

Disney
ХОЛОДНОЕ
СЕРДЦЕ

ЗАКРОЙ
ВСЕ ЧУВСТВА
НА ЗАМОК

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ
АННЫ И ЭЛЬЗЫ

ДЖЕН КАЛОНИТА

Annotation

Единственная наследница трона Эренделла принцесса Эльза всю жизнь готовится к будущему правлению. Она кажется идеальной преемницей своих родителей, вот только в глубине души принцессу не отпускает ощущение, что в ее жизни отсутствует какая-то очень важная часть. Когда ее родители внезапно погибают, жизнь девушки рушится – она остается в полном одиночестве, на нее обрушивается груз ответственности за страну, а кроме того, случается невероятное – в Эльзе просыпаются удивительные магические способности. Вдобавок в памяти принцессы возникает образ странно знакомой девочки, которую она не знает, но которая ей невероятно дорога. Что это? Наваждение? Сны? Или что-то в прошлом Эльзы оказалось скрыто от нее? Силы становятся все неудержимее, а одиночество – все тяжелее. Справится ли принцесса с этими испытаниями и сможет ли найти ту, кого ей всегда так недоставало?

Художественно-литературное произведение

Для среднего школьного возраста

УОЛТ ДИСНЕЙ. НЕРАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ

Джен Калонита

ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ. ЗАКРОЙ ВСЕ ЧУВСТВА НА ЗАМОК

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ АННЫ И ЭЛЬЗЫ

Jen Calonita

Frozen. Conceal, Don't Feel, A Twisted Tale

*Моим горячим соучастникам в холодном преступлении,
Джоани Кук и Кристен Марино
– Аж. К.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эльза

– Ее королевское высочество принцесса Эльза!

Эльза, стоявшая все это время в тени родителей, выступила вперед, на свет. Народ Эренделла в нетерпении ожидал ее появления, и площадь разразилась рукоплесканиями. Семью правящего монарха приветствовал и стар, и млад: сегодня перед воротами замка собрались сотни подданных, и все размахивали флагами с королевским гербом, бросали цветы и радостно галдели. Отцы посадили детей себе на плечи, кто-то забрался на повозки, из окон высовывались любопытные лица. Все хотели получше рассмотреть принцессу. Король и королева давно привыкли являться перед народом, но Эльзе было всего восемнадцать, и сегодня ее впервые пригласили участвовать в публичном мероприятии.

Честно говоря, оставаться в тени родителей и дальше ей было бы куда приятнее, но долг есть долг.

– Ура, принцесса Эльза! Такая радость видеть вас! Ваше высочество! – кричали из толпы. Эльза и ее родители стояли на небольшом помосте, специально сооруженном на площади в честь этого события. С него были видны обширные пространства вокруг замка, и Эльзе нравился открывавшийся вид, но одновременно она чувствовала, как будто ее саму выставили на этом помосте напоказ. Возможно, его действительно для этого и построили.

– Смотри! Это принцесса Эренделла, – как раз говорила какая-то мамаша своей дочке в первом ряду. – Глянь, какая красавица! Иди, отдай ей свой подарок!

Маленькая девочка стояла под самым помостом с большим букетом лилового вереска – любимых цветов Эльзы. Однако каждый раз, когда она поднимала его над головой и пыталась протянуть принцессе, в толпе начинали толкаться и ее оттесняли назад.

Эльза бросила взгляд на мать, молча прося подсказки. Королева легонько кивнула, и Эльза спустилась по ступеням помоста, придерживая подол своего голубого платья. Ее нарядный туалет дополнял изящный приталенный жакет, тоже небесно-голубой, в тон платью. Эльза унаследовала от матери светлые глаза, но в остальном больше была похожа на отца. Сходство с ним подчеркивали волосы того же льняного цвета,

которые принцесса обычно заплетала в тугую косу и укладывала на затылке.

– Спасибо, цветы чудесные, – сказала Эльза девочке, грациозно принимая букет. Она снова поднялась на платформу и окинула взглядом толпу, собираясь обратиться к своим подданным. Отец давно дает ей уроки публичной речи: пора найти им применение.

– Мы благодарим вас всех за то, что вы пришли сегодня разделить с нами этот волнующий момент, – начала она. – Сейчас Аксель Люденберг откроет скульптуру королевской семьи, которую он так любезно дарит нашему городу. – Послышались аплодисменты. – Но прежде чем состоится открытие, я хочу сделать небольшое замечание: поскольку господин Люденберг начал работать над своей скульптурой несколько лет назад, я не удивлюсь, если готовая композиция запечатлела меня несколько более юной, чем я есть сейчас.

По толпе пронеслись негромкие смешки, и Эльза гордо взглянула на отца. Она сама придумала добавить эту последнюю фразу, и отец одобрительно улыбнулся.

– Мы весьма благодарны автору за его труд и большой вклад в культурную жизнь нашего королевства. – Эльза обратила взгляд на мастера, стоявшего рядом с помостом, и улыбнулась ему. – А теперь, без дальнейших отлагательств, я представляю вам скульптора Акселя Люденберга! – И принцесса отступила в сторону, в то время как на помост взошел пожилой господин.

– Спасибо, ваше высочество. – Люденберг низко поклонился ей, и его седая борода почти коснулась колен. Он обернулся к толпе и произнес: – Я благодарен его величеству королю Агнарру, ее величеству королеве Идуне и, разумеется, прекрасной наследнице престола, ее высочеству принцессе Эльзе за позволение изобразить их августейшие персоны в камне. Мой замысел состоял в том, чтобы фигуры правителей приветствовали каждого путника, пришедшего в замок Эренделла, будь он из окрестной деревни или из далекой заморской страны. – Он дал знак своему помощнику. Тот поспешно приблизился к серой громаде в центре фонтана и отвязал веревку, которой было обмотано полотно, скрывавшее скульптуру. Ткань слетела, и счастливый автор торжественно провозгласил: – Позвольте представить вам королей Эренделла!

Толпа громко ахнула и разразилась аплодисментами.

И принцесса, и сам король с королевой впервые видели скульптуру готовой. Эльза помнила, как позировала Люденбергу, пока он рисовал с нее эскизы. Тогда ей было лет одиннадцать, но за годы его работы над камнем

она почти успела забыть об этом проекте, пока совсем недавно отец не напомнил ей, предложив выступить с речью на торжественной церемонии открытия.

– Восхитительно, – сказала Эльза Люденбергу. Ей действительно очень понравилось то, что она увидела.

Бронзовые фигуры выглядели точь-в-точь как их живые прототипы, только застывшие во времени. Скульптор идеально передал черты всех членов королевской семьи. В центре с величественным видом стоит молодой король в короне и мантии, рядом роскошная красавица-королева в диадеме и изысканном платье. Между ними уютно устроилось их единственное дитя – принцесса Эльза, и на вид ей действительно куда меньше, чем восемнадцать лет.

Эта статуя, навсегда запечатлевшая ее одиннадцатилетней девчушкой, так поразила Эльзу, что на нее нахлынули переживания. Все эти годы она, единственный ребенок правящих монархов, провела в одиночестве в огромном замке. Родители всегда были заняты государственными делами. Конечно, у нее хватало учебы, но после уроков тянулись долгие вечера, когда она бесцельно скиталась по пустым покоям замка и просто следила за стрелкой часов. Разумеется, у нее были кое-какие приятели, с кем поиграть – в основном дети придворных, – но это было совсем не то. Вот бы иметь сестру или брата, расти вместе все детство, делиться всеми секретами. Мечта была неисполнима и оттого только тяготила, но Эльза никогда не жаловалась родителям на свое одиночество. С них хватало уже того, что после ее рождения королева больше не могла иметь детей.

– Скульптура просто прекрасна, правда? – обратилась Эльза к матери.

Королева молча стояла рядом. Эльза видела, как взгляд ее голубых глаз внимательно исследует каждый изгиб каменных фигур. Наконец, с ее уст сорвался едва слышный вздох, и она обернулась к принцессе. Эльзе показалось, что в ее глазах застыла грусть.

– Да, она прекрасна, – наконец отозвалась она, сжимая руку дочери. – Замечательное портретное сходство, и так здорово удалось схватить наши образы. Ты не находишь, Агнарр? – добавила она, обращаясь к королю.

Кажется, родители настроены что-то слишком меланхолично для такого радостного события. Может, потому, что вновь увидели себя молодыми? И теперь, наверно, погрузились в тоскливые размышления о том, как быстро летит время? Отец постоянно говорил о том дне, когда Эльза унаследует трон, несмотря на то что сам продолжал неустанно работать, не выказывая и намека на усталость от жизни. Эльза и сама приуныла, гадая, что их так печалит, но высказать свои предположения

вслух не решалась. В конце концов, не пристало дочери допрашивать родителей, к тому же на публике.

– Да-да, это большая честь... – ответил наконец папа и вопросительно посмотрел на Эльзу. Он как будто собирался сказать что-то еще, но передумал. – Эльза, тебе следует поблагодарить наших подданных за то, что пришли, – отбросив прежние мысли, бодро сказал он. – В замке готовится пир в честь господина Люденберга, так что нам пора возвращаться и приступать к приему гостей.

– Да, папа, – откликнулась Эльза и послушно обернулась к толпе.

– За Акселя Люденберга и его потрясающее творение! – воскликнул король, высоко поднимая бокал над головами сидящих за длинным столом в Большом зале. Остальные последовали его примеру.

– За Акселя! – раздался дружный возглас гостей и громкий звон бокалов.

Стол ломился от яств, гости возбужденно шумели, а мест на длинных лавках едва хватало. Ближе всего к королю сидел его самый верный друг, лорд Петерсен; была здесь и вся семья Люденбергов – ради этого события они специально приплыли в королевский замок из Варавии, с которой Эрденделл с давних времен находился в тесных торговых отношениях. Сам герцог Варавский явился на торжество и теперь сидел рядом с принцессой Эльзой.

– За Эрденделл и Варавию! – воскликнул герцог. Для такого тщедушного человечка, как он, рот у него был просто огромный. Герцог встал, и Эльза нехотя отметила, что он по крайней мере на целую голову ниже, чем все, кто остался сидеть. – Пусть же наши государства растут и процветают вместе!

– За Эрденделл и Варавию! – откликнулись пирующие.

Эльза молча чокнулась со своей матерью.

– Я так счастлив, что у нас наконец появилась возможность встретиться за общим обеденным столом, – обратился герцог к королеве, пока слуги собирали грязные тарелки, освобождая на столе место под десерт. – Спешу сообщить, что весьма рад познакомиться с ее высочеством и лицезреть, так сказать, в ее персоне светлое будущее Эрденделла. – Брови герцога слегка скакнули вверх. – Смею заметить, что ее высочество не так уж часто появляется на публике.

Эльза вежливо улыбнулась ему, но ничего не ответила. Она давно усвоила от мамы первое правило настоящей принцессы – слушать человека ровно до тех пор, пока ответ не станет действительно необходимым.

– У Эльзы чрезвычайно плотная учебная программа, поэтому до сей поры мы не часто приглашали ее участвовать в публичных мероприятиях, – ответила вместо нее королева и бросила взгляд на Люденберга. – Но церемонию открытия скульптуры, посвященной нашей семье, она, конечно, не могла пропустить. Ведь весь этот праздник сегодня – это праздник семьи.

Эльза поднесла ко рту салфетку, чтобы скрыть смешок. У мамы определенно талант вести разговор.

Герцога Варавского Эльза видела сегодня впервые. Но она уже с точностью могла сказать, что предпочитает ему герцога Черноскальского. У правителя Черноскаля такие добрые глаза, и в запасе всегда найдется шоколадка, которой он не прочь тайком угостить принцессу, пока остальные гости за столом поглощены какой-то очередной скучной беседой.

Точнее, это называется «вести деловые переговоры». Мама не уставала напоминать Эльзе, что она должна быть готова к правлению государством, когда наступит ее час взойти на престол. За последнее время к урокам чистописания, естествознания и политики, которым ее обучала наставница, прибавилось обязательное присутствие в деловых встречах отца. К тому же теперь она была достаточно взрослой, чтобы участвовать в званых обедах, коим при дворе Эрэнделла не было числа. Прошли те времена, когда ее ненадолго выводили поздороваться с гостями и затем отправляли в отдельную комнату обедать в одиночестве. Теперь одиночество стало редкостью, но Эльзе все равно не хватало общения с ровесником – с кем-то, кому можно доверить свои мысли и чувства. А детей прочей знати давно перестали приглашать в замок.

– Понимаю, понимаю! – подхватил герцог Варавский. – Но и прятать от всех такое сокровище – просто преступление! – Герцог даже прихлопнул по столу, как бы желая добавить вескости своим словам. Он так оживленно дергался, когда говорил, что накладку из искусственных волос у него на макушке так и прыгала вверх-вниз.

– Верно замечено, ваша светлость, – согласился лорд Петерсен, присоединяясь к разговору. – Принцесса уже не маленькая девочка, а самостоятельная молодая особа и вполне готова принять достойное участие в делах государства.

Эльза улыбнулась и ему. Лорд Петерсен так давно и близко знал отца, что за общим столом был не просто одним из приближенных – он был членом семьи. Эльза всегда смотрела на него как на родного дядю. И, как и поступил бы родной дядя, лорд Петерсен предупредил Эльзу до начала

банкета, что герцог Варавский не прочь сунуть нос в чужие дела.

– Вот-вот! – ухватился герцог за его слова. – Ваше высочество, я уверен, на своих занятиях вы хорошо изучили, что такое фьорды и какую выгоду они способны приносить. – Эльза кивнула. – Так вот, у нас в Варавии первый фьорд обнаружил мой дед. Именно благодаря ему у нас есть...

И герцог принялся разглагольствовать. Он говорил бы бесконечно, если бы лорд Петерсен наконец не прервал его. Деликатно откашлявшись, он дождался паузы и вставил:

– Это все, безусловно, очень увлекательно, ваша светлость. Но как вы думаете, возможно, нам стоит продолжить этот разговор чуть позже? Кажется, настало время для десерта. – И прежде чем герцог успел что-либо возразить, повернулся к Люденбергу: – Господин Люденберг, надеюсь, у вас еще осталось место в животе!

Как по сигналу, слуги разом распахнули двери, внесли блюда с фруктами и сладостями и торжественно водрузили их на стол.

– У нас в Варавии тоже все это есть и еще много чего другого найдется, – проскрипел занудный голос герцога, пока он пробовал торт и тянулся за печеньем.

Эльзе упорно хотелось называть герцога не Варавским, а Воровским – видимо, не в последнюю очередь потому, что в нем действительно была какая-то если не вороватость, то, во всяком случае, чрезмерное проворство. Она взглянула на отца. Замечал ли он что-то подобное? Его мысли всегда было сложно прочитать. Сейчас он вел беседу с супругой Люденберга. Лорд Петерсен принялся обсуждать со скульптором его следующую работу, так что герцог снова оказался на попечении Эльзы и ее мамы.

– Ваше величество, принцесса просто восхитительна! – завел свою шарманку герцог, но Эльзе стало стыдно за то, что она о нем только что думала. – Из нее получится бесподобная королева.

– Благодарю, – ответила мама. – Я уверена, вы правы.

– Родители дали мне замечательное образование, – заговорила наконец и Эльза. Она улыбнулась маме. – Даю слово, что в положенный час я смогу твердо занять престол своего королевства и достойно править вверенной мне страной.

Герцог взглянул на нее с любопытством:

– О да! Я уверен, так оно и будет. Ах, жаль только, что вы, ваше высочество, единственная наследница. Вот у короля Южных островов на трон претендуют сразу тринадцать сыновей.

Эльза сжала ножку бокала, чтобы не выпалить то, о чем потом

пожалее. Странно, бокал почему-то был холоден, как лед.

– Не думаю, что это как-то...

– Принцесса хочет сказать, – прервала ее мать, – что тринадцать наследников – это действительно много. – В отличие от Эльзы, королева сохраняла спокойствие: все-таки ей уже не раз приходилось слышать вопросы на этот счет. – Судьба подарила мне только одно дитя, но зато дитя воистину чудесное. – Она обратила на Эльзу сияющие глаза. – Я уверена, что моя дочь прекрасно проявит себя в будущем.

– К тому же королевству достаточно одного сильного правителя, – добавила Эльза уверенным голосом. – И этим правителем стану я. – Она сжала мамину руку.

Герцог слегка нахмурил брови:

– Да, но что, если непредвиденные обстоятельства помешают вам, ваше высочество, занять трон...

– Уверю вас, герцог, мы готовы обеспечить королевству Эренделл уверенное будущее, – произнесла королева с благосклонной улыбкой.

Герцог почесал в затылке, слегка задев свою накладку, и сквозь большое круглое пенсне пристально посмотрел сначала на королеву, затем на принцессу.

– Еще пара-тройка лет, и принцессу пора будет выдавать замуж. Есть ли у вас подходящие кандидаты, ваше величество? Отвлеченно говоря, альянс с каким-либо деловым партнером, например, с Варавией, мог бы принести Эренделлу много пользы.

Почувствовав, что заливается краской, Эльза уставилась на салфетку.

– У принцессы еще достаточно времени найти себе жениха, – ответила королева. – А сейчас мы стремимся к тому, чтобы она сосредоточилась на делах государства. – На этих словах она ободряюще взглянула на принцессу.

Она говорила правду: только сегодня утром наставница устроила Эльзе экзамен по политике, и вопросы, на которые принцессе пришлось отвечать, были куда сложнее, чем задача найти жениха.

– Благодарю вас, ваша светлость, за заботу обо мне, – обратилась Эльза к герцогу. – Как только мои планы на этот счет прояснятся, вы узнаете о них в числе первых. – На этот раз она не старалась скрыть иронию, но герцог, похоже, ничего не заметил и остался доволен ее ответом. Мама кинула на нее укорительный взгляд, но что поделать – удержаться оказалось слишком сложно.

Когда герцог наконец удалился и Люденберги попрощались с королевской семьей, Эльза и ее родители смогли отправиться в свои покои.

– Сегодня ты хорошо держалась, – сказала ей мама, когда они остались втроем. – Великолепно проявила себя в общей беседе. Герцог был весьма впечатлен твоим умением вести светский разговор.

– Он, кажется, удивился тому, сколько я знаю, – сказала Эльза. В плечах она чувствовала такое напряжение, как будто буквально несла на себе все заботы королевства в течение целого дня. Голова начинала болеть, и ей не терпелось оказаться в тишине своей комнаты.

– Я горжусь тобой, – произнес отец, впервые за весь вечер позволив себе проявить какие-то чувства. Он улыбнулся маме и погладил ее по плечу.

Эльза любила наблюдать за родителями, когда они были рядом. Они так любили друг друга. Сложно было не позавидовать той тесной связи, которая чувствовалась между ними двумя.

– Ты станешь замечательной королевой, Эльза, – добавил отец.

– Спасибо, папа, – ответила она, думая о своем. Все равно стать королевой ей предстояло еще очень не скоро.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Эльза

– Каждый третий понедельник месяца мы встречаемся со своими подданными, чтобы выслушать их заботы и обсудить то, что творится в королевстве. Я всегда придерживался мнения, что подобные аудиенции необходимо давать регулярно. Лорд Петерсен поможет тебе провести следующее такое собрание. Отнесись ко всем просящим с сочувствием, внимательно их выслушай и будь рассудительна. Крупные жалобы и тяжелые вопросы обещай донести до нашего сведения, как только мы вернемся. Так, теперь вторник... Эльза, ты слушаешь?

– Да, папа, – откликнулась Эльза, но на самом деле она витала мыслями где-то в облаках.

Они сидели в библиотеке и обсуждали расписание на предстоящую неделю, но Эльза никак не могла сосредоточиться. За все эти годы она провела в библиотеке несметное количество времени и все же всякий раз, начиная с самого детства, ловила себя на том, что при виде бесконечных книжных рядов невольно уносится мыслями куда-то далеко. Сумрачную комнату от пола до потолка пересекали ровные полки, уставленные толстыми томами. Отец вечно что-то читал, и на его столе всегда лежала пара-тройка раскрытых книг. Сегодня перед ним была особенная, написанная на ином языке – языке троллей. С ее страниц глядели непривычные символы и рисунки. Эльзу подмывало спросить, для чего ему читать эту книгу, но она не стала.

В данный момент отец был куда больше заинтересован в разговоре на другую тему – как вести дела в его с матерью отсутствие. Через несколько дней королевская чета отбывала в другую страну с правительственным визитом – по меньшей мере, на пару недель. Эльза не могла припомнить, чтобы они прежде уезжали на такой долгий срок. Стараясь сохранять внешнее спокойствие, она все же очень переживала. Конечно, ей предстояли крайне загруженные дни, ведь теперь к ее прежним обязанностям добавлялись те дела, которые передавал ей отец. Так что скучать по родителям будет некогда. Но... но все же Эльза уже по ним скучала, несмотря на то что они еще никуда не уехали.

Отец опустил руки на колени и скрестил пальцы.

– Что такое, Эльза? – слегка улыбнувшись ей, спросил он.

В библиотеке они были одни, но он все равно выглядел как настоящий король. Не только внешне, хотя неизменный строгий мундир, ряд медалей на груди и герб Эренделла на шейной ленте, конечно, придавали его виду должную солидность. Но истинное величие крылось в чем-то еще. Неважно, обращался ли он к иностранному посланнику или отдавал распоряжение слуге, он неизменно делал это с особой манерой – достойно, но не свысока. Он всегда сохранял властность и был главным во всем, даже когда этого не требовалось – например, с дочерью во время игры в шахматы. Это немного сковывало Эльзу. Была ли эта скованность чертой ее собственного характера или ей просто не хватало друга-ровесника, кому можно было бы рассказать все, что копится на душе? Когда на церемонии открытия скульптуры ей пришлось произносить речь перед огромной толпой, она страшно разволновалась. Отец же, казалось, никогда не испытывал подобных трудностей. Может, к ней тоже со временем придет такая уверенность в себе?

– Все в порядке, папа, – соврала Эльза. Разве можно передать одной фразой то многое, что она сейчас чувствует?

– Да нет, я же вижу, что-то не так. – Король откинулся на спинку стула и внимательно взгляделся в ее лицо. – По глазам твоим вижу. Ты думаешь о чем-то другом. Твоя мама говорит, что, когда я о чем-то задумаюсь, у меня тоже такой вот взгляд, будто куда-то вдаль. Ах, как же ты на меня похожа, дитя мое!

– Правда? – Эльза взволнованно пригладила волосы, которые и так лежали идеально.

Главный предмет ее гордости состоял в том, что она идет по стопам отца. Эльза очень любила мать и обожала проводить с ней время, но порой мама глубоко задумывалась о чем-то, и Эльзе никогда не удавалось понять о чем. Иногда королева заходила к ней в комнату и забывала, что хотела сказать, а порой начинала что-то говорить, но обрывала речь на полуслове. В ней хоронилась какая-то давняя печаль – вот только о чем ей было печалиться?

Например, буквально сегодня. Многие годы, примерно раз в месяц, мама исчезала куда-то на целый день и никогда не говорила Эльзе куда. Папа тоже молчал на этот счет. Сегодня был как раз такой день, и Эльза не удержалась. Ей так надоели все эти секреты, что утром она набралась смелости и спросила мать, может ли на этот раз пойти с ней. Мать удивилась, затем встревожилась и наконец стала извиняться:

– Мне очень жаль, милая, но я не могу взять тебя с собой. В этих путешествиях у меня не должно быть спутников. – Она погладила Эльзу по

щеке, и ее глаза наполнились слезами, отчего Эльза совсем смутилась. – Мне правда жаль, я бы очень хотела, чтобы ты поехала со мной. – Тем не менее она отправилась одна.

Отец был иного нрава.

– Ничего особенного, папа, правда. Пожалуйста, продолжай.

– Что-то все-таки тяготит твои мысли, Эльза, – настойчиво повторил он. – Что же?

Она хотела сказать «не уезжайте», но это прозвучало бы глупо. Хотя именно это и тревожило ее больше всего. Как только отчалит их корабль, Эренделл полностью перейдет под ее ответственность. Конечно, есть всякие советники, и лорд Петерсен поможет, если возникнет серьезное затруднение, однако на время отъезда родителей Эльза станет лицом государства, и она уже чувствовала всю тяжесть забот, которая ложилась ей на плечи. Не пройдет и месяца, как король с королевой вернутся, и все пойдет по-старому, но сама поездка казалась теперь принцессе твердым напоминанием о том, что в один прекрасный день ей предстоит – уже навсегда – стать королевой. Одна мысль об этом приводила ее в ужас.

– Эльза?

Две недели одной в огромном замке. Да разве она способна это вынести?

– Вам совершенно точно необходимо ехать? – Она больше не могла сдерживаться.

– Эльза, все будет в порядке, – пообещал отец.

Раздался стук в дверь.

– Ваше величество? – В комнату вошел Кай, дворецкий. Он прислуживал в замке с тех самых пор, как Эльза только появилась на свет. Пока король управлял делами королевства, Кай управлял делами королевского замка. Он знал в нем каждый уголок и каждую вещь, знал, где что лежит и где чье место. Он настолько врос в жизнь короля и королевы, что даже его личная комната располагалась через стенку от монарших покоев.

Одетый в свой неизменный зеленый костюм, Кай щепетильно снял нитку с пиджака и объявил:

– Герцог Варавский желает вашей аудиенции!

– Спасибо, Кай. Скажи ему, пусть ждет меня в зале совещаний. Я уделю ему немного времени.

– Да, ваше величество. – Кай улыбнулся Эльзе и исчез.

Отец снова посмотрел на нее:

– Кажется, ты хочешь сказать что-то еще.

Что-то еще? Слишком многое, чтобы успеть высказать за несколько минут.

– Я... думала о том, чем угостить подданных, которые придут на встречу со мной, – сказала вместо этого Эльза. – Вы накрывали для них стол? Я полагаю, было бы любезно с моей стороны угостить их чем-то после долгой дороги, которую многие из них проделают, чтобы добраться до замка. Как ты считаешь, папа?

Король улыбнулся:

– Я считаю, это замечательная идея. И я лично всегда был в восторге от твоих вафельных трубочек.

– Моих вафельных трубочек? – Эльза не могла припомнить, чтобы хоть раз испекла что-то для отца. – Наверно, это Олина готовит что-то особенное, но я обязательно прикажу их подать.

Олина заправляла королевской кухней, и в ее подчинении находились все повара замка. Когда Эльза была маленькой, она часто убегала на кухню посидеть с Олиной. Давненько она так не делала. А чтобы сама что-то пекла – такого вообще не помнила.

Отец нахмурил лоб:

– Хм. Да, верно. Так или иначе, они восхитительны. Наверно, стоит попросить Олину сделать их.

– Что-нибудь еще, папа? – Эльза уже собиралась уходить.

– Да. – Он поднялся. – Прежде чем ты уйдешь, я хочу тебе кое-что подарить. Я попрошу тебя пройти за мной.

Эльза последовала за ним в их с мамой спальню, где отец подошел к книжному шкафу во всю стену и нажал на один из корешков. Стена сдвинулась и открыла потайную дверь. За дверью оказалась небольшая темная комнатка, в которую вошел отец. Эльзе жутко хотелось увидеть, что в ней, но туда папа ее не пригласил. В замке было полно тайных ходов и секретных каморок вроде этой. Раньше они часто играли с отцом в прятки, иногда забираясь в какую-нибудь из них. Но, став постарше, она узнала, что предназначены они для куда более мрачной цели – чтобы в случае нападения на замок королевская семья, прячась то в одной потайной комнате, то в другой и пользуясь секретными ходами, смогла выбраться в безопасное место.

Через пару мгновений отец снова появился наружу, держа в руках большую деревянную шкатулку зеленого цвета – даже целый ларец размером с поднос для завтрака. Ларец украшала яркая ручная роспись в традиционном стиле, изображавшая золотистый шафран – символ

Эренделла. На верхней крышке цветов красиво изогнулся дугой.

– Я хочу передать это тебе. – Отец поставил ношу на столик перед Эльзой и провел пальцами по их фамильному гербу, выгравированному на крышке. Шкатулка один в один повторяла ту, что стояла у него на рабочем столе. Он всегда брал ее с собой на аудиенции с советниками. В ней обычно хранились важные декреты, ожидающие подписи короля, а также его личные бумаги и отдельные письма из народа, равно как и послания от правителей соседних государств. Эльзе с раннего детства внушили, что в отцовский ларец лезть не положено – ни в коем случае.

– Можно я сама? – спросила она, занеся руку над защелкой. Отец кивнул.

Шкатулка оказалась пуста. Внутри ее стенки и дно покрывал роскошный зеленый бархат.

– Эту шкатулку изготовили специально к началу твоего правления, – произнес отец, и Эльза взглянула на него с удивлением. – Поскольку ты прямая наследница престола и всего через пару лет достигнешь зрелого возраста, мы с твоей мамой решили, что тебе пора обзавестись своим собственным ларцом.

– Папа, шкатулка просто шикарна, – сказала в волнении Эльза. – Но почему сейчас? Еще слишком рано...

– Пожалуй, – мягко согласился он. – Но она довольно скоро тебе понадобится, а мы хотим, чтобы ты во всем была готова к восшествию на трон. Кай и остальные слуги знают, как она выглядит и что в нее нельзя заглядывать. Что бы ты ни держала в ней, Эльза, это будет доступно только тебе. В ней твои секреты надежно скрыты от чужих глаз. А сейчас предлагаю отнести ее к тебе в покои и отныне хранить там. – Он заглянул ей в глаза, ища согласия.

Эльза провела пальцами по зеленому бархату.

– Спасибо, папа.

Он взял ее за руку:

– Может, сейчас в это трудно поверить, но однажды твоя жизнь изменится – и изменится так, как ты сама не могла представить. – Он поколебался. – И если меня не будет рядом, чтобы направить тебя, когда это произойдет...

– Папа...

– Обещай мне, – прервал он ее, – когда это произойдет, обратиться за подсказкой к этой шкатулке.

Обратиться за подсказкой? Но это же просто шкатулка. Красивая, но все равно просто шкатулка. Тем не менее такой подарок – личный ларец,

какой был у всех королей Эренделла, – для Эльзы значил многое.

– Обещаю, папа.

Он поцеловал ее в лоб.

– Найди для нее какое-нибудь укромное место.

– Хорошо.

Эльза взяла шкатулку и вышла из спальни родителей. Отец тоже вышел в коридор, словно провожая ее. Улыбнувшись ей, он повернулся и пошел обратно в библиотеку.

Эльза направилась к себе в комнату, держа на руках шкатулку, словно ребенка. Погода была теплая, окна стояли открытыми, и хотя ветерок почти не чувствовался, зато в замок свободно проникали звуки городка, что раскинулся под каменными стенами. Проходя мимо очередного окна, Эльза немного задержалась. Она обратила свой взгляд туда, вдаль, поверх замковых стен, окружавших внутренний двор. Она смотрела на мир, расстилавшийся за пределами замка, и он был оживлен и полон людей. Там, в городе, туда-сюда сновали лошади и повозки. Перед самыми замковыми воротами высоко, словно гейзер, били струи фонтана, который теперь украшала скульптура королевской семьи. В фонтане плескались дети. Им было так жарко, что они забирались туда прямо в одежде. На глазах у Эльзы мамаша вытащила сына за шиворот и теперь отчитывала перед фонтаном. Несмотря на градом сыпавшуюся ругань, мальчишка улыбался. Судя по его виду, ему было весело. А когда Эльзе в последний раз было весело?

Как же ей хотелось, чтобы мама была сегодня с ней. Чтобы после обеда они вместе сели пить чай. В такой теплый погожий денек, как сегодня, сидеть одной в замке совсем тоскливо. Куда же отправляется мама каждый месяц? Почему она не может брать Эльзу с собой?

– Что-нибудь прикажете, принцесса? – спросила экономка Герда, пролетая мимо с подносом. – Может быть, воды? Сегодня так жарко!

Как и дворецкий Кай, Герда прислуживала в замке еще до того, как Эльза появилась на свет. Она всегда тщательно заботилась о принцессе. Сейчас у нее на подносе как раз стояли бокалы, полные прохладной воды. По всей видимости, она несла их в зал совещаний, где отец вел переговоры с герцогом.

– Спасибо, Герда, ничего не надо, – ответила Эльза.

Герда заторопилась дальше.

– Как скажете, выше высочество. Только смотрите не перегрейтесь! Еще хватит тепловой удар.

Эльза продолжила путь, поплотней прижав к себе шкатулку. Надо бы

найти чем занять себя, пока не вернется мама. Наверное, лучше выбрать занятие поспокойнее. Прогуляться по двору, например. Или немного почитать. Отец дал ей просмотреть несколько книг, в которых подробно разбирались договоренности Эренделла с другими странами.

Понятное дело, король хотел, чтобы принцесса знала, как можно больше из того, что пригодится ей в будущем, но сейчас Эльзе казалось таким скучным разбираться во внешних отношениях королевства. Она открыла двери своей комнаты и подошла к рабочему столу, за которым занималась с самого детства. Опустив на него шкатулку, Эльза некоторое время внимательно ее рассматривала. Среди остальных вещей, наполнявших ее комнату, роскошный зеленый ларец явно выделялся.

Может, ему и впрямь нечего делать среди ее вещей. В самом деле, какие такие важные бумаги она могла бы в нем хранить? От кого у нее могут быть письма? Нет, никакой королевой она еще не стала. Значит, в личной шкатулке пока нет нужды и, может, не скоро появится. Эльза открыла большой сундук со всякими старыми вещами. Напоследок проведя рукой по крышке, где роскошные цветочные узоры складывались в букву «Э», она поставила ларец на самое дно и аккуратно накрыла его сверху детским стеганым одеяльцем, которое мама сама когда-то сшила для нее. Тяжелая крышка сундука опустилась. Эльза взяла с полки книжку. Через пару минут шкатулка была благополучно забыта.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Эльза

Раздался стук в дверь, и Эльза рывком села. Солнце уже клонилось к горизонту и кидало косые лучи, из-за чего могло показаться, будто тени от предметов крадутся вдоль стен. Наверно, она заснула за чтением.

В комнату заглянула Герда.

– Ой, принцесса! – в удивлении воскликнула она. – Простите, я не хотела вас будить. Я только собиралась позвать вас на ужин, прежде чем зайти за вашими родителями.

– Ничего страшного, я уже проснулась, – сказала Эльза, широко потягиваясь. Если родители намерены спуститься на общий ужин, значит, совещание отца с герцогом Варавским уже закончилось, а мама вернулась домой. – Может, я сама за ними зайду?

Герда подошла к кровати и принялась поправлять одеяло и взбивать подушки.

– Хорошо, спасибо, принцесса.

Комната Эльзы находилась прямо над королевскими покоями, а королевские покои – прямо над Большим залом, где накрывали на стол. Оставив Герду прибираться в ее комнате, Эльза начала спускаться по лестнице, но внезапно остановилась, заслышав внизу голоса родителей, горячо о чем-то спорящих. Они никогда не ссорились, поэтому Эльза совсем растерялась, и сама не поняла, что подслушивает.

– Но что-то же можно сделать! Нельзя так просто жить с этим дальше! – звучал возбужденный голос мамы.

– Идуна, мы уже это обсуждали. Другого выхода нет. Надо ждать. – Отец был явно чем-то удручен.

– Я устала ждать! Мы слишком давно с этим живем!

– Когда дело касается волшебства, никаких точных сроков быть не может. Об этом он нас предупреждал.

Волшебства? Волшебства не бывает. Его воображают дети для своих игр. Про него сочиняют в книжках. Зачем родителям всерьез обсуждать что-то, чего не существует?

– У нас не было выхода. Мы не думали наперед. Надо было попытаться изменить их судьбы. Может, стоит снова обратиться к Пабби?..

– Нет! Нельзя, чтобы нас там видели. Даже твои визиты к ней в другой

город — это слишком большой риск. Что, если кто-то узнает, куда ты едешь? К кому? Ты понимаешь, что произойдет, если переселить ее сюда?

О ком это они? Эльза только сильнее прислушалась. Видимо, родители говорили о тех самых днях, когда мама куда-то исчезала. Но из их разговора трудно было что-то понять.

— Я всегда веду себя осторожно и ездить к ней не перестану. — Мамин голос был тверд. — Мы и так уже многое потеряли.

— Мы пошли по единственному возможному пути. Ты сама это понимаешь. И скоро волшебство рассеется.

— Уже десять лет прошло, а оно даже не ослабло! Это нечестно и неправильно — причем по отношению к каждому из нас, в особенности по отношению к Эльзе.

Застывшая было Эльза вздрогнула. Что все это значило — и при чем тут она?

— Да все у Эльзы в порядке.

— Нет, не в порядке, Агнарр! Ей одиноко.

«Да! — хотела выкрикнуть Эльза. — Так и есть! Мне одиноко!» Значит, матери были известны ее самые сокровенные переживания. От избытка чувств ей захотелось расплакаться. Но она никак не могла понять, как это все связано с тем, о чем они говорили до этого.

— Мы познакомим ее с новыми людьми. Герцог Варавский говорит, что знает одного принца, с которым она может найти общий язык. Мы уже понемногу выводим ее в свет. Но самое главное — она в безопасности. Они обе в безопасности. Разве мы не этого добивались?

— Она имеет право знать о своих способностях, Агнарр.

— Узнает, когда придет время. И потом, давно не было никаких признаков того, что она все еще может...

— Ах вот вы где, принцесса! — сзади незаметно подошла Герда, и Эльза подскочила от неожиданности. — Я уж было подумала, вы заблудились. У Олины все готово, ужин подан. Вы позвали родителей?

— Э-э... — Щеки принцессы вспыхнули. Родители вышли в коридор и уставились на Эльзу и Герду.

Наконец мама подошла и поцеловала Эльзу в лоб.

— Ты давно здесь стоишь? — спросила она.

— Да я только подошла к двери, а тут и Герда показалась... — соврала Эльза.

Складки на лбу у мамы разгладились.

— Я так скучала по тебе сегодня, моя милая. — Она взяла дочь под руку и повела ее по коридору к лестнице. — Расскажи, чем занималась, пока меня

не было.

– Ничем особенным, мама. – Это была правда, но все равно Эльза понимала, что умалчивает многое, о чем могла бы сейчас сказать. По пути в Большой зал родители говорили между собой о пустяках, но Эльза почти их не слышала. Она не могла перестать думать об их споре, и в особенности о тех словах, что обронил отец: «Ты понимаешь, что произойдет, если ее переселить сюда?»

Кто такая «она»?

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Анна

В кровати было так тепло и уютно, что настойчивый стук в дверь показался далеким и почти нереальным. Анна вытерла губы – видимо, опять пускала слюни во сне – и постаралась досмотреть сон, но это оказалось непросто. Кто-то продолжал стучать в дверь.

– Анна?

Голос снаружи прозвучал, словно легкое дуновение ветерка. Но за ним снова последовал этот надоедливый стук.

– Анна!

– А-а? – Анна вытащила измочаленный локон изо рта и, не раскрывая глаз, села на кровати.

– Прости, разбудил тебя, наверно...

– Нет-нет, я уже встала... – зевая во весь рот, откликнулась Анна. – Я уже пару часов как не сплю...

Обычно так оно и было. Она всегда вставала задолго до рассвета, чтобы помочь родителям с выпечкой. Их магазинчик, «Пекарня Томалли», ежедневно продавал десятки батонов и сотни булочек. Но сегодня ночью Анна плохо спала – мучили беспокойные сны. Она все звала кого-то, а теперь не могла вспомнить кого. Помнила только, что очень тоскует по этому человеку. Думая об этом, она поняла, что опять потихоньку погружается в сон.

– Анна?

Громко всхрапнув, она встрепенулась:

– Да?

– Пора собираться. Сегодня Фрея приезжает.

– Да, я помню, – откликнулась Анна, но ее глаза снова смыкались. – Фре-ея...

«Так, стоп. Что?»

Она распахнула глаза:

– Фрея!

Анна пулей вылетела из кровати и забегала по комнате, скользя голыми ногами по гладкому полу. Плевать, что там в зеркале. Свои длинные каштановые волосы она, правда, на ночь расплетала, но они же вряд ли особенно спутались. Хотя... Наверно, все-таки стоит взглянуть,

прежде чем одеваться. Анна подскочила к зеркалу. О-о-ой... На голове было воронье гнездо.

«Успею причесаться?»

Надо успеть.

«Где расческа?»

Обычно расческа лежала на комодке перед зеркалом, но сейчас куда-то подевалась. Да где же она?

«Давай вспоминай».

Вчера утром она расчесывалась, сидя у окна, потому что из него открывался такой чудесный вид на Эренделл. Залюбовавшись, она принялась мечтать, как бы оно было, если бы она жила в большом городе. У нее была бы своя пекарня, понятное дело, и ее выпечка пользовалась бы такой популярностью, что перед дверями стояли бы хвостатые очереди с раннего утра до поздней ночи. У нее было бы много друзей и знакомых... Эти радужные картины наполнили Анну таким восторгом, что она принялась петить и кружиться по комнате с расческой в руках... Ага! Теперь она вспомнила, куда потом ее зашвырнула. Анна опустилась на колени, заглянула под кровать и выудила оттуда расческу. Энергично проводя ею по волосам, она заходила по комнате.

Комод с зеркалом покрывала изящная и затейливая цветочная роспись, традиционная в горном королевстве. В том же стиле были расписаны и стол Анны, и остов кровати, и даже на розовом покрывале была такая же вышивка. Они с мамой сами наносили эти узоры. Папа смастерил ей кресло-качалку, в котором она любила посидеть с книгой, укутавшись в мягкое белое одеяло. Но больше всех подарков, которые ей когда-либо сделали родители, она ценила деревянную модель эренделльского замка. Папа сам сделал ее к двенадцатилетию Анны. Замок стоял в ее комнате у окна, и она ежедневно им любовалась. Комната была небольшой, вся в розовых тонах, и Анна ее очень любила. У комода висел новый ярко-синий передник, вышитый красным с зеленью орнаментом – еще один подарок от мамы. Его Анна берегла ко дню приезда Фреи – и сегодня как раз был такой день!

Ее родители много работали в пекарне, и обычно водить знакомства у них времени не было. Но когда должна была прийти в гости мамина подруга Фрея, мама всегда находила время, чтобы ее принять. Лучшими подругами они были с детства и очень радовались любой возможности повидаться. Обычно Фрея приезжала к ним в Гармон примерно раз в месяц, и они проводили весь день втроем, пекли что-нибудь и болтали. Анна любила слушать рассказы Фреи об Эренделле, где она работала швеей, а уж

когда Фрея привозила ей какие-нибудь гостинцы – это Анна просто обожала! Например, фарфоровую куклу или плитку темного шоколада – он так тает на языке, будто льдинка. Или нарядное заграничное платье из нежного зеленого шелка – оно висело у Анны в шкафу вот уже два года. Такой шикарный наряд ей было просто некуда надеть, ведь день за днем она проводила в работе, вся обсыпанная мукой и измазанная в сливочном масле. А для такого платья, как это, нужен непременно бал, и чтобы вокруг танцевали, чтобы светили свечи, и чтобы – ни в коем случае – никаких пятен. В их городке, конечно, устраивают порой танцевальные вечера, но Анне всего пятнадцать, и кроме нее, в городке молодежи ее возраста немного. Зато в Эренделле наверняка побольше юных лиц.

Она надела белую блузку и зеленый сарафан, схватила передник и увязала наконец расчесанные волосы в узелок потуже.

В дверь снова постучали:

– Анна!

– Иду!

Солнце за окном уже давно взошло, а у нее было еще столько дел до прихода Фреи, которая никогда не опаздывала. Анна же, напротив, вечно норовила на что-нибудь отвлечься и в итоге задержаться на пару минут, как бы ни хотелось ей успеть вовремя.

Она подхватила туфли и, надевая их на ходу, запрыгала к двери. Буквально вывалившись наружу, она чуть не свалила с ног Йохана, своего отца, который терпеливо ждал ее под дверью.

– Папа! – Анна обняла его. – Извини, я...

– Да все путем, – добродушно прервал он ее, похлопывая по лопаткам.

Это был круглый мужичок, чуть не на голову ниже дочери. От него всегда пахло мятой: привычку частенько пожевывать мятный листок он объяснял слабым желудком. Сколько Анна себя помнила, он всегда был совершенно лысый, но и это как-то очень ему шло.

– Почему мне никто не напомнил, что сегодня приедет Фрея? – выпалила Анна, пытаясь на бегу пригладить непослушно выбивающиеся из прически волосы.

Папа усмехнулся низким булькающим смешком, который, по всей видимости, зарождался где-то в глубине его круглого бездонного живота. По крайней мере, если верить его собственным словам, в этот же самый живот ежедневно отправлялось ровно столько же печенек «на пробу», сколько шло на продажу.

– Анна, мы вчера вечером тебе дважды об этом говорили и еще всю неделю каждый день талдычили.

– А, ну да, – согласилась Анна, хотя, кажется, не могла такого припомнить. Вчера у нее была доставка двух тортов в «Торговую лавку бродяги Окена», где сам Окен праздновал день рождения своих близняшек. Тортов было именно два, потому что Анна сама настояла на том, чтобы у каждого из именинников был свой. Потом она отвозила лоток вафельных трубочек в здание городского собрания к очередному заседанию. А затем на скорую руку сварганила еще одну партию своих знаменитых имбирных снеговичков – самого популярного печенья в их ассортименте, которое вечно заканчивалось. Особенно его любили дети – причем как зимой, так и летом.

Фрея тоже любила снеговичков – и всегда просила дать ей десяток-другой с собой. «Надо бы проверить, осталось ли что-то со вчерашнего», – подумала Анна.

– Я пойду помогу маме, – бросила она отцу и припустила поскорей вниз. Она бегом пересекла уютную гостиную, за ней маленькую кухню и рывком открыла дверь, ведущую в пекарню, которая примыкала к их дому. За деревянным столом уже всюду трудилась маленькая женщина с русыми волосами. Перед ней стояла глубокая миска с мукой, в которую она одно за другим вбивала яйца. Женщина подняла голову и улыбнулась влетевшей Анне.

– Ты как раз вовремя, сонюшка моя, – сказала она, целуя Анну в щеку. Женщина заботливо поправила ей волосы, заткнула выбившийся локон за ухо, слегка одернула передник. В день, когда должна была приехать Фрея, она всегда особенно старалась, чтобы Анна выглядела как следует.

– Знаю-знаю, прости, пожалуйста, – затараторила Анна и заметалась по пекарне, проверяя готовую выпечку, ждущую своей очереди отправиться на прилавок. Как она и думала, лоток со снеговиками был пуст. – А у меня еще и печенье закончилось! То самое, которое так любит Фрея!

– Я как раз для него тесто замешиваю, – улыбнулась мама и весело подмигнула дочери, однако вид у нее был усталый.

С каждым годом ей становилось все трудней заниматься выпечкой так много часов кряду. Анна как могла помогала ей, отдавая пекарне каждую свободную от школы минутку, но родители неустанно твердили, что в первую очередь она должна думать об учебе – даже если сейчас каникулы. Как частенько повторял папа, «деньги приходят и уходят, а знания остаются». И Анна, пожалуй, была с ним согласна, но для нее это значило трудиться не покладая рук с утра до вечера. Подъем до зари, выпечка, хлопоты по дому, школа или занятия дома – чтением, чистописанием и математикой, снова выпечка, прилавок... Затем, когда сил совсем не

останется, можно наконец отправиться поспать, но только чтобы через несколько часов снова проснуться и повторить все то же самое еще раз. Времени на что-то еще – например, на общение – при таком расписании не оставалось. Вот почему Анна всегда с нетерпением ожидала визитов Фреи: они словно открывали ей маленькое оконце в мир за пределами Гармона.

– Твоих снеговичков мы можем вместе с Фреей сегодня попить, – сказала мама.

– Точно! Отличная идея! – Анна захватила пальцем капельку замешанного теста и лизнула. Мама полусутохла замахнулась на нее ложкой. – Ну извини! Ты же сама говоришь, что пекарь должен знать, чем он других кормит.

Мама хохотнула:

– Есть такое. Да уж, с тобой не расслабишься, егоза моя.

Анна чмокнула ее в щеку.

– Так ведь это же хорошо, а? Вот что бы с тобой было, если бы меня не было?

Мама замерла и посмотрела на нее, улыбка стерлась с ее лица. Одной рукой она взяла Анну за подбородок:

– И думать не хочу. А ведь скоро придется. Скоро придется.

Анна ничего не ответила. Ей не нравилось, когда мама так говорила. Именно поэтому она пока так и не рассказала родителям, что в будущем, когда ей исполнится восемнадцать, хочет уехать в Эренделл. Анна любила родной Гармон и его обитателей, но в сравнении с другими городками королевства он был совсем маленький – а мир такой большой. Особенно Анне хотелось посмотреть, как живет в том городе, где находится дом самого короля.

– Посмотри там, чаю у нас много еще? – обратилась к ней мама.

Анна заглянула в буфет, где у них хранились сыпучие продукты.

– Кажется, совсем нету, – пошарив внутри, ответила она.

– Тогда, может, сбегаешь на рынок? – попросила мама, отмеряя совком сахар из банки и добавляя его в миску. – Я хочу, чтобы, когда Фрея приедет, у нас уже стоял заваренный чай. Ей так долго до нас добираться. Можешь придумать что-то еще, что нам надо?

Они знали, что Фрея рано пускается в путь и выезжает из Эренделла еще до рассвета. Так что, когда она едет, надо будет накормить ее завтраком.

– Может, принести яиц из курятника? Приготовим для Фреи яичницу.

– Чудненько, – улыбнулась мама.

Едва она это промолвила, Анна выскользнула из своих туфель и

сменила их на уличные башмаки. Схватив висевшую у двери лиловую накидку, она торопливо бросила через плечо:

– Я быстро!

– Анна, у тебя ничего никогда не быстро, – снова засмеялась мама.

– Вот увидишь – сегодня мигом обернусь, – упрямо пообещала Анна, и дверь за ней захлопнулась.

У крыльца стояла пустая корзинка. Анна прихватила ее и выскочила на улицу. Сначала на рынок за чаем, это недалеко, потом в курятник за яйцами – это на ферму, немного дальше, за городскими домами. Небо было такое голубое и бездонное, словно и не небо вовсе, а перевернутый океан, и погода стояла теплая, но без зноя. Анна много раз слышала, что одно из преимуществ жизни в горах, где расположился Гармон, – это нежаркое лето. Не такое жаркое, как в Эренделле. В горах воздух всегда прохладнее, а люди – спокойнее. Анна бросила взгляд вдаль, но глаза по привычке скользнули вниз, к подножью гор, стараясь разглядеть крыши Эренделла. «Интересно, что там делается сейчас?» – подумала она. Впереди слышался чей-то разговор, и Анна резко остановилась – аж корзинка закачалась.

– Чего тебе, Свен?

Мама частенько поговаривала, что Анна – та еще балаболка, а папа непременно добавлял, что она ни одно новое лицо в городке не упустит. Анна действительно любила поболтать, а этот голос показался ей незнакомым. Весь городок состоял из пары-тройки улиц, на которых плотным рядом теснились небольшие домики. Они пестрели яркими цветами – зеленым, синим, красным, и каждый был окрашен не так, как сосед. Пекарня, к примеру, была оранжевая. Анна знала всех-всех в этом городишке, и кто в каком доме живет. Но тот, чей голос теперь приближался, не жил ни в одном из этих пестрых строений.

– Дай мне морковь! – послышался второй голос, гораздо ниже, чем предыдущий.

Сгорая от любопытства, Анна свернула за угол на рыночную площадь и увидела парня примерно тех же лет, что и она. С ним был огромный северный олень, запряженный в повозку с глыбами льда. Этого юношу Анна видела впервые. Окен, который держал торговую лавку с сауной, жил выше в горах, и его дети не так уж часто появлялись в Гармоне; да к тому же парень не напоминал никого из семейства Окена. У него были косматые светлые волосы, а наряд его составляли синяя рубаха с закатанными рукавами, грубые штаны какого-то темного цвета и светло-коричневые башмаки. Но самое примечательное было то, что разговаривал он, похоже,

с оленем.

– Волшебное слово? – спросил он, обращаясь явно к животному.

Вокруг по рынку сновали люди с ящиками овощей на продажу. На глазах у Анны парнишка обернулся и, пока никто не видел, лихо стянул из одного ящика пучок моркови. Вытянув одну из связки, он поднял ее высоко над мордой оленя.

– Пожалуйста! – проговорил он же, только басом.

Морковка слегка опустилась и закачалась уже прямо перед оленьим носом. Зверь ухватил ее было губами и принялся жевать, но парень тут же потянул морковку обратно.

– Э, э, э! – крикнул он своим обычным голосом. – А мне?

Олень успел сжевать половину морковки, но парень надломил торчавший остаток, выудил из пасти что смог и тут же слопал.

«Ну и ну», – подумала Анна. Мерзко, конечно, но так даже интереснее. Парень разговаривал с оленем и сам же за него отвечал. Чудак. Она не удержалась и прыснула. Парень резко на нее обернулся и поймал на себе ее взгляд.

У Анны перехватило дыхание. Подойти поздороваться? Убежать? А ведь это отличный шанс познакомиться с кем-то из ровесников. Пусть и с таким – подумаешь, стянул пару морковок. Надо поздороваться. Анна шагнула ему навстречу.

В это мгновение послышался оглушительный стук копыт по мостовой, и Анна отпрянула назад. Скрипнули оси, и перед Анной встала большая телега, груженная овощами. К ней тут же подскочили работники и принялись оживленно разгружать товар.

«Мне же еще чай надо купить и яиц набрать! – вдруг вспомнила Анна. – Вечно найду, за что зацепиться», – упрекнула она себя. А ведь обещала маме, что сегодня постарается не задерживаться, – и вот, пожалуйста, опять тянет кота за хвост. Но все-таки, может, ей удастся хоть бросить ему «привет», когда будет проходить мимо. Анна обогнула громоздкую телегу... Парня нигде не было.

«Значит, не судьба», – подумала Анна, вздохнув. Однако стоять и грустить времени не было, и она побежала к бакалейному прилавку за чаем. Когда чай оказался в корзинке, она покинула площадь и припустила дальше по улице: теперь надо было на ферму за яйцами. Анна пробежала мимо дома сапожника Огорда. Его жена как раз подметала крыльцо.

– Доброе утро, госпожа Огорд! – крикнула ей Анна.

– Доброе утро, Анна! – откликнулась женщина. – Еще раз спасибо за хлеб, мы вчера у вас брали – чудный!

– Всегда пожалуйста, – ответила Анна, не останавливаясь. Когда ряд домов кончился, дорога вывела к ферме, где Томалли держала кур. Анна приподняла сетку курятника и стала набирать свежие яйца в корзинку.

– И тебе доброе утречко, Эрик, и тебе, Элин, и тебе, Элис, – приговаривала она курочкам. – Сегодня я не смогу с вами повозиться. Мне надо скорей-скорей домой. Сегодня приедет Фрея! – Наконец она набрала дюжину яиц, прикрыла курятник и, осторожно держа корзинку, повернула домой.

По узенькой улице навстречу ей ехала повозка с цветами. На повозке сидел уже немолодой мужчина, который, завидев Анну, улыбнулся ей и махнул рукой:

– С добрым утрецом, Анна!

– Здравствуй, Эрлинг! – откликнулась Анна. – Какие роскошные сегодня! – добавила она, разглядывая цветы. – А есть мои любимые?

Эрлинг немного покопался в одной из связок и выудил два стебля золотистого шафрана. Ярко-желтые цветочки сверкали, словно солнышки. Анна с упоением вдохнула их сладкий аромат.

– Спасибо! Заходи попозже к нам в лавку за свежим хлебом. Первая партия будет готова часам к девяти.

– Благодарствую, заглянем, – неспешно протянул Эрлинг, и Анна заторопилась дальше, стараясь не размахивать корзинкой и, главное, не останавливаться. А остановиться поболтать она ой как любила.

Едва войдя в дом, она крикнула:

– Мам! Я все принесла! И чай, и яйца! А Фрея уже здесь? – Но не успела она закончить последнюю фразу, как к дому подкатил экипаж. Это приехала их долгожданная гостья.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Анна

Анна вместе с мамой поспешила на крыльцо встречать Фрею. Та, как обычно, прибыла в крытой повозке с двумя слугами, которые всегда дожидались ее, пока она гостила у своих друзей. Как-то Фрея объяснила Анне, что в поездки на дальние расстояния куда безопаснее брать своего собственного возницу, ну и ему – напарника, раз уж твой супруг и дочь не могут тебя сопровождать.

Кучер слез с козел и помог даме в темном плаще с накинутым на голову капюшоном выбраться из экипажа. Она быстро прошла напрямик в пекарню и захлопнула за собой дверь. Только после этого гостя откинула капюшон.

– Томалли! – радостно воскликнула она, обнимая подругу. Они всегда надолго застывали в теплых объятиях, так что Анна каждый раз начинала волноваться, что до нее очередь вообще не дойдет.

Мама рассказывала Анне, что когда они с Йоханом взяли ее маленькой к себе в дом, то вначале сообщили об этом только Фрее, и та первая приехала посмотреть на ребеночка. Все эти годы Фрея так много времени проводила с Анной, что девочка считала ее практически родной – кем-то вроде тети. Анна не могла и представить, как бы оно было, не будь на свете ее тетушки Фреи.

Наконец Фрея отпустила Томалли и обернулась к Анне, тепло заглянув ей в глаза.

– Анна, милая, – нежно проговорила она и раскинула руки в стороны.

Анна ринулась к ней в объятия и прижала ее к себе изо всех сил. О, этот знакомый сладковатый запах – кажется, так пахнет лиловый вереск? Анна каждый раз с нетерпением ждала этого момента: для нее всегда было важно почувствовать тепло любимых поближе к сердцу.

– Я так рада снова тебя видеть! – прошептала она Фрее на ухо.

Фрея отступила, все еще держа руки на плечах Анны, и окинула ее внимательным взглядом.

– Мне кажется или ты опять подросла? Томалли, она подросла? Да точно, так и есть!

– Нисколечко! – запротестовала Анна, и все трое рассмеялись. – Два месяца назад я была точно такого же роста. Я помню.

– А на вид как будто стала выше, – уверенно заключила Фрея. Она повесила накидку на крючок у двери и сняла капор, открыв свои замечательные темно-русые волосы. Анна ужасно любила разглядывать ее наряды. Сегодня Фрея надела темно-зеленое платье с сине-желтой окантовкой и вышивкой алыми цветами. «Наверно, сама сшила», – подумала Анна. Все-таки Фрея работала швеей и частенько привозила и Анне новые платья. – А может, просто старше, – добавила Фрея.

– Мне уже пятнадцать, – подтвердила Анна.

Фрея мягко улыбнулась:

– Да, наверно, в этом все дело. Ты становишься девушкой. – Она повернулась к Томалли: – Ты отлично потрудились, вырастила такую девчурку.

Томалли взяла в руки ее ладонь, и они с любовью посмотрели друг на друга.

– Это была честь для меня, – ответила Томалли. – Она – самый щедрый дар судьбы.

– Ма-ам. – Анна закатила глаза. Вечно расчувствуется, когда не надо, так противно. Они с Фреей иногда даже плакать начинали, когда встречались.

– Ну прости, прости. – Томалли обернулась к столу и постаралась принять деловой вид. – Фрея, ты, наверно, есть хочешь. Анна как раз собиралась тебе завтрак приготовить.

– И тебе, мама, тоже, – вставила Анна. – Они оба все такие занятые, забывают поесть, – объяснила она Фрее, пока та усаживалась за столом рядом с Томалли. Анна разогрела сковороду и стала разбивать в нее яйца.

– Как торговля идет? Надеюсь, полным ходом? – спросила Фрея.

– Идет, да еще как – только поспевай, – заговорила мама. – Вот и некоторые штучки, что Анна печет, очень неплохо расходятся, и потом, у нас много заказов...

– А как с учебой, Анна? – поинтересовалась Фрея.

– Сейчас каникулы, мы дома с мамой занимаемся. Это в принципе ничего, – неуверенно протянула Анна, держа строгий контроль над потрескивающей яичницей. – Но мне больше нравится в школе, вместе с другими детьми. Дома не так весело. Без обид, мам.

Фрея и Томалли обменялись улыбками.

– Это, конечно, понятно. Но все-таки продолжать учиться необходимо, знания очень важны. Особенно это касается истории и естествознания.

Фрея всегда неусыпно следила за тем, чтобы Анна прилежно занималась. Ее забота была Анне приятна, но она гораздо больше хотела

послушать про жизнь самой Фреи.

– Лучше расскажи, как оно там, под горами. Как Эренделл? Много там у вас всяких праздников, балов? Ты, когда бываешь во дворце, часто видишь короля с королевой? А принцессу?

Фрея внезапно застыла с каменным лицом, и Анна судорожно начала соображать, что могла ляпнуть лишнего.

Томалли похлопала Анну по руке:

– Думаю, твоей дорогой тетушке надо сначала дать передохнуть после долгой дороги. Может, после обо всем ее расспросим, а? Давайте-ка лучше завтракать. А потом испечем что-нибудь...

Анна кивнула.

Спустя некоторое время они уже были по уши в муке.

– Анна, вот тебе обязательно надо прямо столько муки сыпать? — запротестовала, наконец, мама, пытаясь развеять белое облако, в очередной раз поднявшееся прямо перед ее лицом.

– Но это так мерзко, когда печенье прилипает к противню, мам, ты же сама знаешь, — упорствовала Анна, просеивая новую горсть на деревянный стол, который теперь служил им рабочей поверхностью. Муку она любила и всегда сыпала ее побольше. Это делало замес легче, а уборку — труднее.

В пекарне не было ни особенно просторно, ни особенно светло; единственный ряд окон шел поверху, под самым потолком. Так что, отмеряя ингредиенты, приходилось всматриваться как следует. По стенам висели ложки и кастрюли, а в центре стоял большой деревянный стол, где Анна с матерью замешивали хлеб, крутили улитки с корицей, раскатывали столь любимые всеми имбирные печенья. Большую часть пространства занимала чугунная печь — в этой половине дома она была не только необходима, но и составляла ее главное украшение, придавая пекарне уютный вид. В тесноте Анна часто натывалась на нее и иногда обжигалась, поэтому на руках у нее вечно горели следы от ожогов. Обжечься вообще было несложно — например, ставя хлеб в горячую печь или вынимая его. Папа с мамой часто хвалили Анну за то, что она очень точно умеет определить, когда в печке та самая температура, при которой хлеб получается особенно пышным и вкусным. Может, она работала немного неаккуратно, но ей самой это не мешало. Анна снова занесла над столом сеялку с мукой, и в воздух взвилось новое белое облако. Фрея чихнула.

– Ой, извини!

– Ничего-ничего, — сказала ей тетушка и поднесла к лицу носовой платок. Анне бросилась в глаза вышивка с гербом Эренделла.

Анна взяла большой ком теста обеими руками и как следует шлепнула

об стол, щедро усыпанный мукой. Затем снова взялась за сеялку.

– Мне просто так нравится смотреть, как мука падает. Похоже на снег. Голубые глаза Фреи словно потускнели.

– Любишь снег?

Анна просеяла немного муки на тесто, взялась за скалку и принялась раскатывать ком.

– Люблю! Тут, в горах, его, понятно, много. Зимой так люблю в нем повозиться или снеговика слепить! Потом, еще люблю на коньках кататься...

– Кстати, из всех твоих печений вот эти снеговики – мои любимые, – откликнулась тетушка Фрея, задумчиво глядя на жестяные формочки для печенья в виде снеговиков разных размеров. – А когда ты их начала делать, не помнишь? В том году?

– Ага. – Анна взяла одну из формочек и тоже взгляделась в нее. – Мне почему-то кажется, как будто я даже знаю такого снеговика. Ну, не в том смысле, что прямо знакома со снеговиком, конечно... Просто видела где-то раньше.

– В смысле? – не поняла Фрея.

Когда Анна представляла себе снеговика, у нее в голове всегда возникала конкретная картинка: нижний ком – самый большой, в серединке – поменьше, голова слегка вытянутая, как большая картофелина, и по бокам две руки-веточки. Нос должен быть обязательно морковкой, а впереди на животе – три пуговицы из кусочков угля. Все это Анна и воплощала в своем имбирном шедевре с помощью белоснежной глазури и кондитерской посыпки, заодно добавляя пару веточек на голову, будто волосы, и рисуя на белом лице широченную улыбку с парой больших передних зубов. Ее снеговик всегда был такой радостный и счастливый.

– Мне он часто снился тогда. Я постоянно его рисовала, так что папа сказал, что лучше сделает мне такую формочку для печенья. И я стала печь их так много, что ему пришлось сделать еще несколько формочек. Только мы вчера продали всех готовых снеговичков. Кто же знал, что людям захочется снеговиков летом?

Тетушка улыбнулась:

– Ничего, скоро будут еще. Мне так приятно помогать тебе. Люблю смотреть, как ты работаешь. Твоя мама права: ты просто замечательный пекарь.

– Она и для теста сама рецепт составила, – гордо добавила Томалли.

– Правда? – удивилась Фрея.

Анна кивнула:

– Люблю экспериментировать. Это у меня от мамы страсть к выпечке.

– Точно. – Фрея провела пальцами по своей броши, и лицо ее стало печальней. Она умолкла и стала смотреть, как Анна аккуратно поддевает ножом вырезанные печенья и переносит их на противень.

– Ты так и не рассказала, как всем понравился мой кекс на сиропе.

– Восхитительно! – снова загорелась Фрея. – Твой о... мой муж просил тебя спечь ему еще один.

Фрея вечно путалась в словах. Но с Анной это тоже частенько бывало: вечно она пыталась высказать все сразу без разбора. Ей порой казалось, что слова бурлят в ней и торопятся выскочить наружу, как пузырьки в кастрюле с плавящимся шоколадом.

– А ему понравились засахаренные апельсинки, которые я сверху положила?

– Очень! Он сказал, что никогда не видел, чтобы так делали.

Анна пожалала плечами:

– Я люблю что-то свое в рецепты добавлять. Делать по-особенному... Если ты еще не заметила.

– Заметила. – Фрея улыбнулась: – Думаю, моему мужу ты бы понравилась. Хотя у нас с тобой похожий характер, веселый, а он все время как будто хочет решить все проблемы мироздания, бедняга. И дочь у меня такая же, как он.

Тетушка часто упоминала о дочери, но никогда не привозила ее с собой. Из обрывков рассказов Анна могла представить себе, что это умная и предельно серьезная девушка. Иногда Анне именно для того и хотелось познакомиться с ней, чтобы немного стрясти с нее эту серьезность. Всем иногда надо расслабиться, сбросить напряжение. К тому же они могли бы подружиться – тогда у Анны наконец появилась бы подруга.

Кухонные часы пробили, и Анна очнулась от своих размышлений. С минуты на минуту будет готов первый противень печенья, следующий уже ждет своего часа. Потом надо ставить хлеб – всего четыре разных вида, делать вафли и катать из них трубочки – только кремом их сейчас не заполнять, в такую-то жару; и еще напечь хотя бы пару пряных бисквитов для тортов. Мама жутко не любит готовить то, что может не продаться: все-таки и мука, и масло – они денег стоят; но Анна уверена, что ее пряные бисквитные торты разойдутся, а доход с них неплохой. И людям приятно, и себе прибыль.

– Он у тебя, наверно, слишком много переживает, – продолжила тем временем мама. – Только это он зря. Чему суждено, того не миновать.

– Знаю. И он это знает, Томалли, но будущее иногда кажется таким

далеким... – протянула тетушка.

– Тогда думай о том, что есть сейчас, – вставила Анна. – Сейчас ты со мной, и мы вместе занимаемся чем-то очень интересным.

Тетушка рассмеялась:

– Это точно! Все-таки в нашей жизни хватает счастливых моментов.

Анна достала из печи противень с печеньем и поставила его остывать. Снеговички, пока еще без глазури, приобрели золотисто-оранжевый оттенок, именно как Анна больше всего любила. Ей всегда удавалось продержат их в печи строго нужное количество времени.

– Кстати о съестном, я же чуть не забыла... – Фрея запустила руку в плетеную корзинку, с которой приехала. Через пару мгновений она достала ровно то, о чем Анна мечтала – несколько толстенных плиток темного, почти черного, шоколада – такого темного Анна раньше и не видела никогда. Плитки были аккуратно упакованы в тонкую оберточную бумагу.

Анна поднесла одну поближе и вдохнула ее запах. Божественный аромат!

– Спасибо большое! Обещаю растянуть эту пачку до твоего следующего приезда... Э-э, во всяком случае, постараюсь растянуть.

– Идет, – засмеялась Фрея. – Может, в другой раз я даже смогу порадовать тебя шоколадом из другого королевства. Мы с мужем отправляемся за море на пару недель.

– За море! – Глаза у Анны так и загорелись, пока она ставила следующий противень с печеньем в печь. – А куда? И на чем? А твоя дочь тоже с вами поедет? Она любит путешествовать? И что вы наденете?..

Фрея снова рассмеялась:

– Прямо засыпала меня вопросами!

– И вот так все время, – покачала мама головой. – Эту болтушку не остановишь.

– Я и сама себя не могу остановить, – улыбнулась Анна.

– Мы поедем с мужем вдвоем, дочь останется дома под покровительством... под присмотром прислуги, – проговорила Фрея, снова словно с трудом подбирая нужные слова. – Путь нам предстоит неблизкий, вернемся не то чтобы скоро, так что решили оставить кого-то дома смотреть за делами. Она же старше тебя на три года, практически взрослая.

Анна принялась за глазурь: надо было взбить яичные белки с сахарной пудрой.

– А я никогда не путешествовала. Я даже с этих гор никогда не спускалась.

– Знаю, – задумчиво промолвила тетушка и обернулась к Томалли: – А

было бы здорово, если бы вы могли приехать как-нибудь в Эренделл.

Анна даже ложку уронила, и та с громким звоном упала в миску с почти готовой глазурью.

– Пра-авда? Можно? Я бы привезла всем своего печенья. А какое твоей дочке больше всего нравится? Тоже снеговички? Мужу – кекс на сиропе, это я помню...

Но мама так и подпрыгнула на месте:

– Так, Анна, повремени-ка с мечтами...

Фрея тем временем застыла, погруженная в какие-то раздумья.

– Если бы мы нашли способ привезти тебя в Эренделл, ты бы согласилась у нас погостить? – медленно произнесла она нетвердым голосом.

– Согласилась?! Да я была бы счастлива! – пропищала Анна в восторге.

Однако мама только грустно улыбнулась и внимательно посмотрела на Фрею:

– Уж поверь, этой свистульке всегда не терпелось побывать в Эренделле. Да разве ты думаешь, это можно устроить?

– Мы не узнаем, пока не спросим, – ответила ей Фрея и снова обернулась к Анне: – Тебе пришлось слишком долго ждать этого момента.

Они словно перешли на какой-то другой язык. О чем это они? Речь ведь шла просто о поездке в другой город. Чего тут узнавать? Анна решила поскорей расправиться с глазуровкой, чтобы уже полноценно участвовать в разговоре. Она торопливо зачерпнула ложку белоснежной смеси и стряхнула ее на первого, пробного, снеговичка. Смесь медленно растеклась по печенью и покрыла края – фигурка побелела. Анна нанесла глазурь еще на несколько печений, но затем не выдержала, отложила ложку и решительно произнесла:

– Я ужасно хочу поехать к тетушке Фрее в Эренделл. Можно? Мам, пожалуйста! – Говоря это, Анна думала и о будущем. Огорчать родителей, конечно, не хотелось, но и оставаться в Гармоне на всю жизнь Анна точно не собиралась.

Мать вздохнула и оглянулась на Фрею.

– У нас в пекарне дел невпроворот – надолго тебя отпустить не получится. Но с отцом я поговорю. Хотя гарантировать ничего не могу, – с нажимом произнесла она. – Я только спрошу у него. В конце концов, тебе ведь все равно суждено там оказаться...

– Я так хочу познакомиться с твоей дочкой, – уже тараторила Анна, обращаясь к Фрее. – Было б здорово попечь вместе с кем-то из

ровесников... Только без обид. – Но мама и тетушка весело прыснули.

– Вы обязательно познакомитесь, – пообещала Фрея. – Давно пора...

Эренделл. Анна представляла себе до деталей этот столичный город, на который она так много лет могла разве что издали любоваться. Скоро-скоро перед ней предстанут не только верхушки башен. Скоро-скоро она окажется прямо в сердце столицы, рядом с Фреей, которая так хорошо знает этот город.

– А папа не будет против? – спросила Анна маму.

– Наверно, нет, – ответила та.

Фрея улыбнулась и взяла Анну за руку. Ее лицо светилось надеждой.

– Когда я вернусь из поездки, мы найдем способ, как привезти тебя в Эренделл.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Эльза

«Умереть можно со скуки».

Вслух она бы, конечно, никогда этого не сказала. Но, утопая в мягком бархатном кресле в портретной галерее замка и уставившись в потолок, Эльза не могла так не думать. Родителей не было дома всего неделю, но их отсутствие уже чувствовалось в полную силу. Эльза сделала все уроки на следующие три дня, отсидела на всех совещаниях, которые запланировал ее отец, исходила внутренний двор замка вдоль и поперек и успела зайти к Олине на кухню. Главная королевская повариха была ей почти как настоящий друг, если уж говорить начистоту. Олине – а сама Олина настаивала, чтобы Эльза звала ее именно так, просто по имени, а не «тетя Олина», как принцесса привыкла с детства, – было плевать, что Эльза – будущая королева всего Эренделла. И она так и выложила в то утро все, что думала, напрямую:

– Вам бы друга какого, а еще лучше – жениха, – сказала она Эльзе, пока та уплетала на завтрак яичницу.

– Ты говоришь, как герцог Варавский, – недовольно промычала принцесса. Ей было слишком хорошо известно, к чему ведет весь этот разговор: ей пора замуж.

– А разве плохо б оно было, если бы нашлась вам ровня? – начала уже распляться Олина.

Эльза глубоко вздохнула.

– Послушайте меня, девочка моя дорогая! – Большая деревянная ложка в руке поварихи замелькала в воздухе, а румянец, выступивший у Олины на щеках от жара печи, стал еще ярче – уже от жара, что пылал в ее сердце. – Бы слишком много времени сидите тут в замке одна-одинешенька...

– Но... – начала было Эльза, однако Олину было не остановить:

– Знаю-знаю, идете по стопам отца и все такое – и на здоровье. Только когда вы последний раз были за стенами – и не с этими вот, кто у нас же в замке и служит, и не с придворными, а? Настоящая королева должна знать, что происходит вокруг, а вы знаете только то, что происходит у вас в голове. Понять свой народ, своих людей можно только тогда, когда поближе с ними познакомишься. Когда они – вокруг, а не где-то там. Когда слышно, о чем они толкуют. Отвлечитесь уже от своей зубрежки и наказов отца,

посмотрите мир, и, может, вы и сами наконец поймете, что вам по сердцу!

Олина говорила дело. И вправду, что Эльзе могло нравиться, кроме как слушать наставления родителей и готовиться ко вступлению на трон? Олина права: ей не хватает друзей. Ей не хватает увлечений. Ей не хватает интересного занятия. Но какого, например?

В этот момент дверь на кухню приоткрылась и в проеме показался Кай. Он молча пытался протиснуться боком с огромным ящиком в руках. Дверь открывалась неохотно, и из ящика посыпались какие-то свитки и шляпки. Олина поспешила ему на помощь.

– Господи божечки, Кай! Дай-ка я тебе помогу. – Вдвоем они поставили ящик на пол кухни.

– Спасибо, – пропыхтел Кай, выпрямляясь. – Он оказался тяжелей, чем я думал. – Тут он заметил Эльзу. – Добрый день, принцесса.

– Добрый, – кивнула ему Эльза.

– Это кто ж тебя надоумил нести его с чердака самому? – запричитала Олина, впрочем, уже отступая на свое место у печи и принимаясь помешивать содержимое большой кастрюли. Что бы там в кастрюле ни варилось, запах шел изумительный. – Как вообще там на чердаке дело продвигается?

– Ничего, – ответил Кай. – Уже разгребли несколько ящиков. Теперь хотя бы видно пол.

– Но вы же не выкинули там ничего, что могло бы понадобиться их величествам?

– Ой, нет, что ты, что ты, только вот всякое старомодное тряпье да поломанный хлам. – При этих словах Кай выудил из ящика викингский шлем без одного рога, за ним – голубую вазу с отбитым краем. – Я тут подумал, может, тебе вот это сгодится, – добавил он, вытаскивая огромную кастрюлю.

Глаза у Олины так и загорелись.

– Ты посмотри! Это же полезная вещь!

– Если завтра не так жарко будет, я опять туда схожу, посмотрю, что там еще есть. Будет что стоящее – принесу тебе. Всего хорошего, ваше высочество. – Он снова поднял ящик с тем, что там осталось, и вышел.

– И вам, – задумчиво проговорила Эльза ему вслед.

Ей никогда не приходило в голову, что на чердаке хранятся какие-то вещи. И она никогда туда не заглядывала. Теперь же до самого обеда делать было абсолютно нечего. Пожалуй, можно и заглянуть туда, наверх, посмотреть, что же находится над ее спальней. Так себе занятие, но для начала сойдет.

Попрощавшись с Олиной, Эльза решила сперва зайти к себе за фонарем. Судя по всему, прислуга решила, что раз королевская чета в отъезде и никаких приемов нет, самое время расправиться с теми обязанностями, которые раньше можно было и отложить ради более срочных поручений. В коридорах оттирали медные дверные ручки, в парадном вестибюле аккуратно смахивали пыль с портрета королевской семьи, написанного десять лет назад. Забрав фонарь, Эльза стала подниматься по ступеням узкой лестницы, ведущей на чердак. С каждой новой ступенью жара, стоящая там, наверху, чувствовалась все сильнее.

Свет фонаря озарил темное тесное пространство. Здесь стоял такой затхлый запах, как будто сюда не поднимались испокон веков, хотя совсем недавно здесь побывал Кай с работниками. От тех коробок, которые они утащили, теперь виднелись следы в толстом слое пыли на полу. Тут явно требовалась серьезная уборка. В углу была свалена старая мебель, на стене напротив висели санки, а узкое пространство посередине было сплошь уставлено массивными сундуками с потрескавшейся краской и затертой цветочной росписью в народном стиле. Эльза решила заглянуть внутрь и подошла поближе к одному из сундуков. Он оказался заперт. Другой был открыт, но забит одной периной. В третьем валялись старые шляпки и накидки. Четвертый опять был заперт, но старый замок сидел хлипко; Эльза как следует потянула, и он быстро поддался. Внутри оказались дурацкие инструменты для колки льда, отороченные мехом варежки, да еще громоздкие зимние боты, такие потрепанные, будто в них, по меньшей мере, покоряли Северную гору. Теперь было ясно, с чего это Кай взялся за чистку. Кроме барахла, здесь ничего не хранилось. Нечего было и смотреть.

С другой стороны, Эльзе ужасно неприятно было наблюдать, как вещи, связанные с детством ее отца, которое он провел здесь, в замке, теперь выбрасывались на помойку. В конце концов, это же память. И ее стоит как-то сохранить. Эльза обогнула ряд сундуков и вытянула фонарь подальше вперед, освещая самые темные закоулки чердака. Луч света выхватил сломанную раму с пожелтевшей картой королевства. Пожалуй, это могло бы заинтересовать отца. Эльза подошла поближе и, пытаясь разобрать извилистые надписи, сделанные вручную, подняла было карту к самому свету. Но тут, к ее удивлению, обнаружилось, что за картой стоит еще один ящик, поменьше. Этот отличался от сундуков в центре комнаты. Выкрашенный чистой белой краской, он сверкал яркими цветочными узорами на крышке и передней стенке. Одного взгляда Эльзе оказалось достаточно, чтобы понять: перед ней копия ее личного ларца.

Может, этот принадлежал ее матери, пока та не вышла замуж?

Эльза провела рукой по ларцу, стряхнув толстый нарост пыли. Цветистые загогулины на крышке, точно так же, как и на ее собственном ларце, складывались в красивую букву. Только в отличие от ее шкатулки здесь вырисовывалась, кажется, не «Э». Принцесса стерла последние остатки пыли, и в тусклом свете фонаря ей, наконец, открылся красочный инициал. Это была буква «А».

«А»? Но ее мать звали Идуна. Отца, правда, звали Агнарр, но этот ларец не мог принадлежать ему. Кто же был этот «А»?

Эльза глубоко призадумалась, пытаясь разгадать, кому бы мог предназначаться ларец. В голове как будто вертелось какое-то имя, но вспомнить его никак не удавалось... А... А... А... Эльзе так хотелось выхватить его из памяти, но оно ускользало.

Вместо имени ей припомнился недавний разговор родителей, который ей случайно удалось подслушать. Они упоминали какую-то «ее». Мама настаивала на том, чтобы продолжать свои поездки к ней, а папа все пытался убедить ее, что это опасно. Эльза никогда не видела между ними большего разлада. И теперь ей почему-то подумалось: может, эта самая «она» и «А» – одно и то же лицо?

– Ваше высочество!

Эльза отскочила от ларца с такой поспешностью, как будто ее застали за воровством.

– Ваше высочество!

Она быстро вернула карту в рамке на место, точно как нашла, чтобы та закрывала собой ларец, и спустилась по лестнице в коридор. Внизу творилось нечто неладное, царило общее беспокойство. С дальних концов коридора слышались беспорядочные вскрикивания; пару раз раздалось ее имя.

– Я здесь, – громко произнесла она и тут же укорила себя за то, что заставила, очевидно, других ее искать. Свернув за угол коридора, она обнаружила тут почти всю прислугу замка. Герда безутешно стенала; Олина рыдала в платок. Кто-то горестно уткнулся соседу носом в плечо. У многих стояли слезы на глазах.

– Принцесса! – Кай ухватился за грудь. – Вы в порядке. – Лицо его покрылось пятнами, как будто он тоже плакал. – Мы уж было подумали...

– Что? Что подумали? – Сердце у Эльзы забилося сильнее. Ее взгляд упал на Олину, та все утирала слезы, но они так и лились градом; ком встал у Эльзы в горле. Все теперь смотрели на нее. Что-то явно стряслось. Принцесса ждала объяснений, но вместо этого воцарилось молчание. – Что произошло? – спросила наконец Эльза.

Из толпы выступил лорд Петерсен. Лицо его было мрачно, глаза покраснели.

– Эльза, – едва слышно произнес он, и его голос сорвался на последнем слоге, но он собрался и закончил: – Можно поговорить с тобой наедине?

Едва Эльза взглянула ему в глаза, она все поняла.

– Нет. – Она попятилась. Она не собиралась ничего слушать. Стены словно надвинулись на нее. Все уставились на принцессу, но плач и всхлипывания не замолкли, а, наоборот, усилились. Сердце Эльзы заколотилось, во рту пересохло, в ушах стоял звон. То, что скажет ей сейчас лорд Петерсен, навсегда изменит ее жизнь, и ей вдруг захотелось оттянуть этот момент – хотя бы на одно мгновение. – Я не хочу говорить с вами наедине. Я хочу остаться здесь, со всеми.

Герда обняла ее за плечи, желая поддержать.

Лорд Петерсен обвел всех собравшихся влажными глазами.

– Хорошо. Эльза, мне нелегко сообщать такие известия...

Она резко втянула носом воздух. «Тогда не надо!» – захотелось ей крикнуть.

– Корабль, на котором уплыли твои родители, не прибыл в порт. – Лорд осекся.

– Может быть, он сбился с курса? – Эльза почувствовала, как кончики пальцев наливаются теплом. Такое странное ощущение. Она отодвинулась от Герды и встряхнула ладони. – Пошлите другой корабль на поиски.

Лорд покачал головой:

– Мы уже это сделали. Мы послали весть во все прилегающие порты, все королевства. Только что пришел последний ответ. Ни в одном из них корабль твоих родителей не появлялся. В Южных морях всегда бывало беспокойно, а недавно прошла череда штормов... – Он помолчал. – Остается заключить лишь одно.

– Нет. – Голос Эльзы звучал жестко. Герда тут же разразилась новыми рыданиями. – Этого не может быть.

Лорд Петерсен шумно сглотнул. Эльза непонимающим взглядом проследила за тем, как его кадык прыгнул вверх и снова опустился. Губы его задрожали. Олина испустила еле слышный стон; многие склонили головы. Кай забормотал молитву.

– Эльза, его величество король Агнарр и ее величество королева Идуна погибли, – выдавил наконец лорд.

– Пусть земля им будет пухом, – прибавила Олина, закрывая глаза и обращая лицо к небесам. Остальные последовали ее примеру.

– Нет, – повторила Эльза. Все ее тело дрожало. В пальцах снова покалывало. Внезапно возникло ощущение, будто ее сейчас разорвет на сотни мельчайших частичек, раздробит на тысячи маленьких осколков. Лорд Петерсен протянул к ней руку, но она отступила назад; ей захотелось исчезнуть. У Кая в руках оказался кусок тонкого черного шелка. Вместе с Гердой они набросили его на парадный портрет ее родителей.

Они не могли... умереть. Они были всей ее семьей. Без них у нее не оставалось больше никого – настоящее, полное одиночество. Она вдруг почувствовала, что дыхание вырывается прерывистыми всхлипами, а сердце норовит выскочить из груди. Все звуки вокруг усилились во сто крат. «Нет!» Пальцы просто горели. «Нет!» Она развернулась и ринулась вперед, не останавливаясь ни на секунду, пока не оказалась в своей комнате.

Эльза с таким размахом распахнула двери, что те захлопнулись за ней с небывалым грохотом. Она рухнула на круглый ковер посреди комнаты, но, едва коснувшись пола, застыла и больше не двигалась. У нее не было сил пошевелиться. Она только свернулась калачиком и уставилась на розовые обои, с которых на нее смотрел ее детский портрет. Там, на картине, улыбалась счастливая девочка. Еще бы! У нее была целая семья.

А у Эльзы больше не было никого.

Жжение в пальцах усилилось, а стук сердца, казалось, можно было услышать, стоя даже за дверью. По лицу хлынули слезы, намочили воротник и скатились на горячую грудь. Дрожа, Эльза заставила себя подняться и обвела комнату глазами, словно ища кого-то – кого угодно, – с кем можно было бы поговорить. Но вокруг никого не было. Да и откуда? Она ведь сама ото всех сбежала.

Эльза подошла к своему сундуку и распахнула крышку. Рука дрогнула, когда внутри, под детским одеяльцем, наткнулась на деревянную шкатулку, подарок отца. Порывшись еще немного, Эльза наконец нашла, что искала: маленького одноглазого пингвина, которому когда-то в детстве поверяла все свои горести. Она называла его сэра Йоргенабьорген. Сжав игрушку дрожащими ладонями, Эльза застыла. Мысли никак не хотели превращаться в слова. Ни мамы, ни папы больше не было.

«Умереть можно со скуки». Разве не это она подумала только сегодня с утра? И как ей такое могло прийти в голову? Глупость, дурацкий эгоизм. Она вцепилась в Йоргенабьоргена с такой силой, что еще немного – и он растворится в ее горящих ладонях, но игрушку все равно было трудно удержать, так тряслись руки. Она отшвырнула пингвинчика в сторону, и он

приземлился к ней на кровать.

«Одна. Одна. Одна».

«Умерли. Умерли. Умерли».

«Их нет. Нет. Нет».

Эльза зажмурилась. Откуда-то из глубины поднимался вопль. Такой дикий, что обязательно потрясет сейчас весь замок, но ей наплевать. Он уже бурлит в горле, вот-вот прорвется наружу... А-а-а! Крик вырвался из ее груди. Эльза впервые кричала так громко, и ей не хотелось останавливаться. Руки вдруг перестали гореть и резко похолодели, а затем будто сами вскинулись вперед. Внутри нее что-то раскрылось, какая-то бездна, и почему-то стало понятно, что эта бездна больше никогда не закроется обратно. Эльза распахнула глаза и, пораженная, увидела, как то, что было у нее внутри, выливается в воздух, выходя из ее пальцев, и становится плотным.

Лед.

Ледяной поток выстрелил через всю комнату, ударился о противоположную стену и пополз наверх, к потолку. Ошарашенная, Эльза отступила назад, все еще всхлипывая, пока лед продолжал прибавляться. Под ногами раздался треск – ледяная корка покрыла пол, а затем добралась до стен и покрыла их тоже.

Что происходит?

Лед шел из нее самой. Этого совершенно не могло быть, но она видела это своими глазами. Она сама создавала это. Но как?

«Волшебство».

Это слово произнес тогда отец. Неужели речь шла о ней?

Эльза прислонилась спиной к ближайшей стене и сползла вниз, обессиленная от горя.

«Одна. Одна. Одна».

«Их нет. Нет. Нет».

Она пыталась подавить рыдания, но с каждым новым всхлипыванием из пальцев выстреливали новые порции льда. Видимо, глубокое горе привело к этому. Так, может быть, родители знали, что в ней таится способность к таким странным – волшебным – вещам? Или наоборот, она всегда, с детства, владела волшебством, просто не знала об этом? Никогда прежде ей не доводилось испытывать такого ужаса. Теперь, когда родителей больше не было, она даже не могла представить, к кому можно пойти хотя бы с единым вопросом об этом. Похоже, сейчас ей не хватало родителей сильнее, чем когда-либо за всю ее жизнь.

Она стукнула затылком о стену и закрыла глаза.

– Папа, мама, – еле слышным шепотом произнесла она. – Пожалуйста, не покидайте меня.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Анна

Давненько с Анной такого не бывало, чтобы можно было себе позволить снова забраться в теплую кроватку, когда солнце уже встало. Папа с мамой настояли, чтобы она немного отдохнула. Вчера она легла совсем поздно, провозившись над традиционным эренделльским свадебным тортом, за который им так щедро заплатили Ларсены. Вообще, она редко бралась за этот торт, потому что делать его очень долго: все вместе, от выпечки коржей до последнего слоя глазури, обычно занимает не менее нескольких часов. Зато результат того стоит. Анна могла быть уверена в том, что дочь Ларсенов, которая выходила сегодня вечером замуж, обязательно оценит этот шедевр. Так что, натягивая на себя еще теплое одеяло и подбивая себе повыше подушку, Анна довольно потянулась, сладко зевнула и закрыла глаза с чувством собственного удовлетворения.

Однако заснуть сразу у нее не вышло. Мысли все вертелись вокруг торта. Ей представлялось, как Ларсены нахваляются его гостям. Те приехали из Эренделла и теперь поедут обратно, неся в королевство весть о необычайно искусной работе Анны. Вскоре сами король с королевой прослышат о ее мастерстве. Может, даже пригласят ее переехать к ним в замок и печь для них. Ах, как бы гордились ею родители! И Фрея. Они бы ни в коем случае не стали препятствовать ей в решении переехать в Эренделл, если бы ей приказал сам король. Анна так и видела, как она вырезает своих снеговичков на королевской кухне. От снеговичков ее мысли перекинулись к тетушке.

Скорей бы она уже возвращалась из своих путешествий. Только она может убедить родителей, чтобы она разрешили Анне поехать погостить к ней в Эренделл. Мама до сих пор колебалась. «Фрея так много работает, – каждый раз начинала она оправдываться. – На это надо найти подходящее время, если только оно вообще наступит». Вечно она переживает! Да и папа тоже. Он даже придумал вдруг, что в крайнем случае сам повезет ее в Эренделл и останется там ждать, на случай, если она захочет вернуться домой раньше. Анна не могла припомнить, когда он последний раз выезжал куда-то из Гармона. Ей пришла в голову идея, чтобы они все закрыли пекарню на несколько дней и отправились вместе, но папа об этом и

слышать не хотел. «Мы даже не знаем, смогут ли тебя там принять», – возражал он. Но Анна всем сердцем чувствовала, что в Эренделле – ее будущее. В этом ее было не переубедить.

Тем не менее, когда дремота наконец овладела ею, приятных снов об Эренделле Анна не увидела. И даже снеговики, как частенько бывало, не приснились. В этот раз Анна чувствовала во сне лишь холод, будто сидела на ледяной глыбе, и в воздухе вокруг так плотно крутился снег, что руки было не видеть. Снежный вихрь сплошь обступал ее, но на обычный буран похож не был. То, что видела Анна, было не просто снежной бурей в горах – это было темной бездной, готовой заглотив ее целиком. Даже хуже: в этой бездне кто-то был, этот кто-то ждал ее, ждал, что Анна найдет его и спасет.

Анна пыталась бороться с вихрем и кидалась прямо в гущу яростного потока льда и ветра, стремясь добраться до того, кого скрывала холодная бездна. Однако ей не удавалось никого разглядеть. До нее доносились рыдания, но из такого далека, что понять, с какой стороны они слышатся, тоже было невозможно. Все, что знала Анна, – ей необходимо добраться до этого человека, пока не поздно. Что-то подсказывало ей, что нужно всего лишь последовать зову сердца и прислушаться к внутреннему голосу, и она отыщет того, кто там потерян.

– Есть здесь кто? – кричала Анна сквозь ветер, но никто не откликнулся. Никогда прежде ей не доводилось чувствовать себя такой одинокой. Она сделала шаг вперед и... полетела с края обрыва в снежную пропасть.

И тут же проснулась, шумно глотая ртом воздух.

– На помощь! Ей нужна помощь! – кричала она. Рука сама схватилась за грудь, как будто в груди что-то болело. – Нет, это был просто сон. Просто сон. – Она принялась успокаивать себя этим, но чувство реальности, сопровождавшее ее во сне, никак не хотело уходить. Ей по-прежнему казалось, что все это было.

Надо срочно выйти на свежий воздух.

Анна откинула в сторону одеяло и скользнула ногами в башмаки. Солнце стояло уже значительно ниже, чем когда она засыпала. Скоро родители закончат дневные хлопоты. Может, пока что ей как раз стоит прогуляться.

Решив никому пока ничего не говорить, она тихонько юркнула на улицу и пошла бесцельно слоняться по городку. Впервые она бродила, не останавливаясь и не вступая в разговоры с каждым встречным. Даже напротив, уткнувшись носом в землю и обняв себя руками, она быстро шагала вперед, стараясь стряхнуть холод, который, как ей казалось, до сих

пор охватывал ее тело. Конечно, этого не могло быть – весь этот снег ей только снился. Но ощущение было совершенно реальным.

Кто-то сильно страдал, но Анна откуда-то знала, что еще не все потеряно. Если только прислушаться к зову сердца, то отыщется способ спасти этого человека. Какое странное чувство...

Анна потерла руками плечи, чтобы согреться, и прибавила шагу. Внезапно на дороге показался экипаж; он так шумно несся вперед, что Анна от испуга даже остановилась. Экипаж подъехал к церкви, резко затормозил, и из него выпрыгнул человек в военной форме с государственными знаками. Анна никогда не видела, чтобы у них в Гармоне появлялась королевская карета. Служивый прикрепил какое-то объявление к дверям церкви, быстро что-то сказал епископу, вышедшему ему навстречу, затем снова сел в экипаж и укатил. К епископу стали подходить люди, он всем что-то говорил, и они разбежались по домам, очевидно, неся своим семьям какие-то вести. Другие, напротив, повыскакивали из своих жилищ и спешили к церкви, стремясь поскорей прочитать объявление на дверях. Анна тоже потянулась туда. Впереди нее какая-то женщина, прочитав бумагу, громко охнула и зажала рот рукой; стоявшая рядом с ней и вовсе ударилась в слезы. Общее волнение захватило толпу, слышались рыдания. Вдруг колокола на церкви зазвонили. Анна пыталась пробраться сквозь людей к объявлению, но все вокруг нещадно пихались и толкались в попытках подойти поближе. Анна по-прежнему старалась согреться, обхватив себя руками; глупость – но ей все еще казалось, будто сон продолжается.

– Извините, – обратилась она к мужчине, который только сошел с паперти, – вы не могли бы сказать, что там вывесили на дверях?

Мужчина утер влажные глаза.

– Король с королевой, царствие им небесное, пропали в море. Их корабль не достиг берега.

– Как?! – опешила Анна. – Не может быть!

– Может, – ответил мужчина, собираясь двинуться сквозь толпу назад, прочь от церкви. – И по этому поводу в королевстве объявлен траур.

– А принцесса Эльза? – успела спросить Анна и затаила дыхание, боясь услышать ответ.

– Жива, – проговорил он. – Беги домой, расскажи всем своим и вели молиться за Эрнделл и нашу будущую королеву. Она теперь совсем одна.

«Точно, надо сказать маме с папой», – мелькнуло в голове у Анны. Она ринулась обратно и бежала до самого дома, не останавливаясь. Папа оказался один в пустом магазине, мел за прилавком пол. Когда Анна

ворвалась, хлопнув за собой дверью, он удивленно поднял на нее взгляд.

– Что стряслось? – Он даже уронил метлу и подошел к взволнованной дочке: – Медвежонок, ты чего? Я слышал, какая-то служебная карета приезжала. Говорят, королевская, только я не выходил посмотреть. Что-то случилось?

Анна кивнула, пытаясь побороть рвавшиеся наружу рыдания.

– А где мама?

– Тут я, – послышался мамин голос, и она вышла к ним из жилой половины, вытирая руки о передник. Увидев, в каком состоянии Анна, она тоже сразу упала духом. – Что такое?

– Думаю, вам лучше присесть, – проговорила Анна. – Пойдемте в гостиную.

Родители последовали за ней, но садиться отказались – так и остались стоять, только взяли за руки. Анна вдохнула поглубже:

– Произошла трагедия. Король и королева пропали в море.

Она закрыла глаза. О таких вещах не то что услышать – подумать страшно.

– Не-ет! – Ее мать завывала так громко, что Анну качнуло. – Это невозможно! Невозможно! Как такое могло произойти?

У Анны задрожали губы.

– Это последние известия из замка, мам. В королевстве объявлен траур. Корабль, на котором отплыли король и королева, не достиг берега. – Она повесила голову. – Погибли наш король Агнарр и королева Идуна.

Анна не могла больше выносить того, что произошло, да и родители, казалось, тоже. Мать упала в кресло как подкошенная, а отец застыл на месте и только раскачивался слегка взад-вперед.

– Нет! Почему? За что?! – стонал он, обращаясь к небесам.

Анна постаралась утешить мать:

– Это просто ужасно, я знаю. Но еще не все потеряно. Принцесса жива. У нас будет новая королева.

Мать только пуще зарыдала. Отец обнял Анну за плечи:

– Ты права, она, конечно, займет трон... Как только ей исполнится двадцать один. Но покамест...

– Бедная девочка, – прошептала Анна. Она представила себя совершенно одну в огромном замке. Рука машинально потерла грудь. Ей все никак не удавалось согреться.

– Томалли, надо все рассказать ей, – заявил вдруг отец.

Анна перевела взгляд с матери на отца:

– Рассказать мне что?

– Да, – всхлипнула мать и взяла ладони Анны в свои руки. – Тебе пора кое-что узнать. – Она глубоко вздохнула. – Анна, медвежонок мой, на том корабле вместе с королевой были и несколько ее фрейлин. Одной из тех фрейлин была Фрея. – И мать снова разразилась рыданиями, а папа крепче обнял плечи Анны.

– Фрея? Нет! Фрея?! – Тут Анна и сама зарыдала. – Ты точно знаешь? А ее семья? Они все тоже там были?

Мать взглянула на отца.

– Ее муж тоже наверняка погиб, а вот насчет дочери она говорила, что оставит ее дома.

– Может, пошлем за ней? У нее остался кто-нибудь из родных? – едва пролепетала Анна, почти онемевшая от горя. – Как она справится одна?

– Она справится, – заверила ее мать, но сама продолжала плакать.

– Пап, это все неправда, да? Ты тоже думаешь, что Фрея была на том корабле? – метнулась Анна к отцу.

– Была, – немного поколебавшись, ответил отец. Его нижняя челюсть едва заметно подрагивала. – Именно об этом путешествии Фрея и толковала, когда вот последний раз-то приезжала. Она просто хвалиться не хотела, что, мол, едет с королем и королевой. – Его глаза наполнились слезами. – Нет теперь милой нашей Фреи...

Да, король с королевой погибли – это, конечно, трагедия, но Фрея была частью семьи. И теперь ее тоже не стало. У Анны задрожали колени. Отец протянул свободную руку и поддержал ее. Она мягко опустилась на пол и потянулась к маме.

– Только не Фрея. Не-е-ет! – Зарывшись лицом в подол матери, она зарыдала.

Мама погладила ее по волосам:

– Хорошая моя, мне так жаль. Это такая печаль, медвежонок. – Затем она отстранила от себя Анну, чтобы заглянуть ей в глаза, и серьезно проговорила: – Есть еще кое-что, что ты должна знать.

– Томалли! – резко оборвал ее отец. – Ты поклялась. Нельзя нарушать клятву.

Анна вздрогнула. Никогда еще ей не приходилось слышать, чтобы отец повышал на мать голос.

– Но придется, Йохан! Она заслуживает того, чтобы знать правду. Если не сейчас, то когда?

– Не твоя это правда, чтобы ею раскидываться! – возразил папа.

«Какую еще правду?» – мелькнуло в голове у Анны.

– Мне уже пятнадцать. Если вы что-то еще знаете, я готова это

услышать.

Мама с папой переглянулись. Когда мама снова обратила на нее взгляд, у нее на губах порхала легкая печальная улыбка.

– Ничего мы не знаем, сладкая моя. Прости. Я просто совсем разволновалась. Все-таки Фрея была моим лучшим другом по жизни.

Анна снова уткнулась лицом в мамину грудь, и та обняла ее сильнее. Вместе они прижались друг к другу, а папа обвил их руками.

Всех троих охватило горе; их чувства и эмоции обострились до предела. Рывания теперь было не остановить. Фрея больше никогда не придет. Короля и королевы нет на свете. Казалось, будто сами стены надвигаются и давят, но Анна сопротивлялась из последних сил.

Она огляделась вокруг в поисках хоть какого-нибудь утешения. За маминым плечом светило окно гостиной. Разглядеть его сейчас, затуманенным от слез взором, было трудно, но Анна знала, что оно там. А еще она знала, что, взгляни она в него, и за двумя рядами домов, там, внизу под горой, все так же стоит Эренделл, стоит и зовет ее. Она невольно подумала: а что творится в замке в этот самый момент? Кто утешит принцессу Эльзу?

И Анна еще сильнее прижалась к родителям. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы рядом с принцессой Эльзой был сейчас хоть кто-нибудь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Эльза

Свалившись мешком, Эльза лежала у себя в комнате на полу и смотрела на обледенелый потолок, а вокруг нее падал снег.

Прошло уже три дня с момента рокового известия о гибели родителей. Она ни разу не выходила из своей комнаты. Она не ложилась спать. Не притрагивалась к еде, которую оставляли у ее двери. Отказывалась видаться и говорить с кем-либо, даже с лордом Петерсеном, который теперь был единственным, кого она могла бы назвать близким человеком. Все, чего она хотела, – чтобы ее оставили в покое.

Снежинки опускались на щеки и нос, а она любовалась сосульками, свисавшими с потолка. Сосульками, которые она сама каким-то образом сотворила.

Странная ирония: довелось же ей обнаружить в себе такие удивительные способности именно в тот момент, когда рядом не осталось никого, с кем можно было бы поделиться этой поразительной новостью.

Она подняла руку. Пальцы тряслись, и она ощутила, как из них снова текут ручейки льда. Лед застыл, и на полу перед ней образовалась скользкая дорожка. Эльза по-прежнему не до конца понимала, как это работает, но теперь по крайней мере могла предчувствовать, когда назревает новый ледяной поток. В такие моменты у нее начинали дрожать пальцы, сердце билось сильнее. Она заметила, что такое наступало почти всегда, когда она думала о родителях и переживала о том, что отныне в ее жизни их больше не будет. А думала ли она за последние дни о чем-то еще? Кажется, нет.

И в ближайшее время вставать и куда-то идти она не собиралась.

В дверь тихо постучали. Голос оттуда еще не раздался, как она уже знала, кто это.

– Я скоро пойду на поминки. Эльза, подумай, может, ты сходишь со мной.

Лорд Петерсен. Она ни разу не покидала комнаты, но тем не менее прекрасно понимала, о чем идет речь. Все эти дни и Кай, и Герда, и Олина, и сам лорд постоянно приходили к ней под дверь и о чем-то ей рассказывали.

Ничего из того, что она могла от них услышать, ее не интересовало.

Она уже знала, кто будет править королевством. Ровно перед тем, как отправиться в путешествие, отец объяснил ей, что, если что-то с ним случится, лорд Петерсен возьмет на себя заботу о государстве до тех пор, пока ей не исполнится двадцать один и ее не коронуют. Все остальное, о чем говорили ее посетители, Эльзу не волновало.

Она больше не могла считать, что так уж хорошо знала своих родителей. Получше поразмыслив над тем спором, который тогда подслушала, над ларцом на чердаке с загадочной буквой «А», над теми силами, что ей, оказывается, даны, она начала задаваться новыми вопросами. Столь многое ей теперь хотелось бы у них спросить. «Знали ли вы о моих странных способностях? Если да, почему не сказали мне? Вы что, стыдились этого? Или боялись? Беспокоились о том, что скажут люди? – мысленно обращалась она к родителям. – Никогда я этого больше не узнаю. Вы забрали свои тайны в могилу и оставили меня одну со всем разбираться».

– Эльза, прошу тебя! Твои родители хотели бы, чтобы ты была с ними в этот последний раз. Ну же, открой дверь.

Она зажмурилась. Поминки по родителям проводились высоко над водами фьорда. Даже несмотря на то что смерть настигла их в море, памятные знаки решили поставить именно там. На церемонию наверняка придут сотни подданных. Все они захотят выразить свое сочувствие, а она совершенно точно не сможет сейчас владеть собой. Лед будет изливаться из нее без удержу вместе со слезами. Все скажут, что она ведьма и чудовище. Потребуют, чтобы она отказалась от права престолонаследия. Королевство родителей моментально перейдет в чужие руки.

Нет, пойти туда ни в коем случае нельзя. Она вообще не может появиться на публике, пока не научится управлять своим даром.

А до тех пор будет сидеть взаперти в своей комнате. Ни за что не покажет носу из замка. Затворится ото всех, даже от прислуги. Теперь ее главная цель – скрыть свои способности. «Запри все свои чувства на замок, – твердила она себе. – Не смей показывать их другим».

Родители так любили ее. Они по-прежнему были ей очень нужны – она сгорала от желания поделиться с ними своим открытием. Что, если она так и не сможет научиться управлять этой силой? Сказать лорду Петерсену она не могла – испугается. А ведь на кону стоит королевский трон. Значит, у нее нет другого выбора, кроме как страдать, замкнувшись в молчании.

– Эльза! Ты меня слышишь?

– Что она там говорит? – раздался еще один голос за дверью, гораздо более настойчивый, чем первый.

Послышались терпеливые объяснения лорда Петерсена.

– Знаю-знаю, она в печали, – ответил второй голос, – но для будущей королевы, это сомнительный шаг – не появиться на поминках собственных родителей. Что подумает народ?

Это был герцог Варавский. В королевстве Эренделла он не имел ни малейшей власти, однако, очевидно, считал, что раз их государства – торговые партнеры, то его слово имеет вес во всех серьезных вопросах. Как только весть о гибели монархов Эренделла донеслась до Варавии, он примчался сюда на всех парах. И хотя сам он Эльзу скорее раздражал, все же она не могла не признать, что он прав. Она обязана прийти на церемонию прощания и почтить память родителей. Значит, придется собраться с силами, выйти из этой комнаты и рискнуть полностью выдать себя с головой.

– Уйдите, пожалуйста, – хрипло простонала Эльза.

Молчание.

– Она не пойдет, – послышался за дверью голос лорда Петерсена, обращенный, по всей видимости, к герцогу. Тот спорить не стал. Через пару мгновений Эльза услышала их удаляющиеся шаги.

Она встала. Взгляд упал на кровать, точнее – на сэра Йоргенабьоргена. Он так и валялся там все эти дни, с того момента, как она сама его туда забросила. Только теперь его покрывала корка льда. Эльзе вдруг захотелось взять его в руки. В детстве это была ее любимая игрушка. Сэр Йоргенбьорген служил принцессе не только прилежным слушателем, но и верным спутником. И девочке нравилось тогда думать, будто он тоже любит ее.

На долю секунды в ее голове воскресло далекое воспоминание: Эльза творит снеговика с помощью своих волшебных способностей, а рядом бегают девочка на пару-тройку лет помладше ее. Вдвоем они таскают этого снеговика по комнате, залитой льдом, как каток, и девочка смеется. Эльзу вдруг пронзило чувство трепетной любви к этой девочке. Пальцы затряслись, но как-то по-новому, в них разлилось тепло – а затем все прошло, и только резко заболела голова.

«Это еще что такое?» – задумалась Эльза. Наверное, вся эта сцена с девочкой – просто игра воображения. Ей никогда не доводилось прежде использовать свои магические способности. Кажется...

Эльза едва поднялась на дрожащие ноги. Пришлось ухватиться за кровать, чтобы не упасть. Сердце колотилось, пальцы болели. Она снова закрыла глаза и попыталась вызвать в себе то чувство любви, которое только что наполняло все ее существо. Это чувство, казалось, было

сильнее, чем все страхи, что до того ее охватывали. И оно появилось благодаря снеговика – тому, что она создала из ничего для них обеих, себя и той девочки. Вот если бы поместить это чувство в коробочку и всегда держать при себе. Особенно сейчас, когда она так одинока, как никогда раньше.

Что ж, попытка не пытка.

Эльза стала вращать руками, так что новый поток льда и снега рванулся вперед, но на этот раз она постаралась сосредоточиться на своем чувстве любви и оставить страхи в стороне. Она зажмурилась и снова представила себе ту картинку, где они с девочкой смеются и катают по льду снеговика. Когда она открыла глаза, перед ней вертелся столб снежного вихря. У самого пола он начинался тонкой струйкой, но затем становился шире, сильнее, и внезапно внутри его воронки отдельные снежинки стали слипаться в комья, которые сложились в снеговика. Широкий большой ком сошел за нижнюю часть туловища, к ней быстро прилепились две плотненькие круглые ножки; на большом вырос ком поменьше, а сверху слепилась овальная голова с большим ртом и двумя выдающимися передними зубами. В удивлении Эльза даже отшатнулась. Неужели ей удалось самой направить свои волшебные силы на то, чтобы они создали снеговика? Она тут же рассмеялась над этой нелепой мыслью, однако подбежала к своему созданию с твердой решимостью довести дело до конца. Хворост из камина пошел на руки и волосы, несколько угольков она приспособила под пуговицы и прилепила ему на живот, а затем схватила с тарелки с нетронутым вчерашним обедом морковку и воткнула ее на место носа. Отступив назад, чтобы полюбоваться работой, она вдруг заметила нечто странное. Снеговик внезапно засверкал тем же голубым блеском, который появлялся, когда она творила волшебство. Как только сияние утихло, снеговик моргнул большими глазами. Испуганная и удивленная, Эльза отскочила подальше.

– Здравствуй! Я Олаф, и я люблю жаркие объятия!

Так он что, живой? Это что же, значит, своим волшебством она способна не только усыпать все снегом – но и сотворить настоящее живое существо? Эльза едва дышала, наблюдая, как снеговик прохаживается – сам! – по ее комнате. В полном изумлении она уставилась на свои руки. Как это вообще было возможно?

– Ты... умеешь говорить? – едва слышно пролепетала она, не веря ни глазам, ни ушам.

– Да! Я Олаф, – повторил снеговик. Тут он наткнулся на сэра Йоргенаборгена. – Ух ты! А это что такое? Привет, – обратился он к

плюшевому пингвину, – я Олаф!

– Олаф, – повторила Эльза, пытаясь привести нервы в порядок. Почему ей так отчаянно казалось, что это имя она уже слышала?

– Эльза, ты же сама меня сделала, – сказал снеговик. – Помнишь?

Его слова привели ее в полное замешательство.

– Мы... знакомы?

– Да, а что? – Неуклюже переваливаясь на коротеньких ножках, снеговик побежал к окну.

Эльзу настолько поразило происходящее, что на какие-то минуты она позабыла о своем горе. Память о любви к кому-то позволила ей создать живого снеговика, который сам ходил, сам говорил.

– Ах, какая чудесная комната! – восторгался тем временем Олаф. – А там что? – добавил он, высунувшись из окна и окинув взглядом окрестности замка. – О! Да это же город! Я всегда мечтал увидеть настоящий город, с людьми и животными. Да к тому же сейчас лето! Обожаю лето! Шмель жужжит, одуванчиков пух куда-то летит... Ой! – Он повернулся к Эльзе. Правая сторона его лица таяла. – Кажется, у меня небольшое затруднение.

Эльза взмахнула руками, как до этого, и сосредоточилась на мысли о том, как можно было бы спасти снеговика от жары. Над его головой моментально появилась маленькая снежная тучка.

– Мое собственное облачко! – Олаф даже всплеснул от восторга руками. Но тут он заметил выражение ее лица и спросил: – Что-то не так?

– Ничего-ничего, – поспешила она его заверить, – я просто до сих пор не могу понять, как ты здесь оказался и как это я тебя сделала.

– А ты разве не помнишь? – удивился Олаф. – Ты сделала меня для Анны!

Ее сердце на мгновение замерло.

Анна?

Не та ли это особа, которой предназначалась шкатулка с буквой «А»?

Едва преодолев волнение, Эльза заставила себя задать следующий вопрос:

– Кто такая Анна?

Радостное лицо Олафа моментально померкло.

– Не знаю. А кто такая Анна?

Ничего. Это уже кое-что – теперь у нее есть имя.

– Я тоже не знаю. – Эльза взяла Олафа за руку-веточку и подвела к окну. Ей хотелось рассказать ему все- все, что знала на этот счет. – Но вместе с тобой мы это разузнаем.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Эльза

Три года спустя...

Эльза выглянула из своего окна и не смогла оторваться от чудесной картины, которая разворачивалась внизу. Ворота замка стояли открытые. Перед ними, по внутреннему двору, сновали работники в зеленой форме и готовили площадку, а также замковую церковь для проведения коронации. На каждом столбе, что во дворе, что за пределами крепостных стен, висели лилово-золотые вымпелы, часть – с силуэтом будущей королевы, часть – с фамильным гербом правящей династии. Оставалось всего несколько дней до церемонии вступления на престол.

Эльзу охватывал ужас.

Она сделала глубокий вдох и постаралась унять бешеный стук сердца, прежде чем вокруг ладоней появится голубое свечение. «Не обнаруживать на людях своих способностей, – повторила она себе в сотый раз. – Ты для них – их славная королева, какой тебя родители и готовили, а не колдунья какая-нибудь...» Эльза медленно выпустила воздух, и в уме закопошилась пагубная мысль: «Один-единственный промах – и правда раскроется. Правда, что я не такая, как все».

В дверь постучали:

– Принцесса Эльза? Вас ожидают в гардеробной комнате для последней примерки коронационного платья, – донесся из коридора голос Герды.

Эльза испытывала большую признательность Герде, а заодно и Каю, и лорду Петерсену за то, что они были рядом с ней последние три года. Со дня смерти родителей ее комната стала для нее единственным прибежищем, и эти три человека отнеслись с пониманием к ее новым манерам. Тем самым они словно давали ей возможность прийти в себя, прежде чем снова шагнуть в большой мир, к людям. Она много проводила времени одна в своей комнате, да еще в прилегавшей к спальне гардеробной, но других комнат замка не любила. Там ее по-прежнему настигали печальные воспоминания о родителях.

– Спасибо, Герда. Я сейчас туда подойду! – крикнула Эльза через дверь.

Герда понимала ее как никто, а все же главный секрет Эльзы оставался ей неизвестен. О нем знала только одна душа.

– Ой, смотри! Тебе еще цветов принесли! – раздалось радостное восклицание Олафа, который появился из двери, ведущей в гардеробную, с большим букетом.

– Олаф! – Эльза поскорей втянула его в комнату, чтобы Герда его не увидела. – Что ты делал в гардеробной? Ты же знаешь, что тебе нельзя выходить за пределы моих покоев без меня. Особенно сейчас. В замке повсюду снует народ.

– Если быть точным, я не выходил за пределы твоих покоев, – отметил Олаф. – Гардеробная ведь тоже к ним относится.

Эльза забрала у него букет и поставила его на стол.

– Ну хорошо, но ты обещал, что ты будешь здесь, в этой комнате.

Снежинки из облачка над его головой посыпались чаще.

– Но снаружи все такое интересное! Я глядел в замочную скважину, и мимо по коридору прокатили тележку с шоколадным тортом!

– Я попрошу, чтобы кусок торта принесли в мою комнату, – пообещала Эльза. – Я знаю, это непросто, сидеть вот так взаперти, но нам сейчас нельзя рисковать. Представь, что будет, если кто-то наткнется в коридоре королевского замка на говорящего снеговика!

– Ты это каждый день повторяешь, – пробурчал Олаф.

Эльза взяла его за руку-палочку:

– Да. Извини, что так.

Она не могла выразить ему, как ей жаль, что приходится так с ним поступать. Ведь Олаф стал ее самым близким существом, почти семьей. Последние три года он всегда был рядом, а она никогда не выпускала его из комнаты, если не была абсолютно уверена, что его никто не увидит.

Время от времени они вдвоем все же выходили прогуляться. Пару раз Эльза сажала Олафа на нижнюю полочку сервировочной тележки и выкатывала его на лестницу, откуда они быстро перебирались на чердак. Однако все эти вылазки не дали им никаких новых сведений о загадочной Анне. В том небольшом ларчике с буквой «А» лежало несколько крохотных платиц и пара чепчиков, но ничто из его содержимого не могло с точностью подтвердить, что буква А действительно значила «Анна», а тем более не давало понять, кем эта Анна могла быть. Эльза с ног сбилась в поисках хоть каких-нибудь сведений об Анне, которую, по словам Олафа, она сама должна была хорошо знать. Походы в родительскую библиотеку

также ничего не дали, и в метрической книге их замковой церкви не было ни единой записи о рождении девочки с таким именем. Однажды Эльза упомянула Анну в разговоре с лордом Петерсенем, надеясь заметить что-то необычное в его реакции, но он принял озадаченный вид – да и только. Единственным, кто помнил об Анне, был Олаф, а у него, очевидно, были проблемы с памятью.

– Как только пройдет вся эта коронация, у нас снова появится возможность забраться на чердак и поискать там, – радостно обнадежила Эльза своего друга. Глаза у Олафа тут же загорелись:

– И не только забраться на чердак! Ведь ты станешь королевой и сможешь всем открыто объявить о своем чудесном даре.

Дар. Иногда этот самый дар казался Эльзе проклятием. За годы затворничества она научилась немного управлять своей магией, но только в те моменты, когда сама хотела создать что-то конкретное. Например, снежные сугробы. Но если на нее находило отчаяние или злость, снежная буря начиналась сама по себе, как Эльза ни старалась ее унять.

– Не думаю, что это мудрый шаг, – сказала она.

– Почему? Все бы только обрадовались! Ведь немного снега не помешает в жаркий день – вроде сегодняшнего. – Олаф подошел к окну и выглянул на улицу. Его маленькое персональное облачко со снегом послушно перелетело за ним. – Они там жарятся сейчас на солнцепеке, пока готовят все к твоей коронации. Ой, ты только посмотри! У них столько вымпелов там развешено в твою честь! Эге-гей, привет всем!

Эльза подскочила к нему и втянула внутрь.

– Не думаю, что подданных осчастливит новость, что их королева способна наколдовать кучу снега.

– Анне это, наоборот, всегда нравилось, – возразил Олаф.

Он частенько так делал. Упоминал в разговоре ее имя мимоходом – так, как будто они оба прекрасно знают, о ком речь. Но как только Эльза пыталась за это ухватиться и вытянуть из него хоть что-то ценное, разговор обрывался.

– Это когда я творила снег для Анны, еще раз?

Олаф возбужденно захлопал в ладоши.

– О-о! Это было... Э-э-э... – Снеговичок озадаченно нахмурился. – Я забыл.

Эльза грустно улыбнулась:

– Ничего. Как-нибудь потом вспомнишь.

Олаф кивнул.

– Давай еще раз отрепетируем твою коронацию!

– Не думаю, что сейчас подходящее время. Меня ждет Герда, – заколебалась Эльза.

– Да ладно, в этот раз точно получится! – не унимался Олаф. – Давай, я в тебе совершенно уверен!

– Ну хорошо.

Эльза подошла к рабочему столу и посмотрела на круглую фарфоровую шкатулочку и высокий подсвечник. Последние дни они служили ей скипетром и державой, которые ей придется взять в руки во время коронации – ровно как это когда-то сделал ее отец. Она в очередной раз закрыла глаза и постаралась представить, что над ней – своды замковой церкви и церемония коронации началась. Она вообразила, что слышит стройное пение, доносящееся с хоров, и перед ней церковная кафедра, где ее уже ждет священник. Вот Эльза поднимается на кафедру, и все взгляды обращены на нее – в зале собралась толпа ее подданных, в первых рядах сидит знать королевства и высокие сановники других государств. Но никого из родных на этой церемонии нет, она совершенно одна. Об этом последнем обстоятельстве Эльза тут же постаралась не думать и поспешно представила, как священник возлагает на ее голову богато украшенную драгоценными камнями диадему. Затем он протягивает ей бархатную подушку со скипетром и державой. Никаких перчаток на этой части церемонии не допускается, поэтому и сейчас для тренировки она стянула с ладоней свою любимую бирюзовую пару. Последнее время она всегда ходила в перчатках. Может, и глупо, но ей казалось, что они помогают ей сдерживать свои магические способности. Таков уж был ее девиз: закрой все чувства на замок. Скрывайся ото всех.

– Почти готово! – подбодрил ее Олаф.

Наступал самый тяжелый момент. Трясущимися пальцами Эльза дотронулась до шкатулки и подсвечника и взяла их в руки. Ее губы шептали молитву, которую в эти мгновения будет произносить священник: «*Sem hon heldr inum helgum eignum ok krynd i pessum helga stad ek te fram fyrir ydr [Поскольку она держит всё богатство и корону в этом священном месте, я представляю вашему вниманию (исл.)]*... Эльзу королеву Эренделла».

Затем она повернется лицом к толпе, держа скипетр и державу в руках, и присутствующие возликуют: «Эльза, королева Эренделла!»

– Эльза, королева Эренделла! – заголосил Олаф.

Эльза затаила дыхание, стараясь унять рвущуюся наружу магию. «Я могу подавить ее. Могу. Я могу», – повторяла она себе мысленно. Руки дрожали, как она ни старалась держать их ровно. Олаф напряженно следил

за происходящим. «Я могу».

Дно фарфоровой шкатулки, легко потрескивая, начало покрываться льдом. Железный подсвечник замерз. Эльза быстро поставила их обратно на стол и вмиг натянула перчатки.

– Почти получилось, – улыбнулся Олаф, выставив свои огромные передние зубы. – Потом еще попробуем.

Она ни за что не посмела бы признаться Олафу, что это бесполезно. Как она вообще может надеяться пройти всю церемонию до конца, ни разу себя не выдав?

Но Олаф уже думал о другом.

– Смотри, какие красивые цветы тебе подарили! Пахнут просто шикарно, правда? – Он принялся к одному цветочку и размашисто чихнул на весь букет. – Интересно, от кого они?

В букете с лиловым вереском была карточка, и Эльза взяла ее.

– «У меня есть замечательная идея», – прочитала она вслух и остановилась.

«Мне очень понравилась наша вчерашняя прогулка по саду. Могу ли я осмелиться просить Вас об еще одном променаде сегодня вечером? Думаю, Вам будет полезно расслабиться перед наступающим столь важным событием».

На губах Эльзы заиграла улыбка.

– А ты и впрямь нравишься принцу! – заметил Олаф, заглядывая ей через плечо. – Ну, я так думаю.

– Возможно, – согласилась Эльза.

– Он зовет тебя на прогулку каждый день, с самого приезда! – напомнил Олаф. •– А еще присылает шоколадки, цветы и еще всякие книги.

– Тоже верно.

Принц постоянно рассказывал Эльзе о тех книгах, которые прочитал – а читать он любил не меньше ее, – и как только заканчивал очередную, сразу посылал томик Эльзе в ее покои, заложив какой-нибудь цветок между страниц.

Несколько месяцев назад принц прибыл в их королевство впервые; тогда он сопровождал герцога Варавского в его деловой поездке. Эльза сама удивлялась, как быстро и легко они сошлись. В отличие от надоедливого герцога, принц обращался с ней очень вежливо и никогда не давил. Казалось, он понимает, что ей нужно время, чтобы притереться к человеку. Он задавал ей интересные вопросы о вещах, которые она изучала, любил обсуждать историю и архитектуру. Они могли часами говорить о манере правления ее родителей в Эрденделле и о том, почему их династия

длится не один десяток лет. Его собственная семья заняла королевский трон сравнительно недавно, так что принц часто спрашивал ее мнения относительно торговых и политических вопросов. В итоге они значительно сблизились, но все же оставалось еще очень многое, чего Эльза не могла ему рассказать.

В дверь из гардеробной вновь постучали:

– Эльза, вы готовы подойти?

– Иду! – крикнула Эльза и взглянула на Олафа.

– Знаю-знаю, – ответил он. – Сидеть здесь тихо, никуда не выходить, если что – прятаться. Наверно, я тут пока немного приберусь. В комнате порядком накопилось пыли.

Он не выдумывал. Поскольку Эльза теперь никому не позволяла к ней входить, даже слугам, ее покои приобрели несколько неряшливый вид.

– Отлично. Если станет скучно, посмотри, пожалуйста, вещи в большом сундуке – может, там найдется что-то на выброс, – обронила она напоследок. – Кажется, я не заглядывала в него несколько лет.

– О-о! Обожаю рыться в сундуках! – закивал Олаф. Он тут же заторопился к сундуку Эльзы и распахнул крышку. – Ого! Здесь столько всего накопилось!

Как только его голова скрылась внутри сундука, Эльза выскользнула из комнаты в гардеробную. Там ее терпеливо ждала Герда. Рядом с ней стоял манекен, на котором висело платье для коронации. Каждая деталь, каждая рюшечка этого платья была четко продумана и оговорена.

– Как, по-вашему, достойный наряд для королевы, ваше высочество? – улыбнулась Герда.

– Все, что выходит из таких умелых рук, как твои, Герда, – истинная красота, – улыбнулась ей Эльза в ответ. Гардеробная была любимой частью ее покоев. Ей нравились спокойные голубоватые тона обоев и белые деревянные панели, расписанные вручную золотыми и лиловыми цветами, как всегда в народном стиле. Пол покрывал ковер, тоже лилово-золотой – цвета Эрнделла. Иногда принцессе самой не верилось, что у нее есть целая комната, отведенная специально для нарядов и переодеваний, но всякое смущение испарялось при мысли, что благодаря этому ради очередной примерки надо всего лишь перейти в соседнее помещение и не задумываться о том, куда бы спрятать Олафа.

– Примерим последний разок? – прервала ее размышления Герда.

Эльза покорно ускользнула за ширмы, чтобы надеть там платье. Когда она показалась оттуда, Герда попросила встать ее на деревянную подставку, окруженную тремя створками большого зеркала. Им оставалось окинуть

взглядом все детали в последний раз.

Раздался стук в дверь:

– Разрешите войти?

– Войдите, – хором ответили Герда и Эльза.

В комнату вошел лорд Петерсен и тут же состроил такое лицо, будто вот-вот заплачет.

– Эльза, дорогая, ты просто прелестна. Если бы только тебя видели сейчас твои родители...

– Знаю, милорд, – прервала его Эльза, легонько дотронувшись до его руки. – Знаю. Они бы очень мною гордились.

Лорд достал носовой платок из кармана голубого жилета.

– Гордились, обязательно гордились бы. И я горжусь, – добавил он с улыбкой.

За эти три года он заметно постарел. Когда-то густые черные волосы поредели, на висках заблестела седина. На лице застыло усталое выражение. Эльза понимала почему. Гибель ее родителей легла тяжким грузом не только на ее плечи. Но близится день, когда он сможет отойти от государственных дел – а вот она заступит на этот пост до конца своих дней. Как она собирается хранить свой секрет от всего королевства?

Эльза почувствовала, что пальцы, затянутые в перчатки, начинают дрожать. Она быстро отдернула руку, которую держала Герда, поправляя шов на рукаве.

– Платье вполне готово, как и вы сами, – ободряюще заверила ее Герда.

В этот момент за стенкой, смежной со спальней, послышался грохот. Затем раздался громкий вопль.

Лорд Петерсен чуть не подскочил в крайнем изумлении.

– Разве в той комнате кто-то остался?

Эльза соскочила с деревянной подставки и попятилась к двери в спальню.

– Прошу меня извинить, я на минуточку. Оставила окна открытыми – вот, наверное, птица залетела... – пробормотала она. «Что там Олаф вытворяет?» – мелькнуло в голове. – Я сейчас все улажу.

– Может, вам помочь, принцесса? – шагнула вперед Герда.

– Нет! – вырвалось у Эльзы – чуть более резко, чем бы следовало. – Я сама. Скоро вернусь.

Эльза юркнула за дверь и плотно закрыла ее за собой. Оказавшись в спальне, она тут же поняла, что Олаф действительно взял на себя труд покопаться в ее сундуке. Повсюду валялись бумажки, тряпки, безделушки и

всяческое барахло. Сам Олаф стоял неподалеку, склонившись над каким-то предметом – его Эльзе было не разглядеть, – и тщетно пытался поднять его, испуская отчаянные охи.

– Олаф! – окликнула она его громким шепотом. – Что ты там... О-о-о!

Олаф бился над зеленым деревянным ларцом, который ей подарил папа незадолго до своего отъезда. Она давно позабыла об этом ларце; снова увидев его, она не могла сдержать печальных воспоминаний, и слезы навернулись ей на глаза.

– Я совсем забыла про него, – прошептала она.

– Это что, подарок? – оживленно воскликнул Олаф. – Такой тяжелый!

– Нечто вроде подарка, да, – ответила Эльза, с любовью обводя взглядом извилистые узоры традиционной росписи, украшавшие ларец. Она протянула руку и провела пальцами по выпуклостям фамильного герба, выгравированного на крышке. – У отца тоже был такой, когда он правил Эренделлом, и он подарил этот мне на будущее, когда я стану королевой. Видимо, это будущее настало.

– А что внутри? – тая от любопытства, спросил Олаф.

Эльза открыла ларец – впервые за эти три года. Глазам предстало ровное полотно зеленого бархата.

– Пусто-ой... – разочарованно протянул Олаф.

– Эльза? – послышалось из гардеробной.

– Иду! – Эльза поставила ларец на стол. Олаф подошел к нему, чтобы рассмотреть поближе. – Спасибо, что нашел его, – сказала Эльза снеговика. – Я скоро вернусь, – пообещала она и исчезла за дверью, где ее по-прежнему терпеливо ждала Гер да.

– Так и есть, птица. Уже улетела, – твердо сказала ей Эльза.

– Тогда давайте переоденемся обратно, принцесса, и я повешу на место платье для церемонии. Лорд Петерсен был вынужден уйти, но за дверью вас ожидает новый посетитель.

Эльза улыбнулась и поспешила за ширму. Кажется, она знает, что это за посетитель. С Олафом ничего не случится, посидит немного в ее комнате. Погода чудесная, и прогулка по двору замка – ровно то, что ей сейчас нужно. Как только с переодеванием было покончено, Герда открыла дверь, и Эльза шагнула навстречу своему гостю.

– Благодарю вас за эту возможность увидеться, ваше королевское высочество принцесса Эльза Эренделльская, – поклонился тот. Затем, выпятив локоть, с улыбкой добавил: – Прогуляемся?

Она взяла его под руку.

– С превеликим удовольствием, ваше королевское высочество принц

Ханс Южных островов, – мягко произнесла она.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ханс

– Не нужно каждый раз кланяться, когда мы видимся, Ханс, – смеясь, сказала Эльза.

Его лицо просияло очаровательной улыбкой, и он шутливо вздохнул.

– Что поделаешь, привычка – вторая натура. Но со временем обещаю от такой привычки избавиться.

За последние месяцы времени он уделял Эльзе немереное количество.

Он терпелив.

Он участлив.

Его движения размеренны, каждое слово заранее взвешено. Ханс быстро понял, что к принцессе Эренделла нужен особый подход.

Когда они познакомились, бедная Эльза была такой разбитой, что ему сразу стало понятно: потерю родителей она так и не смогла пережить. К тому же рядом – никаких братьев или сестер, на кого можно было бы опереться в трудную минуту. Во что превратилась ее жизнь сразу после трагедии, он боялся даже представить. Остаться одной в огромном пустом замке, должно быть, все равно что оказаться в могиле.

Прошлой осенью герцог Варавский приехал с визитом на Южные острова и тогда же в подробностях поведал там о событиях в Эренделле и о бедной осиротевшей принцессе, которой через несколько лет придется взойти на королевский трон. Никто из двенадцати братьев Ханса не проникся этой историей, но Хансу она сразу запала в сердце. В самом деле, им-то о чем беспокоиться? Почти все уже определились с будущим. Кого-то ждало теплое местечко в их собственном королевстве. Кому-то переходили во владение отдаленные острова. Кто-то удачно женился и теперь брал на себя узды правления другим государством. Для тринадцатого сына шансов на престол и даже на правящую должность оставалось совсем мало. Он один знал не понаслышке, что значит искать свое место в мире. И Эльзу мог понять, как никто. Услышав ее историю, он сразу решил, что отправится в Эренделл. Герцог Варавский, человек хитрый и изворотливый и к тому же вечно ищущий новых связей, только обрадовался такому спутнику. С тех пор Ханс гостил в Эренделле.

Конечно, временами он скучал по дому. Иногда по братьям, почти всегда – по мудрому совету отца, а еще по своим островам, где климат был

теплее, а природа – разнообразнее, чем в Эренделле. Только эти самые острова никогда ведь и не стали бы в прямом смысле слова его королевством.

А вот Эренделл вполне мог стать.

Ханс подошел к окну и стал смотреть на внутренний двор, где торопливо сновали работники, развешивая вымпелы и украшения к дню коронации. После долгих трех лет пора наконец королеве вступить на трон своего королевства.

Но чего королевству не хватает еще больше – так это короля. Они с Эльзой не были официальной парой, и Ханс не хотел отпугнуть ее внезапным объявлением о своих серьезных намерениях, но, кажется, они успели заметно сблизиться.

– Я готова, – прервал его размышления голос Эльзы. Внезапно раздался еще один звук – какой-то грохот, как будто из ее комнаты. Принцесса вздрогнула. – Наверно, упало что-то... Впрочем, не стоит беспокоиться.

У Эльзы было множество секретов. За это Ханс ее особенно уважал.

– Тогда пойдем?

– Да, – кивнула она. – Думаю, вы были правы. Глоток свежего воздуха мне не повредит.

– Совершенно точно, – согласился Ханс. На какое-то мгновение они застыли, глядя друг на друга.

Ханс имел все основания надеяться, что Эльзе нравится на него смотреть. Русые волосы поблескивали красивым рыжеватым отливом, а вместо бороды или усов он носил расширяющиеся книзу бакенбарды, каких не смог отрастить ни один из его братьев и за которые дома его вечно дразнили. Только мама говорила, что ему так идет. У всех братьев были темно-карие глаза, у него же – скорее песочного цвета, как у мамы. Выше принцессы на целую голову, Ханс к тому же был довольно худощав, чего сложно избежать, если всю жизнь бегаешь от двенадцати братьев. Эльза же напоминала ему лань – робкое, хрупкое существо, которое легко спугнуть и чьи огромные голубые глаза всегда полны печали.

– Знаете, я подумал – ну его, этот двор. Там полно народу, – не торопясь, говорил Ханс, ведя ее по коридору. – Пойдемте лучше в какое-нибудь место потише. Может, заглянем в конюшни? Я уже давно не виделся с Цитроном.

– В конюшни... – в раздумье повторила Эльза. Цитрон, конь принца, ей определенно нравился – такой послушный. – Что ж, думаю, идея замечательная.

Она задержалась на мгновение перед портретом их семьи, который висел в парадном вестибюле. Король и королева взирали на нее сверху вниз. Каждый из них положил руку на плечо маленькой девочке, их дочери, которой, судя по виду, было не больше восьми лет.

– В детстве я иногда мечтал быть единственным сыном, – признался Ханс. – Каково это? С кем вам доводилось играть, когда на улице дождь? И у кого списывать домашнюю работу? С кем кататься на санках зимой?

Эльза задумалась.

– Я была девочкой покладистой, всегда сама делала уроки и сдавала раньше срока.

– Ой, да будет вам хвастаться, – полушутя усмехнулся Ханс. – Мои братья вечно подставляли меня перед учительницей, например, кидались бумажками ей в голову и показывали на меня. А я рассказывал, как трое старших прикинулись, будто я стал невидимкой? И что вы думаете! Два года продержались!

– Какой ужас!

– Братья – они и есть братья, – пожал плечами Ханс.

– Мне этого не понять, – вздохнула Эльза и стала смотреть в сторону.

Однако Ханс не позволил разговору оборваться:

– Но у вас, конечно, были хоть какие-нибудь товарищи?

– Родители позволяли мне играть с детьми прислуги, а котла в замке гостил какой-нибудь герцог или кто-то из знати, я проводила время в компании их детей, – поделилась Эльза. – Только ни с кем из них подружиться мне не удалось. – Она бросила на него косой взгляд. – Видимо, мое детство проходило куда более одиноко, чем ваше.

– Очень даже может быть, но зато вы вряд ли страдали от недостатка родительского внимания и наверняка не ловили себя на ощущении, будто вам нигде нет места. – Ханс помолчал. – Возможно, ваше детство прошло в одиночестве, зато ваша будущая жизнь одиночество исключает. Уверен, у вас еще будет своя семья. – При этих его словах она покраснела и отвернулась, но он сделал вид, что не заметил, и продолжал: – Наверняка вам захочется дать королевству более чем одного наследника. Странно, что вашим родителям не пришло это в голову.

– После меня моя мама больше не могла иметь детей, – мягко пояснила Эльза. – Но мне часто думалось... А впрочем, нет, ерунда.

– Что думалось? – настойчиво переспросил принц. Не так уж часто она раскрывала ему свои чувства, но, когда это случалось, перед ним словно открывалась щелочка, и он мог подглядеть, какой была принцесса Эльза до гибели родителей.

Эльза робко поежилась:

– Не буду рассказывать. Так, глупость одна.

– Мне нравятся глупости, – сказал принц и резко развернул ее.

Она рассмеялась и, заглянув ему в лицо, немного помедлила с ответом.

– Мне всегда хотелось иметь сестру, – выпалила она. – Не очень хорошо так говорить, зная, что твоя мама не может больше рожать, но мне иногда нравилось представлять, будто у меня есть младшая сестренка. – Краска проступила у нее на лице. – Я же говорила, глупости.

– Ничего не глупости, – с готовностью откликнулся принц. – Кажется, вам было очень одиноко. – Он взял ее за руку, и она с удивлением подняла на него глаза. – Но отныне все будет иначе.

Эльза сжала его ладонь:

– Мне нравится беседовать с вами, принц.

– Это славно. – Наконец-то хоть какой-то прогресс! – Я всю жизнь искал себе место, а теперь, когда я с вами, мне кажется, что я его нашел.

Эльза открыла рот, чтобы ответить, но тут в дальнем конце коридора хлопнула дверь и мелькнули фигуры лорда Петерсена и герцога Варавского. Принца с принцессой они не заметили.

– Может, стоит призвать принцессу и еще раз обсудить ее речь для церемонии, – донесся удаляющийся голос герцога. – Вы же понимаете, милорд, речь должна быть идеальной, без единой задоринки.

В панике Эльза попыталась освободить свою руку из руки Ханса, но тот схватил ее еще крепче и втащил в одну из открытых боковых дверей. Там они бросились наутек. Переглянувшись на бегу, они рассмеялись и уже так и бежали, смеясь, по анфиладе гулких залов, через парадный вестибюль, пока не выбежали на улицу, навстречу солнцу и свободе.

Только у самых конюшен Эльза остановилась отдышаться.

– Не помню, когда я в последний раз вот так убегала из замка, – произнесла она сквозь смех.

– А иногда побег – это то что надо, – заверил ее Ханс. Сам он уже успел проверить эту истину на деле. Только вслух он этого не сказал.

Эльза раскинула руки в стороны и закружилась:

– Свобода-а!

Ханс никогда не видел ее такой раскрепощенной. Но именно такой она и нужна ему.

Он подошел к конюшням и открыл несколько верхних створок стойла. Тут же наружу высунулись лошадиные головы. Появился и Цитрон, его черно-белая грива мягко затрепетала под дуновениями ветерка. Пока Ханс гладил мягкую гриву, Эльза принялась скрести щеткой буланую шерсть.

Оба были заняты лошадей, а не друг другом. В конюшнях стояла тишина.

– Знаете, это, конечно, невероятно, – прервал молчание Ханс, – но мне никогда прежде не встречался человек, который думает...

– Совсем как вы? – подхватила Эльза, и на ее лице отобразилось то же удивление, что и на его.

– Именно. – Ханс всмотрелся в ее глаза. – Кто знает, может, мы с вами созданы...

– Друг для друга, – снова закончила за него Эльза.

Они опять рассмеялись. Пожалуй, до свадьбы гораздо ближе, чем ему казалось.

– Представляю, как обрадуется этой новости герцог Варавский, – съязвила Эльза. – Этот наверняка прямо-таки в пол вратет, когда услышит.

– И лорд Петерсен тоже, – добавил Ханс, проводя ладонью по крутому боку Цитрона. – Мне доводилось слышать их беседы. Они считают, что мы отличная пара... монархов на будущий престол. – Он метнул на Эльзу быстрый взгляд.

Но по ее лицу было сложно понять, что она думает.

– Правда?

«Да, и ты сама это знаешь», – хотелось выпалить ему, но он сдержался. Он уже столь многого добился: всего неделю назад о таком повороте он и мечтать не смел.

– Да какая разница, что они считают. Важно, что считаем мы сами. – Он снова заглянул ей в лицо.

– Правда. Мне так нравится, какая дружба установилась между нами сейчас.

Ханс приложил все усилия, чтобы не выдать разочарование.

– Мне тоже, – выдавил он.

Герцогу хотелось, чтобы обручение состоялось до коронации, но Ханс понимал, что сейчас рискованно торопить события. Совершенно необязательно додавить это дело прямо сегодня. Да и завтра тоже. В душе Ханс почему-то был уверен, что совсем скоро так или иначе они будут править Эрэнделлом вдвоем – и уже навсегда.

Если только Эльза – умненькая девочка, она позволит ему взять бразды правления на себя. А если нет... Что ж, всякое случается. В том числе плохое. Скажем, по недосмотру. И в интересах королевства пережить все несчастья должен именно король, а не королева.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Анна

Взгляд Анны застыл на красном кружке, которым она обвела сегодняшний день в календаре. Она еле могла сдержаться, чтобы не завизжать от восторга, но в конце концов не выдержала, схватила с кровати подушку и, уткнувшись в нее, издала неслышный вопль радости. Этого дня она ждала три года!

Три года строила планы. Вела обратный отсчет. Мечтала.

Три года размышляла над тем, что именно скажет родителям, когда настанет этот момент.

И за все эти три года она так и не нашла правильных слов, какими могла бы изложить свои намерения.

«Мам, пап, мне уже восемнадцать, – прокручивала Анна свою речь в голове – наверное, в сотый раз. – Я совсем взрослая, и мне пора начинать свою самостоятельную жизнь. Поэтому я... поэтому я...» – в этом месте ее речь неизменно обрывалась.

Она не могла даже представить, как сообщить родителям, что покидает Гармон. Всякий раз, как она думала о предстоящем разговоре, у нее начинал болеть живот. Это ведь не кто-нибудь, а родители. Они заботились о ней, когда она была совсем малышкой, дарили ей любовь и ласку. Ей ужас как не хотелось их огорчать.

«Жаль, что Фреи нет рядом».

Эта мысль часто приходила ей в голову. И хотя прошло уже три года с того злополучного дня, когда Фрея погибла в морской пучине вместе с королем и королевой, Анна по-прежнему вспоминала о ней каждый день. Если только кто-то и мог бы убедить маму, что в Эренделле Анну ждет счастливое будущее, то разве что Фрея. К тому же маме было бы проще отпустить Анну в другой город, знай она, что там есть близкие люди, почти как родня, которые присмотрят за ней, если что.

Но Фреи больше нет. Отныне полагаться нужно только на себя.

Розовая комната, которая всегда ей так нравилась, теперь казалась Анне детской, но она по-прежнему любила здесь находиться. Особенно сидеть у окна и смотреть на бурлящую жизнь там, под горой. Эренделл всегда казался ей таким близким и одновременно таким далеким. Она обернулась к модели Эренделльского замка, которую когда-то давно

смастерил ей из дерева папа, и задумчиво дотронулась пальцем до острого шпиля одной из многочисленных башенок. На глаза навернулись слезы. Как ей донести до них свое решение, не разбив их сердец?

С помощью... еды?

Ну конечно!

Надо приготовить им что-нибудь вкусное – самое вкусное, на что она способна. Что-нибудь, что не делают у них в пекарне каждый день. Они так обрадуются ее творению и так отменно набьют животы, что не выслушать ее речь об Эренделле просто не смогут. И Анна даже знает, что именно надо приготовить: морковный торт!

Однажды она уже пекла папе морковный торт, и ему так понравилось, что он готов был его есть и на завтрак, и на обед, и на ужин. Мама тогда запротестовала, что папа ест слишком много сладкого, но он стал возмущаться, что у него как-никак пекарня, а не рыбная лавка, и ему положено есть сладкое – даже пусть и многовато. На этом они все развеселились и сошлись во мнении, что морковный торт – лучшее, что Анне когда-либо удавалось.

Именно этот торт нужен, чтобы они согласились с ее намерениями.

Анна взглянула на часы. Родители все утро трудились у печи, так что сейчас скорее всего отдыхают в гостиной. Папа наверняка прилег вздремнуть. Ей вполне удастся проскользнуть мимо них на улицу и затем так же незаметно вернуться. Если быстро приступить к работе, торт будет готов как раз к ужину. А может, они даже съедят этот торт вместо ужина! Вот бы так и было.

Анна быстрым шагом направилась к двери, торопливо выскочила на улицу, и летний зной пахнул ей в лицо. «Так, что мне для него надо? Кажется, все есть, кроме морковки. У нас ведь как-никак пекарня, – задорно припомнила она, совершенно забыв при этом смотреть по сторонам. – А если просто предположить, что еще мне может.. О-ой!»

И она со всего размаху налетела на молодого парня, несущего впереди себя огромную глыбу льда. От толчка лед выскользнул у него из рук, грохнулся на землю и разбился на миллион осколков. Оба встали как вкопанные прямо посреди рыночной площади.

– Эй ты! – зарычал на Анну парень. – Ты мне заплатишь за... – Тут он поднял на Анну глаза, и злость сменилась на удивление. – А! – Он даже отступил назад, а глаза его округлились. – Так это ты!

– Точно, это ты! – Анна была удивлена не меньше. Она сразу его вспомнила – того парня, что встретила года три назад. Она потом искала его, но больше так ни разу и не видела. – Ты тот самый мальчик, который

со своим оленем разговаривает.

Будто поняв, что речь идет о нем, из-за спины парня показался олень и принялся тыкаться мордой хозяину в плечо.

– Во-первых, какой я тебе мальчик? Во-вторых, я не с оленем, а за оленя разговариваю, – отрезал парень. – Его зовут Свен. И Свен хотел морковок. Но теперь, раз ты раскокала мой лед, за который мне могли заплатить, никаких морковок он не получит.

Олень захрапел.

Парень повернулся к нему:

– Ничего не грубо, – угрюмо прошипел он оленю громким шепотом. – Это из-за нее наш лед разбился. Так что теперь придется обойтись без морковки.

Олень фыркнул еще громче.

– Ладно-ладно! – Он снова обернулся к Анне: – Свен говорит, будто я тебе нагрубил. – Парень уткнулся взглядом в ботинки. – Так что это... извини. Хотя виновата все равно ты.

– Никто не виноват, это случайно вышло, – ответила Анна. Ее взгляд скользнул по косматым светлым волосам парня, которые торчали во все стороны и застилали карие глаза. Оба уставились друг на друга и на какое-то мгновение застыли в молчании. Затем словно очнулись и отвернулись, каждый в свою сторону. – Если настаиваешь, могу заплатить тебе печеньем, – предложила Анна. – Я пеку лучшее печенье в нашем городе.

Олень нетерпеливо загарцевал на месте.

– Ты хочешь сказать, единственное печенье в этом городишке? – невозмутимо поддразнил ее парень.

– Откуда ты знаешь? – вырвалось у Анны. – Ты что, навел обо мне справки?

Тот нервно натянул козырек картуза на самые глаза.

– Нет. Может быть.

Она так и вспыхнула:

– Вообще меня Анной зовут. У моих родителей пекарня, та самая, которая «Пекарня Томалли». Томалли – это моя мама. А тебя как зовут?

– Кристоф, – пробубнил парень и повернулся к оленю: – Что, Свен, надо б успеть раздобыть еще льда, пока...

От одного из продовольственных прилавков отделилась фигура. Мужчина приблизился к ним, оглядел осколки льда на земле и в ужасе всплеснул руками:

– О нет! Я этого льда жду все утро!

Анна так и подскочила на месте. Горан – так звали мужчину – торговал

в продуктовой лавке с тех самых пор, как она себя помнила. Ее родители всегда были ему очень признательны за то, что тот не противился, когда ему предлагали обмен. Например, пара свеженьких улиток с корицей вполне могли выручить Анну, если ей не хватало денег на продукты.

– Простите. Случился форс-мажор. – Кристоф бросил косой взгляд на Анну. – Могу достать новый, но это займет время. Несколько часов.

– Часов?! Мне нужен лед немедленно, у меня все продукты портятся на такой-то жаре! – застонал Горан.

– Хорошо, доставим сразу после обеда, – пообещал Кристоф. – А если вы сможете предоставить нам некоторые расходные материалы авансом – привезем еще быстрее. Во-первых, у меня ледоруб затупился. Во-вторых, Свену нужна морковь. – В подтверждение последних слов олень фыркнул.

Горан скрестил руки на груди:

– Нет льда – нет товара.

– Но мы же раньше так делали! – воскликнул Кристоф, теряя самообладание. – Войдите в положение!..

– Не сегодня. – Похоже, Горан твердо собрался стоять на своем. – Этот лед мне нужен был позарез.

– Горан, может, я помогу? Как насчет улиток с кори... – встряла было Анна, но Кристоф так и зыркнул на нее сверху вниз:

– Ну-ка посторонись, пока я разберусь с этим жуликом.

У Горана сузились глаза, осанка гордо выпрямилась. Анна никогда раньше не замечала, какой он вообще-то высокий. Ростом он оказался еще больше, чем Кристоф.

– Как ты меня назвал?

Кристоф стоял с ним нос к носу.

– Я сказал...

Анна прыгнула вперед и протиснулась между ними.

– Так, кажется, это я во всем виновата! Горан, тебе нужен лед, а ему – ледоруб, чтобы добыть лед. Может, договоримся?

– Без тебя обойдемся! – гаркнул Кристоф.

– Ты-то вряд ли, – огрызнулся Горан.

– Горан, запиши морковки и ледоруб на мой счет, – твердо продолжала Анна. – Я принесу улиток с корицей, чтобы загладить ситуацию, а тут и Кристоф поспеет с новым куском льда. – Она перевела взгляд с одного спорщика на другого. – Все согласны?

Горан молча протянул Анне связку моркови, затем ненадолго исчез в своей лавке и вернулся с новеньким ледорубом в руке. Анна улыбнулась Кристофу, довольная собой, но тот еще больше надулся.

– Не нужны мне чужие подачки, – буркнул он.

– Никакие это не подачки. Ты же отплатишь Горану льдом. И если хочешь – можешь отблагодарить льдом и меня, тем более что ты знаешь, где меня найти. – Она разделила связку моркови на две, протянула Кристофу половину и напоследок потрепала оленя по холке. – Пока, Свен! – С этими словами она помчалась домой.

Почему-то у нее было такое чувство, будто с Кристофом они еще встретятся.

Однако пора приниматься за торт. Чем быстрее она с этим покончит, тем скорее приступит к важному разговору. Она уже принялась перебирать в памяти нужные пропорции, как вдруг в комнату вошли родители, на ходу продолжая начатый разговор.

– Ничего не изменилось, Йохан. Три года прошло! Может, и вообще никогда не изменится. А ей полагается знать правду, – говорила мама.

– Кому полагается? – встряла Анна, поспешно собирая миски и ложки. – Вам полагается отдыхать в гостиной! А теперь вы мне весь сюрприз испортили. – Она все пыталась шутить, но вид у родителей был смущенный. – Что такое? Вы что, говорили обо мне?

Папа с мамой переглянулись.

Явно испытывая неловкость, папа заговорил:

– И не знаем, как тебе сказать, медвежонок, да еще так, чтоб перед лучшим другом семьи не оказаться, понимаешь, предателями...

«Другом семьи? Предателями?»

– Это ты о Фрее? – сразу спросила Анна.

Мама кивнула:

– Так и есть. Она мне всегда была и остается лучшим другом.

– Понятное дело, – согласилась Анна. Мама так и не оправилась в полной мере после гибели Фреи, да и Анна не смогла до конца это пережить. – Я тоже о ней все время думаю.

– Правда? – удивился папа.

– Конечно. Наверно, поэтому и собралась сегодня печь вам этот морковный торт. Мне тоже нужно вам кое-что сказать, но вы тут начали про какое-то предательство, и мне теперь не по себе...

Мама дотронулась до ее плеча:

– Мы не хотели тебя напугать, дочуня. Просто обсуждали тут с твоим папой кое-что...

– Вот уже три года обсуждаем, – буркнул папа себе под нос.

– И больше не хотим держать тебя в неведении, – dokonчила мама. – Все немного сложно.

– Мы обещали кое-что Фрее, – пояснил папа. – Но и заставлять тебя жить всю жизнь, не зная правды, тоже не хотим.

У Анны от удивления округлились глаза:

– Так вы и в самом деле обо мне?.. И о Фрее...

Голос папы прозвучал так сдавленно, как будто ему не то что говорить – дышать было трудно.

– И да, и нет.

Анна начинала серьезно волноваться:

– Да о чем, в конце концов, речь?

– Я ее знала гораздо дольше, чем ты, Йохан, – сказала мать отцу. – Если это проклятие никогда не спадет, она...

– Проклятие?! – Анна уронила руку, одна из мисок полетела на пол и разбилась вдребезги. Папа схватил метлу, висевшую на крючке в углу, и принялся усердно сгребать в кучу осколки. – Ой, простите! – смутилась Анна. – Я думала, проклятия – это что-то выдуманное, несуществующее... разве нет?

Мама в нерешительности оглянулась на папу.

– Ну, то есть я не имела в виду прямо проклятие... Это просто слово такое.

– Слово для чего-то, чего не существует, – уточнила Анна.

Но мама снова обратилась к отцу и продолжила:

– Йохан, если все так пойдет и дальше, она так и будет жить, совершенно не зная, что там где-то у нее есть еще одна семья.

Папа застыл с метлой в руках.

– А мы ей не семья, Томалли? – мягко возразил он. – Что путного выйдет из того, что мы скажем? Она не же сможет ничего поменять. Да и кто ей поверит?

На глазах у мамы навернулись слезы.

– Да, тут ты прав. Я, конечно, своей доченьке зла не желаю, но все-таки уносить с собой в могилу эту тайну тоже не хочу.

Анна перестала вообще что-либо понимать.

– Вы говорите о моих настоящих родителях?

Глубокая складка рассекла мамин лоб.

– Э-э, в целом, да...

– И Фрея их знала? – продолжала гадать Анна. Ей давно приходило это на ум. Фрея прочно входила в ее жизнь с самого раннего детства; возможно, ей было известно об их семье больше, чем самой Анне. В комнате повисла тишина, все трое молча уставились друг на друга. – Это ничего, – наконец проговорила Анна. – Если вы знаете тех, кто произвел

меня на свет, и не хотите говорить мне, кто они, я пойму. Да и потом, какая разница. – Она протянула к ним руки. – Вы были и остаетесь лучшими родителями, каких только можно желать.

Папа с мамой одновременно бросились к ней с распростертыми объятиями. Это у них было семейное: очень уж они любили обниматься. И еще вдоволь похихотать. Анна прижалась к ним обоим и замерла, не желая их от себя отпустить.

Наконец папа отстранился и заглянул ей в лицо; в его глазах стояли слезы.

– Медвежонок, маме хочется рассказать тебе кое- что важное, только все это не наши с ней тайны, а чужие, вот в чем штука. Ты уж это учти.

– Учту обязательно, но мне тоже нужно рассказать вам кое-что важное. – Никакого торта она не приготовила, но раз они первые завели откровенный разговор, то сейчас самое время. – К тому же мое дело тоже в некотором роде касается Фрей, – подумав, добавила она.

Мама опешила:

– Как? Но ты же не... ты же не знаешь...

В ушах у Анны застучало сердце, губы внезапно пересохла. Однако пути назад не было. «Никогда не изменяй своим мыслям», – вспомнились ей частые слова Фрей – ее главная премудрость. Анна вздохнула и выпалила:

– Я хочу уехать в Эренделл.

Родители не шевельнулись. Анна продолжила:

– Вы сами прекрасно знаете, я всю жизнь мечтала жить в Эренделле. Мне нравится Гармон, даже очень, но у меня вечно такое чувство, как будто где-то там, за его пределами, есть целый большой мир, и жизнь в нем проходит мимо меня. А мир этот – всего лишь у подножья нашей горы. – Анна махнула рукой на окно, из которого виднелись пики эренделльских башен. – Обещаю не уезжать от вас с бухты-барахты. У меня есть план открыть там свою собственную пекарню, как только заработаю денег, а до тех пор думаю поработать в пекарне при замке. Фрея всегда говорила, что там их несколько. Несколько пекарен! А не одна на весь город, как здесь.

Родители все еще стояли как громом пораженные.

– Знаю-знаю, мы окажемся далеко друг от друга, но я буду приезжать, и вы тоже приезжайте ко мне, – растерянно продолжала Анна, видя, что никто не собирается ее прерывать. – Мне уже восемнадцать, пора начинать самостоятельную жизнь. Фрея всегда говорила, что Эренделл мне обязательно понравится, и я уверена, так оно и будет.

Наконец мама понимающе кивнула, и Анна воспряла духом.

– А по-моему, мала ты еще, – буркнул папа.

– Мне восемнадцать... – едва слышно пролепетала Анна.

– Йохан!.. – вступилась было мама. Но папа настойчиво покачал головой:

– Томалли, ты сама знаешь, что я дело говорю. Совершеннолетие у нас в двадцать один. Ты, медвежонок, прости, только рано тебе туда. Не готова ты еще ко всяким... испытаниям. – Он взглянул на маму. – В Эренделле тебе пока что не место. Ты нам тут нужна.

– Ма-ам? – обратилась Анна за помощью, но мама тоже покачала головой, как папа.

– Папа прав. Мы с отцом стареем, и держать целую пекарню нам не так-то просто. Мы всегда мечтали, что когда-нибудь ты будешь сама в ней хозяйничать.

Эта мысль очень тронула Анну. Она прекрасно знала, что родителям в тягость подниматься ни свет, ни заря, и весь день стоять у печи. Но и оставаться в Гармоне на всю жизнь она точно не хотела. Желание уехать сидело у нее в крови, а Эренделл являлся каждую ночь во снах – снах, где царил снег и звали голоса. Иногда ей и наяву казалось, будто там кто-то ее ищет. Глупо, конечно. Это же просто сны.

– Вы сами знаете, как я обожаю нашу пекарню, как обожаю быть с вами, но я всегда так мечтала жить в Эренделле, – мягко произнесла Анна. – Мне всю жизнь казалось, что меня ждет большое будущее. Жизнь так коротка. Теперь, после гибели Фрей, я это прочно усвоила. И я не хочу больше ждать другого случая. Я хочу начать жить.

Мама и папа помолчали, переглядываясь.

– Она не готова к такому, – наконец сказал маме отец. – Там небезопасно...

– Знаю, – ответила мама и обернулась к Анне: – Мы не хотим забирать у тебя мечту, доченька. В Эренделл так в Эренделл. Я и сама так считаю, егоза моя. – Она сжала руку дочери. – Просто сейчас не самое подходящее время. Поверь, мы точно знаем.

– Понимаю, – пролепетала Анна, пытаясь что есть сил сдержать слезы, чтобы только не показать родителям, как она на самом деле расстроена. Она ни разу не послушалась их и не собиралась поступать им наперекор и теперь. Но ждать еще три года... непросто.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Эльза

«Вот бы я могла останавливать время», – подумала Эльза, стоя у окна своей спальни и смотря на толпы людей, которые постепенно заполняли обширный двор замка и окружали бронзовую статую королевской семьи. Ворота, вопреки обыкновению, стояли настежь; в церкви завершились последние приготовления. Певчие, чьи репетиции Эльза слышала в течение всех предыдущих дней, стояли на хорах, готовые вступить по сигналу. Репетициям Эльзы тоже настал конец, но она не могла перестать волноваться, хотя и понимала, что от этого вся беда. Казалось, будто злополучный час надвигается с невероятной скоростью и нет никакой силы, которая способна его остановить.

На Эльзе уже надет церемониальный наряд – с этим ей, как всегда, помогала Герда. Платье для коронации красивого темно-бирюзового цвета с цветочным орнаментом на груди и низким корсетом в форме сердца. Над корсетом поднимается черная облегающая блуза с высоким воротником, переходя в длинные черные же рукава. И фасон, и детали платья были придуманы специально для нее. Дополняет этот наряд роскошная лиловая мантия, расширяющийся край которой стелится по полу. Волосы Эльза уложила на голове примерно так, как делала когда-то ее мама. Все готово для церемонии. Остается только ждать, когда ее позовут.

«Вот бы я могла останавливать время», – снова промелькнуло у нее в голове. Но она знала, что это невозможно.

Последняя прогулка с Хансом позволила ей немного расслабиться, но едва она снова оказалась в стенах своей комнаты, ею опять овладели тревожные мысли. «Папа, мама, почему вы сейчас не стоите рядом? Мне так тяжело проходить это одной».

За спиной послышалось кряхтенье, и Эльза обернулась. Олаф тщетно пытался сдвинуть с места ее огромный сундук.

– Олаф! – поспешила она ему на помощь. – Что ты делаешь?

– Ищу Анну, – пояснил снеговик. – Уж на такое событие она обязана прийти.

Эльза опустила рядом с ним на корточки, не в силах стоять от пронзившей ее тоски.

– Мы даже не знаем, кто такая эта Анна.

– Может, и так, но я уверен, она хотела бы прийти к тебе на коронацию! – воодушевленно настаивал Олаф. – Может, она в этом самом сундуке? Она обожала в нем прятаться.

Эльза уже открыла рот, чтобы переспросить, как вдруг раздался стук в дверь.

Пора.

– Удачи! – пискнул Олаф и обнял ее, а затем побежал прятаться под кровать. – Буду тебя очень ждать! – донеслось из-под кровати напоследок.

Эльза открыла дверь. Перед ней вытянулся Ханс в белоснежном парадном мундире.

– Ваше высочество, – проговорил он с улыбкой и выставил локоть, – позволите препроводить вас в часовню?

«Нет!» – хотелось ей выпалить, только бы не идти ни в какую часовню. Но при этом она была рада видеть Ханса. Он так замечательно все продумал. Пару дней назад сам предложил ей сопровождать ее на церемонии коронации, и она с радостью согласилась, зная, что рядом с ним ей будет гораздо спокойнее.

– Ах, вы только посмотрите! – экзальтированно всплеснул руками герцог Варавский, возникая буквально из ниоткуда. – Юные влюбленные, ну как на картинке!

Вот рядом с герцогом ей спокойнее не будет. Что он тут забыл?

Герцог поправил на носу большое круглое пенсне и посмотрел на молодых людей через его стекла, для удобства задрал свой огромный нос повыше. Седые волосы по случаю торжества аккуратнейшим образом зализаны на затылок, парадная военная форма сверкает, через плечо – алая лента, на груди – россыпь золотых медалей.

– Каким же знаменательным днем станет для вас обоих эта дата!

Из-за угла показался лорд Петерсен. Кашлянув, он заметил:

– Полагаю, ваша светлость, что будущая королева сама выразила соизволение на то, чтобы принц Ханс сопровождал ее на церемонии. – Подойдя поближе, он добавил: – Позвольте и мне, дорогой герцог, сопроводить вас в часовню, где вас как раз ожидает удобное местечко в самых первых рядах.

«Слава богу, что есть лорд!» – пронеслось в голове у Эльзы.

Но герцог словно не замечал Петерсена.

– Представляю, как обрадуются подданные, впервые увидев принца Южных островов под руку с ее высочеством! Теперь они обретут не только королеву – но, возможно, и короля. Какой подходящий день для того, чтобы объявить о помолвке! Как по-вашему, милорд?

Эльза вспыхнула. Лорд Петерсен неловко поежился. Ханс уставился в сторону.

Ей начинала порядком надоедать подобная назойливость. О браке она пока не думала. У них с Хансом установились милые дружеские отношения, которые в свое время могли бы перерасти во что-то большее, но сейчас ее мысли делили корона и таинственная Анна. Сегодня день коронации. И только.

Из ее комнаты послышался грохот. «Олаф!»

– Ваша светлость, мы с принцессой Эльзой уже обсудили этот вопрос. – Голос Ханса звучал отрывисто. – Государственные дела – на первом месте. – Лорд согласно закивал:

– О, ну разумеется, однако все же было бы так мудро объявить о помолвке сегодня – когда принцесса Эльза предстанет пред лицом своего народа и объявит себя королевой. Ах, это бы так подкрепило ее власть! – не унимался герцог.

Эльза не могла поверить своим ушам. Внутри все кипело.

– Разве не так, выше высочество? – поднажал герцог.

– Я полагаю, нам следует перенести этот разговор, – вступился лорд Петерсен, доставая из кармана часы. – Церковь уже полна народу. Пора начинать.

Ханс вопросительно посмотрел на Эльзу:

– Герцог поднял важный вопрос, но решать все равно вам. Что вы скажете?

– Я... – Эльза запнулась, чувствуя, как по кончикам пальцев разливается тепло. Как бы хорошо ей ни было в обществе Ханса, все же она знала его совсем мало. Что-то по-прежнему удерживало ее на расстоянии – она сама не могла определить, что именно.

– А вы, собственно, уже сделали принцессе предложение? Со всеми надлежащими почестями, разумеется? – опять встрял герцог, хватая Ханса за плечо. – Девушка королевской крови заслуживает высочайшего уважения.

– Нет еще, но... – Щеки принца залились краской.

– Так сделайте! – обрадованно завопил герцог. – Просите сейчас! – Петерсен нервно провел рукой по редющим волосам. – Сегодня или никогда!

– Эльза! – послышался из спальни голос Олафа. Прежде он никогда не звал ее, если вокруг были люди. – Эльза! – Вероятно, с ним что-то случилось!

Лорд Петерсен застыл с ошарашенным видом.

– Прошу прощения, мне кажется, я кое-что забыла в своих покоях, – произнесла принцесса. Во всем теле покалывало.

Ханс будто не слышал ее. Он уже успел опуститься на одно колено... Что он задумал?

Ощущение теплоты и покалывания прежде никогда не распространялось дальше рук. Внезапно Эльзе почудилось, будто на нее надвинулись стены. Срочно бежать к Олафу!

Принц робко заглянул ей в глаза снизу вверх:

– Ваше высочество принцесса Эльза Эренделльская, согласны ли вы выйти за меня замуж?

– Эльза! – снова раздался голос Олафа, уже громче.

– Кажется, меня зовет Герда, – сдавленно пролепетала Эльза и бросила виноватый взгляд на Ханса. Почувствовав, что жутко краснеет, она еле выдавила: – Вы не позволите мне отлучиться на минутку?

Ханс не мог сдержать своего удивления.

– Конечно-конечно... – и он смущенно умолк.

Герцог разочарованно вздохнул.

– Мы будем ждать вас – и вашего ответа! – протянул он ей вслед с тоненькой улыбочкой.

Ханс быстро поднялся с колена и поправил медали на мундире. На Эльзу он больше не смотрел. Ситуация и так получилась неловкая, а еще этот герцог. Эльзе ужасно хотелось остаться и что-то исправить, но в комнате ее ждал Олаф, и нужно было срочно узнать, что с ним стряслось.

Стыдливо приоткрыв дверь на самую малость, она проскользнула в щель и тут же захлопнула дверь за собой. Прямо перед ней маячил Олаф, нетерпеливо скача с ноги на ногу.

– Олаф, что случилось? – прошептала Эльза. – Ты что, нельзя вот так звать меня при всех! Кто-то же может...

– Я, кажется, нашел! – радостно завопил он. – Я снова заглянул в твой сундук, и вот что там оказалось!

Ее сундук стоял перевернутый вверх дном, детское одеяльце валялось на полу. Рядом стояла распахнутая зеленая шкатулка, совершенно пустая. Раньше внутренняя сторона крышки была плотно затянута обивкой, но теперь ткань немного отошла с одного края и внутри выпуклой крышки открылась пустая полость. В полости, кажется, кое-что лежало.

– Смотри! Видишь? – Олаф энергично ткнул в обвисшую ткань. – У меня руки не влезают, не могу вытащить, но там точно что-то есть, за этой зеленой штукой. Смотри! Смотри!

Он был прав. Эльза осторожно потянула за край бархата и открыла

полость до конца. Внутри лежало аккуратно сложенное полотно.

Эльза мигом развернула его. К ее удивлению, это была картина.

На первый взгляд могло показаться, что это копия их семейного портрета из парадного вестибюля. Но на этой картине их было четверо: король, королева, Эльза и еще одна девочка помладше.

Девочке на вид было на пару лет меньше, чем Эльзе, и она как две капли воды походила на короля. Те же широко посаженные голубые глаза, ярко-рыжие волосы с медным отливом – девочка заплела их в две косички, – россыпь веснушек на переносице. На ней светло-зеленое платьице, и она так вцепилась в Эльзину руку, словно не собирается отпустить никогда.

Эльза провела рукой по полотну, и по ее щекам покатились слезы.

– Это и есть Анна, – проговорила она. Сомнений больше не было.

Воспоминания нахлынули с такой силой, что она не могла с ними справиться. Эмоции захлестнули ее.

– Я вспомнила! – выкрикнула Эльза, а затем силы оставили ее, и она упала на пол без чувств.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Эльза

Тринадцать лет назад...

Повсюду сплошная мука.

Мука толстым слоем устилает деревянный стол, порядочно запорошила пол и даже пробралась Анне в волосы. Но той всего пять, и ее такие пустяки не волнуют. Она снова зачерпнула из банки муку и подбрасывает вверх.

– Это снег! – пищит она, глядя, как мука опускается на пол. Одна косичка уже распустилась, хотя ее причесали всего час назад. – Поплобуй ты, Эльза, поплобуй ты!

– Посмотри лучше, какой ты тут беспорядок устроила, – укоряет ее Эльза, но сама не может сдержать улыбки и только пытается навести хоть какой-то порядок.

– Принцесса Анна, прошу вас, не трогайте муку! – в сотый раз повторяет Олина.

– Но, тетя Олина, ее же так весело кидать! – Анна хихикает и запускает в воздух новую пригоршню.

– Давайте так: вы вдвоем замесите тесто, а я подготовлю печь, идет? – предлагает Олина.

– Ладно! Анна, иди сюда, будешь мне помогать, – говорит Эльза, откидывает со лба выбившуюся светленькую прядку и принимается растирать деревянной ложкой мягкое сливочное масло. Анна забирается на высокий табурет рядом с ней и наблюдает.

Вместе они добавляют сахар, муку, ваниль и молоко. Замешивают по очереди, пока смесь не становится равномерной. Яйца Эльза разбивает сама, потому что в прошлый раз, когда это поручили Анне, скорлупа оказалась в печенье, которое подали королю Сондрингама.

Эльза еще вымешивает тесто, но Анне уже наскучило сидеть на месте, и она принимается носиться по кухне. Эльза мигом забывает про тесто и с хохотом бросается за ней. Внезапно на пороге появляется мама, она быстрым движением ловит их и прижимает обеих к себе.

– Пахнет просто восхитительно, – говорит она затем, заглядывая в миску с тестом. – Папа будет в восторге. Сами знаете, как он обожает ваши вафельные трубочки.

– Фавельные тлубочки, – повторяет, стараясь в во-всю, Анна, но слышит, что не получается. – Вафельные. .. дудочки?

Мама с Эльзой смеются.

– Трубочки, – повторяет мама, и это слово легко слетает у нее с языка. – Я по этому рецепту их пеку с тех самых пор, как была такой же вот девочкой, как вы, представляете? Мы их вдвоем с лучшей подругой всегда пекли.

– Вот где ты начуи... научилась печь с любо-о-вью, – говорит Анна.

– Именно так, – кивает мама, заплетая Анне косичку.

Все трое окружают разогретую печь, куда Олина уже поставила греться чугунную двустворчатую вафельницу с красивым тиснением внутри. Благодаря тиснению на их вафлях отпечатается герб Эренделла – деталь, которую особенно ценит папа. Мама наливает первую ложку жидкого теста на нижнюю створку вафельницы, прямо посередине, и опускает верхнюю створку, а затем задвигает поглубже в печь. Все хором считают до десяти; затем мама переворачивает вафельницу, и они отсчитывают еще десять секунд. Самое сложное во всем этом деле – это отскрести потом готовую вафлю от чугуна, чтобы, пока она мягкая, обернуть ею специальную формочку в виде конуса. Мама с Олиной никогда не подпускают девочек к вафельнице на этом этапе. Олина иногда говорит, что у нее на кончиках пальцев мозоли, потому что она так много раз обжигала их о горячую вафельницу. Зато когда тесто остывает, его снимают с формочки, и тогда девочки снова могут поучаствовать: теперь их задание – посыпать застывшие вафельки сахарной пудрой. Иногда лучше оставить их пустыми, иногда можно заполнить сладким, воздушным кремом. Папе больше нравятся без начинки.

Не успели Эльза с Анной оглянуться, как уже готово с полдюжины трубочек, а разведенного теста остается еще на добрый десяток.

– Может, вы втроем пока продолжите без меня, а я отлучусь ненадолго? – спрашивает Олина, вытирая руки о передник. – Мне только принять поставку овощей – и я тут как тут.

– А можно мне поделжать вафельницу? Можно мне? Пожа-а-алста! – кланчит Анна.

– Нет, моя сладкая, – говорит мама. – Обожжешь пальчики.

Анна затаив дыхание наблюдает, как мама вынимает вафельницу из печи, открывает и снимает готовую вафлю. Затем заворачивает в нее

деревянный конус и отставляет в сторону – застывать.

– Ваше величество! – В дверях кухни появляется Кай. – Его величество просит вас почтить присутствием собравшихся в зале совещаний.

Мама строго смотрит на девочек.

– Я скоро вернусь, – говорит она. – Не трогайте вафельницу, пока не придет фрекен Олина.

Эльза кивает, но в то же мгновение, как мама поворачивается к ним спиной, Анна подбегает к вафельнице и, встав на носочки, кладет ложку теста в серединку нижней створки.

– Анна! – кидается к ней Эльза. – Мама сказала не трогать!

– Да ничего не будет, – упрямо возражает Анна, пихает вафельницу в открытую печь и считает. Затем переворачивает и считает снова. – Я хочу сама испечь... дудочку для папы.

– Подожди, пока придет фрекен Олина, – твердит Эльза, но Анну не удержать. Она ненавидит правила.

Эльза – полная противоположность. Она состоит из правил.

Анна открывает вафельницу и пытается стащить горячий пласт ломкого теста с раскаленных выступов тиснения...

– Ай-й! – Она вскрикивает, роняет тесто на пол и что есть мочи дует на пальчики. – Обожгла-а-ась! – Слезы бегут по детским щекам.

– Дай посмотрю, – подбегает Эльза и ловит ее ручку в свою. Два пальчика покраснели. Нужно срочно приложить что-то холодное, чтобы Анне не жгло. Эльза в замешательстве оглядывается и замечает на столе медный черпак с водой. Олины не будет еще несколько минут. Эльза бросается к столу и протягивает ладонь над черпаком, широко разведя пальцы. Сосредотачивается. Спустя мгновения вокруг ее руки возникает голубое сияние, и в черпак начинают медленно падать снежинки и кристаллики льда.

Плач прекращается.

– О-о-ой, – протягивает Анна.

Еще пара секунд, и вода в черпаке застыла.

– Клади скорей руку вот сюда, на лед, – диктует Эльза. Анна бежит со всех ног к ней и хочет уже дотронуться до холодной поверхности... Обе девочки так захвачены происходящим, что не замечают, как в кухню неслышно вошла мама.

– Та-а-ак, – звучит над их головами угрожающе низкий тон.

Эльза моментально прячет руки за спиной, но поздно. Мама видела, как она использовала свои магические способности.

– Ты не могла придумать ничего полу...

– Ну как наши вафельные трубочки поживают? – слышится задорный голос Олины, и в следующее мгновение появляется она сама, с корзиной свежих овощей в руках, которую она ставит на высокую лавку у входа. Ее взгляд падает на черпак с водой – она набрала ее перед самым уходом.

– О господи! Что такое? Как это вода могла замерзнуть, в такой-то теплый вечер?

Мама прижимает обеих девочек к себе и торопится к выходу.

– Да, действительно странно... Олина, Анна обожгла пальцы у печки. Мы пойдем забинтуемся, а затем я уложу девочек спать.

– А как же трубочки... – противится Эльза.

Мама кидает на нее резкий взгляд.

– Олина закончит за нас, и за завтраком вы преподнесете их отцу. На сегодня с выпечкой покончено.

Олина молчит. Она не сводит глаз с черпака.

– Хорошо, мама, – понуро отвечает Эльза, повесив голову.

В детской спальне мама мажет Анне пальчики мазью, а затем одевает ее в зеленую ночную сорочку, которую Анна так любит, и отправляет за отцом, чтобы он пришел почтить девочек на ночь. Через большое треугольное окно пробивается лунный свет. Эльза отправляется за ширмы переодеваться. Ее любимая сорочка – голубая. За ширмой ей слышно, как мама тихонько напевает колыбельную, подбирая кукол Анны, разбросанных по полу. Когда Эльза забирается под одеяло, мама подсаживается к ней на краешек кровати.

– Прости меня, мамочка, – говорит Эльза. Ей все еще стыдно за свое непослушание.

– Ничего, – отвечает мама. – Ты не виновата, что Анна обожглась. Надо было кому-то из нас смотреть за вами – либо Олине, либо мне, но раз уж никого из нас рядом не оказалось...

– То проследить за Анной должна была я, – прилежно повторяет Эльза заученное правило.

– Нет, – качает головой мама. – Обязанности старшей сестры никто не отменял, но и о себе позаботиться тоже важно. Что, если бы Олина вошла в тот момент, когда ты превращала воду в лед?

Эльза замечает, как на мамином лице появляются тревожные складки. Вот это самое неприятное – когда мама тревожится из-за нее.

– Но она же не видела.

– Но могла увидеть, – настаивает мама. – Тебе надо быть осторожнее, Эльза. Мы с твоим папой прекрасно понимаем, что такие способности

невозможно скрывать вечно, но нам надо больше о них узнать, прежде чем открывать твой дар остальным. Папа проводит в библиотеке часы за книгами из этой области. – Мама смотрит на ее руки и берет их в свои. – Но пока что не нашлось ничего, что могло бы объяснить, откуда у тебя эта магическая сила.

Сила. Прежде мама так это не называла. Но внутри действительно ощущаешь себя сильнее, когда по малейшему желанию из твоих пальцев стреляют ледяные брызги. Иногда даже думать ни о чем особенно не надо, лед появляется сам по себе.

Мама сжимает ее ладони сильнее.

– Эльза, давай ты будешь использовать свои способности, только когда я или отец рядом.

Девочка опускает глаза:

– Хорошо, мамочка, только...

– Только что?

– Я не всегда могу этим управлять, – признается Эльза. – Если меня что-то расстраивает, то дело еще хуже. Я знаю, папа говорит скрывать чувства от других, запирает их на замок. Но иногда, когда чувств слишком много, я просто не знаю, как остановить весь этот лед.

Мама прижимает ее к себе.

– Мы с тобой обязательно научимся управлять твоими способностями, чтобы они не начали управлять тобой. Обещаю.

– Правда? – с надеждой переспрашивает Эльза.

– Конечно. Для нас самое главное – чтобы вы были в безопасности, – заверяет мама. – И ты, и Анна.

В этот момент из коридора слышится звонкий хохот Анны, а вслед за ним – низкий папин смех.

– Я обещаю быть осторожнее, – шепчет Эльза.

– Умничка, – говорит мама и целует ее в щеку.

Они обе оборачиваются к двери, и через мгновение на пороге появляется веселый папа, держа перед собой за лодыжки хохочущую Анну. Та висит вверх ногами и машет ручками, как мельница.

– Кто заказывал сказку на ночь? – громогласно восклицает папа.

– Эльза? Псс... Эльза! Вставай, вставай, вставай!

Эльза и не думает открывать глаза.

– Анна, иди спать.

Шорох. Кажется, Анна забирается к ней на кровать ... и с размаху плюхается на Эльзу сверху.

– Мне не спится... Звезды проснулись. И я проснулась. Мы должны поиграть!

Эльза раскрывает один глаз и спихивает Анну с кровати.

– Поиграй без меня!

Слышно, как малышка плюхнулась на пол. Эльза замирает в ожидании крика боли и уже чувствует легкий укол совести, как вдруг маленькая ручка касается ее лица и бесцеремонно оттягивает правое веко вверх.

– А давай слепим снеговика? – раздается над Эльзиным ухом вкрадчивый голос сестренки.

Больше Эльза не может сдержать улыбку – и мигом спрыгивает с кровати.

Вокруг глубокая ночь. А значит, все в замке крепко спят. Их никто не увидит. Никто не сделает замечание. Никто не испугается.

Если Эльзе и учиться управлять своими способностями, то когда же, если не сейчас?

Сестры уже мчатся вниз по лестнице, младшая топчет мягкими валенками, старшая шлепает тапочками. Эльза упорно шикает на Анну, чтобы та вела себя тише, но та возбужденно повторяет громким шепотом: «Идем, идем, идем!»

Вот они в Большом зале, где в этот поздний час, разумеется, никого. Вокруг них – огромное пространство, где-то наверху оно переходит в массивные своды. На стенах даже в сумерках можно разглядеть красивые деревянные панели и рисунок обоев. Обычно зал используют для проведения торжеств и тогда всячески украшают, но сейчас он стоит пустой. Девочки выбегают на середину и останавливаются.

– Наколдуй, наколдуй! – прыгает от нетерпения Анна.

Эльза бросает опасливый взгляд на двери, но, убедившись, что они закрыты, слегка подается вперед и начинает вращать руками перед собой. В центре невидимого шара появляется голубое свечение, а в нем – снежный комок.

– Готова? – спрашивает Эльза сестру, но ей самой уже не терпится – так всегда, когда волшебство вот-вот проявится. Она вскидывает руки вверх, и снежный шар взмывает в воздух. С потолка начинает сыпаться снег, который быстро покрывает пол зала белым слоем.

– Как здорово! – радуется Анна, и ее восторженная улыбка наполняет сердце Эльзы гордостью. Анна больше всех на свете ценит ее дар и часто сама просит его применить. А вот родители, наоборот, требуют скрывать его. Но если ты можешь доставить столько радости другому человеку, разве ты не должен только больше им делиться? К тому же это всегда приятно –

поразить младшую сестру.

– Смотри, – говорит Эльза и топает ногой. Лед с треском расстилается от ее ноги по всему полу, и зал превращается в их персональный каток. Видя, в каком восторге Анна, Эльза только распалается – ей хочется творить. Она сосредотачивается, снег валит пуще, лед крепчает, и вокруг них уже не Большой зал, а настоящая зимняя сказка. Теперь самое время лепить снеговика, которых Анна так обожает. Девочки вдвоем лепят из мягкого снега большой ком, затем еще два и водружают их на первый. Средний ком, который катала Эльза, идеально круглой формы, а вот голова, которую лепила Анна, выходит больше похожей на большую картофелину. Анна бросается в кухню и через мгновение возвращается с морковкой и потухшими угольками. Морковку они втыкают вместо носа, а угольки – вместо глаз и пуговиц. Снеговик готов.

Анна отбегаёт посмотреть издали и забирается на папин трон, Эльза прячется за спину снеговика и, двигая его в сторону Анны, притворяется, будто это он ожил и сам к ней идет.

– Привет, я Олаф, – говорит она из-за его спины смешным голосом. – И я люблю жаркие объятия.

Анна спрыгивает с трона и бросается обнимать снеговика, чуть не сбив при этом ему голову с плеч.

– Я люблю тебя, Олаф!

Она не может отвести от него восторженных глаз, так что Эльза принимается возить его по ледяному полу, а Анна, ухватившись за Олафа, словно за своего партнера, скользит с ними вместе. Потом малышке приходит в голову попрыгать по снежным сугробам. Эльза не возражает – ей только в радость творить новые и новые кучи снега, безошибочно угадывая, куда Анна хочет перескочить в следующую секунду.

– Держись! – кричит Эльза сестре.

– Лови-и! – визжит от восторга та и все быстрее скачет в своей зеленой ночнушке с сугроба на сугроб. Эльза старается успеть наколдовать каждый новый сугроб раньше, чем Анна спрыгнет с предыдущего.

– Еще! – кричит маленькая егоза.

Эльза еле поспевает за ней, но вот Анна начинает ее обгонять.

– Стой! Осторожно! – кричит Эльза, но Анна не слушается. Эльзе уже тесно, она отступает на шаг назад, но вдруг скользит и падает. Мгновение потеряно, и когда она вновь поднимает глаза на сестру, Анна уже летит с последнего сугроба в пустоту.

– Анна! – в панике вопит Эльза и поспешно стреляет снежным лучом в ее сторону.

Но луч попадает в самую Анну – прямо в голову.

Анна вдруг застывает в прыжке, а затем, рухнув вниз, падает на один из сугробов и мешком скатывается по нему на пол. Ее тело остается лежать неподвижно у снежного склона.

Эльза кидается к ней:

– Анна!

Она обвивает сестренку руками и кладет ее голову себе на колени, но та не откликается. На глазах у Эльзы прядь медно-рыжих волос, начиная от макушки, медленно белеет.

Внутри у Эльзы поднимается страх, дыхание перехватило, тело дрожит.

– Мама! Папа! – кричит она что есть мочи.

Лед вокруг них начинает потрескивать, и вдруг новый слой, уже не гладкий и прозрачный, а толстый и белый покрывает все вокруг, доходит до стен и поднимается по ним, охватывает потолок и всю мебель. Волна нового льда задевает Олафа, тот падает и разваливается на куски.

– Не бойся, Анна, я с тобой, – плача, приговаривает Эльза, качая сестренку на руках, – я с тобой.

Двери распахиваются, и в зал влетают родители. На лице у мамы написан такой ужас, что Эльза теряет последние остатки стойкости, и лед разрастается еще сильнее.

– Эльза! Что ты наделала? – кричит папа. – Это уже слишком!

– Но я не нарочно... Прости, Анна, – лепечет Эльза дрожащим голосом, пока мама забирает у нее малышку.

– Она замерзает, – упавшим тоном произносит мама. В ее голосе чувствуется растущий страх, хотя папа мягко обвивает ее вместе с Анной руками.

– Я знаю, что делать, – быстро говорит отец, разворачивается и жестом приказывает Эльзе с мамой поторопиться за ним.

– Она поправится? Мам? С ней все будет в порядке? – еле слышно повторяет Эльза. Еще никогда ей не было так страшно. Но родители не отвечают. Она умолкает, глотая слезы.

Именно из таких вот опасений они и просили ее не применять свои способности. Что теперь будет с Анной? Если эта ее «сила» способна натворить такое, то лучше пусть ее совсем не будет.

Почему волшебство, которое дано ей от рождения, только все портит? И вообще, почему именно ей выпала эта доля – быть не такой, как все? Злость и обида подступают к горлу, сердце бьется все сильнее. Вокруг ее пальцев поднимаются снежные завихрения, и она не в силах остановить их.

«Хватит!» Эльза делает глубокий вдох, чтобы унять гнев.

– Эльза! – зовет ее мамин голос.

Она догоняет родителей и вслед за ними входит в темную библиотеку. Мама запирает за ней дверь. Обернув Анну в голубое одеяльце, королева отчаянно прижимает ее к сердцу, пока король снимает с полок какие-то книги, одну за другой, очевидно ища нужную. Оба они молчат. Если только с Анной случится что-то серьезное, Эльза никогда себе этого не простит.

– Нашел, – наконец говорит папа, держа в руках книгу с красным корешком. Книга выглядит очень старой, и, когда отец раскрывает ее, Эльза совершенно не может разобрать, что в ней написано – вместо букв на страницах какие-то загадочные символы. Папа останавливается на развороте с рисунком: над лежащим человеком стоит тролль с вздытыми руками, а от головы человека исходит голубое свечение.

– Да, это оно, – подтверждает мама. Из книги выпадает на пол карта. Она разворачивается, и Эльза успевает мельком заметить, что это карта Эренделла, только на нее нанесена помета в одном месте, в горах.

Папа щупает у Анны лоб.

– Еще такая холодная.

– Надо ехать к ним, – говорит мама. – Нельзя мешкать.

– Поедем верхом, – отвечает отец. – Эльза, ты едешь с нами. Только не шуми.

– Мамочка, с Анной все наладится? – снова спрашивает Эльза.

– Тише, молчи, – приказывает мама, и девочка послушно смолкает. – Нам надо пробраться в конюшни, но так, чтобы никто не видел.

Во всем замке стоит мрачная тишина, как будто даже стены упрекают Эльзу в том, что она наделала. Эльза больше не задает вопросов. Вместе с родителями она отправляется в конюшни. Папа запрягает двух скакунов, помогает маме сесть верхом и протягивает ей неподвижное тельце Анны. Затем он подхватывает Эльзу под руки, сажает ее на спину своего коня и садится сам за ней. В следующий миг они уже мчатся бок о бок прочь из замка. Как только ворота остаются позади, скакуны набирают полную скорость, и знакомые силуэты башен исчезают из виду – всадников окутывает черная ночь.

Эльза старается смотреть только вперед, на мелькающую дорогу, успокоиться и не думать о плохом, но пока они скачут, все вокруг, чего касаются копыта лошадей, продолжает замерзать и покрываться коркой льда. У папы в руках зажата карта, и он то и дело сверяется с северными созвездиями, чтобы не сбиться с пути. Кони несут их все выше и выше в горы, а море внизу под скалами шумит все дальше и дальше. В какой-то

момент Эльзе вдруг кажется, будто откуда-то со стороны она слышит мальчишеский голос; она оборачивается, но успевает заметить только крупного олененка. Мгновение спустя из виду пропадает и он.

– Приехали! – внезапно объявляет отец, останавливает взмыленного коня и поспешно спрыгивает на землю. Помогает маме с Анной на руках спешиться, затем возвращается к Эльзе и снимает ее.

Приехали – куда?

Вокруг них простирается травянистая долина, усыпанная круглыми валунами, поросшими мхом. Валуны словно собраны кем-то в груды разной формы. К центру, где стоят Эльза и ее родители, долина углубляется, как огромная воронка, и по пологим склонам поднимаются вверх ряды каменных ступеней, как будто в незапамятные времена здесь была какая-то постройка. Видимо, вокруг полно скрытых гейзеров: в темноте зловеще шипят тонкие струйки белого пара. Куда бы отец их ни привез, сразу понятно, что место это непростое, таинственное. А оказались они здесь из-за ее, Эльзы, колдовства. «Это все я виновата», – сокрушенно думает девочка.

– Эльза, подойди сюда, – зовет ее папа, и она бросается к нему. – Не волнуйся, все наладится. – Кажется, это первое, что он сказал ей с того момента, как увидел неподвижное тело Анны в Большом зале. Рядом с ними стоит мама, она все еще держит Анну на руках. – Пожалуйста! Помогите! – кричит отец во тьму. – Моя дочь...

Кому он кричит? Эльза уже открывает рот, чтобы спросить, как вдруг на ее глазах валуны начинают качаться из стороны в сторону, спрыгивать с належающих мест и катиться вниз по ступеням – прямо в центр долины, где стоят они.

Эльза в панике тянется к маме и зарывает лицо в ее юбку. Папа прижимает их обеих к себе, словно пытаясь защитить, в то время как валуны надвигаются на них волной. Эльза пугливо выглядывает из-за маминой юбки...

Внезапно валуны замирают на месте и оборачиваются маленькими круглыми троллями. Их десятки вокруг! Все они выглядят так, словно их вырезали из камня. Только выросший на спинах мох уже больше похож на одежду, а на шее у каждого висит ожерелье из цветных кристаллов. На макушках торчат пучки зеленых травянистых волос, у всех большие носы и огромные уши. В лунном свете сверкают белки близко посаженных глаз. Эльзе приходит в голову, что тролли похожи на больших ежей.

– Это же король! – кричит один из них, и вся толпа подается вперед, чтобы рассмотреть получше. От общей массы отделяется старый тролль в

длинной накидке из мха. Под накидкой видно такое же моховое одеяние, на котором поблескивают особенно красивые кристаллы, нанизанные на тонкие нити.

– Дорогу Деду Пабби! – слышится отовсюду, и тролль в накидке – очевидно, предводитель – приближается к королю с королевой.

– Ваше величество, – приветствует он монарха и кланяется. Затем протягивает Эльзе руку и берет ее ладонь в свою. – Рождена такой или проклята? – без всякого предисловия спрашивает он.

У Эльзы замирает дыхание. Откуда он знает?

Видимо, у отца в голове тот же вопрос. По крайней мере, его голос нервно подрагивает, когда он отвечает:

– Рождена. И сила крепчает.

Дед Пабби подходит к королеве. Та опускается на одно колено, чтобы сравняться с низеньким троллем, и бережно передает ему Анну. Пабби кладет девочке руку на лоб и озадаченно хмурится:

– Хорошо, что это не сердце. Изменить сердце о-очень непросто... – Он, пожимая плечами, добавляет: – А голову-то мы убедим.

Отец бросает недоуменный взгляд на маму и поспешно просит:

– Делай, что положено!

– Я считаю, надо убрать волшебство, – размеренно отвечает Дед Пабби. – Даже воспоминания о нем – на всякий случай.

«Убрать волшебство?» – эхом отзывается в голове у Эльзы.

– Но она... забудет про мою магию? – спрашивает она, не в силах оставаться в стороне.

– Так будет лучше, – уверенно говорит отец, кладя руку ей на плечо.

Но у Эльзы так мало близких людей, кому она может доверить свой секрет. Если еще и Анна забудет о том, что она способна творить магию, с кем ей останется делить свое бремя? Сердце от волнения колотится сильнее. Она не может так просто потерять Анну. Анна – ее главный соратник. Ее помощник по вафлям. Ее младшая сестра. У них никогда не было никаких секретов друг от друга.

– Послушай меня, Эльза, – мягко говорит ей Дед Пабби, словно отвечая на ее мысли. – Твоя магия будет расти. – Пабби воздевает руки к темным небесам, и в них появляются голубые отблески света. Вначале они беспорядочно пляшут и извиваются, но постепенно приобретают конкретные очертания: Эльза видит девушку, которую окружает множество людей. Девушка взмахивает рукой, и по ее мановению возникает снежинка, самая прекрасная, которую Эльза когда-либо видела. – В ней много красоты – и много опасности, – продолжает старый тролль. Снежинка растет и

вдруг становится алой, вспыхивает и распадается на осколки. Эльзу охватывает испуг. – Учись управлять ею! Страх – твой главный враг. – Девушка, окруженная людьми, по-прежнему светится голубым, но люди вдруг тоже алеют, как снежинка. Девушка бьется между ними в панике – Эльза чувствует ее страх... Неужели это и есть ее будущее? Быть отверженной людьми? Алые волны людских толп набрасываются на девушку, слышится вопль отчаяния, и картинка пропадает. Эльза в ужасе зарывается лицом в папину грудь.

– Нет! – восклицает папа, обмениваясь быстрым взглядом с мамой. – Мы защитим ее. И она научится этим управлять. О ее способностях не узнает никто. – Он твердо смотрит Эльзе в глаза. – Включая Анну.

– Нет! Пожалуйста, только не это! – кричит Эльза. Так уже слишком. – Я больше ничего ей не сделаю. Обещаю! – Она с мольбой обращается к матери, но та только качает головой:

– Это не наказание, милая. Ты же слышала, что сказал Дед Пабби. И что говорит папа. Мы обязаны защитить вас обеих.

Но Эльза отказывается верить своим ушам. Больше всего на свете она хочет, чтобы Анна знала ее такой, какая она на самом деле. Анна всегда по-доброму верила в ее способности. В отличие от родителей, с ней одной можно было поделиться этим даром. С кем теперь Эльзе баловаться в снегу? Без Анны вся эта магия скучна и бесполезна.

– Зато так Анна будет в безопасности, – повторяет Дед Пабби. – И ты тоже.

Эльза судорожно пытается сообразить, что бы такое сказать, чтобы переубедить взрослых, но они даже не обращают на нее внимания. Все сгрудились вокруг Анны. Дед Пабби дотрагивается рукой до ее головы, а затем взмахивает ладонью в воздухе.

Папа ободряюще гладит Эльзу по спине:

– Знаю, дочь, это тяжело, но ты у нас девочка храбрая. Ты же не станешь настаивать на том, что плохо для Анны, верно?

– Да, папа, – послушно откликается Эльза, однако в голове ее стучит: «Анна мне нужна. Она единственная меня понимает». – Да, папа, но Анна – единственная, с кем я могу поделиться своими способностями. Не отнимайте ее у меня!

– Эльза, ты привыкнешь, – заверяет ее папа.

Внезапно раздается пронзительный звук, похожий на свист ветра, и над их головами возникает голубое облачко – точь-в-точь как те маленькие снежные тучки, которые иногда создает Эльза своим волшебством. Только в этом облаке, как в окне, мелькают фигуры самой Эльзы и ее сестры. Видно,

как они с Анной играют в снегу в Большом зале замка, как катаются по гладкому льду, покрывающему его паркетный пол, как лепят Олафа. Все эти игры были бы невозможны без волшебства. Как же Дед Пабби собирается убрать эти воспоминания из головы Анны?

Буквально в следующее мгновение картинки меняются. Их возня в снегу теперь происходит не в Большом зале, а на улице. Анна больше не скачет по сугробам, которые появляются за секунду до того, как она прыгнет, а катится вместе с Эльзой с горы на санках – совсем как обычные дети. Их катание на льду теперь тоже снаружи, они обе рассекают коньками ровную гладь прудика неподалеку от замка. Воспоминания об Олафе переносятся в заснеженный лес, где девочки вдвоем лепят обычного снеговика. Отныне память о колдовстве стерта. Этого Эльза вынести не может.

– Нет, прошу вас! Пожалуйста! – иступленно выкрикивает она, чувствуя, как к кончикам пальцев подбирается знакомое покалывание. Вокруг ладоней появляется голубое свечение.

– Не волнуйся, все игры останутся, – пытается успокоить ее Дед Пабби.

Но дело не в играх. Дело в том, с кем Эльза будет делиться своим волшебным даром, и сейчас старый тролль забирает единственного такого человека. В отчаянии Эльза следит за движениями Пабби, который сворачивает исправленные воспоминания в шарик, совсем как она обычно сворачивает снег в комок. Он медленно подводит шарик ко лбу Анны – Эльза уже знает, что сейчас произойдет. Как только Дед Пабби коснется девочки, новые образы заменят в ее памяти старые. Все, что связывало сестер, будет утеряно навеки. Этого Эльза просто не может допустить.

– Нет! – Не помня себя, она вырывается из объятий отца и кидается к сестре.

Ее рука сталкивается с рукой тролля ровно в тот момент, как он опускает ладонь на лоб Анны.

– Эльза, нет! – раздается за ее спиной крик отца; руки матери обхватывают ее сзади и тащат в сторону, но уже слишком поздно.

Яркая вспышка слепящего света озаряет всю долину и отбрасывает в стороны замшелые валуны. Горные склоны, плотно обступившие долину, начинают дрожать, с них сыпятся камни. Тролли, как по команде, разбегаются в поисках укрытия. Свечение растет, становится все ярче и вдруг разлетается на миллион маленьких звездочек... А затем мир разом меркнет, темнота обступает Эльзу, и больше она не видит и не чувствует ничего.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Эльза

Эльза очнулась от своего воспоминания, с усилием глотая воздух, как будто пробыла все это время под водой. Первые минуты она боролась с дыханием: тело словно еще не до конца пришло в себя, и ей пришлось сознательно следить за тем, чтобы не забывать вдыхать и выдыхать.

– Эльза! Эльза! – Олаф стоял над ней с крайне обеспокоенным видом.
– Ты потеряла сознание! Как ты, сейчас получше?

В дверь спальни колотили что есть мочи:

– Ваше высочество! Принцесса Эльза! Вы там? С вами все в порядке?

Среди прочих голосов она узнала голос Ханса.

– Почему она не отвечает?! – прокричал он в нетерпении.

– Принцесса? – раздался другой голос, лорда Петерсена. – Вы слышите?

– Да! – отозвалась Эльза, все еще еле владея собой. – Я сейчас выйду.

Сколько же времени она лежит на полу?

– Эльза, что произошло? – тревожно спросил Олаф.

Эльза с трудом села – мышцы едва слушались ее. Воспоминания, живые как никогда, жгли ее изнутри. Итак, ее способности принадлежат ей с рождения, и родители знали о них с самого начала. Они лишь пытались помочь ей скрыть свой дар. Горькая правда отозвалась такой болью в ее душе, что Эльза не могла больше держать ее в себе.

– Анна была моей сестрой, – выдавила она, захлебываясь от горя. – И моя магия убила ее.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Анна

От усердия у Анны покраснелись щеки.

Ведь сегодня день коронации!

Пекарня битком набита народом. И хотя мало кто из жителей Гармона поедет в Эренделл лично посмотреть на коронацию принцессы Эльзы, все же у них тоже праздник – просто они отметят его по-своему. Те, кто занимается торговлей, закроют свои лавки пораньше, выйдут на улицы и присоединятся к ликующим соседям. Повсюду будут веселиться, танцевать, раздавать угощения. По случаю сегодняшнего торжества мама специально напекла несколько пирогов, лавочник Горан зажарил целого кабана и гору картофеля, а папа договорился с группой музыкантов, готовых порадовать горожан игрой на лютнях. На дворе стоит погожий летний денек, а в воздухе чувствуется всеобщее возбуждение.

После трех лет правления регента Эренделл наконец обретет настоящую королеву.

День коронации – это начало новой жизни целого государства, это воплощение свежих начинаний и вообще всего нового. Больше всего Анне хотелось, чтобы ее собственный день начала новой жизни наступил как можно скорее, но как она могла перечить родителям? Ей еще так мало лет. Ну, маловато. К тому же им действительно нужна помощь. Очень нужна. Три года пролетят незаметно... Скорее всего.

– Спасибо, Анна, – поблагодарила ее госпожа Эриксен и взяла аккуратно завернутый Анной пакет с булочками с корицей. – Увидимся вечером на празднике.

– Да-да, до вечера, госпожа Эриксен! – машинально отозвалась Анна, глядя, как за женщиной закрывается дверь.

Вдруг сквозь дверное стекло показались знакомые силуэты – парень с оленем. Оба они стояли спиной ко входу в пекарню. Это же Кристоф!

Не веря своим глазам, Анна наскоро вытерла ладони о передник и поспешила на улицу, еще с порога слышав, как Кристоф, по своему обыкновению, разговаривает со Свеном.

– Ну да, я с ней поговорю. Наверное, – раздраженно бурчал Кристоф. – Все вы, что ты, что Буль- да, что Дед Пабби, так об этом твердите, как будто это раз – и все. Может, они и эксперты в любви, да ведь они за

пределы своей долины ни разу носу не казали.

Свен фыркнул.

– Привет, – прервала его речь Анна, чувствуя себя несколько неловко. Ей вдруг представилось, как они вдвоем сейчас выглядят со стороны. Кристоф в своей нарядной ярко-синей рубашке и совершенно чистых штанах и она – в зеленом рабочем платье и заляпанном тестом и глазурью переднике. Косы она не переплетала вот уже дня два – наверняка на голове куча петухов. – Ты меня ищешь? Ну то есть, понятное дело, не ищешь, а просто... э-э-э... зашел, так, может, это... ты голодный?

Кристоф моментально покраснел:

– Что? А, да. То есть нет. Я... – Он вынул откуда-то связку морковки и сунул ей в руки. – Просто хотел вернуть долг.

– А-а, – протянула Анна, опуская глаза. – Ну, это было не обязательно... О-ой!

Совершенно внезапно Свен толкнул ее сзади, и она, не удержавшись на ногах, рухнула прямо в объятия Кристофа. Тот от неожиданности тоже не устоял, и они вместе полетели на мешки с мукой, которые папа оставил у входа в пекарню и все обещал затащить внутрь, но пока так и не затащил.

– Как неуклюже, – пробормотала Анна, пытаясь подняться. – То есть не ты неуклюжий, а... я неуклюжая. Ты роскошный. О-ой... что?

Она никому прежде такое не говорила. Да и сейчас это ли она хотела сказать? Надо срочно сменить тему.

– Так ты только за этим и пришел? Отдать морковку?

– Хм. Э-эм... – Кристоф походил на оленя, который внезапно выскочил ночью на дорогу перед экипажем и, попав в луч света от фонаря, застыл в испуге, не зная куда деться. – Э-э-хм... – Свен за его спиной снова фыркнул. – Мне пора. Доставка в Эренделл, надо торопиться – хотя дорога и под гору.

– Ты едешь под гору? – ухватилась Анна. – Мне тоже туда надо! Ну, то есть не прямо сейчас, а через три года. Хочу открыть в Эренделле собственную пекарню.

– Через три года? – почесал в затылке Кристоф.

– Ну да. Родители хотят, чтобы я переняла у них эту пекарню, но я не хочу оставаться жить в Гармоне. – Кристоф слушал ее, не прерывая. – Ты, я думаю, меня понимаешь. Пока возишь свой лед, наверняка все королевство повидал. Ты ведь везде ездешь, а я тут на одном месте торчу.

– Я бы так не сказал, «торчишь», – пробормотал Кристоф. – Вроде неплохое место, уютное. Тебе небось не часто доводилось проситься к чужим людям в амбар заночевать, и росла ты не в долине, где сплошные

камни.

– Что? – Анна уже решила было, что ослышалась.

– Ничего, – отвернулся Кристоф, но затем снова посмотрел на нее.

Анне снова вспомнилась Фрея, и в голове опять мелькнула мысль о том, как жизнь может быть коротка. Сидеть на месте, где тебе не очень-то нравится, – глупая трата времени.

– Тебе не понять, – задумчиво проговорила она и затеребила по привычке косу. «А три года – это все-таки слишком много».

– Ой, – Кристоф придвинулся ближе. – Что это у тебя с волосами?

– А, это. – Ей часто задавали подобный вопрос. – Ты про белую прядь? Это с рождения. Ну, так моим родителям сообщили, – пояснила она. – Они ведь у меня приемные, взяли к себе, когда я была совсем маленькой. Мне в детстве иногда снилось, что это тролли подбросили меня им на крыльцо.

Кристоф вытаращил глаза.

– Как ты сказала? Тролли? – И внезапно доставка в Эренделл стала не такой срочной.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Эльза

– Анна что... умерла? – медленно пролепетал Олаф, будто силясь понять, что это значит.

Всхлипнув, Эльза посмотрела на его горестное лицо, и ее собственный дрожащий голос прозвучал для нее словно со стороны:

– Мне кажется, я ее убила.

Вокруг пальцев появилось голубое свечение, наружу вырвался лед и моментально покрыл стены и пол комнаты. Там, за пределами спальни, ее ждал целый мир, и этот мир барабанил в дверь как мог. Худшего момента, чтобы распуститься и позволить колдовству прорваться наружу, нельзя было и придумать. Однако Эльзу охватило такое горе, что ей было все равно – пусть видят.

Анна мертва. Вот почему родители скрывали от Эльзы то, что она когда-то существовала. Теперь понятно, отчего у мамы всегда был такой несчастный вид. Эльза навсегда сломала жизнь их семьи. Как только у родителей хватило духу простить ее? И как ее могло простить остальное королевство?

«Так, секундочку».

Эльза перестала плакать. Ей вспомнилась скульптура перед воротами замка и семейный портрет в парадном вестибюле. И то и другое изображало только троих членов семьи. Разве родителям не захотелось бы сохранить память об Анне с помощью такой искусной работы, как, скажем, произведение господина Люденберга? И почему никто в королевстве никогда не вспоминал о погибшей принцессе? А ведь никто даже не упоминал никогда ее имени. Да и мама всегда говорила окружающим, что после Эльзы больше не может иметь детей.

– Что-то не сходится, – сказала сама себе Эльза. В голове возникали все новые вопросы. Сердце снова быстро забило, и кровь начала пульсировать в ушах. Кажется, она что-то упускает – но что? – Допустим, ближайшее окружение хотело уберечь меня от горькой правды. Но как папа с мамой могли заставить целое королевство забыть, что принцесс было две?

– Не знаю, – откликнулся Олаф, подходя к ней ближе. – Может, в этом письме найдется объяснение. Ты, когда достала картину, там, в тайнике,

оказалось еще и письмо.

– Письмо? – Эльза удивленно уставилась на Олафа.

Снеговик держал в своей ручке-веточке кусок пергамента. Почерк на пергаменте Эльза узнала сразу.

Он принадлежал маме.

– Эльза! – хором грянули Ханс и лорд Петерсен и забарабанили в дверь с новой силой. – Эльза, у вас точно все в порядке? Ответьте!

Но Эльза не откликнулась. Дрожащими пальцами она взяла пергамент из рук Олафа и тут услышала скрежет в замочной скважине. Сердце сумасшедше заколотилось, она принялась в спешке бегать глазами по письму. Читать внимательно времени не было. Только бы найти ответ на вопрос, который мучит ее больше всего. Перед глазами мелькают всякие «тролли» и загадочные названия типа «Долины живых камней», Эльза успевает выхватывать отдельные фразы вроде «тайна, которую мы хранили все эти годы», и наконец находит то, что ищет:

«Мы очень сильно любим тебя и твою сестру, но по вине обстоятельств вынуждены разлучить вас и держать порознь».

Держать порознь? Так, значит, Анна жива?

Эльзу одновременно пробрали и смех, и слезы.

Она не одна! У нее есть-таки сестра!

– Олаф! Она жива! Анна жива! – запричитала в волнении Эльза, не обращая внимание на нарастающий шум из-за двери.

Лицо Олафа растянулось в широкой улыбке:

– А где она? Надо ее найти!

– Да! Да, обязательно!

Эльза снова углубилась в чтение, решив на этот раз ничего не пропускать и разузнать все подробности, а главное – те самые «обстоятельства», о которых писала мама. «Дорогая, милая Эльза, – начиналось письмо. – Если ты читаешь эти строки, значит, нас уже нет в живых. В ином случае...»

Дверь в комнату распахнулась.

Письмо выпало из рук Эльзы, Олаф юркнул в гардеробную. В спальню влетел Ханс.

– Эльза! – воскликнул он с перекошенным от ужаса лицом. – Что произошло? Вы в порядке?

– Со мной все хорошо! – уверенно ответила Эльза, выталкивая принца из комнаты и делая усиленные знаки вломившимся было за ним лорду, Герде и герцогу Варавскому, чтобы они убирались. Выдворив всех в коридор, она вышла сама, захлопнула дверь за собой и только тут осознала,

что подошли еще и Кай с Гердой и что вся толпа смотрит на нее с удивлением. Ей вдруг пришло в голову: а были ли они посвящены в эту тайну, которую она только что узнала? Знали ли они о существовании Анны? Знали ли они, где она сейчас? В голове роились вопросы, на которые ей срочно требовались ответы.

Тем временем лорд Петерсен облегченно схватился за сердце:

– Мы думали, с тобой что-то стряслось.

– Ничего не стряслось, – успокоила его Эльза, неожиданно для себя рассмеявшись. – Со мной все в порядке, даже лучше. Честное слово.

– Почему вы не отвечали? – вскричал Ханс. – Мы уж было решили...

Из-за его спины показался герцог. Бесцеремонно взглянув на нее поверх пенсне, он язвительно закончил за принца:

– Мы решили, что ваше высочество сбежали в окошко от сделанного принцем Хансом предложения руки и сердца.

– Предложение? Руки и сердца? – непонимающе повторила Эльза. И только тут она вспомнила все, что происходило здесь в коридоре до того, как раздались крики Олафа и как она оказалась в своей комнате. – Ах, мне...

Ей надо прочитать то письмо. Что за обстоятельства держат ее сестру вдали от нее? Почему никто в королевстве ни разу не упомянул другую принцессу? Если она жива, то где она? Неужели она испугалась колдовства и сама скрывается от Эльзы?

Ей надо срочно прочитать письмо.

– Аа-да, и принц ожидает ответа, ваше высочество, – вкрадчиво продолжал тем временем герцог, указывая на смущенного Ханса.

– Я считаю, этот разговор может подождать до вечера, – проговорил Ханс.

– Именно, а сейчас нам надо идти в церковь, – напомнил всем присутствующим Петерсен.

Герда подошла к Эльзе поближе и положила ей руку на плечо:

– Принцесса, вы выглядите очень взволнованно.

– Ханс, мне... – Эльза обвела всех взглядом. Все, о чем она могла сейчас думать, было маминым письмом. – Мне нужно время. – Она обернулась и схватилась за ручку спальни. Но герцог встал между ней и дверью.

– Я думаю, вы уже достаточно потратили чужого времени, вечно ото всех отгораживаясь, – резко заявил он. – Я не прав?

Эльзу охватил прилив гнева.

– Как вы разговариваете с принцессой! – встрял Ханс.

Они ожесточенно заспорили.

Эльза бросила тоскливый взгляд на запертую дверь. Там, за ее спиной, лежало письмо, заключающее в себе ключи к ее темному прошлому, а здесь, прямо перед ней, Ханс и герцог Варавский пытались решить за нее ее будущее. В пальцах покалывало, и Эльза поняла, что не сможет скрыть сейчас свои чувства. Ей необходимо то письмо.

– Я ничего не отвечу сейчас, – дрожащим голосом произнесла она. Герцог попытался что-то возразить, но она твердо закончила: – А теперь прошу меня простить.

Герцог схватил ее за руку:

– Ваше высочество, позвольте...

В теле начинала чувствоваться дрожь. Эмоции переполняли ее, и держать себя в руках было уже невозможно.

– Нет, не позволю, – отрезала она. – Мне нужно вернуться в свою комнату. А вам следует уйти.

– Уйти? – Герцог так и подпрыгнул от бешенства. – До начала коронации?

– Принцесса, сейчас не время сидеть в комнате, – взмолился лорд Петерсен.

– В церкви вас уже ждут, – вставил Кай.

– Принцесса? – боязливо обратилась к ней Герда. – У вас точно все в порядке?

Нет, ничего у нее не в порядке. Надо срочно прочитать письмо. «По вине обстоятельств мы вынуждены разлучить вас и держать порознь». Необходимо найти Анну. Они слишком долго жили друг без друга. Эльза перевела взгляд со встревоженных лиц, окруживших ее, на свою комнату. Если они не дают ей войти через дверь, она найдет другой путь оказаться внутри. В замке много потайных ходов. Ими можно обойти эту стену. В отчаянии Эльза растолкала стоящих и направилась прочь.

– Эльза, подождите. – Ханс успел схватить ее за руку и случайно стянул с нее перчатку.

– Отдайте перчатку! – в панике завопила Эльза и потянулась за ней. Сердце было готово выскочить наружу.

Ханс отдернул руку и отступил на шаг.

– Вас что-то жутко тревожит. Я же вижу. Пожалуйста, поделитесь со мной, – умоляющим тоном произнес он. – Позвольте мне помочь.

– Принцесса Эльза! Нас ждут в церкви! – воскликнул в нетерпении лорд Петерсен.

– Герцогство Варавия является важнейшим торговым партнером

Эренделла, и я как официальный представитель обязан присутствовать на корона... – затарахтел герцог.

– Принцесса расстроена, оставьте ее в покое, – пыталась вмешаться Герда.

Эльза закрыла глаза.

– С меня хватит, – прошептала она.

Герцог не унимался:

– Я всего лишь пытался помочь вашему высочеству предстать перед вашим же народом в более достойном свете, уберегая вас от попытки затвориться от общества и...

Нужно было как-то заставить его замолчать. Слов его Эльза все равно не слышала, в голове настойчиво звучал мамин голос: «Мы очень сильно любим тебя и твою сестру».

«Сестру».

«Сестру».

У Эльзы есть сестра!

Больше ничто не имело значения. Она вновь оттолкнула обступивших ее людей и побежала. Вслед ей неслись голоса.

– Принцесса, подождите! – кричал Кай.

Но принцесса и так ждала слишком долго. Письмо, прочитать письмо. «Сестра. Сестра». Дыхание у Эльзы сбилось, пальцы кололо так сильно, будто она обожглась.

– Принцесса Эльза! – кричал Ханс.

– Я сказала, хватит!

Ледяная струя невероятной силы выстрелила из ее руки. Лед ударился об пол, и между Эльзой и остальными миром вырос непроходимый барьер из острых ледяных лезвий, торчащих во все стороны. Ханс еле успел отпрыгнуть с того места, где мгновение спустя выросло тонкое острие, нацеленное ему точно в грудь, герцог свалился с ног. Все разом застыли, и только маленькие кристаллики льда медленно парили в воздухе и бесшумно опускались на пол.

Эльза в ужасе затаила дыхание.

Ее способности больше не тайна.

– Колдовство, – прошипел, поднимаясь, герцог. Его лицо подергивалось от злости. – Так вот оно что! Я знал, что здесь творится что-то подозрительное...

Эльза в панике прижала к груди руку без перчатки. Ее взгляд встретился со взглядом Ханса, и она увидела в его глазах смятение.

– Эльза? – прошептал он.

И тогда она сделала то единственное, что у нее еще оставалось. Она побежала.

Она неслась по коридорам и залам замка, сворачивая в ближайшие открытые двери, которые ей попадались. Вдогонку неслись крики: «Вон она!» Внезапно, сама не заметив как, она выбежала из замка и оказалась прямо перед скульптурой королевской семьи. Вокруг толпился народ Эренделла, пришедший на коронацию. Подданные давно ждали ее появления, и как только она показалась, толпа разразилась громом ликования и аплодисментами. Эльза попятилась, но за спиной услышала голоса преследующих: Ханс, Кай, герцог и Петерсен были уже близко. Не видя другого пути, она сбежала вниз по ступеням крыльца и, подняв повыше подол церемониального платья, стала протискиваться сквозь толпу.

– Это она! – крикнул кто-то.

– Принцесса Эльза!

Люди начали кланяться, но вместо того чтобы расступиться, стремились, наоборот, подойти поближе. Эльза завертелась на месте, впопыхах пытаясь найти выход из толпы.

Перед ней вырос какой-то мужчина.

– Королева! – восторженно пробасил он.

У Эльзы застучало в ушах. Она метнулась было в сторону, но на ее пути встала женщина с ребенком.

– Ваше величество! – обратилась она.

У Эльзы в голове мелькнул образ мамы, вот так же держащей Анну на руках.

– Вам нехорошо? – мягко спросила женщина.

– Нехорошо, – прошептала Эльза. Она снова попятилась, отчаянно ища глазами выход. Пятясь, она случайно наткнулась на бортик фонтана, устроенного вокруг статуи королей. Эльза машинально ухватила за него рукой, чтобы не упасть. Вода моментально замерзла. Главная струя, бившая высоко в воздух, застыла прямо в полете, а ее ледяной гребень на самом верху изогнулся и зловеще навис над Эльзой, словно громадная холодная рука, которая тянется к девушке, чтобы схватить ее.

Народ заголосил.

– Вот она! – донесся с крыльца голос герцога. – Держите ее!

За ним на крыльце показались Ханс и Петерсен, они, казалось, колебались. На Ханса еще можно было понадеяться, но Эльза не хотела ему навредить. Она вообще не хотела больше никому вредить. Загнанная принцесса оглянулась, не зная куда бежать, люди плотной толпой окружали ее со всех сторон. Неужели они ничего не поняли? Сдерживать себя она

больше не может. Ей необходимо уйти ото всех. Остаться одной.

– Пожалуйста, не подходите ко мне, не подходите!.. – крикнула она своим преследователям.

Не успел ее голос умолкнуть, как еще один поток холода выстрелил у нее из руки. Мороз ударил в ступени крыльца, и они покрылись бугристой ледяной коркой. Мощная волна магии снова сбила герцога с ног, круглое пенсне отлетело в сторону. Эльза застыла в панике, тяжело дыша.

Герцог пошарил рукой и напялил пенсне обратно.

– Она... Чудовище! – завопил он, обличающе ткнув пальцем в сторону Эльзы. – Чудовище!

Ну какое она чудовище?! Напротив, она не желает вреда никому на свете! Эльза испуганно оглядывалась в поисках хоть кого-то, кто бы отнесся к ней с пониманием, но все вокруг смотрели враждебно. Лица людей были перекошены от ужаса. Даже добрая женщина с ребенком теперь отвернулась, загораживая малышку своим телом.

«Сестренка».

Когда-то о способностях Эльзы знала Анна. Наверняка она и теперь сможет ее понять. Значит, Эльза должна найти Анну – чего бы ей это ни стоило.

Она побежала. Быстро оставив позади ворота замка, она помчалась по улицам города.

– Эльза! – послышался сзади голос Ханса. – Эльза-а!

Но она не остановилась. Улицы кончились, и она очутилась за пределами городской стены. Впереди показался каменный спуск к воде, она стремительно слетела вниз по ступенькам. Больше бежать было некуда – перед ней оставалась только ровная гладь фьорда. Девушка обернулась – и разглядела белый мундир Ханса, он приближался. Ничего не соображая, Эльза в страхе попятилась назад, к темной кромке, и одной ногой случайно ступила в воду. Почувствовав твердое, она с удивлением посмотрела вниз и увидела, что от ее туфельки во все стороны расползаются блестящие узоры льда. Вода под ее ногой замерзла. Она встала на воду и другой ногой – ледяное пространство разросло еще немного. Она сделала шаг вперед – и с фьорда сурово задул ветер, вокруг закружился снег. Тут Эльза поняла, что стоит набраться храбрости и ринуться вперед по темной глади, как под ее ногами проляжет белая дорога – путь на свободу. И она ступила на этот путь.

– Подожди, прошу! – доносились с высокого берега умоляющие возгласы Ханса. За ним показалась фигура лорда Петерсена. Снег повалил сильнее. – Эльза, стой!

Но ее было не остановить. Важнее всего на свете для Эльзы теперь было найти сестру. Мысли о коронации остались далеко позади. Она сделала глубокий вдох и шагнула вперед по льду, молясь, чтобы он не треснул. Но лед оказался твердым и, как она и предполагала, послушно расстилался перед ногами, стоило ей коснуться воды в новом месте. Вдруг его овладела решимость. Эльза бросилась вперед, в густеющую темноту опускавшейся ночи. Бежать стало совсем легко. Она видела только лед и снег, слышала только, как шумит ветер и как длинная лиловая мантия бьется за ее плечами.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Анна

Внезапно земля под ногами Кристофа и Анны задрожала. Стайка птиц над ними резко вспорхнула и разлетелась. Свен зафыркал и забил копытом, и на глазах у Анны через дорогу метнулось несколько белок – они тут же скрылись в ближайших кустах. Раздался чей-то визг, мимо пробежал лось. Внезапно Свен сорвался с места и поскакал прочь.

– Свен! – закричал ему вдогонку Кристоф.

Вдвоем с Анной они побежали вслед за оленем, который мчался в сторону главной площади. Из домов и лавок выглядывали обеспокоенные люди с удивленными лицами. Из окружавшего город леса на улицы выскакивали испуганные звери и птицы – и тут же разбегались в стороны, ища убежища.

– Что происходит? – воскликнула Анна, почувствовав, что тряска под ногами усиливается.

Солнце скрылось за тучами, поднялся холодный ветер. Деревья загудели, качаясь.

– Смотрите! – крикнул кто-то, указывая вниз, и все взгляды обратились к подножью горы.

На дворе стояло лето, и погода последние дни была очень теплая, однако на глазах у всех вода фьорда, начиная от порта Эренделла, стала замерзать. От водной глади исходило голубое сияние, оно светящейся волной расходилось по фьорду и там, где оно пробегало, вода покрывалась толстой коркой льда. Лодки в бухте, прежде мягко качавшиеся, вдруг накренились и застыли, словно зажатые в тиски. Сковав фьорд, мороз начал подниматься вверх по скалам, приближаясь к Гармону.

– Лед, – прошептал Кристоф.

Анна не могла поверить своим глазам, только одно ей было ясно –стряслось что-то страшное. Чем бы ни было то, что сейчас подступало к ее городу, от этого надо было срочно бежать.

– Нужно предупредить остальных. Скорей! – крикнула она Кристофу.
– Свен!

Свен обернулся на ее зов и подбежал к ней. Анна вскочила ему на спину, и олень направился обратно в сторону площади.

– Эй! А я? – Кристоф побежал вслед за ними. – Свен, скачи через весь

город!

– Все прячьтесь! – кричала тем временем Анна, видя, как наступает пришедшее с фьорда голубое свечение и как все, чего оно касается, покрывается льдом. – Все по домам!

Кристоф наконец нагнал ее и тоже запрыгнул на Свена, позади Анны.

Ветер крепчал, люди разбегались в стороны. Воздух похолодел, небо заволочло серой пеленой. Неожиданно раздался резкий свист, и их толкнула невидимая мощная волна. Свен мигом остановился как вкопанный, Анна с Кристофом полетели в воздух и шлепнулись на землю как раз в следующее мгновение после того, как по ней пробежало голубое сияние. Они с трудом поднялись и обнаружили, что стоят на льду – его белая кромка быстро отдалялась, в то время как ледяной панцирь разрастался дальше, покрывая улицу перед ними. Вокруг уже бушевал настоящий ураган, и вихри снега носились в воздухе.

Анна даже не сразу заметила, что они с Кристофом стоят, прижавшись друг к другу. Они ждали, когда внезапная буря утихнет, однако снег шел все сильнее. «Но сейчас ведь лето...» – подумала Анна. Сердце тревожно забилося. «Что творится в Эренделле?» – пронеслось у нее в голове.

Прошло три дня, но ничего по-прежнему не прояснилось.

Все эти трое суток Анна провела у окна, хотя из него было видно только, как кружится снежный вихрь и как белеют крыши домов, земля и дороги. Повсюду лежали снежные сугробы. С крыш и карнизов свисали сосульки, такие громадные, что казалось, вот-вот так и рухнут вниз.

– Не выходите никуда из дома, – сказал папа Анне с мамой. Из-за двери слышался жуткий вой морозного ветра. – Мы зажжем огонь пожарче и будем печь, сколько сможем. Всем нужна еда. Неизвестно еще, сколько такая погода продлится.

Но даже с разведенным в полную силу огнем в доме было холоднее, чем самой суровой зимой.

– Хорошо, что ты успел загнать кур и скот в хлев. Только наверняка там все равно слишком холодно, – проговорила мама, потирая ладонями плечи, чтобы согреться.

Анна снова выглянула в окно. Улицы были пусты. Большинство дверей завалило снегом, несмотря на все усилия, с которыми жители Гармона пытались его разгрести. «Нехорошо, – тревожно подумала Анна. – Случись что – люди даже не смогут выбежать из своих домов». Но следующей ее мыслью было: «Какая разница? Им и бежать-то будет некуда – все равно замерзнут по пути, куда б ни побежали, в такой-то бурян».

– В амбаре сейчас столько скота набилось, а тот парень из доставки льда остался там ночевать со своим оленем, – заметил папа.

Анна обернулась.

– Это ничего, ему не привыкать. Вздремнуть в амбаре Кристоф любит, – пошутила она.

Мама с интересом взглянула на нее:

– Так вы знакомы?

Анна быстро отвернулась к окну, чтобы мама не заметила, как она покраснела.

– Да так... мельком. Ему бы стоило заночевать у кого-нибудь в доме...

Папа подбросил полено в огонь. Вязанка хвороста быстро таяла, оставалось совсем мало. Скоро так или иначе придется выйти наружу, наломать еще.

– А я его звал к нам, так он без оленя – никуда.

– Не могу понять, – проговорила Анна, – откуда взяться такому снегу в середине лета? – Что-то ей подсказывало, что это неспроста. – Может, на Эренделле лежит проклятие?

Папа с мамой переглянулись.

– Хотя нет – проклятий ведь не существует, верно? – вкрадчиво продолжала Анна. Почему ей упорно кажется, что от нее что-то скрывают?

В дверь с силой постучали, и родители снова обменялись взглядами. Папа быстро подошел к окну и выглянул наружу.

– Впусти их! Скорей!

Мама отперла замок и толкнула дверь. Снег и ветер ворвались в комнату и чуть не смели ее с ног, пока она что было сил старалась удержать дверь открытой для входящих. Внутри ввалились двое. Шапки натянуты на самые глаза, на руках по две пары варежек, оба с ног до головы обмотаны шарфами. Несмотря на обмундирование, дрожат как осиновый лист.

– Снег усиливается, – проговорил один, стягивая шарф с нижней части лица – это оказался лавочник Горан. – Если так пойдет и дальше, скоро завалит дома целиком, по самые крыши.

– Да не может такого быть, – возразила мама, шустро раздавая гостям по большой кружке с горячим глёгом – дымящимся напитком из вина с пряностями. – Уж чтоб дома целиком завалить – такого снега еще не бывало.

Второй гость, Ларсен-старший, мрачно ответил:

– По-моему, это проклятие.

– Вот! – ликующе вставила Анна, и родители неловко поежились.

– Вы же сами видели, как этот мороз поднялся по скалам из

Эренделла, так? – продолжал Ларсен. – Чем еще объяснить снежную бурю посреди жаркого лета? Что-то там стряслось на коронации принцессы Эльзы. Уж это как пить дать.

– И потом, – подхватил Горан, – с самой коронации из Эренделла никаких вестей – ни о вступлении новой королевы на трон, ни о том, что произошло потом. Так что, надо думать, пропала наша принцесса, должно быть, сгинула в такую-то погоду.

Принцесса Эльза была будущим королевства, на нее Анна возлагала все свои надежды.

– Только не это! С ней ведь все в порядке, правда, мам? – заволновалась она.

Мама оглянулась на папу.

– Конечно, доченька, ничего ей не угрожает. Только, наверное, загружена сейчас по горло заботами о государстве из-за этого внезапного бурана.

Анна снова уставилась в окно, стараясь разглядеть свой любимый Эренделл, но горные склоны, сколько можно было видеть, покрыл сплошной ледяной панцирь, и вокруг воцарилась белая мгла: горизонт пропал, и снежный покров совершенно слился с бледным небом. Казалось, будто Эренделл просто исчез.

– Тогда почему они не рассылают по всему королевству гонцов с распоряжениями насчет бури? Могли бы хоть известить народ, что тут, в конце концов, творится! Нельзя так дальше сидеть. У всех дрова на исходе. Посевы, конечно, давно погибли, запasti на обычную зиму, которая наверняка тоже наступит, будет нечего. Что и говорить – мы к такой катастрофе не готовы.

– А через пару недель и еда у всех заканчивается, – хмуро добавил Ларсен. – Фьорд, судя по всему, замерз целиком, так что ни один корабль до нас не дойдет, и послать за помощью мы никого не сможем. Лошади в такую погоду долго в пути не протянут. Нам крышка.

Похоже, ситуация складывалась куда более печальная, чем Анне вначале казалось.

– Пап, но кто-то же должен отправиться в Эренделл и узнать, что происходит.

Папа положил ей руку на плечо и попытался улыбнуться, но улыбка вышла совсем слабой.

– Давай-ка, медвежонок, ты лучше сбегашь в пекарню, проверишь огонь, а мама заодно захватит всем еще по кружке глѐга, – предложил он.

– Пап, но... – попыталась возразить Анна, однако он не дал ей

закончить.

– Иди-иди, – мягко настоял он. – И не волнуйся так.

– Слушайся папу, – поддакнула мама, но сама осталась в комнате.

Анна медленно пошла в другую половину дома. Оглянувшись, она увидела, как взрослые плотнее сгрудились вокруг огня и тихо о чем-то зашептались. Камин в гостиной, где они сидели, трещал и стрелял искрами, даже когда малейшее дуновение ветерка проникало внутрь сквозь щели в стенах. Проклятие. Да существуют ли они, проклятия? Кажется, мама с папой действительно ей что-то не договаривали, но с Ларсеном-старшим Анна была полностью согласна: тут дело нечисто. Что-то загадочное было уже в том, как холод поднялся по скалам в их город. Никогда прежде Анне не доводилось видеть что-либо подобное. Может, они и существуют, проклятия. Но зачем кому-то проклинать их королевство? И как долго они протянут?

Скорее всего, недолго.

Ясно было одно: кто-то должен добраться до Эренделла и найти ответы на вопросы. И как можно скорей.

Папа точно был не тот человек, чтобы бесстрашно отправиться в подобное путешествие. Да и Горан с Ларсеном уже немолоды и некрепки. Они и с горы-то спуститься в такую бурю не смогут. Тут нужен кто-то, кто к таким условиям привык. Кто-то, кто умеет обращаться со всем этим льдом.

Кристоф.

Анна снова кинула взгляд на сидящих в гостиной у огня. Никто не обращал на нее внимания. Никто не услышал, как она тихо поднялась по лестнице наверх и достала из кладовки свою зимнюю шапку, пальто и варежки. Никто не заметил, как она снова спустилась в пекарню и собрала в сумку небольшой запас воды, хлеба и овощей – какие попались под руку. Не говоря никому ни слова, она прошла через магазин к выходу для покупателей и потянула дверь на себя. Вьюга чуть не сбила ее с ног, однако, полная решимости помочь своему городу, она собрала все силы и шагнула наружу. Мороз невыносимо защищал открытое лицо. Хватаясь за ограды домов и торчащие из снега оглобли перевернутых телег, она двинулась вперед по улице в сторону фермы с амбаром.

Когда она ввалилась в амбар, Кристоф сидел внутри у небольшого костерка и играл на лютне, а Свен и другие животные сгрудились вокруг и развесили уши. Увидев ее, Кристоф от неожиданности выронил лютню из рук.

– Ты зачем по улице ходишь в такой буран? – воскликнул он.

Анна стучала зубами и отчаянно терла руки, пытаясь согреться.

– Я пришла просить тебя, чтобы ты отвез меня в Эренделл.

Кристоф облегченно вздохнул и снова взялся за лютню.

– Я не вожу экскурсии.

– Неправильный ответ. – Ив Кристофа полетела сумка с припасами.

– Эй! Ты что! – Он подскочил и потер ушибленное плечо.

Анна сделала твердый шаг вперед:

– Отвези меня к подножью горы. Пожалуйста.

Свен любопытно ткнулся носом в сумку, и Кристоф заглянул в нее. Внутри оказались веревка, морковь и ледоруб. Он удивленно поднял на Анну глаза.

– Послушай, надо разобраться, как остановить зиму. Ты сам видел – мороз пришел из Эренделла. Нужно разузнать, что там случилось во время коронации, из-за чего все это. Прямо какая-то... магия. – Она испугалась, что Кристоф станет смеяться над ее словами, но тот сидел молча, и она закончила: – Если узнаем причину, пойдем, как защититься и спасти королевство.

Кристоф натянул шапку на глаза и откинулся на сноп сена:

– Выходим с рассветом.

Анна схватила попону, лежавшую рядом, и запустила ею в Кристофа. Этот удар пришелся в голову.

– Ой-ой, прости... Прости, извини, я не... Гхм. – Она откашлялась. Больше мешкать нельзя. – Выходим сейчас. Немедленно.

Наконец-то Анна отправится в Эренделл. Совсем не так она мечтала туда попасть... Как бы то ни было, она ехала в Эренделл. В ее голове снова возникла картинка: громадный ледяной замок, а в нем – одинокая принцесса. Что-то подсказывало ей, что там, внизу, ее очень ждут. В этом она была практически уверена.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Эльза

Мысли в голове у Эльзы кружились быстрее, чем снежный вихрь вокруг. Она пробежала весь фьорд, и вода под ее ногами обращалась в прочный лед, как только Эльза касалась ее. Затем она углубилась в лес и мчалась по нему без оглядки, пока высоко в небе не показалась луна. Ноги несли ее прочь от замка, прочь от города, прочь от той жизни, которую она знала.

Анна жива.

Отныне самое важное для Эльзы – разыскать ее.

Лиловая мантия металась на ветру, и ее длинный подол бил Эльзу по ногам, мешая идти. Она с усилием оттолкнула его от себя и попыталась сориентироваться. Где она оказалась, она не знала, но это было и не важно. Ей просто надо бежать как можно дальше, пока преследование за ней не прекратится. Новый порыв ветра толкнул ее в сторону. Метель завывала словно человеческим голосом: «Чудовище! Чудовище!»

Это слово, оброненное герцогом, эхом отзывалось у Эльзы в голове. День ее коронации закончился не тем, что она взошла на королевский трон, а тем, что всем открылись ее колдовские способности, и у нее не осталось иного выбора, кроме как бежать из Эренделла. Вплоть до этого дня она знала только, что с помощью волшебства может создавать лед, но теперь на ее глазах вокруг менялась погода. Это наблюдение одновременно воодушевило ее и встревожило. Все-таки сейчас лето. Никто не готов к снежным заносам. Как люди Эренделла переживут такой внезапный поворот? Они, наверно, страшно напуганы...

Перед мысленным взором Эльзы снова возникла та женщина с ребенком на руках: она повернулась к Эльзе спиной, чтобы защитить от нее свою малышку. «Чудовище». Разве не так теперь о ней думают подданные, зная, на что она способна? Ей вспомнилось вытянувшееся лицо лорда Петерсена, когда перед ним выросла стена из ледяных лезвий. У Ханса то же удивление вызвало еще голубое сияние, которое появилось вокруг ее ладоней, перед тем как волна мороза пронеслась по коридору. Что теперь понарасказывает о ней герцог Варавский в ближних и дальних королевствах? Остается только представить. А ведь многие думали, что хорошо ее знают. Только по-настоящему ее не знал никто.

А как же Анна?

И только тут Эльзе пришел в голову вопрос: знает ли Анна, что Эльза – принцесса Эренделла? Может, ее тоже все это время держали в неведении, как Эльзу? И вообще, почему само существование Анны хранилось от нее в тайне? Родители, очевидно, все-таки хотели, чтобы она в конце концов вспомнила сестру, иначе бы не спрятали ни семейный портрет, ни тем более письмо за подкладку шкатулки. Но почему все эти годы их держали порознь?

«Как я могла уйти, оставив письмо там?» – ругала себя Эльза. «И Олафа тоже!» Что, если кто-нибудь зайдет к ней в комнату и обнаружит его? Или прочтает письмо? При одной этой мысли у Эльзы потемнело в глазах. Вокруг пальцев появилось знакомое свечение. Она нетерпеливо встряхнула руками и попыталась сосредоточиться. «Хватит!» Больше она не хотела позволять своей магии управлять ею.

Единственный способ спасти Олафа и завладеть письмом – вернуться обратно в замок. Эльза неуверенно побрела назад – точнее, как ей показалось, назад. Из-за снежной метели ничего не было видно. Даже решилась она твердо вернуться домой, ей не найти обратной дороги.

Да если бы и нашла... «Чудовище». Слова герцога. А если лорд Петерсен и остальные придворные тоже так считают? Ее посадят в темницу. Она потеряет корону. Ей никогда не видать Анны.

«Дыши глубже», – приказала она себе, и голубое свечение вокруг ладоней исчезло.

Олаф был мастер играть в прятки. За те три года, что он провел в ее покоях, они вместе отыскали несколько отличных мест и в спальне, и в гардеробной, где бы он мог надежно спрятаться, если кто-то внезапно войдет. Он и сейчас не растеряется – обязательно юркнет в укромное местечко, стоит ему слышать снаружи чей-то голос. К тому же никто не смел заходить в ее покои с самого дня гибели родителей. Вряд ли и сейчас туда кто-нибудь сунется. Остается надеяться, что Олаф услышал, что творилось за дверью, схватил письмо и спрятался до лучших времен. Когда все уляжется, Эльза найдет способ вернуться за ним. Олаф знает, что она его ни за что не бросит. Значит, из двух бед остается только непрочитанное письмо.

«Вспоминай давай, – твердила себе Эльза, – что успела прочитать». Когда она держала пергамент в руках, ее так волновал совершенно конкретный вопрос, что она пробежала глазами текст по диагонали, ища только одно – жива Анна или нет. Однако все-таки несколько фраз запали в памяти. Речь шла о троллях. Это было понятно. В памяти возникала

далекая картинка: вокруг большая толпа троллей, перед ней их глава – Дед Пабби. К нему они долго ехали на лошадях, по пути переходили речку и потом поднимались в горы. Кажется, в мамином письме упоминалась Северная гора? Точно, было. Наверно, там и находится долина троллей! Даже в такую вьюгу Эльза видела вдалеке эту высокую мощную гору. Ее вершина и зимой и летом покрыта снегом без всякого колдовства. Немногие осмеливаются приближаться к ней, так что в ее пределах можно не бояться преследования. Эта гора – настоящее воплощение одиночества, и среди остальных вершин она возвышается словно королева. Эльза направилась в ее сторону. Она будет идти до тех пор, пока не найдет троллей – или пока у нее не откажут ноги. Но второе случится нескоро: она не чувствует ни малейшей усталости. Да и холод всегда ей был по душе.

Два дня Эльза продиралась сквозь снег, пока наконец не оказалась у подножья Северной горы. Поначалу ей казалось, что добраться до нее невозможно, но, подойдя к горе, поняла, что настоящее испытание впереди. Пусть она не чувствует холода и усталости, но у нее нет никакого снаряжения, чтобы забраться на отвесную скалу. Хотя...

Вокруг никого. Незачем скрывать свои магические силы – кто ее увидит посреди заснеженной пустыни? После долгого затворничества в спальне, после нескольких лет жизни в страхе, что кто-нибудь узнает ее секрет, она в кои-то веки свободна делать со своим даром что захочет и колдовать так, как раньше и не мечтала. Наконец-то ей пригодится ее волшебство, ведь нужно создать то, что что поможет ей подняться в горы.

Эльза опустила взгляд на свои руки. Одну по-прежнему облегал перчатка – защита от ее же собственного естества. Пора избавиться от такой «защиты». Эльза одним движением стянула перчатку с пальцев и пустила по ветру. Свобода!

Высоко подняв руку, она представила огромную снежинку. Снежинка кристаллизовалась в воздухе, ровно такая, как Эльза вообразила, а затем плавно растворилась, и ее осколки унес ветер. Эльза подняла другую руку, сделала новую снежинку, проследила, как улетела и та. Все получалось. Сердце забилось от волнения, Эльза творила еще и еще, испытывая границы своих возможностей, и когда она постепенно поняла, что никаких границ нет, ее лицо озарилось счастливой улыбкой. Здесь, в бескрайнем пространстве снега и льда, она могла по-настоящему использовать свой дар и наконец узнать, на что на самом деле способна.

Вокруг ее рук свободно сияло яркое голубое свечение. Она представляла снежинки и кристаллы, и они немедленно застывали перед ней в воздухе, а затем распадались на мельчайшие осколки. «Хочу что-то

посерьезнее», – подумала она и запустила ледяной струей в сторону неприступной скалы. «Что еще я могу?» – спросила она себя, и в голове тут же возник ответ: «Все. Все, что подвластно воображению!» Еще никогда Эльза не чувствовала такого прилива сил.

Девушка побежала к подножью Северной горы, по пути весело запуская направо и налево потоки снега, но вдруг остановилась как вкопанная: перед ней распахнуло пасть бездонное ущелье. Порыв ветра снова подхватил лиловую мантию, и та больно хлестнула ее. Да какой прок от королевской мантии на вершине горы? Эльза открепилла дорогую брошь, и мантию сорвало с плеч, унося прочь в темноту. Жаль, что с ущельем ей так же быстро не расправиться. В ширину оно метров десять – не перепрыгнуть. Однако с такими способностями, как у нее, зачем вообще прыгать?

За последние годы она привыкла скрывать ото всех свою магию, но воспоминания о далеком прошлом, постепенно оживавшие в ее памяти, говорили ей, что раньше ее близкие смотрели на это как на дар. И их можно понять, стоит только взглянуть на то, что она способна сотворить голыми руками! Если в детстве она могла создать целую зимнюю сказку в зале замка, чтобы потешить младшую сестру, разве сложно ей будет сейчас возвести себе собственный замок изо льда там, на вершине горы? «Хватит бояться», – сказала она себе и представила роскошную лестницу изо льда, которая перекинулась от одного края ущелья до другого. Возможно ли это? А как насчет лестницы, которая сразу поднимет ее на горный хребет?

Все возможно, если она будет верить в свои способности так, как верила в них Анна.

Эльза сделала глубокий вдох и отступила назад на несколько шагов. «Лестница!» – подумала она и подняла руки, из которых тут же выстрелили ледяные струи. Перед ней моментально заиндевели несколько ступенек, обрывавшихся над пропастью. Она немного помедлила, но затем осторожно поставила ногу на первую ступень. Кажется, крепкие. Эльза побежала по ним вверх, выбросив ладони вперед и создавая новые ступени прямо на ходу. Лестница, как она и хотела, вела ее на Северную гору. Сознание и руки работали настолько слаженно, что все задуманное появлялось точно в нужный момент.

Эльза не верила своим глазам, но вскоре действительно стояла на самом верху. Так странно – лучшим скалолазам редко удавалось покорять вершины вроде этой, а она взлетела сюда без всякого усилия и теперь возвышалась над всем королевством. Далеко внизу Эренделл превратился в маленькое пятнышко.

Здесь, на горном пике, можно отдохнуть и поразмыслить над тем, как найти Анну. Заодно построить себе ледяной дворец, непременно изящный и величественный, под стать пейзажу и новой Эльзе. Той Эльзе, которую она сама в себе открыла. Мама называла ее способность к колдовству даром, и дар этот прекрасен. А красоту незачем скрывать.

Эльза топнула ногой по снегу, и из-под ее туфельки в стороны поползли симметричные лучи огромной снежинки. Они разрастались и разветвлялись, становясь основой будущего замка. Затем Эльза представила, как вокруг нее вздымаются ввысь стены задуманных ею чертогов, и из кромки основы взмыли вверх новые ледяные кристаллы, плоские и прочные. Но на этот раз это не были острые лезвия, торчащие во все стороны, как тогда, когда Эльза случайно соорудила себе защитный барьер в коридоре замка, нет. Эти кристаллы, вырастая, преображались в статные колонны и сходились в элегантные арки, куда более утонченные, чем в каменной громаде Эренделла. В своем доме Эльза продумывала каждую деталь, от зеркальной поверхности пола до башенных пиков. Наконец дворец был готов. Эльза напоследок воздела руку, и под высокими сводами главного зала выросла громадная снежинка. Она тут же разбилась, но осколки не разлетелись в стороны, а сложились в роскошную прозрачную люстру из бесчисленных рядов тончайших кристаллов, изощренно составленных в ажурные узоры. Это было самое замысловатое, что Эльза смогла придумать, – достойный последний штрих для ее ледяного замка.

Остановившись посреди главного зала и любуясь своим творением, Эльза все же не могла отделаться от мысли, что чего-то еще не хватает. Да, ее жизнь приобрела теперь новые формы. Но она по-прежнему ни капли не изменила свою собственную внешность. Эльза потянулась к волосам и немного ослабила тугую прическу. Несколько прядей упали ей на лицо. Тогда она вынула главную шпильку, державшую пучок на затылке, и на плечи опустилась тяжелая коса светлых, почти белых волос. Однако это было только начало. Ведь отныне Эльза – королева своей собственной снежной страны, и ей незачем думать о правилах этикета и предписаниях двора. Она может выбрать такой наряд, какой будет ей по душе. И, взмахнув руками, Эльза дала волю воображению. Начиная от нижнего края подола вверх побежала ледяная волна, обращая ее темное бирюзовое церемониальное платье в сверкающее одеяние всех оттенков голубого. Жесткий высокий воротник исчез, пропали и длинные рукава, сковывавшие движения. Больше никаких бретелек и тугих застежек! Низкий корсет открыл шею, оголил плечи, а руки мягко окутал тончайший слой

блестящего шелка. Сзади протянулся легкий шлейф длинной прозрачной мантии, словно составленной из мерцающих снежинок, уложенных в вычурные узоры, такие же уникальные, как хозяйка мантии.

Солнце показалось из-за горных вершин, когда Эльза окинула взглядом интерьеры ледяного дворца и собственное отражение в миллиардах кристальных граней. Оставшись довольна своими творениями, она наконец признала, что добавить, пожалуй, больше нечего, и вышла на широкий открытый балкон, галереей огибавший главный зал дворца. Она обвела ликующим взором просторы своего нового королевства.

«Анне бы здесь понравилось», – с удовлетворением подумала она.

Осталось только ее разыскать.

Обводя глазами снежные просторы, богато сверкавшие в лучах восходящего солнца, она задумалась о том, где могут прятаться тролли и их предводитель Дед Пабби. Постукивая пальцами по прозрачным перилам балкона, Эльза перебирала в памяти далекие картинки, пока перед ее мысленным взором особенно отчетливо не встала одна: папа с мамой гонят скакунов во всю прыть – везут ее в горы, к троллям, и у папы в руках карта с отметкой.

«Думай, Эльза, думай. Что именно могло быть отмечено? Горный хребет? Кажется, они с мамой упоминали какую-то долину... Да, долину!»

Долину живых камней! Она уже слышала где-то это название. Там-то и прячется Дед Пабби. Если у нее так много ушло времени на то, чтобы пройти только до Северной горы, то, очевидно, до самой Долины ей идти не меньше суток. К тому же поиски Долины требуют, чтобы она спустилась из своего великолепного замка вниз, к подножью горы... Неожиданно для себя Эльза широко зевнула. Вот уже несколько дней как она не спала. Сейчас надо отдохнуть, но едва она проснется, то сразу пустится в новый путь – тот, что приведет ее к сестре.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Анна

– Просто класс! – воскликнула Анна, с восхищением оглядывая сани Кристофа. Она резво запрыгнула внутрь и уселась на скамью рядом с ним.

Сани были куда добротнее, чем у ее родителей. Верх корпуса был отделан блестящим темным деревом, низ окрашен в черный и расписан красными узорами, а по бортикам тянулась кайма из маленьких бежевых треугольничков. Последние придавали саням несколько зубастый вид; сразу становилось понятно, что под их полозья лучше зря не лезть. Анна закинула сумку назад за скамью, и та шлепнулась прямо на вещи Кристофа, между его лютней из красного дерева и котомкой со снаряжением для подъема в горы.

– Осторожней! – рявкнул Кристоф. – Ты мне чуть лютню не сломала.

– Извини, – бросила Анна. – Не заметила, что ты берешь с собой лютню. И что-то мне подсказывает, что играть ты на ней не будешь ближайшие несколько дней.

Кристоф недоуменно на нее уставился.

– Я беру с собой лютню, потому что я все беру с собой. У меня в санях вообще все имущество – мое и Свена. И кстати, сани я только-только выкупил, так что постарайся ничего не сломать уже в самом начале.

– Ладно, прости. – Анна смиренно положила руки на колени, мысленно похвалив себя за то, что догадалась прихватить из дома теплые варежки. Жаль, что весело подколоть спутника не вышло. Откуда ей было знать, что у него совсем нет дома, где хранить вещи? Она так привыкла, что дом есть у всех. И вот вам, пожалуйста, из своего дома она добровольно бежит, не получив даже согласия родителей на то, чтобы попытаться спасти Эренделл. Остается только надеяться, что они поймут, когда узнают. Хотя вряд ли они будут рады узнать, что она умчалась с каким-то чужим парнем с гор, про которого никто в их городе ничего даже толком не слышал.

И о чем она только думала?

Как вообще домашняя девочка вроде нее, которая ни разу из городишки-то своего не выезжала, собирается спасти все королевство от нелепой снежной бури посреди лета?

Как-как, следуя зову сердца, конечно, решила Анна. Интуиция, шестое чувство – чем это ни назови, но оно твердило Анне, что где-то там, в

глубине снежной пучины, кто-то ее ищет. Ну или у нее уже крыша поехала из-за всех этих чудес.

Сани наехали на кочку, и она повалилась на Кристофа. Их взгляды встретились на мгновение, и Анна почувствовала, что заливается краской. Она поспешно отвернулась и на всякий случай отодвинулась подальше от Кристофа.

– Держись! – бросил ей тот и прищелкнул поводьями. – Мы любим ездить быстро.

Но ей и самой нужно как можно быстрее. Ведь надо успеть добраться до Эренделла, выяснить, откуда взялся буран, и оказаться дома, прежде чем мама с папой начнут серьезно беспокоиться... «Да расслабься уже, – велела себе Анна. – Определись, что делать дальше, и наслаждайся поездкой». В конце концов, она наконец-то выбралась из своего захолустья! Она мечтательно закинула ноги на передок саней.

– Я тоже люблю, чтобы быстро, – с самым беззаботным выражением лица, какое только могла изобразить, сообщила она.

Но Кристоф немедленно спихнул ее ноги вниз:

– Ну-ну, куда с ногами! Я их только лаком покрыл. Ты что, росла в хлеву? – Он плюнул на лакированную поверхность, так что брызги полетели Анне в лицо, и старательно растер плевок до блеска.

– Нет, я росла в пекарне, – ответила она, утираясь варежкой. – А ты?

– А я – недалеко отсюда, – коротко сообщил Кристоф, не отрываясь смотря на дорогу. – Будь начеку. Тут бывают волки.

Анна вздохнула. Похоже, он не собирался ничего о себе рассказывать. Она в самом деле ехала в Эренделл с каким-то чужим парнем.

Ну, совсем уж чужим он остаться надолго не сможет. Все-таки впереди еще долгий путь по заснеженному королевству.

Когда наступила ночь, они остановились на ночлег в чьем-то амбаре. Кристоф не стал ни у кого спрашивать разрешения. («Да кто в такую погоду придет сюда нас прогонять?») А на следующий день они отправились дальше еще до рассвета. Вскоре Эренделл стал заметно приближаться, и около полудня впереди завиднелись стены замка. У Анны захватило дух. Столица королевства была ровно такой, какой она ее себе представляла. Даже под толстым слоем снега и льда замок величественно возвышался над городом, словно вырастая из темных скал. А город, что раскинулся под его стенами, казалось, мог бы вместить десять таких деревень, как Гармон.

– Ого, ты только посмотри, что стало с фьордом, – сказал ей Кристоф, указывая в сторону порта.

Десятки кораблей застыли в замерзшей воде. Их обледенелые остовы торчали, словно покосившиеся кресты на старом кладбище. В городе тоже царила зловещая атмосфера. Хотя высоко в небе светило полуденное солнце, на улице не было ни души – никто не хотел высовываться в такой мороз. Уличные фонари и развешенные повсюду вымпелы с силуэтом принцессы полностью обледенели и только слегка мрачно покачивались.

– Надо заглянуть в замок, – предложил Кристоф. – Может, там нам кто-нибудь объяснит, что произошло.

– Сверни направо у лавки мясника, сразу за конюшнями, – машинально продиктовала Анна.

Кристоф глянул на нее в замешательстве.

– Ты вроде говорила, что раньше здесь никогда не была.

Впереди завиднелась вывеска мясника. Рядом действительно оказались конюшни, и Анна отчего-то была уверена, что ворота замка сразу за углом. Дрожь пробежала по ее спине.

– Я и не была.

Но откуда она знала, куда ехать?

Кристоф последовал ее указаниям и вскоре въехал во двор замка. Там собрался какой-то народ, все грелись у большого костра, разведенного недалеко от замерзшего парадного фонтана. Кристоф вылез из саней и дал Свену морковки.

– Ну что ж, пора узнать наконец, что тут стряслось, – сказала Анна и потрепала оленя по холке: – Ты молодец, Свен. Тебе пора отдохнуть немного. – Свен, кажется, был очень рад это услышать.

Подойдя поближе к собравшимся, Анна разглядела среди них королевских слуг в зеленой форме. Одни раздавали горожанам пледы и теплые накидки – просящих было много, они даже выстроились в очередь; другие слуги объясняли, куда обратиться за помощью или кружкой горячего глёга. Анна подняла голову и ахнула: вода в фонтане, очевидно когда-то бившая вверх сильной струей, замерзла прямо на лету, изогнувшись при этом в красивую, но одновременно устрашающую фигуру. Никогда Анне не доводилось видеть, чтобы вода могла замерзнуть так быстро. В центре фонтана стояла скульптура королевской семьи: сам монарх, его супруга и маленькая девочка – очевидно, принцесса Эльза. Пытаясь разглядеть получше, Анна прильнула к бордюру фонтана и подалась вперед. Внезапно за ее спиной раздался крик:

– Это все ваша королева, она наложила проклятие на эту землю!

На ступенях крыльца стоял маленький тщедушный старичок с белыми усами и в военной форме. Он обращался к толпе.

Королева? Проклятие? Ну вот, опять это слово. Люди потянулись к крыльцу, и Анна тоже подошла поближе.

– Зачем ей вредить своему собственному королевству? – спросил кто-то из толпы, и вокруг послышались одобрительные возгласы.

– Она и не думала вредить! – раздался новый голос. Вслед за маленьким воякой на крыльце показался другой мужчина, плотный и с темными редящими волосами. В отличие от предыдущего оратора, у этого было доброе лицо. – Мой дорогой народ Эренделла, ваша будущая королева никогда не причинит вам вреда. Нынешняя катастрофа – не по ее вине. Мы пока не знаем в точности, что привело к наступлению зимы, но мы делаем все возможное, чтобы остановить это бедствие. Как и все предыдущие дни, замок открыт для каждого, кто нуждается в помощи. У нас достаточно теплой одежды и еды для всех.

– Не валяйте дурака, милорд! – резко оборвал его старикашка. – Еда рано или поздно кончится. Что тогда будете делать? Выжить в этих паранормальных условиях невозможно!

– Не слушайте герцога Варавского! – прокричал лорд Петерсен – а это был он. – Мы должны сохранять спокойствие.

– Но делать-то с этим что-то надо! Как мы дальше будем жить? – спросила, проталкиваясь вперед, женщина с младенцем, которого она держала под толстым плащом. – Из-за этой зимы у меня все посевы погибли!

– Да, мы к зиме среди лета не готовились! – крикнул какой-то мужчина. – Запасаться едой еще и не начинали. Если в скором времени ничего не изменится, еды точно не хватит.

Герцог Варавский вдруг ощерился:

– Оставьте свои опасения! Его высочество принц Ханс Южных островов – вот кто спасет нас всех!

В толпе раздались жиденские хлопки, а лорд Петерсен пробормотал что-то и повернулся уходить. Анна сначала обрадовалась, что какой-то принц Ханс собирается их спасти, но потом подумала: а как он это сделает? Да и от чего он их спасет – от погоды? Он может ее изменить?

– Простите, а кто такой принц Ханс? – спросила она громко.

– Ты что делаешь?! – яро прошипел Кристоф у нее над ухом.

– Ищу ответы на вопросы, – решительно ответила Анна, схватила его за руку и потащила через всю толпу к самым ступеням королевского крыльца.

– Девочка, ты что, все прослушала? – грубо отозвался герцог. – Принц Ханс прибыл в королевство Эренделла некоторое время назад и за время

своего присутствия ознакомился с его внутренними проблемами. Как сведущий в государственных делах человек, принц милостиво изъявил свое согласие взять заботы правления на себя и исправить сложившееся тяжелое положение. Все-таки ее необходимо остановить, пока не поздно.

– Остановить кого? – переспросила Анна.

Герцог удивленно выпрямился:

– А ты сама не видела, что она тут натворила? Весь народ в свидетелях: она меня чуть не убила!

– Нет, простите, но я ничего не видела, – сообщила Анна. – Мы только что приехали к вам из другого города, который повыше в горах. – Она указала рукой в сторону маленького пятнышка на склоне, еле видимого отсюда. – У нас как раз намечалось всеобщее празднование по случаю коронации принцессы, как вдруг наступила эта странная погода. Мы тоже все очень переживаем и не знаем, что делать, потому я и приехала сюда, за ответами. Так что я очень извиняюсь, но о ком вы все время говорите?

– Да о принцессе же! – взвизгнул герцог и даже подпрыгнул на месте. – Вот кто все это наколдовал! Она чудовище!

– Принцесса? – эхом откликнулась Анна. Сердце начало бешено стучать, в ушах зазвенело. «Я должна разыскать ее», – внезапно пронеслось у нее в голове, хотя она сама не знала, почему так уверена, что ей это по плечу. – Но зачем принцессе Эльзе причинять вам вред?

– Ничего она не причиняла, – снова возник рядом лорд Петерсен. – Принцесса и мухи не хотела обидеть. Она просто была очень напугана и бежала от нас. Но она вернется. Принцесса Эльза никогда не покинула бы свой народ. – Он гордо взглянул на герцога: – И я настойчиво прошу вас, ваша светлость, прекратить называть нашу будущую королеву чудовищем.

– Но она заморозила фьорд! – крикнули из толпы. – Никто не может войти и выйти из порта!

– Мы тут в ловушке! Из-за нее! – слышались новые крики.

– Чем я буду детей своих кормить, если вокруг нечего достать? Ни вырастить, ни поймать, ни купить? – голосила женщина, прерываемая плачем ребенка. – Это ее колдовство всю страну заморозило. Если там, откуда вот эти приезжие, тоже так, то мы все обречены!

– Погодите, – встрял Кристоф. – Вы что, хотите сказать, что будущая королева Эренделла учинила снежный буран? Каким образом?

– Да колдовством же! Магией! – не унимался герцог. – Когда обнаружили ее магические силы, она бежала от нас через фьорд, заморозила его и все вокруг, и из-за этого наступила зима. Ее надо остановить! Принц Ханс уже отправился вслед за ней. Он поговорит с ней

как следует.

– У принцессы есть магические силы? – в удивлении переспросила Анна. – То есть это она сотворила весь этот снег и лед? Ого! Невероятно!

Герцог сузил глаза и внимательно уставился на нее:

– А ты вообще кто такая? Что ты здесь делаешь?

Кристоф выпрямился и подвинулся вперед, слегка загородив собой Анну. Но она отодвинула его в сторону.

– Я хочу остановить зиму не меньше, чем вы, – твердо заявила она. – И я не понимаю, как этого можно добиться угрозами и нападками на принцессу.

Но герцог был непреклонен:

– Я бы посоветовал тебе найти пледик потеплее, девочка, и подождать принца Ханса. Все равно обратно в горы тебе не подняться, пока стоит такой буран. Холод по-прежнему крепчает. И зима не кончится, пока мы не разыщем принцессу и не заставим ее прекратить это безобразие. – Закончив свою тираду, герцог развернулся и скрылся за дверями замка, а толпа начала быстро редеть.

– Подождите! – крикнула ему вслед Анна, но герцог не обратил на нее ни малейшего внимания. Он вообще показался ей противным типом. Анна кинулась к людям: – Эй вы все, вы будете сидеть и ждать, пока этот принц Ханс доберется до принцессы?! – в отчаянии обращалась она к случайным горожанам. Но те тоже не слушали ее и продолжали расходиться. – Да погодите же! – Она повернулась и увидела, что у крыльца остались только Кристоф и лорд Петерсен. – Почему все так просто решили оставить принцессу одну на произвол судьбы? Если она и виновата в наступлении зимы, то разве что неумышленно! Ей наверняка сейчас ужасно одиноко!

Лорд Петерсен подошел к костру и протянул к нему руки.

– Одиноко и к тому же страшно. Судя по всему, она хранила свои способности в тайне ото всех нас именно потому, что боялась нашей реакции – и реакция получилась именно такой, какой она боялась больше всего. Все испугались. Думаю, если бы она просто вернулась назад и все объяснила... – Он поднял глаза к небу и подставил лицо мягким снежинкам. – В общем, остается надеяться, что мы найдем ее до того, как станет слишком поздно.

Анна снова уставилась на обледенелые бронзовые фигуры королевской семьи посреди застывшего фонтана.

– Вся ее магия – это так... красиво, – задумчиво проговорила она.

– Только если ты готов к такой вот погодке, – вставил Кристоф, стоя у костра. – Обычно летом никто снега не хочет.

– Не хочет, – согласился лорд, потирая руки. – Надеюсь, принц Ханс найдет Эльзу и убедит ее вернуться к нам, чтобы мы вместе могли все исправить.

– А вам известно, куда она направилась? – спросила Анна.

– Я не видел, как она убегала, – признался лорд, – но другие видели. Говорят, она неслась по водам фьорда в сторону Северной горы. Не то чтобы ценные сведения, но все же. – Он зябко потер плечи. – Простите, мне нужно внутрь. Попейте обязательно горячего глэга перед обратной дорогой. Надеюсь, погода изменится к тому моменту, как вы соберетесь домой.

– Домой? – Но как же она поедет домой, когда тут говорят, что всему виной магия? Теперь Анна так просто не уедет. Она поможет найти принцессу и вернуть лето.

Что могло напугать принцессу, Анна прекрасно понимала; но почему Северная гора? Там что-то есть? Вдруг мурашки пробежали по ее спине. «Я должна ей помочь». Еще утром, в санях, чем ближе они подбирались к замку, тем отчетливей она это понимала. И сейчас, когда она стояла перед самыми дверями замка, что-то подсказывало ей войти внутрь – хотя это и глупо, и бессмысленно. Ведь принцессы там нет. Если верить слухам, разносившимся по толпе, Эльза сейчас на вершине Северной горы. И все же, глядя за светящиеся окна замка и его высокие своды, Анна чувствовала, будто ее магнитом тянет туда. Она знала: внутри ее что-то ждет.

– Хочешь глэга? – прервал ее размышления Кристоф. – Я вообще не любитель, но если уж везти новости в Гармон, то перед поездкой не мешало бы подкрепиться и выпить горячего. И еще морковок Свену раздобыть... Анна! Ты куда?

Анна уже поднималась на крыльцо. Стражников нигде видно не было, а народ рассеялся по двору и был занят своими делами. Вот он, самый подходящий момент проникнуть внутрь.

– Эй-эй-эй! – Кристоф загородил ей путь. – Куда это ты собралась?

– Если помнишь, лорд Петерсен сам сказал, что двери замка открыты для каждого, кому нужна помощь. – Анна нырнула под его локоть и снова побежала вверх. Вокруг по-прежнему никого. А внутри она сразу... Да какая разница? Сначала надо оказаться внутри, а там видно будет.

– Лорд Петерсен сказал, кому нужна помощь. – Кристоф развернулся на обледенелых ступенях и, поскользнувшись, чуть не упал. – Глэг дают снаружи, внутрь заходить не надо.

Как раз ей надо. Ей необходимо попасть внутрь. Казалось, будто замок сам затягивает ее. Анна понимала это предельно отчетливо, но как

объяснить Кристофу?

– Да никто даже вход не охраняет. Смотри, все как будто специально так подстроено, чтобы мы вошли. И потом, я всего на минуточку. Только зайду, посмотрю – и выйду.

– Анна! – Кристоф, отчаянно скользя, старался догнать ее.

Она преодолела ступени крыльца и взялась за массивную ручку. Как только она оказалась внутри, ее окутало удивительное чувство спокойствия. Остановившись посреди огромного двухэтажного вестибюля, она подняла голову к высоким сводам. Затем опустила взгляд на широкую парадную лестницу, которая распадалась перед ней на две. Половинки симметрично огибали полукругом небольшое пространство у дальней стены и сливались вверху, образуя площадку между этажами. Стены нижнего этажа и их верхняя часть над лестницей были увешаны роскошными портретами. «Почему мне все здесь кажется знакомым? – подумала Анна. – Я ведь никогда здесь не была». Она снова пробежала взглядом вдоль лестничного пролета, и вдруг перед ее глазами возникла картинка: рыженькая девочка, босоногая и в зеленой ночной сорочке, хихикая, сбегает по этой лестнице вниз. Картинка моментально исчезла.

Анна подпрыгнула на месте от изумления.

– Это же была я, – мягко проговорила она, внезапно догадавшись. Она побежала к ступеням.

– Анна! Не ходи наверх! Ты что, рехнулась? – Кристоф схватил ее за руку, но, увидев выражение ее лица, остановился: – Что?

«Этого не может быть». Колени у Анны подкосились.

– Ого! – Кристоф подхватил ее. – Что с тобой происходит?

– Мне кажется... я... – Анна тщетно силилась подобрать слова, чтобы описать свое видение и передать чувства, но все неизбежно должно было прозвучать как полный бред. Она развернулась, оглядываясь, и заметила в центре пространства, которое огибали лестницы-близнецы, семейный портрет монархов. Анна подошла ближе, с удивлением разглядывая картину. «Это что, Фрея?» Она не верила своим глазам. Королева выглядела точь-в-точь как Фрея. «Очень странно», – подумала она, и тут перед ее мысленным взором предстало новое воспоминание. Она, совсем маленькая, сидит на скамейке и болтает ногами, пока кто-то пишет ее портрет. «Анна, сидите ровно!» – говорит ей этот кто-то. В коленях снова появилась дрожь.

– Ты точно в порядке? – услышала она голос Кристофа.

– Не знаю. – Анна ухватилась за его руку, чтобы не упасть. – У меня такое чувство, будто я здесь уже была.

– А ты была? – тихо спросил Кристоф.

Анна внимательно посмотрела на него:

– Нет.

– Нам надо уходить, – забеспокоился Кристоф.

Но Анна решительно покачала головой:

– Никуда я не пойду. Здесь прячется что-то, что я обязана отыскать. – Она отпустила его руку и стала подниматься по ступеням парадной лестницы. Он больше не пытался ее остановить. Он только следовал за ней, не отставая, и они вместе пошли по длинному коридору второго этажа. По бокам попадались двери в какие-то комнаты, но они шли вперед. За окнами жутко выл ветер. Они дошли до конца и поднялись на еще один пролет. Внезапно Анна остановилась как вкопанная: перед ней выросла стена из торчащих ледяных лезвий.

Кристоф потрогал пальцем одно острие.

– Что тут произошло?

– Наверно, это принцесса сделала, когда пыталась сбежать, – предположила Анна. Но что могло так ее напугать? На холодные лезвия, направленные во все стороны, нельзя было глянуть без страха, но все же хотелось рассмотреть поближе – их изящная тонкая форма одновременно и пугала, и привлекала. – Не знала, что зима может быть такой... волшебной.

– Да, она правда красивая, – слышался за их спинами голос, – только очень уж блеклая. Почему бы не добавить цвета? Чтобы поярче смотрелось.

Анна с Кристофом повернулись и обомлели. Голос принадлежал говорящему... снеговик. Снеговик ходил – у него были коротенькие круглые ножки. Ножки торчали из-под массивного снежного шара, служившего ему круглым пузом, на котором был еще один, вроде груди, а на нем – маленькая вытянутая голова, которая улыбалась, выставляя передние зубы. Над улыбающимся ртом торчал нос – длинная оранжевая морковка. Еще выше, над головой снеговика, порхало маленькое снежное облачко, постоянно осыпавшее его снежинками. Когда снеговик принимался расхаживать, облачко передвигалось вместе с ним.

– Сюда бы алого или салатного, – продолжал мечтательно болтать снеговик, приближаясь, – или, скажем, желтого... Нет. Желтый на снегу... Брр. Ужас. Согласны? – и он задорно подмигнул Анне.

Анна завизжала и неосознанно отпихнула его от себя, сбив с бедняги голову, которая прилетела точно в руки Кристофу.

– Привет! – радостно сказала ему голова.

– Господи, страх какой! – Кристоф мигом всучил голову Анне.

– Убери ее от меня! – Анна тут же перебросила ее обратно.

– Нет уж, сама забирай! – Кристоф снова метнул ее Анне.

– Только, пожалуйста, не уроните, – произнесла голова. Тело поспешно бегало за ней туда-сюда, размахивая руками-веточками.

Анне стало стыдно:

– Прости. Все, больше не кидаюсь. – Итак, она разговаривала со снеговиком. Что это – новое наваждение?

– Ничего, – ответила голова. – Мы как-то неудачно начали, в этом все дело. Ты не могла бы собрать меня как было? – Рядом терпеливо ждало тело.

Он что, серьезно? Анна осторожно, но все еще боясь посмотреть как следует в его сторону, поднесла голову к телу.

– Э-э...

Голова встала на место, только, кажется, вверх ногами. Снеговик выглядел целым, но озадаченным.

– Так, это я на что сейчас смотрю? И почему ты свисаешь с потолка, как летучая мышь?

Анна перестала наконец бояться и опустилась рядом с невысоким снеговиком на колени.

– Погоди немного. – Она взялась за его голову и перевернула.

– О-о! Спасибо! – облегченно протянул снеговик. – Теперь все выглядит просто идеально!

Насчет идеально Анна не была так уверена. Вокруг выла снежная метель, несмотря на летний сезон, у принцессы ее королевства обнаружили магические способности, перед ней стоял говорящий снеговик, и наконец, с того момента, как она очутилась в эренделльском замке, ее не покидало ощущение дежавю. Анна повнимательней вгляделась в снеговика. Он тоже казался ей знакомым. Эта его вытянутая голова, торчащие передние зубы, волосы и руки из веточек... «Тот самый из моих снов! – осознала вдруг она. – С которого я пеку свои печенья! Но как?..» Ее охватило волнение, дыхание участилось. Она стала глотать воздух, и Кристоф посмотрел на нее с тревогой.

– Ой, я совсем не хотел тебя напугать! Давай начнем сначала, – предложил снеговик. – Здравствуйте! Я Олаф, люблю жаркие объятия!

Анна прилагала все усилия, чтобы успокоиться.

– Олаф, – повторила она. «И имя будто знакомое. Откуда?»

– А тебя зовут... – терпеливо подсказал Олаф.

– А, ой... Да, меня зовут Анна.

– Анна? Хм. – Олаф почесал подбородок. – Кажется, мне положено что-то помнить про Анну. Только вот не помню что.

Сердце Анны заколотилось еще сильнее. Она подступила поближе:

– Помнить про меня?

– А ты, значит... – обратился уже Олаф к Кристофу, который как раз решил потрогать снеговика и вытянул из среднего кома его руку-веточку.

– Это Кристоф, – ответила за него Анна. – Мы сюда вместе приехали. – Она смотрела, как снеговик беспечно маячит вокруг. Если принцесса Эльза была способна создавать такие прелестные вещи изо льда, так, может, она могла сделать еще и говорящего снеговика?

– Олаф... Тебя принцесса Эльза сделала?

– Да. А что?

Бинго!

– А ты знаешь, где она сейчас? – Анна затаила дыхание.

– Невероятно, – проговорил Кристоф, наблюдая, как веточка, которую он держал в руке, и которая уже никак не соединялась с телом, продолжала двигаться.

– Да. А что?

У Анны вспотели ладони. Отлично! Она напала на след. Олаф поможет ей найти принцессу.

– А сможешь нас к ней отвести?

Кристоф нагнул веточку и отпустил. Вместо того чтобы запружинить и резко хлестнуть воздух, она спокойно разогнулась до того положения, в котором была.

– Как это работает? – вмешался Кристоф.

– Эй! – возмутился Олаф, и веточка шлепнула Кристофа по лицу. Олаф рывком отобрал ее обратно и приставил к телу. – Хватит, Кристоф, тут разговор важный. – Он снова обратился к Анне: – Да, а что?

– Я тебе скажу, что нам нужно, чтобы Эльза вернула лето, – ответил ему Кристоф.

– Лето! – Олаф аж подпрыгнул от восторга. – Не знаю почему, но я всегда млею, когда думаю о лете, и о солнце, и обо всем горячем...

– Да ну? – Кристоф чуть не расхохотался. – Похоже, ты никогда не сталкивался с жарой.

– Разумеется, сталкивался, – возразил Олаф. – Я видел зиму, видел весну, видел лето и осень – но все только из Эльзинога окна. – Он вздохнул: – Иногда я закрываю глаза и пытаюсь представить, какие они снаружи замка, эти времена года. Ну или хотя бы снаружи одной комнаты, но это я как раз сейчас проверяю. Надоело ждать Эльзу. После того как Ханс и герцог за ней тут гонялись по всему замку, она убежала и не вернулась, и я решил пойти ее поискать. – Он посмотрел на Анну: – Она, кстати, за тобой

отправилась, хотела тебя найти.

– Меня?! – Анна в изумлении отступила на шаг назад и наткнулась на Кристофа. – Но она меня даже не знает. – Сердце колотилось так отчаянно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Она снова услышала в голове смех маленькой девочки, сбегавшей по ступеням парадной лестницы, и опять вспомнила, как сидела на скамейке, пока кто-то ее рисовал. Но ведь ничего этого не было! Она никогда не бывала в эренделльском замке. А тем не менее все выглядело так знакомо. И встреча с Олафом казалась ей неслучайной. Она, правда, не могла взять в толк, почему Олаф твердит, будто знал ее до этого, но сердце подсказывало ей, что он вполне может быть прав.

– Ты уверена, что не знает? – спросил ее Олаф.

Анна ничего не ответила, только протянула ему руку. Он взялся за нее.

– Бежим! К Эльзе нам туда. Да здравствует лето! – И они поскакали вперед по коридору в сторону лестницы.

Кристоф покачал головой, но последовал за ними.

– Мы что, в самом деле слушаемся говорящего снеговика?

Анна оглянулась:

– Да! Рано нам еще в Гармон возвращаться. Особенно если мы можем помочь найти принцессу и остановить зиму.

Кристоф вздохнул:

– Ла-адно. Но Свену это не понравится.

«Да ничего с ним не случится», – подумала Анна. В последний раз окинула она взглядом замок, хотя была абсолютно уверена, что еще вернется сюда. Может, не в сам замок, но, по крайней мере, в столицу. Все ее будущее – в столице. Она, правда, пока точно не знает, в чем, собственно, состоит ее будущее, но внутреннее чувство подсказывает ей, что как только она найдет принцессу Эльзу, то и этот вопрос больше не будет ее волновать.

Увлечшись своими мыслями, она совершенно не заметила герцога Варавского, который стоял в темном углу. Герцог проводил всю необычайную тройцу озабоченным взглядом.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Эльза

У Эльзы не было ни малейшего понятия, как найти Долину живых камней. В ту ночь, когда отец привез их с матерью и Анной к Деду Пабби, она не следила за тем, куда они едут, и не запомнила никаких ориентиров. А теперь, когда все вокруг пряталось под снегом, найти дорогу было еще сложнее. Нужна карта. Но на обычных картах королевства вряд ли будет отмечено место, где творится волшебство...

Значит, остается только один способ разыскать Долину: найти кого-то, кто живет в этих горах, знает местность, и спросить у него. Чтобы было быстрее, Эльза сделала сани из льда и решила спуститься на них с вершины горы. Сани помчали ее вниз, и вскоре она оказалась в лесу, опоясывающем склоны. Из-за деревьев показался столбик дыма, и она направилась в его сторону.

Домик оказался наполовину завален снегом. Над крыльцом висела вывеска, но она полностью заиндевела, и слов было не разобрать. Эльза стукнула по ней кулаком, ледяная корка откололась, и она прочла: «Торговая лавка бродяги Окена и сауна». Эльза задумалась. Что, если ее опознают? Зайти в лавку в своем шикарном платье ледяной королевы было бы неразумно. Эльза взмахнула над собой рукой и в следующий миг оказалась окутана в длинный голубой плащ с большим капюшоном. Натянув капюшон на глаза, чтобы по лицу ее тоже не узнали, она поднялась на крылечко и вошла.

За прилавком сидел здоровый детина в вязаном свитере с цветными узорами и такой же шапочке.

– У-ху! – весело поприветствовал он Эльзу. – Летняя распродажа! Купальные костюмы, шлепки и мой собственный крем от загара за полцены. А если ищете одежду потеплее, это в отделе зимних товаров, но там, правда, почти все разобрали. – И детина указал на запустелый угол комнаты, где валялся один-единственный снегоступ.

– Спасибо, но на эту погоду у меня как раз все есть, – ответила Эльза, стараясь оставаться в тени. Она оглянулась по сторонам. В тускло освещенной комнате виднелись бесконечные полки, сверху донизу забитые самым разнообразным товаром – от инструментов, вроде ледоруба, до одежды и еды. – Мне нужна карта. – Эльза помедлила. – Или просто

расскажите, как найти Долину живых камней.

У продавца расширились глаза:

– О-о-о, да-да, карта у меня есть! А вот о том месте, которое вы назвали, признаться, не слышал. – Он поспешил выйти из-за прилавка, очевидно с трудом пробираясь в узком пространстве между полками и особенно стараясь не задеть книги, битком набитые в шкаф сразу за его спиной. Он вынул откуда-то большой рулон бумаги и развернул его. Перед Эльзой оказалась карта местности с рельефом и множеством отмеченных точек. Немного дальше на северо-запад от того места, где стояла избушка Окена, изображалось нечто вроде небольшого горного плато.

– Надеюсь, вы найдете, что ищете. Гулять в такую метель – просто безумие, – мило добавил Окен. – Такая вьюга в июле, да? И откуда она могла взяться...

– С Северной горы, – не задумываясь, пробормотала Эльза и протянула несколько монет продавцу: – Спасибо за карту.

Шурша складками длинного плаща, она вышла наружу и откинула капюшон.

Насчет вьюги Окен не преувеличивал: последние часы ветер дул особенно сильно, и практически все кругом потонуло в снегу. Эльза снова забралась в сани и с помощью волшебной силы пустила их в путь. Когда впереди показалась замерзшая река, Эльза выехала на середину и заскользила по ней. По дороге она старательно высматривала проредь в деревьях, которая могла привести ее на каменистую прогалину, изображенную на карте. Возможно, эта прогалина и была Долиной троллей. Вскоре пейзаж вокруг изменился. Заснеженные деревья уступили место большим валунам. Судя по всему, она приближалась к цели. Эльза поднялась на берег, вылезла из саней и спрятала их за последним рядом деревьев. Перед ней вдаль убегала дорожка. Эльза пошла по ней, и вскоре вдалеке действительно завиднелась маленькая долина. Подойдя ближе, Эльза почувствовала, что попала в то самое место. Оно выглядело ровно таким, каким она его помнила. Посреди открытой местности тут и там шипели струи пара – очевидно, это из-за горячих гейзеров холод не тронул долину. Низко нависшая дымка мешала разглядеть детали, но Эльза узнала круглую низину в центре, где покоились сотни небольших валунов, словно уложенные кем-то специально в небольшие группки. Она шагнула вперед, и сердце ее забилось быстрее. Перед глазами снова встала старая картина: отец взывает к троллям, стоя в середине круга, и эти самые валуны начинают раскачиваться на месте, а затем разом катятся прямо на него и королеву с девочками.

– Эй, есть тут кто? – Ее робкий голос эхом отскочил от горных стен, обступавших долину. – Мне нужна помощь. – Валуны не двигались, и она решила попробовать с другого конца: – Дед Пабби? Я Эльза, принцесса Эренделла. Я ищу свою сестру.

Внезапно камни зашатались. Как и тогда, они двинулись прямо в центр, на нее, и Эльза инстинктивно отступила назад. Прямо к ее ногам подкатился один особенно большой валун, резко остановился и обернулся троллем. Остальные камни тоже стали превращаться в замшелых крепышей. Но Эльза сразу узнала старого тролля перед собой. Мантия из мха, ожерелье из ярких кристаллов на шее – он и есть тот, кто ей нужен.

– Дед Пабби? – уточнила она, и тот кивнул. – Я приехала к вам за помощью.

– Приветствую тебя, принцесса Эльза, – гулким голосом пробубнил тролль. – Что я могу для тебя сделать?

Эльза с надеждой заглянула в его большие круглые глаза.

– Я ищу сестру. Никто в королевстве почему-то не знает, что она вообще существует, но я ее помню. Перед самой церемонией моей коронации я нашла семейный портрет, на котором были наши родители, я и маленькая рыжеволосая девочка. На меня тут же нахлынули воспоминания. Я сразу поняла, что это Анна.

– Ясно, – кивнул тролль.

– Когда мы были маленькими, родители привезли нас с Анной сюда и обратились к тебе за помощью. – Дойдя до этого места, она уже не могла остановить слезы. – В тот раз она случайно попала под действие моего колдовства – но я не хотела... я случайно... – Голос пропал, она перешла на шепот.

– Ну разумеется, случайно, дитя мое. – Дед Пабби, который был чуть не вдвое ниже девушки, протянул к ней руки. Эльза опустилась перед ним на колени и вложила свои руки в его. Ладони у тролля были холодные и шершавые.

– Я очень не хотела, чтобы ты стер ее память о том, что я могу колдовать, и вмешалась тогда, когда ты творил заклинание. Но из-за этого все перепуталось, – приглушенно проговорила она. Рыдания сдавливали ей горло. – Я потеряла сестру и утратила свои способности.

– Да, это было роковой ошибкой, – признал Пабби.

– Только три года назад я узнала, что все еще обладаю магической силой, – продолжала Эльза. – Она проявилась снова, когда погибли мои родители. – Память об этой трагедии так колола сердце, что ей снова стало сложно говорить.

– Мы все очень опечалились, когда узнали об их кончине, – промолвил Дед Пабби, и остальные тролли согласно закивали.

– Спасибо. Без них мне и сейчас очень тяжело, – поделилась Эльза. – Но когда я узнала, что у меня есть сестра, это вселило в меня новую надежду. Теперь я не могу думать ни о чем другом, кроме как о том, где ее разыскать. Можешь ли ты в этом мне как-то помочь?

– Эльза, мне понятна твоя боль, – ответил Пабби. – Но ты должна внимательно меня выслушать. – Тролли вокруг поутихли. – Ты должна оставить попытки найти ее.

Эльза отдернула руки:

– Почему?

– Заклятие, призванное держать вас порознь, настолько мощное, что даже я не в силах с ним совладать. Если ты вспомнила Анну, значит, оно начало слабеть, но до тех пор, пока оно до конца не снято, ты не должна вмешиваться.

Заклятие? Вмешиваться? Но ей всего лишь надо найти сестру!

– Не понимаю, – отшатнулась от него Эльза. Слезы заструились по ее щекам. – Почему на нас какое-то заклятие? Почему ты не хочешь нам помочь? Анна – единственная, кто остался у меня из родных!

Дед Пабби горестно вздохнул:

– Не то чтобы не хочу. Я не могу. Тебе просто надо подождать еще немного.

– Подождать? Нас держали вдалеке друг от друга долгие годы! – Эльза заплакала навзрыд. – Пожалуйста, у меня осталась только Анна. Зачем было накладывать какое-то колдовство, чтобы разлучить двух сестер?

– Я знаю, дитя мое, тебе многое пришлось перенести. Что ты помнишь о ней последнее?

– Последнее – как я протягиваю вперед руку, чтобы остановить твое заклинание, которое сотрет Анне память. – Рыдания поутихли, Эльза тягостно взглянула на тролля. – Когда я вспомнила эту сцену, я думала, что моя магия убила ее тогда, а потом нашлось письмо от родителей, где говорилось, что она жива. Но... прежде чем я смогла вычитать, где она и почему мы не вместе, мне пришлось покинуть замок.

Пабби снова протянул к ней руки:

– Возможно, я смогу дополнить картинку.

Он коснулся лба, затем воздел ладонь кверху. За его пальцами потянулась полоса голубовато-белых звезд, которые взмыли над их головами и образовали светлое облачко. Перед Эльзой и всеми троллями в долине развернулось давнее воспоминание. Эльза сразу узнала людей в

нем: мама с папой, Анна и она сама, только маленькая. Воспоминание снова показывало ту злополучную ночь, когда Эльза случайно заколдовала Анну.

Видение повторило все, что помнила о Долине троллей сама Эльза, и дошло до того места, где она тянется остановить Деда Пабби, который намерен стереть Анне память. Королева пытается остановить ее, но поздно; как только рука Эльзы касается руки старого тролля, вспыхивает голубой свет. Раньше память Эльзы на этом обрывалась. Теперь же, глазами Деда Пабби, она могла увидеть, что было дальше.

Маленькую Эльзу и Деда Пабби отшвырнуло назад. Тролли вокруг стали разбегаться. Вспышка погасла, и когда облако пыли улеглось, на краю круга проступила фигурка Эльзы, лежащей на земле без чувств.

Мама осторожно опускает Анну, которую все это время держала на руках, и бросается к Эльзе.

– Что с моей девочкой?! – В ее голосе слышится паника; к ней подбегает отец.

– В мое заклинание вмешалась магия Эльзы, – едва может выговорить, задыхаясь, Дед Пабби, – и, видимо, изменила его.

– Каким образом? – требует ответа отец.

К своему ужасу, Эльза видит в облаке воспоминаний, как тельце Анны начинает замерзать. Вот покрылись инеем маленькие ножки, от пальчиков к коленям, и холод пробирается все выше. Еще мгновения – и все ее тело заледенеет. Лед Пабби оборачивается и видит это – как раз вовремя, чтобы крикнуть королю:

– Ваше величество, скорей берите Эльзу! Бегите вверх!

Отец подхватывает Эльзу на руки и мчится вверх по каменным ступеням, опоясывающим склоны. Королева видит, как замерзает Анна, и бросается к ней, но не может остановить холод. Дед Пабби – тоже.

Сердце взрослой Эльзы сумасшедше колотилось, она не могла оторвать глаз от облака воспоминаний.

А там, в воспоминаниях, в Долине творится жуткое смятение. Даже среди троллей, которые повылезали обратно после вспышки света, раздаются крики ужаса, многие лица перекошены от страха. Однако, как только расстояние между Эльзой и Анной начинает расти, лед, охвативший было Анну, тает на глазах. Королева берет ее на руки и плотно прижимает к себе. По ее щекам текут слезы облегчения.

– Что с ней было? – плача, кричит она Пабби. – Я больше ничего не

понимаю. Я думала, ты заставил лед отступить...

Дед Пабби приближается к ней и кладет руки на голову Анны. Затем оборачивается на короля, который в это время стоит с Эльзой на вершине склона. Ни слова не говоря, старый тролль направляется к нему и кладет руки на голову Эльзы. В Долине наступает зловещая тишина. Наконец старец спускается обратно к королеве.

– Дед Пабби, что там? – кричит кто-то из троллей.

– Боюсь, на девочек легло заклятие, – в страхе шепчет Дед Пабби.

– Заклятие? – Голос мамы дрожит. – Они что, прокляты? Но почему?

– Оно возникло из-за того, что наши магические силы, моя и Эльзы, пересеклись, – объясняет тролль. – Они стремились к противоположному: моя – стереть память Анны о волшебном даре сестры, а сила Эльзы – к тому, чтобы ее сохранить. В результате они дали нечто совершенно иное. – Он переводит взгляд с короля на вершине склона на королеву прямо перед ним. – Судя по всему, Эльза больше не помнит, что способна творить волшебство.

– Но она же вспомнит об этом потом, да? – в тревоге спрашивает мама.

– В конце концов да. Но пока ее магические способности скованы страхом за сестру, – заключает Пабби. – И она не вспомнит о них, пока это заклятие не ослабнет.

– А когда это произойдет? – спрашивает отец.

Лицо Пабби мрачно и неподвижно.

– Когда родная сестра понадобится ей больше, чем когда-либо прежде.

– Но они нужны друг другу сейчас! – В голосе мамы слышится отчаяние.

– Мы не всегда можем получить то, чего хотим, – этому и учат нас заклятия, – мягко наставляет ее Дед Пабби. – А вмешательство магии может привести к непредсказуемому результату, особенно если вмешиваются разные силы. Заклятие отразится на каждой из сестер по-разному. Анна не сможет приблизиться к Эльзе, иначе ее тело охватит лед, который начнет пробираться ей в сердце. Если вовремя его не остановить, она умрет. – Мама бросается в слезы. – А Эльза, напротив, не сможет долго прожить без Анны, без чувства связи с ней. Она всегда будет ее любить.

Взрослая Эльза еле могла вынести то, что видела в облаке воспоминаний. Выходит, она сама во всем виновата. Если бы она не вмешалась в заклинание Пабби, Анне бы ничто не угрожало. Вот поэтому их и держали порознь: окажись она рядом с Анной, та бы умерла. Как вообще их родители смогли простить Эльзе то, что она наделала?

– Дед Пабби, ты можешь снять это заклятие? – сиплым голосом спрашивает его отец. Старый тролль смотрит на небо над головой, затем на землю под ногами и только потом медленно произносит в ответ:

– Не думаю, ваше величество, что это возможно. – Мамины рыдания становятся громче. – Но надежда есть. Магия вроде этой, исходящая из людских переживаний, – она слабеет со временем. И заклятие не будет длиться вечно. Наступит час, когда сестры будут нуждаться друг в друге больше, чем когда-либо в жизни, и тогда заклятие спадет.

Королева поднимает покрасневшие от слез глаза:

– Значит, однажды Анна сможет быть рядом с Эльзой без вреда для себя?

– Да, – твердо отвечает Пабби, глядя на северное сияние в вышине. – Знаю, не того ответа вы ждете, но сестринская любовь, какую испытывают ваши дочери, способна в конце концов пересилить любое заклятие. – Мама улыбается сквозь слезы. – А пока, – продолжает Пабби, – их все-таки придется разлучить. И на какое время, неизвестно. Этого вам никто не скажет.

Тролли вокруг начинают шептаться. Родители, повесив головы, пытаются осознать произошедшее, вид у них совершенно убитый.

– И как мы только самим девочкам это объясним? – горестно думает вслух королева. – Их сердца будут разбиты.

– Да, они всегда и везде ходят вместе, – поясняет король Деду Пабби. – Их друг от друга будет не оторвать. – Подумав, он обращается к жене: – Может, попробовать переселить их в противоположные башни замка?

– Нет, не пойдет, – говорит королева. – Они ни за что не согласятся... Да и как им втолковать, чем чреваты их совместные игры? А необратимая трагедия может случиться в одно мгновение. Так что это небезопасно. Не стоит возлагать на них такую серьезную ответственность за их собственные поступки, когда они так еще малы.

– Пожалуй, ты права, – соглашается король. – К тому же, если за пределы замка проникнет хоть слово о том, что будет с Анной, подойди она к сестре, враги королевства могут попытаться использовать это знание против нас. Нельзя допустить, чтобы наши дочери стали пешками в чужой игре, – твердо заключает он.

– Верно, – упавшим голосом соглашается королева, и по ее щекам снова текут ручьи. – Что же нам делать?

Дед Пабби грустно смотрит то на короля, то на королеву.

– Они должны жить порознь. И, я боюсь, разные башни одного замка –

недостаточное расстояние. К тому же ваше величество правы: остальной мир не должен знать слабостей королевской семьи. Они ведь обе наследницы престола. Это опасно.

Очевидно, слова старого тролля возымели сильное действие на королевскую чету.

– И все же они не перенесут расставания, – сокрушенно говорит мама.
– Я своих дочерей знаю.

Дед Пабби задумывается ненадолго.

– Возможно, тут я могу помочь, – наконец молвит он. – Все-таки волшебство для того и существует, чтобы делать нереальное реальным. Я могу навести такие чары, с помощью которых одну из ваших дочерей никто не сможет узнать, кроме вас самих, пока заклятие, разъединяющее сестер, не спадет. Никто не будет помнить, что она тоже принцесса. Это поможет уберечь обеих девочек от опасностей королевского двора. К тому же стоит убрать из их памяти все воспоминания друг о друге – иначе нам не удастся защитить их нежные сердца.

Королева выглядит озадаченно.

– Только на время – пока заклятие не спадет, – уверяет ее Пабби. – Один взмах руки – и ни одна из девочек не вспомнит о другой, когда проснется.

На лице королевы написано сомнение. Она переводит взгляд со старшей дочери на младшую.

– Но это так жестоко, – робко говорит она. – Однако, кажется, у нас нет выбора. – И, взглянув на мужа, добавляет, уже решительнее: – Зато им хотя бы не придется жить с осознанием той правды, какую мы будем вынуждены носить в себе.

Дед Пабби грустно смотрит ей в глаза:

– Да, это не лучший поворот событий.

Королева выпрямляется. Нижняя губа дрожит, но взгляд твердый.

– Значит, мы разлучим их – на то время, что понадобится. – Она оглядывается на мужа. – Пусть Дед Пабби сделает так, что они забудут друг друга, пока не спадет заклятие. Одной из них мы подыщем безопасное место, и она будет жить там.

– Но как решить, кто останется с нами? – звучит упавший голос короля.

Взрослая Эльза внимательно следила за происходящим, и слезы текли по ее лицу. В облаке памяти было видно, что даже в толпе троллей, обступавших тогда центр долины, поднялось всеобщее волнение. Эльза

слышала их сочувственные вздохи и рыдания. Положение, в котором король и его королева должны были принять важное решение, было практически безвыходным.

Наконец из облака раздался голос королевы:

– С нами останется Эльза, – произносит она свое решение. Все ее тело дрожит. – Она – первая наследница престола, и к тому же ее магические способности слишком сильны, чтобы она могла сама ими управлять. – Она оборачивается к супругу; он утирает проступившие слезы. – Ты сам знаешь, Агнарр, это единственное приемлемое решение. Как только Эльза вспомнит о своем даре, мы должны быть рядом с ней, чтобы помочь ей с ним справиться.

– Верно, – кивает король. – Но куда мы... отправим Анну? – Голос не слышится, он еле завершает свой вопрос.

– Есть ли у вас кто-то, кому вы можете доверить свою дочь, и кто позаботится о ней так, как если бы она была его собственной? – спрашивает Дед Пабби.

– Есть, – шепчет королева. – У меня есть друг. Подруга. Ей я могу доверить хоть свою жизнь. Но можно ли просить человека вырастить за тебя ребенка?

– Просить можно все, если это ради любви, – успокаивает ее старый тролль. – Ваше величество будет просить из любви к дочери. А чтобы вам было не так больно от разлуки с ней, пусть она живет досягаемо для вас и растет у вас на виду. – Он медлит, затем продолжает: – Вы сможете ее навещать. Но вы останетесь единственными, кому будет известно ее истинное происхождение. Даже она сама не будет знать, кто она.

Король с королевой, все еще стоящие по разные стороны круга, обмениваются взволнованными взглядами, уже не сдерживая слез. Наконец король обращается к предводителю троллей:

– Пабби, делай, что положено. Пусть наши дочери будут в безопасности. – Он колеблется; видно, как ему трудно выговорить нужные слова, но он собирает силы и произносит: – Пусть Эльза забудет сестру, Анна – свою прошлую жизнь, а все королевство – младшую из моих дочерей.

Эльзе, которая наблюдала всю сцену из воспоминаний не отрываясь, теперь стало понятно, что заставило родителей принять тогда такое решение. И их боль отзывалась в ней ее собственной болью, ведь как близко было их чувство утраты! Если бы только она не вмешалась тогда в

заклинание...

В облаке было видно, как Дед Пабби воздевает руки к звездам и по небу над его головой снова проносятся видения из жизни Эльзы и Анны – только теперь для каждой свои, словно все это время они росли порознь. Пабби скатывает эти видения в два шарика. Один шарик он берет в руку и, поднеся ладонь ко лбу маленькой Анны, вкладывает ей в голову. Затем он берет второй, поднимается по ступеням к краю круга, где стоит король с Эльзой, и вкладывает второй шарик в ее голову. Вспышка яркого белого света озаряет долину, сотрясая все вокруг, и волна неощутимого цунами разносится по всему королевству. Через мгновение все стихает.

– Свершилось, – торжественно говорит старый тролль. – Позвольте теперь мне преподнести вам свой дар, ваше величество. Я покажу вам будущее.

Он снова простирает руки вверх, к темному небу, и снова по черному своду пробегают отчетливые образы. Вот Анна радостно играет с другими ребятами – весело бегает по двору в каком-то захолустном городке. Вот Эльза усердно изучает что-то под присмотром папы в королевской библиотеке. Обе девочки выглядят вполне счастливыми. Просто они не вместе – только и всего. Король и королева слабо улыбаются сквозь слезы тому, что видят.

– Когда наступит время, они обе вспомнят. Вспомнят и воссоединятся, – уверенно говорит предводитель троллей.

Как только отзвучало эхо последних слов, Дед Пабби протянул руку, дотронулся до облака воспоминаний, и оно тут же свернулось в комок в его шершавой ладони. Он прижал ладонь ко лбу, впуская в него шарик, и повернулся к Эльзе:

– Теперь ты понимаешь, дитя мое, почему ты не должна разыскивать Анну? – Его голос звучал мягко.

– Но я ее помню, – возразила та. – Разве это не означает, что заклятие разбито?

Дед Пабби покачал головой:

– Оно только начинает слабеть. Если бы оно спало до конца, не только ты одна вспомнила бы Анну, но и все королевство. И что еще важнее, сама Анна вспомнила бы тебя.

Сердце Эльзы упало. Все верно. Она по-прежнему единственная, кто вспомнил Анну. Кроме Олафа, конечно, но он не считается. Новые слезы подступили к глазам.

– Но откуда ты знаешь, что Анна по-прежнему меня не помнит? Что, если она тоже сейчас меня разыскивает?

Старый тролль сжал ее руки:

– Я бы почувствовал. Да и ты тоже. Эльза, прошу тебя, потерпи еще немного. Ничего не бойся: я гляжу далеко за пределы этой долины, и мне известно, что страх может сотворить с твоими магическими способностями. Все королевство окутано лютой зимой.

– Этого я не хотела, оно получилось само, – призналась Эльза. – И я даже не знаю, как это исправить.

– Ты узнаешь это, – заверил ее Дед Пабби. – Главное, научиться управлять своим волшебством. Остальное приложится. Но я чувствую, что заклятие спадает! Ты помнишь свое прошлое. Вскоре и Анна его вспомнит. А пока держись подальше от нее. От этого зависит ее жизнь.

Эльза оглянулась назад, в сторону леса и замерзшей реки. Там, за пределами долины, бушевала снежная вьюга.

Она думала, что если найдет Анну, то исправит ошибки прошлого, но это было не так. Все эти дни, что она скиталась в поисках последнего родного человека, были потрачены впустую. Она не должна была даже искать. Как только она приблизится к сестре, ту охватит вечный холод.

После всего, что было и что она пережила, Эльзе по-прежнему суждено оставаться одной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Анна

– Снег! Почему именно снег? – сокрушалась Анна, пока Свен и Кристоф пробирались все дальше в горы по еле видной ухабистой тропе. – Вот будь у принцессы тропическая магия, она могла бы наколдовать нам пляжи с белоснежным песочком и жаркое солнце круглый год.

– Обожаю солнце! – воскликнул Олаф.

Снеговик сидел рядом с Анной, и когда сани подпрыгивали на очередной кочке, облачко, висевшее над его головой, врезалось в девушку, осыпая ее дополнительной порцией снега.

– Точнее, я думаю, что оно бы мне понравилось. Никогда не выходил из замка днем, поэтому точно сказать не могу.

– Вот уж сомневаюсь, – проворчал Кристоф, хмуро всматриваясь в белую пелену перед собой.

С тех пор как они выехали из Эренделла, метель становилась все сильнее, и теперь снег валил стеной. К тому же сгущались сумерки, а небольшой фонарь, висящий на крючке возле места кучера, мог осветить лишь пару метров перед ними. В таких условиях даже Кристофу и Свену едва удавалось держать сани на дороге. Нужно было как можно скорее найти укрытие на ночь, но вот уже несколько часов путники не встречали ни одного дома.

Внезапно олень резко затормозил перед огромным сугробом, который непроходимой стеной преграждал им путь. Можно было попытаться объехать его со стороны неровного косогора, но дороги там не было, а значит, их путешествие становилось еще опаснее.

– Уверен, что Эльза там? – спросил Кристоф снеговика, пока Свен осторожно выбирался на покрытый льдом склон, по которому, казалось, никогда не рисковали ходить не только люди, но и животные.

– Да! Или нет... – Олаф задумчиво почесал ледяной затылок рукой-веточкой. – Вы же помните, что мне нельзя было выходить из дворца? Я услышал крики на улице и выглянул в окно. Все вокруг уже было покрыто льдом, а Эльза бежала прочь. По крайней мере, я решил, что это она. Кто еще может наколдовать снег? Принцесса перешла через фьорд по ледяной тропинке, замерзающей прямо под ее ногами, и исчезла в лесу у подножья горы. С тех пор я ее не видел.

Кристоф не верил своим ушам. Закипая от ярости, он резко повернулся к снеговикам:

– То есть ты не знаешь, где она?

Пока Олаф думал, что ответить, заготовщик льда перевел испепеляющий взгляд на Анну:

– Зачем мы послушали эту болтливую кучу снега? Куда он нас завел? Метель все сильнее, ветер сбивает с ног, на ночь укрыться негде, а принцесса может быть где угодно.

– Других вариантов нет, – вздохнула Анна. – Все будет хорошо! Олаф знает Эльзу лучше всех на свете. Верно?

– Да! – подтвердил снеговик, подсакивая вместе с санями на крутом повороте перед высоким холмом, на который им предстояло взбираться по скользкому склону. – Я хорошо ее знаю. Она оживила меня три года назад, и все это время я провел в ее комнате. – Тут он вдруг замолчал, словно вспоминая что-то важное. – Нет, постойте-ка, не все время! Иногда принцесса разрешала мне выйти из ее спальни через один из потайных ходов. Тогда мы забирались на колокольню или чердак. Правда, гулять по дворцу она разрешала только ночью.

Анна внимательно слушала Олафа, стараясь запомнить каждое слово. Она уже поняла, что некоторые мысли возникают и исчезают в его голове, как яркие вспышки. Иногда он рассказывал что-то о принцессе, а через пару минут напрочь это забывал. Но не успел снеговик закончить, как девушка почувствовала резкий приступ тошноты. Она откинулась на сиденье и прикрыла глаза, чтобы справиться с сильным головокружением. Внезапно она увидела себя девочкой лет четырех, которая с хохотом летела с горки, поблескивавшей в свете свечей посреди просторного зала, вместе со светловолосой девочкой и чудным снеговиком.

– Это ты сделал?

– Сделал что? – не понял Олаф.

– Я кое-что видела, – растерянно ответила Анна, размышляя, могло ли это произойти от переохлаждения.

– Что видела? – настаивал любопытный снеговик.

В эту секунду сани подскочили на особенно большом камне и с силой ударились о землю. Олаф потерял равновесие и чуть не улетел в придорожный сугроб, а его облачко в очередной раз утолило девушке в лицо. Анна усалила своего ледяного приятеля на место, отряхнулась и попыталась сосредоточиться на странном воспоминании, так внезапно возникшем в ее сознании. Но как она ни пыталась снова его увидеть, ничего не вышло.

До сих пор Кристоф был полностью сосредоточен на дороге, но теперь начал с тревогой поглядывать на свою спутницу.

– Все хорошо? – наконец спросил он. – Мне кажется, ты слишком долго находишься на холоде.

– Это уж точно, – согласилась Анна. – Иногда я словно вижу себя в детстве, но не могу вспомнить, чтобы со мной происходило что-то подобное. – На секунду она задумалась, словно решая, стоит ли доверять новым знакомым. – На этот раз со мной был ты, Олаф. Или кто-то очень на тебя похожий, если в мире есть и другие говорящие снеговики. Мы катались с ледяной горки, которая почему-то находилась внутри огромного зала.

– Ее Эльза сделала, – не задумываясь, сказал снеговик, – чтобы мы поиграли.

Сердце Анны забилося чаще.

– То есть такое было? Но когда?

Томалли и Йохан всегда говорили, что удочерили ее практически сразу после рождения. Неужели они скрывали от нее правду? Анна постаралась найти свои самые ранние воспоминания: родители готовят ее к первому дню в школе, она вместе с мамой печет угощения для тетушки Фрей или гуляет в окрестностях их сонной деревушки. Но тогда ей было уже не меньше шести лет! Разумеется, мало кто помнит себя младенцем, но яркие моменты детства все равно отпечатываются в сознании, даже если и в немного искаженном виде. Почему тогда она все забыла? Не могло ли ее видение быть обрывком такого воспоминания? Той девочке с каштановыми волосами было лет пять, и она была очень похожа на Анну. Откуда взялись в ее голове эти обрывки незнакомой жизни? Могли это быть воспоминания о ее родной семье?

Как и все дети, выросшие с приемными родителями, Анна хотела знать, что случилось с ее родными и почему им пришлось ее оставить, но никогда не спрашивала об этом Томалли или Йохана, боясь задеть их чувства. Когда же Анне самой приходилось отвечать на расспросы других детей, она рассказывала, как совсем крохой встретила тролля. Он взял ее на руки и что-то прошептал, а потом поцеловал в лоб. Обычно все принимали это за шутку, но сама Анна почти не сомневалась, что это произошло на самом деле, хотя никогда не настаивала на правдивости своих слов. Однажды она хотела поговорить об этом тролле с родителями, но так и не получила вразумительного ответа. Но, еще раз вспомнив их слова, Анна вдруг поняла, что они ни разу не сказали, что это просто ее фантазии.

Девушка решила еще раз расспросить обо всем снеговика.

– Олаф, значит, мы с тобой катались с горки прямо в королевском дворце?

Олаф согласно кивнул.

– Но как это возможно? Я никогда раньше не уезжала так далеко от деревни. Уверен, что все время был в замке и никуда не выходил?

– Кажется, да. А ты как думаешь?

– Я не знаю, – растерянно ответила Анна.

– И я тоже, – грустно вздохнул Олаф.

– Вы можете хоть немного помолчать? – раздраженно крикнул им Кристоф, натягивая поводья. – Из-за снега почти ничего не видно, кругом одни камни, а ваша болтовня не дает мне сосредоточиться. Нужно как можно скорее найти ночлег, чтобы мы согрелись и спокойно решили, что делать дальше. Я не хочу всю ночь ехать по звериной тропе, которую почему-то выбрал этот обладатель ледяных мозгов.

– Но... – хотела возразить Анна.

– Помолчи минутку, – оборвал ее Кристоф.

Юноша снял фонарь с крючка и встал, вытянувшись как можно сильнее вперед, чтобы хоть немного разогнать сгущающуюся тьму.

– Кажется, мы недалеко от долины, – пробормотал он себе под нос, внимательно осмотревшись по сторонам, – но из-за снега все тропинки выглядят одинаковыми.

– А что за долина? – спросила Анна, ежась от холода.

– Долина, где нет снега, – механически ответил Кристоф, явно занятый своими мыслями.

– А почему там нет снега, если везде есть? – заинтересовался Олаф.

– А почему ты болтаешь без умолку, когда остальные снеговики молчат? – решил больше ничего не объяснять Кристоф.

Где-то далеко завывали волки.

«Я должна найти Эльзу!» – без конца повторяла про себя Анна, не в силах отделаться от этой навязчивой мысли. Но почему именно она? Разве они знакомы? Девушка не могла объяснить, почему это так важно, но всем телом ощущала, что поиски принцессы – это единственное, что имеет значение. Они не могут повернуть назад! Поглощенная своими мыслями, Анна не сразу почувствовала, как в горле снова встал ком, а голова начала кружиться. Казалось, вся усталость, накопившаяся за день, постепенно наваливалась на нее. Может, Кристоф прав, ей надо поспать?

– Я странно себя чувствую, – тихо сказала она и закрыла глаза.

– Анна?

Юноша бросился к ней и начал трясти за плечи:

– Только не засыпай! Слышишь меня? Мы скоро будем в тепле!

Он дождался, когда она очнется от странной дремы, и осторожно усадил ее рядом со снеговиком.

– Олаф, Анне ни в коем случае нельзя засыпать на холоде. Никогда бы не подумал, что стану о таком просить, но ты должен постоянно говорить с ней, пока мы не найдем, где переночевать.

– Хорошо! А о чем?

– Может, расскажешь, почему наша принцесса Эльза слетела с катушек и заморозила целое королевство? – язвительно предложил Кристоф, натягивая поводья.

Анна с возмущением смотрела на своего провожатого. Как можно так отзываться об их правительнице?

– Она не слетела с катушек...

Девушка хотела сказать, что принцесса просто напугана, но вдруг ее голову пронзила невыносимая боль.

«Эльза, покажи волшебство! Покажи!» – услышала она голос девочки, так похожей на нее. Малышка была одета ко сну и сидела на краю кровати и радостно хлопала в ладоши. Откуда эти видения? Что означают? Они с принцессой уже встречались? Когда? Где? Хоровод мыслей и образов, завладевший ее сознанием, крутился все быстрее и быстрее. Анне вдруг стало трудно дышать.

– Быстрее, Свен! – закричал Кристоф. Одной рукой он изо всех сил натягивал поводья, а другой придерживал девушку, боясь, что она в любой момент может потерять сознание. – Анна! Не спи! Только не засыпай!

– Я стараюсь, – прошептала Анна.

Но как она ни пыталась сосредоточиться на реальности, все равно скоро снова начинала проваливаться в мелькающие видения.

– Говори с ней, Олаф! – крикнул снеговик Кристоф. – Расскажи что-нибудь об Эльзе!

– Она очень любит цветы. Принц Ханс каждую неделю присылает ей букет лилового вереска, – нерешительно начал снеговик. – Он единственный человек, способный заставить ее выйти из своей комнаты.

– Как хорошо, – мечтательно протянула Анна.

– Олаф, продолжай! – Кристоф боялся, что девушка снова начнет проваливаться в забытие.

– Эльза часто носит перчатки! – наконец выпалил снеговик.

Он был так доволен своей находчивостью, что даже подпрыгнул, от чего его голова на секунду оторвалась от тела, едва не вылетев из саней. Олаф с виноватым видом закрепил ее на положенном месте и снова

заговорил:

– Больше всего ей нравятся голубые. Она даже летом их почти не снимает. Я даже начал подозревать... что она не переносит грязь. О! Еще она любит читать книги и разбирать карты, которые достались ей от родителей. Я с ними не был знаком, – добавил он тихим голосом, готовый в любой момент расплакаться. – После того как их не стало, Эльза почти не выходила из комнаты. Но скоро все изменится. Эльза станет королевой, у нее появится много очень важных дел, поэтому она больше не сможет проводить со мной много времени.

– Бедняжка, – едва слышно заговорила Анна, словно была где-то очень далеко. – Как будто она закрылась от остального мира. Я хорошо знаю, каково ей. Дома мне часто казалось, что наша деревня находится за невидимой оградой и мне никогда через нее не перебраться. А мне так хотелось увидеть мир...

– И ты обязательно это сделаешь, только не засыпай, – сказал Кристоф и легонько тряхнул Анну, краем глаза заметив, что ее глаза снова начинают закрываться.

Долго так продолжаться не может, скоро силы покинут ее окончательно.

– Там дом! – вдруг закричал Кристоф. – Хвала небесам! Стой, Свен!

Анна увидела размытые очертания небольшого домика с амбаром, и в следующую секунду мир погрузился в тьму.

Проснувшись, Анна некоторое время просто лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь теплом, уютным запахом соломы и тихим потрескиванием поленьев в огне. Наконец она окончательно пришла в себя и села.

– Проснулась! – обрадовался Кристоф. Он сидел рядом и что-то мешал в котелке, висящем над костром. – Ты несколько часов была без сознания. Олаф, она очнулась! Я уж думал... Не знаю... – Юноша в замешательстве ерошил свои светлые волосы. В присутствии Анны он всегда немного нервничал и с трудом подбирал слова. – Тебе нужен... Тебе нужен горячий суп!

Свен фыркнул.

– Суп? – сонно протянула Анна, оглядываясь по сторонам.

Она лежала в просторном сарае, где Кристоф обустроил ей постель на одном из стогов соломы. Он переживал, что его спутница снова начнет замерзать, поэтому накрыл ее несколькими шерстяными одеялами. Всего в паре шагов от Анны лошади мирно жевали сено в стойлах, у

противоположной стены курицы спали на насесте, а еще чуть дальше слышалось мычание коровы – всех животных укрыли от ледяного ветра и без остановки падающего снега.

– Суп – это очень важно! – принялся тихо спорить с оленем Кристоф. – Откуда ей брать силы, если она не ест? Я успел перекусить, пока мы были во дворце, а ты слопал сегодня почти мешок морковки.

Свен добродушно фыркнул.

– Я просто волнуюсь за нее.

Олень опустил голову и начал деловито ковырять земляной пол копытом, то и дело хитро поглядывая на друга.

– Я вроде все уже объяснил, Свен. Больше тут говорить не о чем. Прощу, перестань выдумывать всякие небылицы.

Кристоф налил суп, подогревавшийся в котелке, в большую кружку и протянул ее Анне:

– Держи. К твоему сведению, на этот раз я спросил у семьи, живущей здесь, разрешения переночевать под их крышей. Хозяева были рады хоть немного узнать о происходящем в Эрденелле, а их дети пришли в восторг от говорящего снеговика.

– Им очень понравилось мое облачко! – тут же радостно затараторил Олаф. – Только они мне по секрету сказали, что мороз им изрядно надоел.

– Даже мне он уже в тягость, а я почти всю жизнь со льдом вожусь, – сказал Кристоф и снова протянул Анне кружку с супом: – Тебе нужно поесть.

Девушка попробовала сесть, но тут же повалилась обратно. Голова все еще гудела, а озноб не проходил, несмотря на огонь и теплые одеяла.

– Я не отстану, пока ты хоть немного не отхлебнешь, – сказал Кристоф и осторожно поднес кружку к ее губам.

Анна сделала глоток и сразу почувствовала, как суп согревает ее изнутри. Удивительно, что этот на первый взгляд неприветливый юноша мог быть таким заботливым и чутким.

– Спасибо.

– Да ну... – промямлил Кристоф и покраснел.

Свен снова фыркнул, словно добродушно посмеиваясь над другом, а юноша отвернулся, чтобы Анна не заметила его смущения.

– Хочу вернуть тебя родителям в полной сохранности, – сухо сказал Кристоф. – Утром мы поедем обратно.

– Нет! Мы должны найти Эльзу! – запротестовала Анна.

Он глубоко вздохнул и снова сел рядом с девушкой.

– Тебе не справиться с таким морозом, пойми.

– Дело не в холоде, – упорно твердила девушка, хотя сама не понимала, почему так в этом уверена.

Анна не смогла бы сейчас пройти и пары шагов, но она твердо верила, что справится. Девушку не покидало ощущение, что ей попросту нельзя сдаваться. Если она не сумеет найти Эльзу, то никто не сумеет. Вероятно, принцесса сможет сказать, что с ней происходит. Она даже сможет ее вылечить, ведь неизвестно, какими еще силами обладает их будущая правительница.

– Поверь, мне хватит сил, – продолжала настаивать Анна. – Кто-то должен убедить Эльзу вернуть лето в королевство. Если она не слушает Олафа, то попытаемся мы.

Кристоф снова вздохнул и поставил кружку с супом на пол. Заметив это, Свен подошел поближе и за секунду вылакал все без остатка.

– Нельзя просто колесить по округе, надеясь наткнуться на принцессу. В такой холод мы рано или поздно замерзнем насмерть, застряв в сугробе. Я понимаю, что ты хочешь помочь, но это невозможно. Мы понятия не имеем, где сейчас Эльза.

– Долина живых камней! – вдруг закричал Олаф.

– Как ты о ней узнал? – изумленно переспросил Кристоф.

– Никогда о такой не слышала, – сказала Анна.

– И я тоже! – все так же радостно сообщил Олаф, но тут же понял свою ошибку и поспешил все объяснить: – Точнее, я слышал о ней всего раз. Когда Эльза пропала, в ее комнату кто-то пришел, видимо, надеясь найти ее там. Я прятался, поэтому ничего не видел, зато слышал, как этот мужчина вслух читал письмо королевы, которое она написала принцессе еще до своей гибели. В нем как раз и говорилось о Долине живых камней. Правда, я все равно не знаю, где она.

– Зато я знаю, – обреченно сказал Кристоф.

– Ты отвезешь меня туда? – сразу же спросила Анна.

– Уверена, что без этого никак?

– Пожалуйста, – тихо попросила Анна, взяв его за руку.

Кристоф замолчал и погрузился в свои мысли. В амбаре вдруг стало очень тихо. Анна ждала его решения, затаив дыхание, Олаф подошел поближе, но не сказал ни слова, даже Свен перестал ворчливо пофыркивать – все с нетерпением ждали решения Кристофа. А он, словно зачарованный, смотрел на изящную ручку, которую все еще держал в своей. Спустя несколько тягостных минут он поднял глаза на Анну. Девушка, несмотря на свое волнение, вдруг заметила, какие у него очаровательные веснушки. Почему она раньше их не видела?

– Ладно, – обреченно сказал Кристоф. – Отправимся туда утром. Но тебе нужно будет одеться потеплее.

Анна только улыбнулась, решив не спорить с ним хотя бы до утра.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Эльза

Раздавленная горем, Эльза потеряла счет времени, поэтому не смогла бы даже примерно сказать, как долго возвращалась из Долины живых камней в свой сверкающий дворец на Северной горе. Даже минута без Анны казалась ей вечностью, которую ей придется прожить в полном одиночестве. Пока принцесса ехала в ледяных санях, не обращая внимания, куда они ее везут, она снова и снова слышала слова Деда Пабби: «Наберись терпения». Но разве она мало ждала? Эльза уже три года в одиночестве оплакивала родителей, а с единственным человеком, способным разделить это горе, ее разлучили больше десяти лет назад. Если этого недостаточно, то сколько еще придется ждать? Когда иссякнет сила этого кошмарного волшебства? Эльза теперь знала, что у нее есть сестра, и не могла больше ни минуты прожить без нее. Если верить мудрому троллю, это означало, что чары все же начинают рассеиваться. Но почему тогда Анна до сих пор ее не вспомнила? А если она так никогда и не вспомнит?

Эльза понимала, что не сможет вернуться к прежней жизни, не найдет в себе сил переступить порог родительского дворца, где теперь каждый уголок будет напоминать об утрате. Нет, лучше она будет ждать в ледяном замке. Если судьба не позволит сестрам быть вместе, Эльза останется там навечно. Так будет лучше для всего королевства. Эренделлу нужен сильный правитель, а не сломленная горем девочка, не способная справиться даже с церемонией коронации.

Наконец ледяные сани плавно остановились у ступенек замка. Совсем недавно от одного вида этого величественного строения, которое Эльза возводила с таким удовольствием, ее сердце наполнялось ликованием, но теперь она не удостоила его и взгляда. Беглая принцесса опустила голову и понуро побрела к огромной резной лестнице парадного входа. Она была так поглощена горем, что не обратила внимания на цепочку следов, которые вели в ее убежище. Только уже внутри Эльза увидела непрошеного гостя, терпеливо поджидающего ее возвращения.

– Как ты меня нашел?

– Кто ищет, тот всегда найдет, – ответил Ханс, медленно приближаясь к девушке. – Я пришел один, – поспешно добавил он, чтобы она не попыталась убежать.

Эльза изучающе посмотрела на принца. На нем было плотное темно-синее пальто, шерстяной шарф и меховые перчатки, сбоку на поясе как всегда поблескивал меч в изысканных ножнах, на этот раз дополненный небольшим арбалетом. Его сапоги были покрыты снегом, щеки и кончик носа покраснели от холода. Девушка никак не могла поверить, что этот холеный дворянин смог в одиночку преодолеть столь долгий и опасный путь.

– Объясни, как... – начала Эльза, но умолкла, не закончив фразы.

– Когда ты заморозила фьорд и исчезла, – снова заговорил Ханс самым успокаивающим тоном, на который только был способен, – я решил, что первым делом ты захочешь найти себе убежище. Место, где сможешь переждать бурю. – С каждым словом он делал один осторожный шаг вперед, постепенно приближаясь к принцессе. – Этим убежищем не могла быть деревня или городок, там тебя бы сразу узнали. А значит, подумал я, нужно искать самую уединенную и неприступную крепость в королевстве. Тогда я пошел на то место, где ты использовала магию, осмотрелся по сторонам и понял, что оттуда открывается чудесный вид на величественные склоны Северной горы.

Эльза с удивлением отметила, что никогда не знала, насколько хорошо ее изучил принц Южных островов.

– Как ты? – тихо спросил Ханс, с нежностью заглядывая ей в глаза.

На секунду ей ужасно захотелось поделиться с ним всем случившимся: рассказать, как нашла сестру и как потом потеряла, какое ужасное проклятие навсегда изменило судьбу их семьи и как ей теперь нестерпимо одиноко. Но принцесса промолчала, не уверенная, что этот человек сможет сохранить ее тайны.

Так и не дождавшись ответа, Ханс с любопытством огляделся.

– Этот замок создала ты?

– Да, – коротко ответила Эльза, немного стесняясь размаха своего творения.

Изначально она думала, что ей вполне достаточно будет простой хижины, но увлеклась и возвела практически копию королевского дворца Эренделла. Только украсила она его на свой вкус: стены и потолки принцесса покрыла замысловатым узором из инея, повесила тут и там огромные сверкающие снежинки, а придуманные ею прозрачные колонны из голубоватого льда наполняли все комнаты мягким светом.

– Это невероятно! – воскликнул принц, а потом тихо добавил: – И ты невероятная. Я пленен твоими талантами и твоей красотой.

– Ханс... – только и смогла сказать Эльза, вспыхнув от смущения.

– У тебя новая прическа? Обычно ты волосы не распускаешь, а тебе очень идет. И как хорошо новое платье подходит к твоему цвету глаз. Должен сказать, это место тебе очень к лицу. – Закончив эту тираду, Ханс еще раз огляделся. – Ты здесь одна?

– Я всегда одна, – вздохнула принцесса.

Принц подошел еще немного ближе.

– Ты не одна, Эльза. Я с тобой. И всегда буду с тобой.

И то ли дело было в тоне голоса принца, который словно гипнотизировал ее, то ли в том, что он проделал ради нее такой путь, но Эльза решила ему довериться. Она вдруг заплакала и бросилась Хансу на шею:

– Прости, что ты так узнал о моем даре. Я не хотела никого пугать и тем более не хотела причинить вред.

– Я знаю, – тихо сказал принц и взял девушку за руку. – Ты просто испугалась.

– Герцог так напирал, а я волновалась из-за коронации и только узнала... – Но здесь она остановилась.

– Что узнала? – переспросил Ханс, постаравшись придать голосу как можно более равнодушный тон.

– Ничего, – ответила Эльза и чуть отстранилась.

– Расскажи мне все, я же хочу помочь, – подбодрил ее принц, но девушка упорно молчала. После паузы он решил зайти с другой стороны: – В любом случае должен сказать, что у тебя выдающиеся способности.

– Ты так считаешь? – Она внимательно посмотрела ему в глаза.

– У тебя невероятный дар! Сама подумай, сколько пользы королевству можно принести с такими способностями. Люди испугались только потому, что редко встречаются с волшебством, они не понимают его природы. Но если ты остановишь зиму и тем самым докажешь, что твой дар может служить на благо Эренделла, они забудут свои страхи и с радостью подчинятся.

– Подчинятся? – переспросила Эльза. От этого слова ей вдруг стало не по себе.

– Ты же все поняла! – Казалось, Ханс мысленно уже начал праздновать победу, не обращая внимания на все новые ошибки. – Наши подданные будут уважать тебя за невероятную силу, а меня за то, что смог вернуть правительницу на отведенное ей место. – Он снова взял ее за руку. – Подумай, сколько всего мы сможем вместе сделать для королевства.

Вместе? Эльза вздрогнула. Так вот в чем дело! Почему она не поняла раньше? Ханс здесь не ради нее, он пришел ради самого себя.

– Ты все еще хочешь на мне жениться? – спросила она холодно.

Ханс грациозно опустил на одно колено.

– Да, несмотря на твои неординарные способности, я мечтаю жениться на тебе. Возвращайся домой, прими корону, и мы вместе будем править Эренделлом. Если ты согласишься, то я позабочусь, чтобы ты никогда больше не осталась одна.

И вот опять: «Мы будем вместе править Эренделлом». Тут даже ребенок поймет, что Ханс мечтает воссесть на королевском троне. Его не интересует Эльза, он гонится за властью.

– Прости, но я не могу выйти за тебя. И я не вернусь в Эренделл, – сказала она, медленно поднимаясь по лестнице, ведущей в глубь замка. – Мне жаль, но ты зря пришел сюда.

– Что?

Принц переменялся в лице, а его голос разом потерял всю свою убаюкивающую мягкость.

– Ты должна вернуться! Только чудовище способно... – Ханс оборвал себя на полуслове, но Эльза и так поняла, что он хотел сказать.

Значит, он считал ее чудовищем? Хоть принц и смог запутать ее красивыми словами и приятными манерами, но сам он разделял точку зрения герцога.

– Я прошу тебя уйти, – холодно бросила ему Эльза, намереваясь немедленно выйти из зала.

– Вернись вместе со мной. – Ханс еще сдерживал себя, но в его голосе угадывалось раздражение. – Или хотя бы прекрати метель, верни своему народу солнце.

– Ты разве не понял? Я не могу, – призналась Эльза. – Просто не знаю, как это сделать. Именно поэтому я и останусь здесь, чтобы больше никому не навредить.

На секунду в замке повисла тишина, прерываемая только завыванием ветра, доносившимся снаружи. Ханс теперь выглядел абсолютно спокойным, даже немного равнодушным.

– Ясно, – наконец сказал он. – Если ты не можешь, тогда пусть Анна попробует.

– Что? – ахнула Эльза, чувствуя, как земля уходит у нее из-под ног.

Принц достал из кармана сложенный лист пергамента и помахал им перед лицом девушки.

– Я сказал, что Анна может попытаться спасти Эренделл от вечной зимы. Ты же из-за нее здесь, верно? Ты ищешь сестру. Письмо королевы открыло мне все ваши секреты.

Эльза застыла в изумлении.

– Откуда оно у тебя?

– Ты выронила, когда бежала со своей коронации, – охотно объяснил Ханс с самодовольной ухмылкой. – Поверь, я тебя не виню. Если бы я узнал, что от меня годами скрывали родную сестру, то был бы весьма и весьма расстроен.

– Кому ты рассказал? – шепотом спросила Эльза.

– Пока никому, – ответил принц с хищной улыбкой. – Я надеялся, что ты согласишься вернуться в Эренделл вместе со мной, мы поженимся и мне не придется разыгрывать этот козырь. Но если ты не желаешь идти мне навстречу, то у меня, как видишь, есть возможность тебя заставить.

Ошеломленная его словами, Эльза покачнулась и ухватилась за перила лестницы, чтобы не упасть.

– Ты не посмеешь.

– Сама знаешь, я тринадцатый претендент на трон Южных островов. Это означает, что стать королем в своей стране у меня вряд ли получится, – тихо заговорил он, опустив глаза в пол, словно провинившийся школьник. – Мой единственный шанс стать монархом – выгодно жениться. Я долго искал подходящую партию, и наконец герцог Варавский рассказал мне о принцессе-сиротке из Эренделла, которую уже готовили к роли будущей королевы. Я был уверен, что ты влюбишься в меня с первого взгляда, но просчитался. С тобой оказалось непросто, уж поверь! Несколько лет я пытался подобрать к тебе ключик, но, что бы я ни делал, ты так и не открылась мне. И мало того, теперь ты решила похоронить себя заживо в этом ледяном гробу, сводя к нулю все мои старания. Знаешь, мне придется рассказать твоим подданным, что их принцесса обрекла королевство на вечную зиму. Тогда каждый житель Эренделла будет считать тебя чудовищем.

– Нет!

Эльза бросилась к Хансу, чтобы отобрать мамино письмо, но испуганно замерла, когда принц достал меч и угрожающе выставил перед собой.

Принцессе не верилось, что бывают настолько двуличные люди. Этот молодой аристократ с вкрадчивой манерой говорить несколько лет красиво ухаживал за ней, ничего не требуя взамен. Он присылал цветы, ходил с ней на прогулки, заинтересованно слушал и всегда горячо поддерживал любое ее решение. И все это было притворством? Ханс прекрасно знал, как уязвима и одинока Эльза, и расчетливо воспользовался ее слабостью, заманив в ловушку. Вот настоящее чудовище! Почему она сразу не поняла,

что за человек прибыл в ее королевство с Южных островов?

– Теперь я знаю, что в Эренделле есть еще одна наследница, – снова заговорил Ханс, так и не опустив меч. – Когда я найду Анну и верну ее во дворец, все королевство будет носить меня на руках за спасение юной принцессы. Ты, может, и не заметила, но я весьма хорош собой, так что велик шанс, что твоя сестра окажется сговорчивее. А когда я стану королем, уже никто не сможет помешать мне избавиться эту страну и от тебя, и от твоего кошмарного колдовства.

– Ты мне не соперник! – Эльза почувствовала знакомое покалывание на кончиках пальцев и приготовилась дать отпор лживому чужестранцу.

– Вот увидишь, я найду способ справиться с тобой и получить трон Эренделла.

Принцесса рассчитывала, что Ханс попытается напасть, но тот резко развернулся и бросился бежать. Спустя секунду он уже распахнул дверь и закричал:

– Солдаты! Сюда! Принцесса здесь! Она напала на меня!

Ноги Эльзы подкосились. Ханс снова обманул ее!

– Тебе это с рук не сойдет! – в ярости закричала принцесса, взмахнув руками, над которыми уже появилось ярко-голубое свечение.

– Уже сошло!

Принц ловко выхватил арбалет, направил его в потолок и выстрелил. Стрела попала точно в огромную люстру в форме снежинки, висевшую над головой Эльзы. Ледяная глыба закачалась и рухнула вниз. Девушка попыталась увернуться, но ее сбilo с ног одним из осколков, которые фонтаном рассыпались по всему залу, когда люстра с грохотом ударилась о каменный пол. Принцесса быстро поднялась, чтобы лицом к лицу встретить солдат. Она была уверена, что ни один из них не сможет напасть на свою принцессу, ведь они присягали на верность короне Эренделла. Но ее надежды не оправдались. В зал вбежали двое мужчин в красных плащах, в которых она сразу узнала личных охранников герцога Варавского.

– Попалась! – закричал один из них. – Стой смирно, иначе можешь серьезно пострадать.

Как смеет он ей угрожать? Войско другой страны не имеет власти в ее королевстве! Кончики пальцев Эльзы снова начали светиться. Заметив это, мужчины синхронно вскинули арбалеты.

– Я останусь здесь, – твердо сказала Эльза. – Не подходите!

Она услышала, как стрелы срываются с тетивы, и, не задумываясь, подняла руки. Перед принцессой тут же выросла ледяная стена, закрывшая ее от опасности. Эльза начала пятиться назад, пытаясь придумать, как

выбраться из дворца. Солдаты герцога тем временем перезарядили арбалеты и снова выстрелили. Девушка едва успела возвести новые ледяные щиты.

– Заходи сзади! – крикнул один из них.

Эльза взмахнула руками, и пол оцетинился сотней острых ледяных копий. Это на время затормозило солдат, но они все равно наступали, осыпая девушку стрелами. Они пробирались через ледяные преграды, за которыми пыталась укрыться принцесса, и в итоге загнали ее в угол.

– Я не хочу с вами драться! Не подходите! – закричала Эльза, надеясь, что ей все-таки не придется целиться в людей.

– Огонь! – донеслось в ответ.

Солдаты без устали вскидывали арбалеты, с каждым выстрелом подходя чуть ближе к своей цели.

Эльза прицелилась в одного из нападавших и выпустила узкий поток снега. Он попал точно в руку. Арбалет упал, а запястье солдата прочно прилипло к стене, попав в ледяной наручник. Увидев, что принцесса на секунду отвернулась, второй солдат снова выстрелил, но она успела среагировать и закрылась ледяной стеной.

Ярость Эльзы нарастала. С каждым взмахом руки принцесса все сильнее злилась на двуличного принца, из-за которого она попала в смертельную опасность. Ну уж нет, он не скроется от наказания! Она готова была любой ценой остановить предателя, намеренного обмануть ее сестру и захватить власть в их королевстве.

– Принцесса Эльза! – вдруг раздался незнакомый голос.

Девушка обернулась и увидела, что в зал заходит боевой отряд Эренделла. Капитан стоял чуть впереди с поднятыми вверх руками, чтобы принцесса увидела, что он без оружия.

– Прошу вас сдаться! – закричал он. – Мы можем вместе во всем разобраться! Докажите, что вы не чудовище!

Одного этого слова было достаточно, чтобы Эльза потеряла всю свою решимость. Из принцессы словно разом выкачали всю энергию. Она опустила руки и готова была сдаться. Несмотря на это, один из солдат герцога поднял арбалет и выстрелил в беззащитную девушку.

Эльзу так поразило это коварство чужестранцев, которые не считали нужным уважать законы, что ярость вспыхнула в ней с новой силой. Она закрыла глаза и представила защитника, которого собиралась вызвать. Девушка подняла руки, и из пальцев хлынули потоки льда, закручивающиеся у самого потолка в огромную спираль, напоминающую водоворот. Спустя несколько секунд спираль начала менять форму,

превратившись в ледяного монстра ростом в несколько этажей с горящими синим огнем глазами. Его плечи уперлись в ледяные стены и с треском проломил их. Осколки посыпались на головы солдатам. Монстр наклонился к отряду, столпившемуся возле входа, и свирепо зарычал, сотрясая весь замок.

Солдаты достали мечи и приготовились отражать атаку великана. Эльза решила воспользоваться суматохой и начала пробираться к двери на улицу. Принцессе удалось выскользнуть на парадную лестницу, но перед замком ее караулило еще несколько отрядов.

– Она на лестнице! Целься!

Десятки мужчин одновременно направили арбалеты в сердце Эльзы.

– Остановитесь! – в отчаянье закричала она. – Дайте мне все объяснить!

Вряд ли хоть кто-нибудь перед замком смог разобрать слова девушки в окружающем гуле, состоящем из свиста ветра, треска ломающихся стен и громогласного рычания ледяного гиганта. К тому же военные предпочитали решать проблемы своими методами.

– Огонь!

Стрелы птичьей стаей взмыли в воздух. Эльза закрыла глаза и сжалась, отчаявшись найти спасение.

В эту же секунду солдаты, оставшиеся внутри, смогли отрезать ледяному великану стопу. Он потерял равновесие и повалился на спину, проломив сначала стену, а потом и лестницу перед входом, утащив большую часть ступенек вслед за собой на дно ущелья. Оставшиеся закачались и начали осыпаться. Эльза пыталась перескакать с одной на другую, но не смогла добраться до твердой земли и тоже полетела в пропасть.

Пролетев не больше десятка метров, принцесса упала на выступающую скалу. Теряя сознание, она наблюдала, как разлетаются хрустальным дождем осколки ее ледяного шедевра.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Анна

К утру начавшаяся еще прошлым днем метель достигла небывалой мощи. Небо закрыл настолько плотный слой свинцовых туч, что ни один лучик солнца не смог пробиться в Эренделл. Королевство погрузилось во мрак. Снег шел без остановки, превратив все вокруг в белую пустыню. В таких условиях любое путешествие было заранее обречено. Несмотря на это, Кристоф, как и обещал, ранним утром повез Анну в Долину живых камней.

Они потеряли счет времени, плутая в полутьме среди одинаковых сугробов, но так и не добрались до нужного места.

– И что делать? – сокрушался Кристоф. – Мы уже несколько часов здесь кружим, давно должны были приехать.

Он остановил сани и привстал на козлах, чтобы осмотреться.

– Мы потерялись? – спросила Анна своего провожатого.

Хотя, чему тут удивляться? Непрекращающийся поток снега был таким густым, что вытянутые вперед руки почти сразу исчезали из вида.

– А что ты ищешь? – Олаф с интересом следил за юношей.

– Тш-ш-ш! – Кристоф приложил палец к губам.

Он снял с крючка фонарь и попытался хотя бы немного осветить дорогу впереди.

Свен испуганно фыркнул, нервно переступив с ноги на ногу. Заметив это, Кристоф снова огляделся в поисках причины его беспокойства. Одновременно с Анной он заметил несколько пар желтых глаз, следивших за ними из темноты.

Волки!

Раздалось угрожающее рычание, предвещающее появление стаи, а потом уже и сами серые хищники вышли из-за деревьев. Анна замерла, испуганно рассматривая их острые клыки.

Кристоф повесил фонарь на крючок и натянул поводья.

– Свен, давай!

Дважды оленя просить не пришлось, он ринулся вперед, сразу набрав максимальную скорость.

– Смотрите, собачки! – крикнул снеговик, заметив бегущую по их следам стаю. – Правда, милые?

– Это не собаки, – вздохнула Анна и покрепче прижала к себе Олафа. Свен бежал со всех ног, но волки неумолимо нагоняли добычу.

– Они близко! – крикнула Кристофу девушка, заметив одного из волков рядом с санями. – Что делать?

Юноша ничего не ответил. Не отводя взгляда от дороги, он запустил руку за сиденье и достал сухую палку. Она вспыхнула, едва Кристоф поднес ее к фонарю.

– Как-нибудь справлюсь с парочкой волков, – наконец сказал он, размахивая самодельным факелом в воздухе.

– Но я хочу помочь! – крикнула Анна.

– Нет!

– Почему?

Кристоф ответил не сразу.

– Я считаю, что ты ведешь себя неразумно, – наконец сказал он.

– Это почему? – От возмущения девушка даже на секунду забыла о грозящей им опасности.

– Ты не думаешь о последствиях. Зачем настаивать на такой опасной поездке, если болеешь?

Кристоф ногой пнул приблизившегося волка, и тот отлетел в сторону. Анна и не заметила, как хищник прыгнул на них. Она решила тоже вооружиться и начала перебирать вещи, лежащие в санях, надеясь найти что-нибудь подходящее. Олаф услужливо подал девушке лютню Кристофа.

– Я здорова!

– Ты вчера сознание потеряла, – напомнил юноша.

– Это из-за видений!

Анна размахнулась и попала точно по атаковавшему сани волку. Он заскулил и исчез в темноте.

– Что за видения? – Кристоф был так удивлен, что даже повернулся к девушке.

Анна на секунду перестала орудовать своим грозным оружием и серьезно посмотрела юноше в глаза:

– Это звучит странно, но я постоянно вижу, как еще совсем детьми мы играли с принцессой. Все говорят, что мы никогда не встречались, но я начинаю сомневаться.

Кристоф не ответил, отбиваясь от преследователей.

– Не знаю, чему верить. Например, я точно помню, как меня поцеловал тролль, а родители считают, что мне это приснилось.

– Так ты не шутила? – Кристоф снова изумленно посмотрел на девушку. – Значит, ты знакома с Дело́м Па́бби?

– А кто это?

Он хотел ответить, но прямо на него из темноты прыгнул огромный волк. Кристоф смог отбросить зверя, но он успел вцепиться зубами в край пальто и утащил юношу за собой.

– Кристоф! – закричала Анна, пытаюсь поймать факел, пока тот не упал в снег.

Надо было останавливать сани, но, если сбросить скорость хоть на секунду, голодная стая уже не даст им шанса сбежать.

– Я здесь! – закричал Кристоф.

Он успел ухватиться за веревку, привязанную к саням, и теперь волочился следом. Волки были совсем рядом. Анна схватила первое, что попало ей под руку. Это оказался спальный мешок Кристофа. Недолго думая, она поднесла его к огню.

– О-о-о! – удивленно протянул Олаф.

Как только ткань вспыхнула, Анна бросила горящий мешок в преследовавшие их серые тени. Он пролетел в сантиметре от Кристофа, едва не задев его голову. Это было рискованно, но принесло нужный результат – волки немного замешкались. Но надолго отпугнуть их не удалось, спустя несколько секунд стая снова побежала за санями.

Анна протянула руку Кристофу, который уже подтягивался, держась за край саней.

– Ты меня чуть не подожгла! – возмутился юноша, как только забрался на сиденье.

– Ребята! – позвал друзей Олаф, но Анна и Кристоф не обратили на него внимания.

– Но не подожгла же!

– Ребята, – снеговик явно хотел привлечь их внимание, – у нас дорога закончилась!

Кристоф и Анна посмотрели вперед и увидели впереди расщелину, к которой на полной скорости неся Свен, подгоняемый воем волков позади.

– Приготовься прыгать! – крикнула Анна оленю, перелезая на переднее сиденье.

– Не говори ему, что делать, – оборвал ее Кристоф. – Он слушает меня!

Он подхватил Олафа и усадил девушке на колени, потом взял обоих на руки.

– Эй! – возмутилась Анна.

Но Кристоф, не обращая внимания на ее протест, забросил девушку оленю на спину. Уже в метре от пропасти он обрезал упряжь, освободив Свена от саней.

– Прыгай! – крикнул Кристоф, и олень взмыл в воздух.

Анна обернулась и увидела, как сани зависли над пропастью. Спустя секунду Свен благополучно приземлился на другой стороне расщелины. Девушка не удержалась у него на спине и кубарем покатила по снегу. Тем временем Кристоф как можно сильнее оттолкнулся от саней, которые спустя секунду рухнули вниз. Юноше удалось перелететь пропасть, но он ударился о край скалы и начал соскальзывать вниз.

– Держись! – крикнула она. – Я найду веревку!

Едва сказав это, она растерянно замерла, вспомнив, что все их вещи остались в санях. Вдруг над головой Анны пролетела кирка, привязанная к веревке, и вонзилась в снег прямо перед юношей.

– Хватайся! – закричал кто-то позади.

Анна обернулась и увидела рыжеволосого мужчину в синем плаще, который держал второй конец веревки.

– Помоги затащить его! – скомандовал незнакомец.

Уже через пару минут Кристоф выбрался на край обрыва и без сил повалился на спину. Анна была так рада, что едва не бросилась его обнимать, но остановила себя, чтобы дать юноше отдышаться. Кроме того, ему могло потребоваться время, чтобы справиться с потерей только что купленных саней, которые вдребезги разбились о камни на дне провала.

Тогда девушка повернулась к незнакомцу, так вовремя подоспевшему на помощь:

– Спасибо! Если бы не вы...

– Не стоит! – прервал он ее. Они оба прекрасно знали, чем все могло закончиться. – Что привело вас сюда в такую метель? Дороги замело, а волки голоднее обычного.

– Я говорил ей то же самое, – вставил Кристоф, все еще тяжело дыша. – Но если уж она вбила себе что-нибудь в голову, то ни перед чем не остановится.

– Я Анна, – представилась она, протягивая руку новому знакомому, – а ты помог спасти Кристофа.

– Точнее, просто спас, – хмуро заметил юноша.

На лице их нового знакомого промелькнуло изумление:

– Значит, тебя зовут Анна?

– Да! Мы из Гармона увидели, как по королевству расползается холод, и решили сами выяснить, что случилось, – начала тараторить девушка, произнося по сотне слов в секунду. – В лесу на нас напали волки. Мы почти оторвались от них, но тропа закончилась обрывом. Остановиться мы бы не успели, пришлось прыгать. Кристоф посалил меня на спину Свена – так

зовут оленя, – а сам остался в санях. Он тоже прыгнул, но все равно чуть не упал. И тут появился ты! – Анна просто светилась от радости, а вот ее собеседник казался озадаченным. – Меня зовут Анна. Кажется, я это уже говорила?

– Это не страшно, – с улыбкой ответил он, и девушка невольно отметила, как красив их новый знакомый. – Приятно познакомиться, Анна. Я Ханс, принц Южных островов.

– Ты Ханс?! – Она снова схватила его за руку: – Тот самый принц Ханс?

– Да, судя по всему, – рассмеялся он. – А ты, значит, та самая Анна? Я прав?

– Наверное, – беспечно пожала плечами девушка и рассмеялась.

Ей не верилось, что все это на самом деле произошло. Они смогли спастись от волков, Кристоф выбрался из пропасти, а возлюбленный Эльзы стоял прямо перед ней. Казалось, сама судьба свела их вместе.

– Принц Ханс! – из-за деревьев выбежал Олаф. – Это ты! Это и правда ты!

Ханс в изумлении смотрел на говорящего снеговика.

– Он с нами, – поспешила успокоить Анна своего нового знакомого, понимая, что такое видишь не каждый день. – Это Олаф, его сделала принцесса Эльза. Он поможет нам убедить принцессу разморозить королевство.

– Мы вместе ее ищем! – решил пояснить снеговик.

– Ясно, – ответил Ханс, явно озадаченный всем случившимся.

Кристоф наконец смог сесть. Заметив его взгляд, Анна тут же выпустила руку принца.

– Прекрасно, – бодро заговорил он, – раз мы выяснили, как кого зовут, можем расходиться по своим делам, пока волки не вернулись. Спасибо за помощь, принц Ханс.

Как всегда, Кристоф не считал нужным подбирать слова. Анна покраснела. Сама она уже привыкла к его манере общаться, но Ханс ведь аристократ.

– Прости, тяжелые деньки выдались, – попыталась разрядить обстановку девушка. – Мы действительно ищем Эльзу, но пока без успеха. Знаешь, где она?

– Понятия не имею, – поспешно ответил Ханс. – А вы?

– Тоже нет. Мы считаем, она может быть в Долине живых камней. Как раз ехали туда, но потерялись.

– Правда? – Принц задумчиво ерошил волосы на затылке. – Я сам ищу

Эльзу. Говорили, что она обосновалась на Северной горе, но там никого не оказалось. Я сразу сомневался, что ей удалось бы проделать такой путь.

– Почему? – спросил Кристоф, в голосе которого вдруг послышалось недоверие.

– Она же принцесса, – шутливо ответил Ханс. – Как бы она смогла уйти так далеко в горы в полном одиночестве и без припасов?

Анна недоверчиво покосилась на принца. Она с такой стороны на ситуацию еще не смотрела, но и этот аргумент ее не убедил. В конце концов, они с Олафом добрались сюда, а она первый раз уехала из своей дереvушки. Почему тогда Эльза бы с этим не справилась? Тем более у нее есть волшебные силы.

– Все может быть. – Кристоф словно прочитал мысли девушки. – Она умеет делать снег, так что с холодом у принцессы проблем быть не должно. Олаф считает, что она может быть здесь, а он знаком с ней дольше тебя.

Анна тут же вспомнила, как еще вчера юноша говорил, что Олаф понятия не имеет, куда идти. Забавно, что теперь он так горячо его защищает.

– Вас привел сюда говорящий снеговик? – Принц смущенно помахал ему рукой: – Привет!

– Принц Ханс, как же приятно наконец-то познакомиться! – радостно затараторил Олаф, хлопая руками-веточками. – Ты присылал такие красивые цветы!

Их новый знакомый выглядел не на шутку озадаченным.

– Олаф рассказал нам, что ты присылал Эльзе букеты вереска каждую неделю, – поспешила объяснить все Анна. – А еще он сказал, что только тебе удастся выманить принцессу из комнаты.

Щеки Ханса густо покраснели, хотя это могло быть из-за холода, а не от смущения.

– Это ее любимые цветы, – не унимался снеговик. – Они всегда поднимали ей настроение.

– Эльза мало кому доверяет, – холодно бросил Ханс. – Я знал, что она несчастна, но не думал, что принцесса обречет Эренделл на вечную зиму.

– Уверена, это вышло случайно, – сказала Анна. – Она бы не поступила так со своим королевством.

– Вы знакомы с принцессой? – спросил Ханс. Анна и Кристоф отрицательно замотали головами. – А вот я хорошо ее знаю, – продолжал он мягко. – В последнее время она была сама не своя, вечно злилась. Ей нелегко давалась подготовка к коронации.

– Это точно, – подтвердил Олаф. – Эльзе не нравилась прическа. Все

говорили собрать волосы в пучок, а она хотела распустить.

– Ей не нравилась корона, – поправил его Ханс. – Она часто говорила, что не готова стать королевой. Я сначала думал, она просто волнуется из-за сложной церемонии, но она настаивала, что не хочет отвечать за целое королевство. Я, разумеется, пытался убедить ее, что она будет прекрасной правительницей, что я всегда приду на помощь, но...

– Я верю, что ты сделал все возможное, чтобы ей помочь, – тихо сказала Анна, дотронувшись до руки принца.

– Больно было видеть, как она тоскует. – Он на секунду замолчал и посмотрел в сторону, словно снова переживая тяжелые воспоминания. – В день коронации она снова сильно разозлилась. Мы с герцогом Варавским и несколькими ее слугами пытались успокоить Эльзу, но она все повторяла, чтобы мы к ней не подходили. И тогда... – Принц закрыл глаза, словно от резкой боли. – Повезло, что мы выбрались оттуда живыми.

– Она напала на вас? – Анна была ошеломлена. Как могла принцесса навредить человеку, которого любила?

– Лед бывает очень опасен, – мрачно сказал Кристоф. – Но еще он красив и скрывает удивительную силу, в нем есть магия, которой не всегда удается управлять.

– Точно подмечено, – оборвал его Ханс. – Как я уже говорил, принцесса была крайне рассержена. Эльза метала в нас потоками льда, целясь прямо в сердце. Она едва не попала в самого герцога!

– Не удивлюсь, если он сам напросился, – со смешком вставил Кристоф. – Мы как-то раз встречались, я по достоинству оценил его манеры.

– Герцог мог погибнуть! – возмутился принц. – Ты бы в такой ситуации думал о манерах? Простите, но прежней принцессы больше нет. Та, что я увидел в тот день, настоящее... чудовище.

Как могла Эльза так поступить? Анна никак не могла это поверить. У нее снова разболелась голова. Мир вдруг качнулся, подступила тошнота. Опять видение! Только на этот раз не забытое воспоминание, а крик о помощи. «Помоги! – услышала она отчаянную мольбу. – Анна! Спаси меня!»

– Эльза? – прошептала Анна и начала оседать на землю.

Кристоф кинулся к ней, но Ханс ловко подхватил девушку.

– Принцесса в беде, – прошептала Анна, – я это чувствую.

– Ты едешь домой. Без разговоров! – Кристоф решительно вырвал девушку из объятий Ханса. – Ей стало плохо еще вчера, но она отказалась возвращаться. Анна настолько упряма, что может навредить себе. Ей нужно

согреться и набраться сил.

Боль исчезла так же быстро, как и появилась, Анна снова чувствовала себя прекрасно.

– Просто голова разболелась, но я могу идти дальше. Я должна попасть в долину. Не знаю почему, но мне кажется, что Эльза в опасности.

– В опасности? – ахнул Олаф.

Ханс внимательно посмотрел на Анну:

– Если ты считаешь, что ей что-то угрожает, то мы обязаны ее найти. У меня только один конь, мой верный Цитрон, но я взял с собой деньги и некоторые вещи, которые можно будет обменять. Мы купим вам коней и вместе поедem за ней.

– А потом убедим ее вернуться и спасти королевство, – добавила Анна.

Девушка поняла, что опять торопится, и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Боль прошла, но она все еще слышала голос Эльзы. Что с ней случилось?

– Верно, – согласился Ханс. – Если она не хочет корону, то свободна отречься от нее, но принцесса должна вернуть лето.

– Ну хватит! – вмешался Кристоф. – Тебе нельзя никуда ехать в таком состоянии. – Он взял Анну за руку. – Я не знаю, что с тобой происходит, но уверен, что тебе нужно отдохнуть.

– Если не остановить зиму, то всем в королевстве грозит гибель. И я чувствую, что смогу ей помочь.

– Но вы даже не знакомы! – напомнил ей Кристоф. – А что, если принц прав? Что, если она навредит тебе?

– Не навредит, – настаивала Анна.

Они стояли на открытом всем ветрам пространстве, и очередной порыв едва не сбил девушку с ног. Ханс предусмотрительно подставил плечо, чтобы она смогла опереться.

– Я не могу вернуться домой, Кристоф. Эренделлу нужна моя помощь. Я должна хотя бы попытаться!

– Я согласен, – поддержал девушку Ханс.

– А тебя разве спрашивали? – бросил ему Кристоф, на что Свен согласно фыркнул. Юноша повернулся к Анне: – Это же безумие! Ты не можешь просто уйти с парнем, которого знаешь две минуты.

– Но ведь с тобой так и было, – напомнила ему Анна.

Кристоф не нашел, что ответить.

– Прости, но я не позволю кричать на эту юную леди, – решительно вмешался в спор Ханс. – Мне кажется, Анна весьма разумна и может о себе позаботиться. Ей вполне по силам спасти королевство.

– Спасибо, – сказала Анна.

– Одумайся! У нас нет припасов, сани разбиты, а от этой погоды у всех крыша едет. – Кристоф начинал терять терпение. – Нельзя идти дальше, пока мы не выясним, где сейчас Эльза.

– В письме говорилось о Долине живых камней, – напомнил им Олаф.

– Ты слышал, как я читал письмо? – тихо спросил Ханс.

– Так это был ты! – радостно воскликнул снеговик. – Я должен был догадаться. Ты всегда был так добр к Эльзе!

– Анна, – не хотел сдаваться Кристоф, – не делай этого.

Почему он не понимает, насколько это важно? Она не может вернуться домой и сказать родителям, что у нее ничего не вышло. Жителям Гармона не справиться с вечной зимой. Наверное, проблема в этом. Для Кристофа ее дом был просто очередной безымянной деревушкой, в которую он иногда заезжал, чтобы доставить лед. Ему было все равно, что будет с живущими там людьми, он заботился только о Свене. Но она знает и любит всех, кто там живет, и не может их бросить!

– Я не вернусь! – отрезала девушка. – Я не против остаток пути пройти в компании Ханса. А ты... пойдешь с нами?

– Послушай, – Кристоф примиряюще поднял руки, •– я хорошо знаю долину, но даже мне не удалось найти ее в такую погоду. Нужно вернуться обратно.

– Я не вернусь, – упрямо повторила Анна. – Ханс готов помочь мне. Дальше можем пойти все вместе.

– Ну уж нет. Уверен, вы и втроем отлично справитесь. А я лучше посмотрю, что осталось от моих саней. Пойдем, Свен.

Он резко развернулся и пошел прочь. Олень пару раз недовольно фыркнул, переводя взгляд с Анны на хозяина и обратно.

– Не переживай за меня, Свен. Я справлюсь, – тихо сказала девушка. – Присмотри за ним.

Олень вздохнул и поспешил вслед за хозяином.

– Я буду по ним скучать, – грустно протянул Олаф.

«Я тоже», – подумала Анна.

– Не верится, что они вот так тебя бросили. – Ханс неодобрительно покачал головой.

– Я справлюсь, – решительно повторила Анна.

– Не сомневаюсь. Я сразу понял, что ты прирожденный лидер. – Ханс так пристально посмотрел ей в глаза, что Анна сразу покраснела. Он указал на дымок, поднимающийся в небо не так далеко от них: – Наверное, там кто-то живет. Давай попробуем найти ночлег.

Принц протянул девушке руку, чтобы помочь забраться на лошадь, а потом усадил Олафа рядом. Взяв поводья, он ободряюще улыбнулся Анне:

– Мы будем отличной командой, я это чувствую.

– Я тоже, – ответила девушка, улыбнувшись принцу в ответ.

Команда! Ей понравилось, как это прозвучало.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Эльза

Эльза со стоном открыла глаза. Все тело ломило, голова раскалывалась от боли. Принцессе потребовалось несколько секунд, чтобы восстановить недавние события. В памяти всплыло предательство Ханса, ее отчаянная попытка сбежать, чтобы не дать коварному принцу добраться до Анны, и засада герцога перед ее замком. Почему она сразу не поняла, что Ханс попытается силой привести ее в Эренделл?

Принцесса села и сбросила одеяло, которым была укрыта, обнажив цепь, приковывающую ее к стене. На руки ей предусмотрительно надели тяжелые металлические перчатки, чтобы она не смогла убежать, используя свои магические силы. Снова Эльза оказалась пленницей в собственном замке.

Она встала и прошлась по своей темнице. Длины цепи едва хватило, чтобы выглянуть в окно. Внизу Эренделл утопал в снегу. Огромные сугробы собрались на крышах домов, так что сами здания было не рассмотреть. Чуть дальше было видно пристань, где корабли намертво вмерзли в лед. И она никак не может это исправить! Казалось, чем больше Эльза переживает, тем сильнее становится снежная буря. Она почувствовала покалывание в пальцах, и тут же вокруг начали расти сосульки, словно плесень в мокром подzemелье. Принцесса снова посмотрела в окно и поняла, что не видит на улице ни одного человека. Но где же все? Как им удастся поддерживать тепло в домах? Эльза вспомнила женщину с малышом на руках, которых напугала во время коронации. Есть ли у них, где укрыться? В безопасности ли Анна? Принцесса не знала, куда деться от сжимающей ее сердце тревоги. «Что же я наделала? – прошептала она. – Мама, папа, прошу вас, помогите мне снять это проклятие. Нашему народу не справиться с долгой зимой. Пусть Анна вспомнит, кто она на самом деле».

Эльза и не надеялась, что кто-нибудь ответит на ее мольбу. Она понимала, что должна сама все исправить. Для начала нужно выбраться из темницы, тогда можно будет попытаться связаться с Анной. Возможно, она придумает способ поскорее вернуть сестре память, не приближаясь к ней. Письмо королевы могло бы подтвердить ее слова, но как его вернуть? Принцесса постаралась сосредоточиться на железных перчатках, и они

вскоре начали светиться. «Сломайтесь! Сломайтесь!» – твердила она про себя. Но вместо этого ее оковы покрывались все большим слоем льда, так что скоро она уже не могла поднять руки. Казалось, можно оставить всякую надежду.

– Принцесса Эльза!

Девушка подняла глаза и через решетку в двери темницы увидела стоящего в коридоре мужчину.

– Лорд Петерсен! – воскликнула она.

Слой льда на оковах девушки сразу перестал расти. Она кинулась к двери, но короткая цепь отбросила ее назад.

– Ты не ранена? – с тревогой спросил он.

Если не считать Олафа, лорд Петерсен был единственным человеком, которого Эльза могла назвать своей семьей. По крайней мере, отец был готов доверить ему свою жизнь, а значит, может и она.

– Я в порядке! Но мне нужно срочно найти одного человека. Мои родители никогда не говорили вам о втором ребенке? О девочке? Младше меня, с рыжими волосами. Ее зовут Анна.

На лице лорда Петерсена мелькнуло странное выражение, словно он что-то вспомнил, но тут же снова забыл.

– Это имя... звучит знакомо, – озадаченно произнес он.

– Да! – Эльза еще раз дернула цепь, пытаясь подойти ближе. – Милорд, вы не помните ее?

– Мне жаль, но я не знаю, о ком ты говоришь, – немного помолчав, ответил он. Ветер все громче завывал за толстыми стенами дворца. – Ты единственная их наследница.

– Но это не так! – воскликнула Эльза. – Прошу, постарайтесь выяснить, где она. Нужно сейчас же начинать поиски! Иначе принц Ханс доберется до нее первым.

– Принц Ханс? – Мужчина выглядел озадаченным.

– Да! Ему нельзя доверять. Судьба королевства его не беспокоит, он заботится только о своей выгоде. – Ей очень хотелось рассказать все о двуличии принца, но она боялась отпугнуть единственного друга. – Я знаю, что сейчас мое слово ничего не значит, но вы должны мне поверить.

– Я ничем не могу помочь, – тихо ответил он. – В такую погоду никто просто не согласится покинуть дом. Люди в отчаянье, у них заканчиваются дрова и припасы еды, они могут насмерть замерзнуть в пути. Принц Ханс отправился за тобой, но так и не вернулся.

– Он не здесь? – ахнула Эльза. Ее оковы снова начали светиться.

– Нет, и никто не знает, что с ним.

– Вы можете меня выпустить? – с надеждой спросила Эльза.

– Я бы с радостью, но ключа от этой темницы нигде нет. Я уже обыскал весь дворец.

– Пожалуйста, постарайтесь его найти! – Эльза изо всех сил старалась не терять надежду. – Вы всегда приходили на помощь в нужную минуту.

– Я никогда не сомневался, что ты станешь прекрасной королевой, – немного помолчав, заговорил лорд Петерсен. – И сейчас ты нужна своему народу, как никогда. Прощу, останови метель, верни солнце. Мы не сможем справиться с вечной зимой.

– Я не знаю, как это сделать! – в отчаянье воскликнула Эльза и понуро повесила голову.

– Ты достойная дочь великого короля, и я верю, что тебе хватит сил спасти королевство. У нас пока еще есть надежда, но долго ждать мы не сможем.

За окном все сильнее бушевала пурга, словно вторя словам лорда Петерсона. Он прав, больше нельзя ждать ни секунды! Эльза должна вернуть Анне память и разрушить проклятие. Был только один способ спасти Эренделл – сестры должны сделать это вместе.

– Поймите, я хочу все это прекратить, но мне нужна помощь. Я должна найти ту девочку.

– Принцесса, нельзя...

– А ну стоять! – крикнул кто-то вдалеке.

Лицо лорда Петерсена исчезло, в коридоре началась возня. Потом все затихло, а за решетчатым окошком появилась макушка невысокого мужчины в пышном белом парике. Эльза сразу догадалась, что это герцог Варавский.

– Поднимите меня! – крикнул он охранникам.

Спустя секунду герцог заглянул в темницу, откашлялся и произнес торжественным тоном:

– Эльза, принцесса Эренделла, вы признаны угрозой для королевства. За ваши злодеяния вы проговариваетесь к пожизненному заключению. Остаток отпущенного вам времени вы проведете в этой темнице.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Анна

Ханс пополнил запасы еды и взял на время лошадь у семьи, что жила в избушке, которую они нашли по дыму из трубы. Радушные хозяева настояли, чтобы путники переночевали у них, а в дорогу отправились только утром. Уже привыкшие ко всяким странностям вроде снегопада посреди лета, они совсем не испугались, увидев говорящего снеговика.

На следующий день муж с женой заявили, что путникам вовсе не стоит ехать дальше в горы.

– Там опасно даже в хорошую погоду, – убеждал их отец семейства, – а в таких условиях соваться туда – чистое безумие.

– И ветер все сильнее, – поддержала его жена. – Прошу вас, принц Ханс, возвращайтесь в Эренделл.

– Может, они правы? – спросил он свою спутницу, с тоской выглянув в окно, за которым виднелась только белая пелена, застилающая все вокруг. – Метель все сильнее. Еще немного, и мы просто не сможем вернуться.

– Мы должны идти дальше, – настаивала Анна. – Я же говорила, что единственный способ остановить зиму – это найти принцессу Эльзу.

«Хочу сама испечь печенье для папочки!» – вдруг снова раздался в ее голове детский голосок. «Погоди, мисс Олина тебе поможет», – послышался ответ. Кто такая мисс Олина?

– А если она не хочет, чтобы ее нашли? – спросил Ханс, заметив, что хозяева дома кладут в камин остатки дров. – Тебе это не понравится, но ты должна знать, что принцесса Эльза думает только о себе. Наверное, она решила держать все королевство в плену.

В плену? Голову Анны пронзила боль, и она увидела светловолосую девушку, прикованную к стене. В ее камере сыпал снег, словно она была на улице. Эльза?

– Что случилось? – участливо спросил Ханс.

– Ничего. – Анна решила пока не рассказывать принцу о своих видениях. – Голова снова разболелась.

– Может, твой приятель был прав? Такая погода плохо на тебе сказывается. – Ханс казался немного раздраженным. – Нужно поскорее вернуться в Эренделл, пока это еще возможно. Можешь вместе со мной укрыться в замке до конца метели.

– Сама она не закончится! – напомнила ему Анна.

Она все яснее осознавала, что без ее помощи Эльза не сможет остановить зиму. Но почему она так в этом уверена? Анна закрыла глаза и снова увидела себя катающейся с горки в просторном зале, полностью покрытым льдом.

– Но и Эльза не станет нам помогать, – снова заговорил Ханс. На его лице теперь явно читалось недовольство. – Она решила заставить нас страдать как можно сильнее.

– Нет! Принцесса бы так не поступила! – горячо вступилась за свою правительницу хозяйка дома, но тут же осеклась: – Ведь правда?

Анна подумала, что Ханс слишком уж сурово отзывается о той, в которую должен быть безумно влюблен. Он обладал очень располагающей внешностью, но девушка начинала подозревать, что душа его не так красива.

– Нет! – решительно ответила Анна. – Я уверена, что принцесса просто напугана. Мы должны как можно скорее найти ее и попытаться вместе все исправить, пока не стало хуже.

– Я просто не хочу, чтобы ты пострадала, – со вздохом ответил Ханс.

– Эльза ни за что не обидит Анну, ведь она любит ее больше всех на свете.

Анна и Ханс изумленно уставились на снеговика. Вдруг особенно сильный порыв ветра распахнул дверь и сдул его голову, которая покатилась в угол комнаты.

Пока хозяева пытались справиться с дверью, а Ханс пошел собирать снеговика, Анна пыталась сложить вместе все, что ей было известно. Олаф, эти странные видения, исчезновение принцессы – все случившееся с ней за последние дни имело какую-то связь. Но какую? Почему ей постоянно снится снег? Как она смогла придумать печенье, в точности похожее на говорящего снеговика? Почему ее всегда так тянуло в Эренделл? Возможно, ей предназначено было находиться там в тот момент, когда Эльзе понадобилась помощь. Она чувствовала, что должна найти принцессу, чтобы получить ответы на свои вопросы. Но где же она может быть?

Внезапно в дверь настойчиво постучали. Все переглянулись, Ханс потянулся к ножнам.

– Открывайте! – скомандовал он, обнажив меч.

Хозяева распахнули дверь, и внутрь ввалился солдат в зеленой форме.

– Что с вами? – воскликнула хозяйка и вместе с Анной бросилась поднимать мужчину.

Ее муж тем временем боролся с ветром, не дающим закрыть дверь. Солдат встал на ноги и удивленно посмотрел на Ханса.

– Ваше высочество, мы уже отчаялись вас найти! – прохрипел он осипшим от холода голосом. – Мы не знали, что думать, когда не нашли вас после сражения. Герцог приказал разыскать вас, но моя лошадь едва не околела от холода. Поэтому я решил хоть ненадолго укрыться здесь, это единственный дом поблизости.

– Отведу вашего коня в сарай, -- сказал хозяин дома, надевая шерстяной свитер.

Как следует утепившись, он вышел на улицу и плотно закрыл за собой дверь.

– Что за сражение? – спросила Анна.

Принц сделал вид, что не услышал ее, и усадил солдата у камина.

– Что случилось? В Эренделле все в порядке? – не сдавалась девушка, но ей снова никто не ответил.

Хозяйка дома принесла одеяла и укрыла ими промерзшего мужчину. Немного согревшись, он со значением посмотрел на Ханса.

– Мы можем переговорить с глазу на глаз? – спросил солдат.

– Конечно-конечно! – Хозяйка дома поднялась со своего места, подошла к Анне и положила руки ей на плечи: – Пойдем, милая. Посмотрим, найдется ли для тебя одежда потеплее.

Но Анна никуда уходить не собиралась.

– Что случилось? – снова спросила она.

Ханс замялся, пытаясь придумать подходящий ответ.

– На Северной горе сошла лавина, – наконец нашелся он. – Я не хотел тебя расстраивать, ведь ты столько вытерпела, чтобы добраться сюда. Не уверен, что мы сможем попасть в долину, пока погода не переменится.

Солдат молча смотрел на принца.

Ханс был само очарование, но Анне все равно казалось, что он что-то скрывает. Левушка собиралась начать спорить, но вдруг почувствовала, что ей надо вернуться во дворец. Если Эльза и добралась до долины, то уже ушла оттуда, а Северную гору она покинула еще раньше.

– Если в долину не попасть, то лучше поехать в Эренделл, – спокойно сказала Анна, решив больше не делиться своими мыслями с принцем. – Переждем бурю во дворце. Возможно, там мы найдем подсказку, где искать принцессу.

– Да! Эльза так будет тебе рада! – воскликнул Олаф. – Она уже вечность тебя разыскивает.

Ханс в ужасе уставился на снеговика, который так и норovil

сболтнуть лишнего в самый неподходящий момент. Но Анна на это и глазом не моргнула, так что принц снова расслабился.

– Ты всегда поступаешь очень мудро. Могла бы стать хорошим правителем, – произнес он мечтательно.

– Не уверена, – сдержанно ответила Анна.

– Я точно знаю, – сказал Ханс, не отводя от девушки пристального взгляда.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Кристоф

– Я кое-что понял, Свен, – сказал Кристоф, когда они вдвоем пробирались на дно расщелины, чтобы посмотреть, уцелело ли хоть что-нибудь от саней. – Люди не нужны, когда у тебя есть такой прекрасный олень.

Свен недовольно фыркнул. Он был поглощен наблюдением за деревьями, темнеющими впереди, на случай если снова появятся волки. Метель прекратилась, небо расчистилось, и в свете луны хорошо было видно все вокруг.

Кристофу пришлось отпустить Анну с высокомерным принцем и пустоголовым снеговиком на поиски рассерженной волшебницы, которая явно не хотела, чтобы ее нашли. Но он не станет подвергать Свена или самого себя такой опасности. Да, он хотел бы вернуть лето. Но за много лет, что он добывал и продавал лед, юноша привык к суровой погоде. Кристоф и так большую часть времени проводил высоко в горах, закутанный с ног до головы и обутый в тяжелые сапоги, которые вечно пахивали. Но кого мог оскорбить неприятный запах его ног? Рядом только Свен, а он и сам испускал довольно сильный аромат. С чего ему бояться вечной зимы? Холодом заготовщика льда не напугать!

Но вот Анна... Казалось, мороз постепенно отнимает у девушки силы. Кристоф убеждал себя, что ее странная болезнь вызвана переохлаждением, но в глубине души понимал, что ледяной ветер тут ни при чем. Чем ближе девушка подбиралась к принцессе, тем чаще и сильнее становились ее видения. Во всем этом чувствовалась неуловимая магия.

Пусть люди смеются над рассказами о чудесах, но Кристоф точно знал, что волшебство ближе, чем кажется. Он всю жизнь провел рядом с волшебниками. Правда, Анне он этого говорить не стал. Но она и секунды помолчать не может! Она способна часами болтать и болтать, причем не только со знакомыми, а с любым человеком, встретившимся ей на пути. А еще она такая импульсивная и упрямая! Не нужно было соглашаться везти Анну в Эренделл. С чего он решил, что этой вздорной девчонке удастся вернуть лето? Она ведь понятия не имеет, где искать Эльзу, и тем более не знает, как уговорить принцессу сжалиться над своим народом.

Тем временем они благополучно добрались до дна расщелины.

Кристоф сразу увидел свои сани, точнее, мелкие щепки, в которые превратилось его единственное имущество. Чтобы скрыть накотившее отчаянье, он продолжил жаловаться Свену на коварство человеческих существ:

– Я понял, что все люди только и думают, как обвести других вокруг пальца.

– О, это точно! – ответил он же голосом оленя. – Никому нельзя верить! Только тебе!

– Спасибо, приятель, – сказал он уже своим голосом, почесывая оленя за ухом. – Давай посмотрим, уцелело ли хоть что-нибудь.

Кристоф наконец набрался сил, чтобы еще раз внимательно осмотреть обломки, виднеющиеся в снегу, и горестно вздохнул. От его любимых саней почти ничего не осталось, а все скудное имущество пришло в полную негодность. Брать здесь было нечего: лютня разбита вдребезги, топор для колки льда пропал, скудные запасы еды растащили голодные животные. Кристоф понял, что здесь им делать больше нечего, и забрался на спину оленя.

– И куда нам идти, Свен? Если не укроемся где-нибудь, то замерзнем насмерть. – Юноша внимательно огляделся. – Мы все еще где-то рядом с долиной, предлагаю попытаться найти ее.

Несмотря на слова хозяина, олень упрямо стоял на месте, не желая уходить. В его тихом ворчании слышалось явное неодобрение.

– Не переживай, Анна в полном порядке. Уверен, они тоже заметили дым из трубы и остались на ночь в том доме, – убеждал друга Кристоф. – И мы не поедem к ним! Надо позаботиться о себе.

Свен бросил на юношу полный негодования взгляд.

– Ты больше не хочешь ей помогать? – спросил Кристоф голосом оленя.

– Разумеется, не хочу! С чего бы? – ответил он на свой же вопрос и натянул поводья. Свен послушно направился к тропе, ведущей к вершине утеса. – Если честно, я вообще больше никому помогать не стану.

Пока они пробирались наверх, снова началась метель. Белая пелена накрыла всю округу, так что дороги было не разобрать. Лучшим решением было бы поскорее добраться до того жилого дома, но тогда вышло бы, что Кристоф пошел следом за Анной. Свен снова пару раз негодуяще фыркнул.

– Знаю я, что они там, – ворчливо ответил юноша.

Олень обернулся и со значением посмотрел на друга.

– Я буду выглядеть полным дураком, если приду туда после всего

случившегося.

Олень снова фыркнул.

– Ну какой Ханс незнакомец? Его все знают, это жених Эльзы и настоящий принц. – На слове «принц» юноша так скривился, словно почувствовал отвратительный запах. – Почему я должен сомневаться в чистоте его намерений? – На секунду Кристоф замолчал, погружившись в свои мысли. – Ладно, признаю: я поступил необдуманно.

Свен радостно подпрыгнул, почувствовав, что хозяин снова обретает способность ясно мыслить. На юношу вдруг обрушилось чувство вины.

– И что делать? Попробуем разыскать ее?

Свен со значением посмотрел на друга.

– Да, ты прав. В такую метель мы никого найти не сможем. Лучше пойдем в долину и подождем Анну там. Согласен? Не знаю, как я мог так просто ее отпустить. Получается, я сам все испортил.

Теперь Кристоф с ума сходил от тревоги. Он отказался помочь Анне именно в тот момент, когда нужен был ей больше всего, и теперь девушка блуждала среди снегов в компании подозрительного незнакомца. Правильно Бульда говорила, что с таким характером ему никогда не найти себе девушку.

На этот раз они ехали в полной тишине. Болтливая спутница больше не указывала, что делать, не тараторила без умолку о любимой еде – она обожала сэндвичи – и не норовила поджечь что-нибудь очень нужное. И тут Кристоф понял, что не отказался бы от компании. Даже если это Олаф. Но Свену юноша этого говорить не стал.

Несмотря на то что Кристоф знал путь в долину как свои пять пальцев, ему все равно потребовалось несколько часов, чтобы среди сугробов найти камень, которым был отмечен путь к его дому. Тогда он слез со спины оленя и зашагал рядом с ним.

Стоило им перешагнуть невидимую черту, отделяющую страну троллей от остального мира, как снег разом прекратился. В долине было тепло, земля пахла росой, под ногами пружинил мягкий мох. Хотя вокруг клубился густой туман, теперь Кристоф без труда смог найти нужную тропинку, которая скоро вывела путников на просторную лужайку. Юноша остановился, и сразу десяток камней покотился в его сторону. Свен стоял рядом и тяжело дышал, вывалив язык набок. Каменные кругляшки останавливались вокруг широко улыбающегося Кристофа, терпеливо ожидающего, когда все соберутся вместе. Наконец булыжники начали раскрываться.

– Кристоф приехал! – закричала женщина-троль, едва из-под

каменной оболочки показалось ее лицо.

Это была Бульда. Много лет назад она приняла юношу в свою семью и заменила ему мать. Появление приемного сына привело ее в неописуемый восторг. Троллиха бросилась к Кристофу и повисла у него на ноге. Казалось, с его прошлого визита красные кристаллы, росшие у нее на шее, словно ожерелье, стали еще больше. Некоторые из них теперь светились, от чего ее платье из зеленого мха казалось оранжевым.

Спустя несколько секунд вокруг Кристофа уже стояла целая толпа троллей, забирающихся друг к другу на спины, чтобы получше рассмотреть гостя.

– Ура! Наконец-то! Кристоф! – кричали они.

Этот волшебный народ был единственной семьей, что он знал. Кристоф еще в младенчестве попал в сиротский приют, но обстановка там мало подходила свободолюбивому мальчику. Он сбегал при любой возможности и отправлялся высоко в горы, чтобы посмотреть, как работают заготовщики льда, приезжавшие туда из Эренделла. Во время одного из таких путешествий Кристоф встретил Свена и с тех пор с ним не расставался. После их знакомства мальчик решил, что смысла возвращаться в приют нет, и зажил сам по себе. Он начал добывать лед, и скромного заработка вполне хватало, чтобы Кристоф и его олень могли прокормиться.

Однажды поздним вечером, когда они со Свеном как обычно работали в горах, мальчик заметил нечто странное на одном из ближайших склонов. По зеленой траве расползлся, тихо потрескивая, светившийся в темноте голубоватый иней. Кристоф каждый день встречался со льдом, но ничего подобного до сих пор не видел. Любопытство пересилило страх, и верные друзья решили выяснить, что же там происходит. Они прошли по искристому следу, уходящему почти к самой вершине, и впервые оказались в Долине живых камней. Тролли были тронуты историей одинокого мальчика, а Бульда сразу решила, что Кристоф должен остаться с ними, и приняла его в свою семью вместе с оленем. Тогда он так и не выяснил, откуда взялся загадочный лед, зато нашел свой дом.

– Дай посмотреть на тебя! – нетерпеливо попросила Бульда.

Юноша послушно опустился на колени, чтобы их головы были примерно на одном уровне.

– Ты голодный? Я только каменный суп сварила. Хочешь тарелочку? – радостно затараторила троллиха.

– Нет! – поспешно замахал руками Кристоф. За все время, что он провел в Долине живых камней, ему так и не удалось привыкнуть к рациону приемной семьи. – Я плотно пообедал перед тем, как поехать к

вам. Скажи, сюда больше никто не приходил?

Юноша огляделся в поисках Анны.

– Только ты, – ответила Бульда. – А кто должен был?

Кристоф знал, что стоит только его приемной матери прознать, что он познакомился с девушкой, как она вытрясет из него все до мельчайших подробностей.

– Никто, но вдруг... А где Дед Пабби?

– Спит, – ответил один из его младших сводных братьев. – Смотри! Я вырастил гриб!

Маленький тролль с довольным видом показал на большой мухомор, торчащий у него прямо из спины.

– А я получил огненный кристалл, – вставил другой малыш, протягивая Кристофу красный самоцвет.

– А у меня камни прямо в почках растут! – с гордостью вставил один из его дядей.

– Если не голоден, то поскорее расскажи, что привело тебя домой, – попросила Бульда, которая всегда точно замечала, что Кристоф пытается от них что-то скрыть.

– Просто захотелось повидаться, – быстро соврал юноша.

Бульда несколько секунд внимательно смотрела на приемного сына, а потом повернулась к остальным.

– Дело в девушке! – довольным тоном провозгласила она.

Тролли радостно зашумели.

– Нет, нет, нет! Бы все не так поняли, – промямлил Кристоф, хотя его щеки уже горели от смущения.

Свен громко фыркнул, и несколько малышек сразу же подбежали к оленю, внимательно наблюдая, как тот роет землю копытом и ворчит на разные лады.

– Ну точно, дело в девушке! – снова закричала Бульда.

Как и в прошлый раз, ей ответили одобрителем гулом.

– Хватит уже! – закатил глаза Кристоф. – Есть проблемы и поважнее, чем за девчонками гоняться. Все королевство засыпало...

– Снегом? – прервала его Бульда. – Это для нас не секрет. Куда интереснее послушать про тебя.

– Но откуда вы узнали про снег? – изумленно спросил юноша.

Бульда сделала вид, что не расслышала его вопрос.

– Если она тебе нравится, то почему не познакомить с семьей?

– Нет, – запротестовал Кристоф, – ты не понимаешь. Я...

– Ты говорил своей девушке, что у нее нет ни шанса найти еще одного

такого красавчика и добряка, как мой малыш Кристоф?

От этих слов юноше стало совсем тоскливо.

– Послушай, дело не во мне, – прервал он поток ее болтовни, – решается судьба всего Эренделла. Вы с внешним миром практически не контактируете, поэтому вряд ли заметили, что снегом замело не только тропы высокого в горах, но и вообще все королевство!

Тролли смущенно затихли. Они старались не встречаться взглядом с Кристофом, и он понял, что его родные что-то скрывают.

– Если вам известно, в чем дело, поскорее расскажите, – потребовал юноша.

Одна из его младших сестер теребила мать за рукав.

– Но Деда Пабби запретил нам говорить, что она приходила, – громким шепотом сказала девочка ей на ухо.

Бульда повернулась и свирепо посмотрела на дочку.

– Что? – не поняла она. – Разве он не говорил, что это секрет?

– Здесь была Анна? Принц с ней? Давно они ушли? – нетерпеливо расспрашивал родных Кристоф.

На лужайку выкатился еще один бульжник, гораздо больше остальных, и через секунду из него выбрался старейшина племени троллей.

– Кристоф, вот и ты! Точно вовремя, – добавил он мрачным тоном.

– Где Анна? Она поправилась? Сильно на меня злится? – набросился на него с расспросами Кристоф, стараясь не встречаться взглядом с Бульдой. – Сам знаю, нельзя было оставлять ее одну. Но все так запуталось! Посреди лета идет снег, принцесса бежит с коронации, и никто в королевстве не знает, как остановить это безумие.

До этого он даже себе не признавался, что тоже напуган внезапно начавшимся морозом. Конечно, он привык к суровым условиям, но прекрасно понимал, что всему есть предел. Становилось слишком холодно! Корабли, стоявшие на якоре во фьорде, намертво вмерзли в лед, который постепенно крошил их обшивку. Скоро крыши домов перестанут справляться с тяжестью скопившегося снега, и тогда людям будет попросту негде укрыться. Что тогда будет с Анной?

– Что ты сказал Анне? Ты знаешь, где ее искать? – с надеждой спросил Кристоф.

– Анне? – Дед Пабби озадаченно нахмурился: – Здесь была принцесса Эльза.

Земля ушла у юноши из-под ног.

– Значит, Анна так и не пришла, – тихо проговорил он.

– Я пытался помочь, – продолжал мудрый тролль, не обратив

внимания на слова сбитого с толку Кристофа, – но их проклятие мне не по силам.

– Проклятие? – словно эхо повторил юноша, чувствуя, как его сердце бешено стучит, грозясь вырваться из груди.

– Принцесса все еще в ужасной опасности, – продолжал мудрый тролль. – Ты должен поскорее разыскать ее, Кристоф.

– Я должен найти Эльзу? – никак не мог уложить в голове происходящее юноша. – Но никто не знает, куда делась принцесса: ни ее говорящий снеговик, ни жених. Анна вместе с ними собиралась в долину, чтобы спросить совета у вас. Я надеялся, что успею застать их.

– Анна не придет, – уверенно сказал тролль. – Она на пути в Эренделл. Ты должен отправиться вслед за ней.

– Вы с ней знакомы? – Кристоф не мог поверить своим ушам.

– Твой долг – защитить сердце Анны, – продолжал Дед Пабби. – Она сама не знает, какая угроза над ней нависла.

– Это точно! – Наконец юноша смог найти в словах мудрого тролля хоть какой-то смысл. – Я уверен, что Анна серьезно больна, но она и слушать ничего не хочет. Вбила себе в голову, что обязана найти принцессу Эльзу любой ценой.

– Кристоф, послушай меня очень внимательно, – сказал тролль предельно серьезным тоном. – Есть причина, по которой Анну так тянет к Эльзе. Их связь гораздо сильнее, чем ты думаешь.

– Я это заметил, – задумчиво пробормотал юноша. – Когда мы вместе ехали в Эренделл, у Анны начались странные видения, а говорящий снеговик, которого сделала Эльза, почему-то ее узнал, хотя сама она не помнит, чтобы они встречались.

– Правда? – Дед Пабби задумчиво почесал подбородок. – Это хорошо. Значит, она начинает вспоминать свое прошлое. Его слишком долго скрывали от них обеих.

– Прошное? – переспросил Кристоф. Ему вдруг начало казаться, что и сам он что-то вспоминает, но его разум словно покрыт каменной оболочкой, мешающей до конца понять, как же связаны эти две девушки. – Погоди-ка...

– Все верно, – старый тролль ободряюще похлопал его по руке. – Анна и Эльза сестры.

– Выходит, Анна тоже принцесса?

– Проклятие, которое обрекло их на жизнь вдалеке друг от друга, начало терять свою силу. Эльза уже вспомнила сестру, а вот Анна пока только в начале этого непростого пути. Любовь может растопить любое

заклинание. – Здесь тролль сделал паузу, подчеркивая важность своих слов.
– Но пока она сама не вспомнит, что произошло, Анна не должна приближаться к Эльзе. Запомни, это очень важно!

– Но почему? – спросил Кристоф, чувствуя, как его сердце леденеет от ужаса. Он отлично знал, что Анна ни за что не откажется от своих поисков.

– Времени у нас не так много, поэтому я сейчас не стану тратить его на дела давно минувших дней. Но ты должен понять, как работает проклятье. Если Анна окажется рядом с Эльзой до того, как вспомнит свое прошлое, волшебство сестры обратит ее в лед.

– Убьет? – тихо повторил Кристоф.

– Их любовь настолько велика, что даже самое мощное проклятье со временем теряет свою силу. Эльза смогла его победить, но Анна еще находится во власти магических чар, включая те, что наложил я, чтобы избавить их от боли разлуки. Пока магия действует, они не должны находиться рядом. Эльза знает это, поэтому должна держаться на расстоянии. – Тут Дед Пабби снова нахмурился: – Я опасаюсь, что кто-то другой может узнать правду и намеренно подвергнет младшую из сестер смертельной опасности. Кристоф, Анна едет в Эренделл, Эльза тоже там.

– Это значит... – Юноша побледнел, наконец поняв, какая опасность угрожает его подруге. – Я должен ее остановить!

Кристоф бегом бросился к тропе, ведущей из заповедной долины. Свен радостно фыркнул и поскакал следом за хозяином.

Юноша даже не подумал, что надо попроситься с мудрым троллем, Бульдой и остальной их семьей. Важно сейчас было только одно – любой ценой спасти Анну от смертельной опасности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Анна

Когда Анна в сопровождении Ханса вернулась в Эренделл, город было не узнать. Она была здесь всего два дня назад, но дворец за это время ушел под снег на несколько этажей. Во внутреннем дворе было не пройти, а фонтан со статуями членов королевской семьи был погребен под огромным сугробом. Ветер дул так сильно, что они с трудом добрались до парадного входа. Дверь примерзла, и солдатам пришлось разбить толстый слой льда, чтобы путники смогли попасть внутрь.

Попав во дворец, вся компания сгрудилась возле камина, пытаясь хоть немного согреться, но морозная дрожь все не уходила. Огонь почти затух. Ханс и его стражники поспешили к отряду солдат, которые, перебрасываясь шуточками с новоприбывшими, начали доставать из своих запасов теплые вещи и покрывала. Но Анна не могла даже пошевелиться. Как только она оказалась в просторном зале, странные видения обрушились на нее в полную силу.

– Вы в порядке? – участливо спросила кухарка в белом переднике.

Анна едва бросила на женщину взгляд, и тут же в ее голове вихрем пронеслись картинки с ее участием. Девушка увидела, как они вместе пекут печенье на большой кухне, и кто-то еще был с ними... светловолосая девочка. Анна обожгла пальцы, а она заморозила ковшик с водой, чтобы унять боль. Неужели юная волшебница – Эльза? Анна прижала руку к сердцу, ей стало очень тяжело дышать. А рядом с ней стоит мисс Олина?

– Анна! Анна! Что с тобой? – Ханс тоже заметил, как сильно побледнела его спутница.

– Ничего. – Анна всеми силами пыталась не выдать своего волнения. – Я... просто на миг странно себя почувствовала. Но все уже прошло.

Внезапно нахлынувшие видения больше не казались обрывками зыбких снов, теперь они все больше походили на воспоминания, которые необъяснимым образом полностью стерлись из сознания Анны. Девушка отчаянно пыталась понять, что с ней происходит. Как жаль, что Кристоф сейчас далеко и ей не с кем поделиться своими переживаниями. Он бы точно помог во всем разобраться.

– Где принц Ханс? – закричал невысокий мужчина, вбегая в зал. – Мне сообщили, что он вернулся! — Герцог Варавский локтями расталкивал

собравшихся в зале людей, пробираясь к камину. Он был в шапке на меху и нескольких шарфах. – Принц! Какое счастье, что вы целы! Я так волновался, когда узнал, что вы пропали сразу после сражения.

– После какого сражения? – спросила Анна, но Ханс снова сделал вид, что не услышал вопроса.

– Я в полном порядке, – коротко ответил он герцогу.

– Тогда я спокоен. – Тут герцог вдруг заметил Анну и в изумлении уставился на ее, словно не веря своим глазам: – Ты?

– Вот так встреча, – пробормотала девушка, пытаясь согреть окоченевшие руки. – Добрый день.

– Вы знакомы? – Ханс теперь тоже был в замешательстве.

– Ну, не совсем... – начала было объяснять Анна, но тут герцог пронзительно завизжал.

– Привет, меня зовут Олаф! И я люблю жаркие объятия! – радостно сообщил всем снеговик. – Я привел Анну домой. Вот Эльза обрадуется! Кстати, где она?

«Домой?» – озадаченно повторила про себя девушка.

– Никому не разрешается видеться с принцессой Эльзой, – надменным тоном сообщил герцог. – Она арестована за предательство!

– Эльза во дворце? – обрадовалась Анна, но вдруг почувствовала невероятную усталость, которая вдруг навалилась ей на плечи.

Тут на пяточок перед камином протолкнулась женщина в зеленом платье, какие носили слуги королевской семьи, работающие во дворце.

– Принц Ханс, вы должны помочь нам! – быстро заговорила она. – Сначала герцог посадил под замок принцессу, а теперь и лорда Петерсена хочет бросить в темницу.

– Мы требуем, чтобы лорда Петерсена сейчас же отпустили! – закричал из толпы мужчина в ливрее такого же зеленого цвета.

Они оба принялись кричать на герцога Варавского и его молодого протеже, но Анна так и не смогла понять, что же случилось у дворцовой прислуги, – все голоса вдруг стихли, растворившись в обрушившемся на девушку потоке новых видений.

Совсем рядом стояла еще одна работница замка. Она заметила, как рыжеволосая девушка вдруг покачнулась и в изнеможении закрыла глаза, словно теряя сознание.

– Что с вами, милая? – спросила женщина, дотронувшись до ее плеча.

Анна с первого взгляда вспомнила это лицо.

– Герда? – прошептала она внезапно всплывшее в голове имя.

– Да. – Женщина озадаченно смотрела на совершенно незнакомую

девушку, стоящую перед ней. – А откуда вы...

Не успела она договорить, как рядом появился дородный мужчина с уже редеющими волосами.

– А вы Кай, – сказала Анна, едва увидев его.

– Все верно, мисс, – подтвердил он ее догадку и в замешательстве посмотрел на Герду. – Может, вам принести пару теплых одеял? Или кружечку глэга? Запасы еды на исходе, вряд ли Олина сможет приготовить что-нибудь еще.

– Олина, – повторила Анна, снова увидев себя на дворцовой кухне рядом с поварихой.

Странные видения мешались с криками людей вокруг, требующих освободить лорда Петерсена, от чего у Анны все сильнее кружилась голова, вызывая приступы тошноты. Не в силах больше это выносить, девушка озиралась вокруг, пытаясь найти способ выбраться из зала.

– Мисс? – снова попытался привлечь ее внимание Кай.

Но Анна наконец нашла глазами открытую дверь и ринулась прочь.

Спустя несколько секунд девушка оказалась в длинном зале, который, как она решила, служил портретной галереей. Высокий потолок с тяжелыми деревянными балками был украшен голубыми панелями, расписанными изящными узорами. Мебели здесь стояло немного – только пара диванов и столов, – зато картин вокруг висело бесчисленное множество.

Анна остановилась у изображения женщины в рыцарских доспехах, сражающейся вместе с мужчинами. Она готова была спорить на что угодно, что эту воительницу звали Жанна. Тут девушка еще раз огляделась и поняла, что абсолютно все лица на холстах кажутся ей знакомыми. Снова подступила тошнота. Анна еле держалась на ногах, парализованная пронизывающим холодом и невероятной усталостью.

Вдруг прямо за ней открылась дверь:

– Анна!

Ханс успел подхватить оседающую на пол девушку и осторожно усадил ее на ближайший диванчик. Анна без сил откинулась на бархатные подушки, каждый вдох давался ей с невероятным трудом.

– Что со мной? – едва смогла проговорить она.

– Ты замерзла, – спокойно ответил принц. – погоди, я разожгу камин, станет лучше.

– Меня преследуют странные видения, – словно в трансе говорила Анна, пока он возился с дровами. – Я слышу разговоры, вижу чьи-то лица, знаю имена людей, которых никогда не встречала. Олаф меня помнит, а я его нет. Хотя я уже ни в чем не уверена. – Левушка подняла на Ханса глаза,

полные слез. – Мне кажется, я схожу с ума.

– Не переживай, – ободряюще улыбнулся принц, – все с тобой в порядке.

– Уверен? – спросила Анна, пытаясь унять дрожь.

Ханс присел рядом с девушкой, взял ее за руку и пристально посмотрел в глаза.

– Думаю, ты вспоминаешь свою прежнюю жизнь, – сказал он наконец. – Все твои видения – события, произошедшие до того, как ты попала к приемным родителям. Тогда этот дворец был твоим домом.

– Что?

Из-за беспрестанного гула в ушах Анна с трудом разбирала слова принца, от чего смысл сказанного им становился еще более невероятным.

– Ты законная наследница престола, – продолжал Ханс. – Еще в детстве Эльза чуть не убила тебя своим ледяным волшебством, поэтому ваши родители решили отказаться от одной из дочерей.

– Нет, не может быть! Нет! Эльза не могла...

Анна замолчала, не в силах выразить свои чувства. Слова Ханса не имели никакого смысла, но что-то подсказывало ей, что многое в них чистая правда.

«Покажи волшебство! Покажи!» – опять услышала она радостный детский голосок. Кто эта девочка?

– Это так, – продолжал напирать Ханс. – Твои воспоминания стерли, но у меня есть доказательство. – Он достал из кармана аккуратно сложенный лист пергамента. – В этом письме королева рассказывает о случившемся во всех подробностях. Оно написано для старшей дочери, но многое в нем касается и тебя.

Сердце Анны забилось чаще. Она потянулась за листком, но Ханс резко отдернул руку.

– Эльза совершила преступление против своего народа и должна понести суровое наказание. Но раз ты по праву можешь занять трон, королевская династия Эренделла не прервется, даже если принцессу казнят. – Ханс со значением улыбнулся: – Единственный шанс вернуть лето – уничтожить ледяные чары вместе с их создательницей. После этого мы сможем править королевством вместе.

Анна попыталась сесть. Ее трясло от холода, а в голове роилось столько вопросов, что она готова была в любой момент взорваться.

– Я думала, ты влюблен в Эльзу. Разве нет?

– Разумеется, она больше мне подходила, пока готовилась стать королевой, – спокойно ответил Ханс. – Но после того, что произошло во

время коронации, мне от нее толка мало. Зато ты... таинственно исчезнувшая много лет назад принцесса Эренделла! Ты станешь народной любимицей. То, что я нашел тебя раньше Эльзы, настоящий знак судьбы.

– Эльза тоже меня искала? Она знает о письме? – Анна вскочила на ноги и покачнулась, едва сразу не рухнув обратно. – Она знает, что у нее есть... – Девушка несколько раз про себя повторила это слово, перед тем как сказать его вслух. – Что у нее есть сестра? – Ее сердце билось так часто, что казалось, могло выскочить из груди.

– Да, – немного помедлив, ответил Ханс. – Я не сказал тебе этого сразу только потому, что хотел защитить.

Анна на несколько секунд затихла, прислушиваясь к завыванию ветра за окном. Стекла покрыл толстый слой инея, но особо сильные порывы все-таки находили способ пробраться внутрь, то и дело раскачивая рамы картин. Они с Эльзой были сестрами? Если так, то почему она не помнит, что когда-то была принцессой Эренделла? Почему родители отдали ее? Неужели Ханс прав? Эльза могла навредить ей?

Закрыв глаза, девушка попыталась вызвать новый поток воспоминаний, но на этот раз видения не появлялись. Тогда Анна снова повернулась к принцу:

– Ты знал, что Эльза хочет меня убить, и все равно согласился отвести к ней?

– Я... – В глазах Ханса мелькнуло изумление. – В письме королевы говорится, что это вышло случайно, но все же...

Принц явно говорил ей не всю правду.

– Позволь мне самой его прочитать.

– Сейчас ты не сможешь всего понять! – Он быстро спрятал письмо обратно в карман. – Для начала тебе нужно поправиться, а до тех пор я присмотрю за ним.

Анна все яснее осознавала, что принц заботится лишь о своих интересах и не станет так просто отдавать один из главных козырей в игре, которую вел не только с ней, но и со всем королевством.

– Значит, вместо того чтобы помочь Эльзе, ты решил переключиться на меня? – спросила девушка холодно, сразу заметив, как вспыхнули щеки Ханса. – О каком сражении все говорят? Где Эльза? – Принц не смог найти достойных ответов на эти вопросы, поэтому упорно молчал. – Дай мне поговорить с ней. Я смогу убедить ее, что наши проблемы остались в прошлом, что верю ей и не боюсь новых нападений. Возможно, тогда она согласится разморозить королевство.

– У нее уже была такая возможность, – сказал Ханс мрачно. – Я нашел

ее ледяной замок на Северной горе незадолго до нашей встречи. Как я ни умолял ее, она отказалась возвращать лето. Кроме того, она давно знает о тебе, но не желает видеть. Эльза с радостью вычеркнет из жизни и тебя, и весь Эренделл.

– Это неправда! – запротестовала Анна.

– Разве ты сама не видишь? – Ханс показал на окно, покрытое инеем. – Больше так продолжаться не может, я должен спасти королевство, если хочу его возглавить.

– Но как ты собираешься это сделать? – спросила девушка.

Ханс ничего не ответил.

– Стой, ты же не собираешься убить ее? – ахнула Анна. – Только не это! У тебя нет права решать ее судьбу!

– Если я верну тепло, то все будут так благодарны, что сразу забудут о небольшой жертве, которую пришлось принести ради общего будущего. Жаль только, что ты не желаешь разделить мой триумф. Я думал, что ты даже больше мне подходишь, чем твоя сестра, но я крупно ошибся на твой счет. Теперь секреты королевы могут покоиться вместе с ней.

Ханс подошел к камину и поднес письмо к огню.

– Нет! – закричала Анна, снова вскакивая на ноги.

– Стоять! – потребовал мужчина, вбежавший в галерею в сопровождении двух солдат из дворцовой стражи. Это был лорд Петерсен. – Принц, вы арестованы!

– Но... Вы не можете... – Ханс беспомощно огляделся, пытаясь найти способ сбежать, но все выходы были перекрыты. – Уверяю, вы все не так поняли. Если позволите мне объяснить, то вы поймете, что это наш единственный шанс спастись.

– Я слышал достаточно, – отрезал Петерсен. – Когда придет время, принцесса Эльза ответит на мои вопросы, а пока мне известно все необходимое. – Тут он с интересом посмотрел на стоящую рядом девушку и широко улыбнулся: – Вот мы и встретились, Анна.

В этот момент буря за окном достигла невероятной мощи. Очередной порыв ветра ударил в окна с такой силой, что рамы вылетели, осыпав осколками стекла всех вокруг. Лорда Петерсена сбilo с ног, Ханс отлетел к стене и обмяк. Метель ворвалась во дворец и закружила по коридорам, картины с грохотом попадали со своих мест.

Анна заметила, как из руки оглушенного принца выскользнуло письмо королевы, и, ни секунды не раздумывая, схватила его. Девушка покрепче прижала заветный листочек пергамента к себе и выбежала за дверь, надеясь самостоятельно найти путь в подземелье.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Кристоф

Едва покинув пределы долины троллей, Кристоф и Свен с высоты увидели, что эпицентр бури теперь находился ровно над королевским дворцом. Серые тучи, осыпающие все вокруг тоннами снега, собрались в небе, словно огромный водоворот, ветер стал до того сильным, что гнул деревья вокруг практически до земли. Юноша и раньше понимал, что такие ненастья не случаются просто так, а теперь точно знал, что встретился с настоящим проклятьем. Несмотря на это, он был готов принять на себя удар стихии. Теперь каждая секунда была на счету, они должны были как можно скорее добраться до Эренделла.

– Вперед! – крикнул юноша, ударив пятками по бокам оленя.

Они скакали быстрее, чем когда-либо раньше, обгоняя даже ветер, завывающий на склонах гор. Шапку Кристофа сдуло еще на полпути вниз, так что он почти ничего не видел из-за снежной пелены, залепляющей глаза. Казалось, они спускаются уже целую вечность. Наконец Свен добрался до подножия горы и выскочил на лед, в который теперь был закован фьорд. Вблизи ураган казался еще более устрашающим. Он надвигался прямо на них, но Кристоф и Свен решили отважно скакать навстречу, готовясь вынести все, что приготовила им судьба.

Спаси Анну – только это было важно.

Анну с ее лучистой улыбкой, неиссякаемым энтузиазмом, по-детски большими глазами и острой необходимостью заполнять каждую минуту жизни беспечной болтовней.

Анну, чей неукротимый характер и твердая решимость действовать спасли его от стаи волков... и стоили ему любимых саней.

Анну, которая была готова рискнуть жизнью, чтобы спасти свою деревню и принцессу, с которой, как девушка считала, даже не была знакома.

Почему Кристоф только сейчас понял, насколько сильны его чувства к этой отважной и бескорыстной болтушке? Только бы не было слишком поздно!

– Вперед, приятель! Быстрее! – подбадривал юноша Свена, который молнией несся через фьорд.

Из-за снежной пелены появилось несколько застрывших в льду

кораблей, напоминающих призраков, брошенных среди снежной пустыни. Когда они скакали мимо одного из них, Кристоф слышал, как древесина трещит от мороза, но вдруг этот треск превратился в оглушительный грохот. Юноша растерянно огляделся, пытаясь понять, что происходит. Наконец он догадался посмотреть вверх и увидел, как медленно наклоняется огромная мачта. Через пару секунд она должна была рухнуть прямо на них. Пытаться свернуть было слишком поздно, оставалось только прибавить скорости и постараться увернуться от деревянных обломков, летящих им на головы.

Кристоф и Свен успели выбраться из-под обрушившейся мачты, но огромный деревянный столб упал с такой силой, что пробил лед. Юноша с ужасом наблюдал, как во все стороны разбегается паутина трещинок. Не прошло и минуты, как вместо прочной ледяной глади перед ними была только вода. Олень резко взбрыкнул задними ногами, закинув своего наездника на небольшую льдину, а сам плюхнулся в воду.

– Свен! – закричал Кристоф, пытаясь найти друга среди плавающих вокруг обломков корабля.

Наконец олень вынырнул на поверхность и быстро забрался на ближайший ледяной осколок, достаточно крупный, чтобы удержать его вес. Юноша вздохнул с облегчением.

– Молодец! – крикнул он оленю. – Оставайся там, сейчас я тебе помогу.

Затем Кристоф с трудом встал в полный рост и попытался определить, в какой стороне находится королевский дворец. Его очертания были едва различимы из-за бушующей вокруг метели. Но Кристоф знал, что должен добраться туда во что бы то ни стало.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Эльза

– Лорд Петерсен! – отчаянно звала на помощь Эльза. – Кай? Герда? Хоть кто-нибудь! Выпустите меня отсюда, прошу!

Никто не отвечал.

Сквозь решетку на двери темницы принцесса видела, как гуляющий по замку ледяной ветер практически задувает огонь факела на стене, грозясь лишить ее единственного источника света. Оковы промерзли все сильнее, от чего девушке с каждой минутой было все труднее пошевелиться.

Ей не выбраться! Поняв это, Эльза тихо села на скамейку и уставилась на железные перчатки, не дающие ей использовать свою магию.

Было невыносимо чувствовать абсолютное бессилие, когда ее королевство превращалось в ледяную пустыню. Кто-то должен разыскать Анну и рассказать ей всю правду об их прошлом. Возможно, есть крохотный шанс, что это поможет ей вспомнить, кто она на самом деле. Тогда проклятие будет снято и... Проблему вечной зимы это все равно никак не решит. Дед Пабби не упоминал, что Анна сможет помочь сестре вернуть лето в королевство. Эльза создала эту бурю, и только ей по силам ее остановить.

Принцесса в отчаянии откинулась назад, опершись на стену спиной, под которой тут же захрустели крохотные льдинки. Почему она не умеет отменять созданные ею самой заклинания?

«Я знаю, как страх влияет на твое волшебство, – вдруг она вспомнила слова мудрого тролля. – Ты должна научиться контролировать его».

О каком страхе он тогда говорил? Она не боялась своей магии, это уж точно. Значит, это страх навсегда потерять сестру? Если она больше не будет искать Анну, остановит ли это бурю? Она не могла сказать наверняка, а спросить было некого. Эльза потеряла родителей, отвернулась от своего народа, бросила даже Олафа, но все равно попала в темницу. Больше помощи ждать неоткуда. Эльза повесила голову и заплакала. «Мама, папа, умоляю, помогите!» – повторяла она шепотом снова и снова. Ее всхлипам вторил завывающий ветер.

– Принцесса Эльза!

Она открыла глаза и вскочила на ноги, до предела натянув цепь.

– Принцесса Эльза, где вы?

– Я здесь! – закричала она в ответ.

Это была не Герда и не Олина, но сейчас это не имело значения. Ей собирались помочь!

– Идите на голос!

– Нашла!

Подбежавшая девушка почти протиснулась головой между решетками и заглянула в темницу. Эльза не могла поверить, что действительно видит перед собой такое родное лицо с небесно-голубыми глазами, над которыми непослушно торчат во все стороны горящие огнем каштановые волосы. Их взгляды встретились, и перчатки принцессы снова начали светиться. Только на этот раз они не покрылись инеем. Наоборот, лед вокруг них начал быстро таять.

– Анна? – прошептала Эльза, сразу позабыв обо всем другом.

– Да, – ответила та, ухватившись за решетку, чтобы подтянуться повыше. – Меня зовут Анна. Привет!

Значит, это не видение, не призрак, она здесь по-настоящему. Ее младшая сестра стоит прямо за дверью. Проклятие снято! Эльза снова заплакала.

– Ты знаешь, кто я?

– Ну да, – ответила Анна, немного помедлив.

– Ты вспомнила? – Слезы рекой текли из глаз старшей из сестер. – Ты все вспомнила и нашла меня?

– Я... Этот дворец...

Анна на секунду замолчала, копаясь в карманах, а потом показала листок пергамента:

– Это письмо королевы.

Наручники Эльзы вспыхнули с новой силой.

– Письмо у тебя? Но откуда? – Теперь они смогут прочитать его вместе! – Хотя сейчас это совсем не важно. Ты вернулась! И ты... настоящая.

– И ты, – тихо ответила ее младшая сестра.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга. В тишине было слышно, как на улице по-прежнему бушует ветер.

Вдруг совсем рядом послышался смех. Анна взяла что-то с пола и подняла к решетке. Это была голова снеговика, который задорно подмигивал принцессе и, казалось, освещал все подземелье широкой улыбкой.

– Олаф! – обрадовалась Эльза. – Как ты?

– В полном порядке, – радостно сообщил он, но тут же нахмурился: –

Вот только мне пришлось выйти из твоей комнаты. Я знаю, что ты мне не разрешала, но это был особый случай.

– Ничего страшного! – Эльза рассмеялась сквозь слезы.

– А еще я нашел Анну! – снеговик снова был вне себя от радости. – Мы искали тебя вместе с Кристофом и Свенном, но они ушли, а нам стал помогать принц Ханс.

– Ханс? – Улыбка Эльзы тут же улетучилась. – Где он? Анна, принцу нельзя верить!

Не успела ее сестра ответить, как чьи-то руки схватили девушку и снеговика и утащили от решетки.

– Анна!

– Отпусти меня! – Из-за двери доносились возмущенные возгласы и какая-то возня.

– Ничего не вижу! Не вижу! – закричал Олаф. – Поставь на место!

Эльза услышала, как в замке поворачивается ключ. Дверь медленно открылась, и по полу покатила продолговатая голова снеговика, а тело так и осталось по другую сторону стены. Следом в темницу зашел Ханс. Он крепко держал Анну, явно намереваясь использовать ее в качестве заложницы.

– Какая приятная картина, – ехидно начал принц, – воссоединение сестер после долгой разлуки.

– Отпусти ее! Тебе нам не навредить! – в ярости закричала Эльза, от чего наручники на ее руках стали светиться еще ярче. – Анна все вспомнила.

– Ты так думаешь? – произнес Ханс с противной ухмылкой. – Давай-ка проверим.

Он резко толкнул младшую принцессу вперед. Анна упала прямо на Эльзу, а потом скатилась на пол, хватая ртом воздух. Ее стопы за секунды покрылись толстым слоем льда, который быстро начал взбираться вверх по ногам.

Проклятие не разрушено!

Принц равнодушно наблюдал, как лед покрывает тело Анны, а ее волосы становятся все белее. Еще секунда, и мороз доберется до сердца девушки и навсегда его остановит. Эльза изо всех сил билась в своих оковах, но никак не могла вырваться, чтобы помочь сестре.

– Анна! – Снеговик, а точнее верхняя его часть, вне себя от ужаса пытался подкатиться как можно ближе к замерзающей подруге.

– Ты же убьешь ее! – закричала Эльза.

Принц даже не пошевелился.

– Так и будет, – спокойно сказал он. – Ты сама решила свою судьбу, а эта девчонка оказалась так глупа, что последовала за тобой. Теперь вас обеих сотрут с семейного портрета, а я буду сам управлять Эрэнделлом.

– Нет! – в отчаянии закричала Эльза.

Наручники снова начали светиться. На них тут и там появлялись кружевные снежные всполохи, и скоро они полностью покрылись льдом, следом обледенели цепи, и иней начал быстро распространяться по стенам темницы.

Ханс с любопытством наблюдал, как постепенно все помещение замерзает изнутри. Эльза собрала все свои силы и попыталась поднять руки. В первый раз ничего не вышло, но она пыталась снова и снова, и вдруг с потолка на них посыпались сосульки. В темницу вкатилось тело Олафа, как раз вовремя, чтобы укрыть Анну от остроконечных ледышек. Ханс почувствовал, что ситуация принимает опасный поворот, и попытался закрыть голову руками.

Эльза сосредоточилась на окне темницы. Она собрала все свои силы и направила их на то, чтобы пробить дыру в стене. И внезапно кладка поддалась, кирпичи начали вылетать из нее, словно из пушки. Половина стены сразу же осыпалась, утащив за собой цепь, которая удерживала старшую из сестер. Железные перчатки развалились на части, освободив ее руки. Эльза, не теряя времени, метнулась к проему в стене и бросила прощальный взгляд на сестру.

Лед, который уже почти целиком покрыл Анну, начал таять, как только старшая из принцесс скрылась из вида.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Анна

Анна слышала взрыв, потом чьи-то крики и топот ног.

– Принцесса сбежала! – послышалось где-то очень далеко.

Всего мгновение назад Анна чувствовала, что замерзает изнутри, но ровно в тот момент, когда Эльза выпрыгнула за стену дворца, девушке стало гораздо лучше, тошнота отступила, а тело начало постепенно согреваться.

«Покажи волшебство!» – Девушка снова услышала девчачий голос, от которого голову пронзила острая боль. Она изо всех сил пыталась отогнать это воспоминание.

«Ты вспомнила?» – спросила ее Эльза, а младшая сестра была настолько огорошена этим вопросом, что не сразу нашла, что ответить. Очевидно, Эльза действительно смогла все вспомнить, но Анне это давалось не так просто: приходилось постоянно сравнивать туманные образы, хаотично всплывающие в ее сознании, и то, что успел наговорить ей Ханс. Она никак не могла поверить, что оказалась потерянной принцессой Эренделла, дочерью короля Агнарра и королевы Идуны. Тут ей вспомнился один портрет, который висел в галерее.

Сердце Анны забило чаще, когда вдруг все элементы мозаики стали вставать на свои места, создавая полную картинку: таинственное исчезновение Фреи, ее приезды в самое разное время, но всегда под покровом темноты, карета, которая ждала ее у самого входа в пекарню. Королева, которую Анна видела сегодня на множестве картин, была удивительно похожа на женщину, которую она всю жизнь считала своей тетей и лучшей подругой матери.

Могли Фрея и королева быть одним человеком? Это была ее родная мама?

Сквозь мерцающую пелену видений Анна заметила, как рядом прокатилась голова Олафа и наконец соединилась с остальным телом. Вдруг она совершенно ясно поняла, что ее горячо любимая родственница и правительница Эренделла – одна и та же женщина.

– Анна? – Снеговик ткнул девушку морковкой, служившей ему носом.
– Как ты себя чувствуешь?

Пока она собиралась с силами, чтобы сесть и ответить Олафу, совсем

рядом раздался еще один голос:

– Принц Ханс? – Стражник наклонился над фигурой, распластавшейся на полу в нескольких метрах от Анны.

– Принцесса... – произнес наконец Ханс, задыхаясь от волнения. – Она хотела сделать так, чтобы снежная буря никогда не закончилась. Я пытался ее остановить, но она напала на меня. Не дайте... ей уйти... далеко.

– Он лжет! – смогла сказать Анна, но ее почти не было слышно, так сильно она ослабла.

Постепенно мир вокруг начал приобретать четкость. Она заметила, что снег валит прямо в темницу через огромную дыру в стене.

– Она и на девушку напала, – продолжал Ханс, показывая на Анну. – Бедняжка могла замерзнуть насмерть.

Она не нападала, наоборот, принцесса была так рада встретиться с ней. Но почему же она сбежала?

«Эльза! Вставай, вставай, вставай! – услышала она детский голосок. – А давай слепим снеговика?»

Теперь она знала, что этим ребенком когда-то была она сама. Воспоминания возвращались все быстрее.

– Окажите Анне первую помощь, а я разыщу принцессу, – послышался голос Ханса.

– Нет! – изо всех сил закричала девушка, когда стражники склонились над ней.

Она успела увидеть, как спина принца исчезла за дверью. Он на ходу доставал меч из ножен, готовясь к бою. Анна вдруг осознала, что если она его не остановит, то он непременно убьет ее сестру.

– Со мной все хорошо, – нетерпеливо отмахнулась она от солдат. – Вы должны остановить принца Ханса, он хочет напасть на принцессу.

Стражники в замешательстве уставились на девушку, не в силах решить, как правильно поступить.

– За принцессой! – громко крикнул один из них и выпрыгнул через дыру в стене.

Остальные сразу же поспешили за ним.

Анна тем временем попыталась встать, но все тело ломило, словно ее долго били палками. Очень медленно она начала продвигаться к пробоине.

– Мы должны найти Эльзу раньше, чем до нее доберется Ханс или эти недотепы в военной форме, – сказала она Олафу, но слова звучали как-то странно.

– Эй! У тебя губы посинели, – не смог промолчать снеговик.

Анна оперлась на друга, боясь, что снова упадет.

– Мы должны найти Эльзу как можно скорее. Это очень важно!

Олаф расплылся в улыбке:

– Конечно, я помогу! Пойдем!

Он почти мгновенно оказался у стены и выпрыгнул на улицу.

Анна, изо всех сил пытаясь не терять равновесие, смогла подойти к провалу и выбралась наружу. Ветер оглушительно завывал, из-за снега, залеплявшего глаза, было не видно практически ничего. Девушка с трудом удерживала взгляд на Олафе, пытаясь не потерять его, хотя он шел прямо перед ней. Вокруг то и дело раздавались треск и грохот, словно что-то падало совсем рядом. Резкий порыв ветра отбросил Анну назад, а Олаф вообще взлетел в воздух, развалившись на три части.

– Не сдавайся! – успел крикнуть снеговик перед тем, как его унесло прочь.

Девушка закрыла лицо руками и решительно повернулась навстречу ветру. Она должна была найти Эльзу, пока еще не поздно.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Эльза

Эльза растерянно огляделась, пытаясь решить, куда ей теперь идти. От резкого порыва ветра накидка девушки взметнулась в воздух и упала ей на лицо. Ураган был настолько силен, что принцесса не могла придумать, где можно от него укрыться. В замок ей возвращаться было нельзя. Теперь она стала врагом не только своим подданным, но и родной сестре.

Проклятие все еще имело власть над Анной, а жизнь ее старшей сестры смогло полностью разрушить. Эльза не смогла уберечь королевство от своих проблем, не знала, как помочь Анне, и никак не могла найти способ остановить бурю, как бы отчаянно ей ни хотелось прекратить этот ужас.

Еще никогда Эльзе не было так страшно и одиноко.

Она бесцельно бродила в сгущающихся сумерках, пока не наткнулась на корабль, застрявший во льду.

«Все равно они меня найдут, – обреченно подумала Эльза. – Без Анны мне больше не за что бороться».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Анна

Анна уже давно потеряла Олафа из вида, мело так, что она даже собственных рук не видела, но девушка упорно брела сквозь вьюгу, пока не наткнулась на корабль, который возник из темноты словно мираж. Она услышала громкий треск, подняла голову и, замерев от ужаса, наблюдала, как мачта вмерзшего в лед судна закачалась и повалилась на лед. От удара сотни острых осколков брызнули во все стороны, так что ей пришлось закрыть лицо руками.

Казалось, это конец. Но Анна отказывалась сдаваться. Ей только предстояло вспомнить свою прошлую жизнь и заново познакомиться с сестрой. А если только вместе они смогут вернуть солнце? Эренделлу нужны обе принцессы!

Девушка поплотнее закуталась в плащ, но теплее ей не стало. Казалось, что мороз идет изнутри, точно так же, как и в темнице сестры. Анна никак не могла понять, что же с ней происходит. Ее руки буквально леденели – крошечные снежинки начали появляться на запястьях и кончиках пальцев. Неужели такое возможно из-за обычного мороза?

Проклятие!

Она вспомнила, что их соседка именно этим словом описывала ненастную зимнюю погоду, которую терпеть не могла. Или это тоже произошло, когда они с сестрой жили вместе? Неужели их разделили при помощи магии? Почему родители согласились на это? Может, в письме королевы найдутся ответы?

Письмо!

Девушка торопливо проверила все карманы, но заветного пергамента нигде не было. Наверное, он выпал, когда во дворце взорвалась стена или пока она пробиралась сквозь сугробы, чтобы в последний раз попытаться найти сестру. Теперь у нее нет никаких доказательств! Эльза могла бы подтвердить ее слова, но Анна уже и не верила, что сможет найти ее в снежной пустыне, в которую превратилось их королевство. Но что, если Хансу это удастся? Она не могла потерять сестру, только начав вспоминать ее.

Анна поскользнулась, упала и больно ударилась. Снега и льда кругом было столько, что девушка начала ощущать, что скоро и сама превратится в

ледышку. «Пожалуйста, помоги найти Эльзу!» – мысленно молила она тетушку Фрею, хотя теперь уже понимала, что обращается к своей настоящей матери.

Внезапно Анне нестерпимо захотелось обернуться. Повинуясь этому практически волшебным образом возникшему желанию, она медленно повернула голову и в расступившейся снежной мгле смогла рассмотреть девушку, сгорбившуюся на земле. Она обхватила голову руками, словно обессилив и потеряв всякую надежду. Это была Эльза! А рядом была еще одна фигура. Над ней угрожающе нависал коварный принц Южных островов. Принцесса знает, что Ханс рядом? Или он вероломно ударит ее в спину? «Нет, Эльза! Нельзя сдаваться!» – хотела закричать Анна, но не смогла, ошеломленная осознанием того, что она помнит. Помнит все.

Юную принцессу охватило удивительное чувство, словно по телу прошла теплая волна, за секунды обогрев ее изнутри. Перед глазами проносились яркие детские воспоминания: они с Эльзой болтают перед сном, лежа в своих кроватях, пекут вместе с мамой печенье, с хохотом несутся вниз по большой лестнице дворца.

«Покажи волшебство!»

Теперь Анна точно знала, что слышит себя. Точно знала, что это она вместе с Эльзой каталась с горки в тронном зале и валялась в сугробах, оставляя следы в форме ангелов. Она вспомнила, как они вместе сделали Олафа!

«Покажи волшебство!» – повторяла Анна снова и снова, ведь магические способности старшей сестры ее завораживали, представлялись настоящим чудом.

А потом она вспомнила момент, когда все изменилось. Эльза испугалась, что девочка упадет с высокой горки, и задела сестру ледяным залпом. Именно тогда их решили разделить.

Усилием воли Анна смогла сбросить с себя оцепенение, вызванное потоком образов, хлынувшим в ее сознание, вспомнив, какая опасность угрожает Эльзе. И вовремя, ведь Ханс уже занес меч, готовясь пронзить ее сердце.

Сердце ее сестры.

Собрав остатки сил, Анна бросилась вперед.

– Нет! – закричала она, оказавшись рядом с Эльзой ровно в миг, когда клинок начал опускаться.

Она подняла руку, чтобы остановить его, и вдруг почувствовала, как из самого сердца вырвался морозный поток, быстро распространяющийся по всему телу до кончиков пальцев. Анна дотронулась до меча в тот момент,

когда лед окончательно покрыл ее руки. От легкого касания клинок рассыпался на мелкие осколки, а Ханса откинуло ударной волной, которая, казалось, исходила прямо от принцессы.

Мгновение спустя Анна в последний раз выдохнула, выпустив в воздух облачко пара, которое практически сразу унес порыв ледяного ветра.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Эльза

Раздался внезапный треск и звон, земля затряслась. Эльза словно вынырнула на поверхность из пучины охватившего ее отчаянья и огляделась. Ветер вдруг стих, снегопад прекратился, а последние снежинки зависли в воздухе, как будто время остановилось. Принцессе понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что произошло.

– Анна! – закричала она, поднимаясь на ноги.

Ее сестра была закована в лед.

Девушка напоминала статую, навсегда застывшую с вытянутой в небо рукой. Ее плащ, казалось, все еще развевается на ветру, словно девушка бежит к сестре, чтобы укрыть ее от опасности. Ханс лежал в сугробе неподалеку. Рядом в снегу валялись осколки меча. Эльза поняла, что Анна действительно защитила ее от рокового удара. Она пожертвовала собой, чтобы спасти сестру.

Принцесса протянула руку и осторожно дотронулась до лица Анны, словно боясь, что заковавший ее лед может вдруг рассыпаться.

– О, Анна, только не это! Нет! Нет! – шептала она, нежно глядя обледеневшую щеку. – Анна! Моя добрая, веселая Анна, не бросай меня. Так не честно! Прошу, останься!

Забыв обо всем на свете, Эльза, сраженная новым горем, упала на ледяное изваяние, совсем недавно бывшее ее сестрой, и горько заплакала. Она не заметила, как пришел Олаф, не обратила внимания на светловолосого юношу, приехавшего на олене, не взглянула ни на лорда Петерсена с рукой на перевязи, ни на Герду, ни на Кая, ни на Олину, которые тревожно всматривались вдаль с берега фьорда.

Все королевство вдруг очнулось от тягостного сна и вспомнило, что в Эренделле не одна принцесса, их две. Но они вспомнили ее только для того, чтобы снова потерять.

– Прости меня, Анна, – шептала Эльза. – Я люблю тебя больше всего на свете. Этого ничто не сможет изменить.

Она еще крепче обняла сестру и вдруг... услышала тихий вздох, а потом почувствовала, как еще секунду назад неподвижное тело расслабляется. Что? Неужели Анна жива! От сковавшего девушку льда не осталось и следа, даже белая прядка в волосах пропала. Эльза никак не

могла понять, как такое возможно.

– Анна! – взвизгнула она от восторга.

Девушка отстранилась, чтобы заглянуть в голубые глаза сестры, но та притянула Эльзу к себе и буквально задушила в объятиях:

– Я вспомнила тебя! Я все вспомнила!

Они сидели, прижавшись друг к другу, долго-долго, чуть ли не целую вечность. Наконец Эльза снова отодвинулась и серьезно посмотрела на сестру:

– Ты пожертвовала собой, чтобы спасти меня...

– Мы же семья! – Анна крепко сжала ее руку. – Я должна была!

Вдруг девушка заметила, что Эльза смотрит на кого-то, стоящего у нее за спиной.

– Кристоф! – обрадовалась Анна, повернувшись.

– Принцесса, – начал он, – мне даже не верится. То есть я верю, но... Ты ведь принцесса! Я должен поклониться? Встать на колени? Не уверен, как будет правильно.

– Хватит болтать глупости! Это же просто я. – Анна рассмеялась, радуясь возможности наконец-то обнять друга.

Эльза боялась поверить, что все это происходит на самом деле. Если этот юноша знал, кем по-настоящему была Анна, значит, и все остальные в королевстве вспомнили ее. Из глаз принцессы снова хлынули слезы.

– Дед Пабби был прав – любовь может растопить любое проклятие, – задумчиво сказал Кристоф.

– Растопить проклятие? – озадаченно повторила Эльза. – Ну конечно!

Все это время она сама питала свой страх. Она боялась остаться одна, боялась никогда не найти Анну, боялась навредить королевству неуправляемым волшебством. Она попала в плен собственного страха с тех пор, как узнала, что владеет магией. Это и пытался сказать ей мудрый тролль: она должна научиться управлять своими силами. Если Эльза раскроет всю красоту своего дара – дара, а не проклятия, – то сможет в одиночку сдвинуть горы. Или, для начала, отогреть несколько деревушек. Эльза изумленно посмотрела на свои руки.

– Любовь, – удивленно произнесла она, поняв, что всегда знала ответ на все свои вопросы.

– Эльза? – удивилась Анна.

Девушка попыталась успокоиться и понять, что она чувствует. Ответ был прост – абсолютную радость, помноженную на самую всепоглощающую любовь, что она когда-либо испытывала. Эльза снова обрела обожаемую сестру! Она мысленно сосредоточилась на любви к

родным, к ушедшим родителям, к своим подданным, и это ощущение всеобщей близости успокоило ее истерзанную душу. Эльза должна защитить свое королевство, и теперь она была уверена, что справится.

От переполнявшего ее восторга девушка вдруг ощутила легкое покалывание в кончиках пальцев, как бывало перед тем, как она использовала свои силы, но на этот раз по телу растекалось совсем другое ощущение. Теперь ее пальцы согревали теплом!

Эльза взмахнула руками, и снежинки одна за одной начали подниматься в небо. В воздухе они таяли, устремляясь все выше, словно крошечные гейзеры. Повсюду, куда ни посмотри, снег стремительно исчезал. Оттаял фьорд, освободив ото льда корабли, которые теперь снова могли выйти в открытое море. Эльза не сразу заметила, что она вместе со всеми остальными стоит на палубе корабля, который медленно поднимается из снега.

Голубое сияние, льющееся с кончиков пальцев будущей королевы Эренделла, растекалось все дальше и уже добралось до берега. Постепенно все виднее становились домики, совсем недавно до крыш засыпанные снегом. Вспыхнули яркими красками раскрывшиеся бутоны цветов, в полях и на склонах гор снова зеленела свежая трава. Жители королевства гурьбой высыпали на улицу, чтобы своими глазами увидеть, как сезоны сменяют друг друга в считанные секунды.

Когда весь снег и лед испарились, вода, поднявшаяся высоко в небо, превратилась в огромную снежинку. Эльза в последний раз взмахнула рукой, и она лопнула, высвободив ослепительную вспышку света. Небо снова было голубым, а весело поблескивающее солнце начало греть в полную силу.

– Я знала, что ты сможешь! – с восхищением крикнула Анна.

– Это самый замечательный день в моей жизни! – радостно закивал Олаф. Его личная снежная тучка была единственным напоминанием о только что закончившейся внеочередной зиме.

Эльза услышала шорох за спиной и повернулась к Хансу, который бережно ощупывал свою челюсть. Кристоф тоже заметил, что принц очнулся, и решительно направился в его сторону. Но тут Анна преградила другу путь, решив, что должна сама переговорить с предателем.

– Анна? – Ханс даже ахнул от удивления, увидев девушку прямо перед собой, и сразу вскочил на ноги. – Но проклятие... Я видел, как ты промерзла насквозь.

– Только ты здесь холоден изнутри и снаружи, – высокомерно бросила она неудачному претенденту на свою руку.

Девушка уже собиралась отвернуться, но придумала кое-что получше. Она с размаху ударила принца в челюсть.

Ханс отлетел назад, перевалился через ограду борта корабля и плюхнулся в воду.

Вдали послышался одобрителный гул. Эльза повернулась к своему дворцу и заметила у ворот Кая, Герду и несколько других слуг. По радостным крикам она поняла, что они ничуть не переживают о судьбе вывалившегося за борт принца. Значит, они наконец-то поняли его истинный характер, а их будущая королева заслужила еще один шанс оправдать доверие.

– Принцесса Эльза! – послышался крик с другого борта.

Эльза пересекла палубу, чтобы лучше рассмотреть, кто там. К ним спешила небольшая лодочка, в которой плыли лорд Петерсен и двое его верных стражей. Вскоре они поравнялись с бортом судна, и преданный слуга королевской семьи ловко вскарабкался наверх, оставив солдат вылавливать принца Ханса из воды. Лорд Петерсен на секунду замер, с восторгом глядя то на одну принцессу, то на другую, а потом бросился к ним, чтобы поскорее обнять. Его глаза покраснели, как будто он в любой момент мог расплакаться.

– Как я рад, что принцессы Эренделла снова вместе! Наше королевство ждет истинный расцвет! Люди собираются у дворца, чтобы отпраздновать возвращение лета. – Он украдкой вытер глаза и бережно взял руку Анны, словно редчайшую драгоценность. – Наша потерянная принцесса вернулась. Сейчас кажется, что я прожил две жизни: одну я провел в кошмарном сне, в котором воспоминания о вас стерли из моей памяти, зато вторую я смогу прожить подле вас. Проклятие рассеялось!

– А как вы узнали о проклятии? – удивленно спросила Эльза.

Лорд Петерсен достал из кармана измятый листок пергамента.

– Я узнал о нем из письма вашей матери, которое нашел в подземелье, когда вы обе исчезли оттуда. – Он протянул его старшей из принцесс. – Я хотел быть уверен, что оно вернется к своему адресату. Мудрые слова нашей славной королевы должны остаться в памяти народа.

– Огромное спасибо! – Эльза с изумлением смотрела на драгоценный листок, который уже и не мечтала снова увидеть. – Я так и не прочитала его перед тем, как...

– Заморозила целое королевство? – подсказал подруге Олаф и рассмеялся.

– Давай прочитаем его вместе? – предложила Анна, которой не терпелось узнать, о чем хотела поведать им мама.

Остальные немного отошли, чтобы сестры смогли удобно усесться прямо на палубе и вместе прочитать слова, написанные их родными много лет назад.

Дорогая Эльза!

Если ты читаешь это письмо, то нас уже нет рядом. В противном случае ты давно бы знала о проклятии, которое разделило нашу семью много лет назад. Мы всегда хотели рассказать тебе правду о той роковой ночи, но обещали ждать, пока чары не рассеются сами собой. Мы спрячем это письмо в секретном отделении твоей шкатулки, тогда ты все узнаешь, даже если мы не сможем сами тебе рассказать.

Знай, что у тебя есть младшая сестра по имени Анна. Как и ты, она уже слишком давно живет в неведении. Не знаю, как ты к этому отнесешься, но у тебя есть волшебный дар, благодаря которому ты можешь создавать снег и лед. Когда вы обе были совсем маленькими, ты случайно задела Анну своим ледяным залпом. Чтобы спасти ее жизнь, мы довершись мудрости троллей и отправились в Долину живых камней, которая находится вблизи Северной горы. Самый мудрый из них по имени Лед Пабби согласился помочь твоей сестре. Он хотел стереть из памяти Анны все воспоминания о твоих удивительных способностях, чтобы больше не подвергать ее жизни опасности. Но тебя такое решение сильно расстроило, поэтому ты решила остановить его. Когда твое волшебство соединилось с магией троллей, вы с сестрой получили по собственному проклятию. Ты лишилась своего дара, но не навсегда. Пабби сказал, что силы вернутся к тебе, когда ты будешь нуждаться в сестре сильнее всего. Но проклятие Анны не даст вам быть вместе, иначе она может замерзнуть навсегда. Пока чары не потеряют силы, вам ни в коем случае нельзя находиться рядом!

Я знаю, что у тебя появится много вопросов. Слишком много, чтобы нам удалось ответить на них в одном письме. Но ты должна твердо запомнить самое важное: вас разделили не из-за страха. Мы с вашим отцом поступили так только потому, что другого выхода у нас просто не было.

Понимая, что друг без друга вы обречены на жизнь, полную страданий, Пабби нашел способ уберечь от горя вас обеих. Прошу, пойми, что, говоря о проклятии, я не имею в виду твое волшебство. Твои силы – невероятный дар, которым мы с твоим отцом постараемся научить тебя пользоваться.

Это письмо должно подарить тебе надежду, если наступят темные

времена. Помни, что ты не одинока в этом мире! Ты прекрасная, разумная и находчивая девочка. Я верю, что ты найдешь способ разыскать сестру, будь она хоть на краю света. А доброе и отзывчивое сердце Анны рано или поздно приведет ее к тебе. О вашем родстве знаем только мы с папой и приемные родители твоей сестры. Остальные в королевстве не помнят, что у них было две принцессы. Тролли помогли нам стереть ваши воспоминания друг о друге, чтобы вы не тосковали во время разлуки. Как только проклятие потеряет свою силу, ваши воспоминания вернуться.

Как жаль, что вы не можете увидеть, какими славными были малышками! Быстрые и ловкие, как обезьянки, и всегда вместе. Ладно если вас укладывали в разные кровати, под утро Анна всегда оказывалась рядом с тобой. А ты была замечательной старшей сестрой и когда-нибудь снова ею станешь.

Вы непременно снова будете вместе, в этом я ни секунды не сомневаюсь. Друг для друга вы навсегда останетесь лучиками света, способными разогнать даже самую непроглядную темноту.

Мама и папа.

Эльза посмотрела на Анну. Сестры едва сдерживали слезы. Они снова обнялись, надеясь, что отпускать друг друга больше не придется.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Эльза

Спустя несколько дней жизнь в Эренделле снова потекла своим чередом. Но все-таки некоторые вещи переменялись.

Народ встретил обеих принцесс с распростертыми объятиями. Эльза взяла на себя всю вину за разрушения и беды, случившиеся в королевстве за последнее время, и усердно трудилась, чтобы все исправить. Ее первым политическим решением было поскорее выслать принца Ханса из страны.

– Мы проследим, чтобы этот негодяй вернулся домой, – лично пообещал Эльзе капитан корабля, направлявшегося к Южным островам. – Посмотрим, что скажут двенадцать его братьев о подобном поведении.

– Милая, позвольте мне все исправить! – взмолился сладкоречивый принц, когда его под конвоем вели к судну. Он заискивающе улыбнулся и в последний раз попытался растопить сердце снежной принцессы. – Мы можем с вами поговорить?

– Мне кажется, мы наговорились вдоволь. Больше и слова от вас не хочу слышать, – решительно отказалась Эльза. – Но уверена, братья с радостью выслушают вашу историю. Только имейте в виду, что я написала им письмо, где во всех подробностях рассказала о ваших кознях. – Девушка протянула капитану запечатанный конверт. – Надеюсь, в темницу вас не посадят. Наслаждайтесь долгожданной встречей с родными Южными островами, принц Ханс.

Обманщик словно остолбенел, осознав всю отчаянность своего положения. Капитан заметил, что молодой человек замер среди трапа, и довольно ощутимо подтолкнул его в сторону палубы. Эльза искренне надеялась, что больше никогда не увидит этого принца без королевства.

А вот герцог Варавацкий без боя уходить не собирался.

– Это возмутительно! – кричал на всю округу бывший торговый партнер Эренделла, когда его вместе со свитой вели к кораблю. – Признаю, я поддался страху. Но это можно рассматривать как состояние аффекта! – не унимался он. – У меня теперь будет психологическая травма! Ай! Шею прострелило! Поблизости есть врачи?

– Вы сможете проверить шею, как только вернетесь домой, – невозмутимо сказала Эльза, чувствуя невероятное удовлетворение. – С этой минуты и навсегда Эренделл отказывается от каких-либо торговых

отношений с Воровией.

– Варавией! – продолжал вопить герцог вслед уходящей принцессе. –
Варавией!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Анна

Пока Эльза готовилась к новой церемонии коронации и занималась проблемами страны, Анна улучила несколько дней, чтобы съездить домой и проведать родителей. Кристоф вызвался сопровождать юную принцессу во время путешествия.

Жители деревушки Гармон, хорошо знавшие каждого в окрестности, были рады видеть свою давнюю знакомую, ставшую вдруг принцессой. Ничуть не меньше они привечали юношу, доставившего ее к порогу родной пекарни. Такой теплый прием приятно удивил нелюдимого Кристофа.

Они провели прекрасный вечер в просторной гостиной с уютно потрескивающим камином, где собрались все их друзья, чтобы послушать о невероятном путешествии сквозь волшебную метель и о мрачном проклятии, разделившем сестер. И хотя они на разные лады охали и ахали, дивясь чудесам, случившимся с молодыми людьми, больше всего собравшихся впечатлило, что Томалли и Йохан столько лет оберегали секрет королевской семьи. Когда заготовленные на вечер дрова закончились, а в камине угасли последние угольки, все начали расходиться. Кристоф тут же сообщил, что лучше всего ему спится в амбаре, и быстро улизнул туда вместе со Свенном.

Когда дома остались только свои, Анна и ее приемные родители устроились в гостиной, чтобы поговорить. Девушка хотела узнать, каким образом оказалась на пороге их дома. Томалли и Йохан не смогли подтвердить, что ее действительно поцеловал тролль, но знали, что эти волшебные существа сыграли в ее истории не последнюю роль.

– Оставить тебя здесь было самым сложным решением, что приходилось принимать твоим родителям. Они поступили так потому, что другого выхода просто не видели, – сказала Томалли. – Мы должны были растить тебя до тех пор, пока ты не смогла бы вернуться домой.

– Прошло столько времени, что королева начала сомневаться, что этот день настанет, – добавил Йохан, – но мы всегда понимали, что рано или поздно ты вернешься во дворец. А потом...

– ...король и королева канули в море, – закончила за него Анна.

Девушка уже понимала, что потребуется много времени, чтобы разложить по полочкам все то новое, что она узнала о своей семье. Ей было

больно осознавать, сколько чудесных лет они могли бы провести вместе. Но Анна то и дело напоминала себе, что мама всегда была рядом, хоть она и не знала этого. «Тетушка Фрея» души в ней не чаяла, Томалли и Йохан тоже обожали свою приемную дочь. Если задуматься, ей повезло прожить разные, но неизменно насыщенные добром и весельем жизни.

В приемной семье Анны было принято смотреть на мир с улыбкой, и совместные воспоминания о всех радостных моментах, которые они провели вместе, помогли им не утонуть в слезах.

– То есть за все то время, что Фрея приезжала к нам погостить, никто ни разу не заподозрил, что она королева? – спросила Анна.

Мама вдруг расхохоталась.

– Однажды, когда она возилась с тобой на кухне, к нам зашел мистер Ларсон. Увидев королеву, он сначала остолбенел, а потом начал чуть ли не лбом о пол биться. Ни секунды не сомневался, что это наша правительница. Было непросто, но твоему отцу все-таки удалось его переубедить.

– Пришлось сказать, что это наша дальняя родственница с кошмарным запахом изо рта, – вставил Йохан, довольный своей находчивостью. – Его как ветром сдуло.

Все трое покатывались со смеху, и Анна еще раз убедилась, что эти замечательные люди были ее настоящими родителями во всех значениях этого слова. Как же ей повезло, у нее было целых две семьи, каждая из которых так сильно ее любила и при этом готова была отпустить Анну ради ее же блага.

Новоявленная принцесса уехала, пообещав, что родители скоро смогут погостить во дворце.

– Мы ни за что не пропустим коронацию твоей сестры! – сказала Томалли и крепко-крепко обняла дочь перед тем, как отпустить к Кристофу, который уже ждал в санях.

Здорово было увидеть его, не замотанного в несколько слоев теплой одежды. Он сменил свои запасы шерстяных вещей на рубашку цвета морской волны и черную жилетку, которые очень ему шли. Его золотистые волосы слепили, словно солнце.

Дом. Как странно было называть так огромный дворец, в котором Анна провела лишь небольшую часть раннего детства. Но, к своему удивлению, она почти сразу поняла, что знает замок намного лучше, чем думала. Девушка за пару дней исследовала все комнаты и даже навестила свою старую подругу – воительницу Жанну, обитающую в портретной галерее. По правде сказать, она бы почувствовала себя как дома в любом месте, где смогла бы жить рядом с сестрой. Хорошо бы их друзья тоже

жили где-то поблизости.

– Так, мы почти на месте! – сказала Анна.

– Уже можно снимать повязку? – ворчливо осведомился Кристоф.

Последние полчаса он терпеливо ехал с завязанными глазами. Анна хотела устроить своему другу настоящий сюрприз, поэтому настояла, что должна сама вести повозку остаток пути. Наконец они оказались на набережной, где она могла вручить свой подарок.

– Да! – Она нетерпеливо стянула с него повязку. – Та-да! Вот! Я купила тебе сани взамен разбитых.

– Ты серьезно? – Кристоф так и застыл с открытым ртом.

Анна запрыгала от радости.

– Да! Это самая новая модель!

Это были не просто сани, а настоящее произведение искусства. Их сделали на заказ и покрыли таким количеством самого лучшего лака, чтобы Кристофу никогда больше не потребовалось полировать их, плюя на обшивку. Свен стоял рядом с таким гордым видом, будто сделал их своими копытами. Анна украсила свой подарок пышным бантом, а на сиденье положила новенькую лютню. Также девушка не забыла о рюкзаке со спальным мешком, ледорубами, веревками и всякими мелочами, потерянными во время бегства от волков.

– Я не могу принять такой подарок, – тихо сказал Кристоф, густо покраснев.

– Но ты должен! – настаивала Анна. – Возврат невозможен, обмен тоже. Приказ нашей будущей королевы Эльзы. Она назначила тебя официальным поставщиком льда для королевского двора Эренделла.

Девушка показала на блестящую серебряную медаль, красующуюся у Свена на шее.

– Нет такой должности! – Кристоф даже закашлялся от удивления.

– Разумеется есть, – ответила юная принцесса.

Наверное, все дело в сестринской связи, но Эльза и без подсказки Анны отлично понимала, что девушка будет скучать без своего нового и уже ставшего таким дорогим друга.

– И что самое замечательное, – Анна надеялась нанести последний удар, который точно растопит сердце юноши, – там есть держатель для кружки. Ну скажи, тебе нравится?

– Нравится? – Кристоф схватил девушку на руки и подбросил в воздух.

– Я в восторге! Я готов тебя расцеловать! – Тут он резко осекся и поставил Анну на землю. – То есть я был бы рад... Только если ты не против. Ты

против? Я за. Можно мне? Нам. Вам. Что я несу?

Анна сделала шаг навстречу и чмокнула юношу в щеку.

– Я не против.

Больше Кристоф не сомневался ни секунды. Он притянул Анну к себе и поцеловал ее именно так, как она в глубине души мечтала с самой первой минуты их знакомства. Девушка обняла его и ответила на долгожданный поцелуй.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Анна и Эльза

Как после шторма всегда наступает ясная погода, так и в Эренделл после долгих лет тяжких испытаний наконец-то вернулась радость. Королевство начинало жизнь с чистого листа, и это нужно было как следует отпраздновать! Люди из всех деревень устремились ко дворцу, чтобы посмотреть коронацию и поприветствовать вернувшуюся домой принцессу. О радостном событии сообщали все флагштоки страны, украшенные разноцветными полотнами с силуэтами сестер.

В день, когда епископ надел Эльзе на голову корону, светило яркое солнце, а рядом с ней стояла Анна, как и должно было быть с самого начала.

– Эльза, королева Эренделла! – торжественно произнес священнослужитель, представляя всем собравшимся в королевской часовне новую правительницу.

Девушка светилась от радости. В руках она величественно держала скипетр и державу и на этот раз легко обошлась без перчаток. Кончики пальцев больше не покалывало электрическими разрядами неуправляемого волшебства, да и страха никакого не было. Эльза знала, что ее долг – усердно трудиться на благо королевства, и желала только этого.

После церемонии гостей пригласили в пышно украшенный тронный зал, где уже ждал торжественный банкет с шоколадными фонтанчиками и самыми вкусными пирожными, что можно было достать в Эренделле. Несмотря на то что во дворце много лет обитало только горе, теперь он казался самым счастливым местом на земле. Распахнутые двери, гул радостных голосов и доносившийся со всех сторон смех были тому подтверждением.

Пока гости, занятые танцами и светскими беседами, замечательно справлялись и без хозяек торжества, Эльза и Анна выскользнули из зала, чтобы вместе полюбоваться на новый семейный портрет. Теперь на нем были король, королева, Эльза и Анна, вернувшаяся на свое законное место. Мистер Люденберг заверил сестер, что сможет дополнить фонтан во дворе еще одной скульптурой, чтобы и там вся семья снова была вместе.

– Расскажи о них то, что я еще не знаю, – тихо попросила Анна, беря Эльзу за руку.

Младшая сестра каждый день расспрашивала старшую о родителях, а та обожала радовать ее все новыми подробностями. Обычно они не ложились спать до поздней ночи, просто валялись в кроватях и болтали обо всем на свете.

– Мама и папа любили сладости почти так же сильно, как и мы с тобой, – говорила Эльза, пока они медленно возвращались на свой праздник. – Больше всего им нравились вафли.

Анна улыбнулась:

– Я помню, как мы пекли их вместе! Ты всегда съедала половину теста еще до того, как мы начинали готовить.

– Только его съедала ты! – со смехом запротестовала Эльза.

– Наверное, это была мама, – сказала Анна очень серьезно, но в итоге тоже захихикала.

Кристоф и Олаф широко улыбнулись, заметив, как в тронный зал возвращаются счастливые сестры.

Праздник в честь коронации затянулся до поздней ночи. Несмотря на распахнутые окна, в зале скоро стало душно от разгоряченных танцующих пар и пламени сотен свечей. Эльза придумала отличный способ остудить своих гостей и позвала всех в сад.

– Готовы? – спросила молодая королева, когда все ее подданные собрались у фонтана.

В ответ раздались бурные аплодисменты и одобрительные крики.

Больше магические способности не тяготили Эльзу. Теперь она понимала, что мама была права, называя ее волшебство даром, и пользовалась им с удовольствием, а не со страхом.

Девушка изящно топнула ножкой, и тонкий ледяной покров начал постепенно разбегаться во все стороны от ее туфельки. Затем она подняла руку в небо и создала самый пушистый и мягкий снегопад, что можно себе представить. Гости восторженно переговаривались, наблюдая за удивительным волшебством, которое их королева так долго пыталась скрывать. Вскоре вокруг фонтана уже был настоящий каток. А что может быть лучше, чем скользить по прохладному льду жаркой летней ночью?

– Отличная идея! – воскликнула Анна, подбегая к сестре. – Я так рада, что мы вместе, – добавила она уже тише.

– Мы больше никогда не расстанемся, – пообещала Эльза, крепко сжав ее руку.

Тут девушка хитро улыбнулась и одним взмахом руки превратила их туфли в изумительные хрустальные коньки.

– Эльза, они такие красивые! – ахнула Анна. – Но ты же знаешь, что я

не умею кататься.

Не став слушать ее протестов, старшая сестра решительно утянула младшую на середину катка.

– Давай! Это просто! – подбадривала она Анну, как когда-то в детстве.

Сестры взялись за руки и медленно поехали вокруг фонтана.

– Я еду! У меня получается! – то и дело вскрикивала принцесса, но ноги девушки продолжали разъезжаться, вызывая у нее все новые взрывы хохота.

– Поберегись! Пропусти оленя! – крикнул Кристоф, катившийся мимо вместе со Свенном. Юноша делил с лучшим другом все моменты своей жизни, как грустные, так и самые радостные.

– Эй, я тоже хочу! – воскликнул Олаф, выбегая на лед. Он ухватился за край накидки Эльзы и покатился вслед за девушками. – Скользим и толкаемся! Скользим и толкаемся!

Новая королева Эренделла светилась радостной улыбкой. Эльза наконец-то была совершенно спокойна и уверена в себе: ее подданные теперь счастливы, а рядом сестра, в которой она души не чает. Наконец-то все встало на свои места.